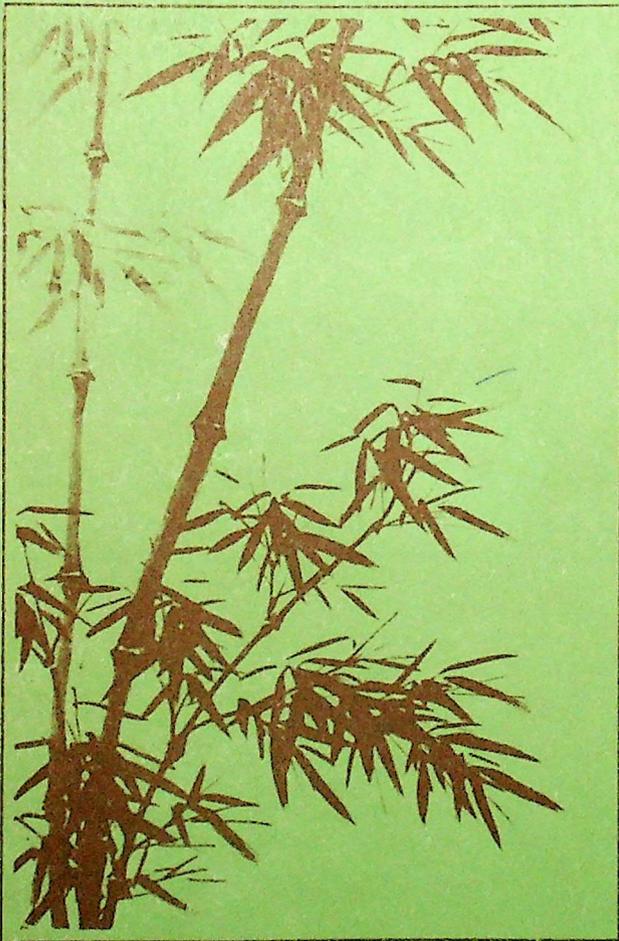

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 5/94

ISSN 0131 – 2812

К 90-летию Дэн Сяопина

*

Северо-Восточный Китай и
Россия

*

Мао Цзэдун о Коминтерне и
Сталине

*

Койт Блэкер - "Почетный
доктор ИДВ"

*

Второе поколение харбинцев

- 2-й этаж

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

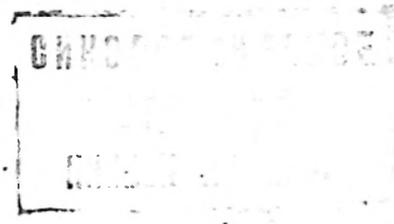
5/94

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и
английском языках

Издается с марта 1972 года

<i>Л. Делюсин.</i> Дэн Сяопин и теория социалистической модернизации	3

РЕГИОН

<i>М. Титаренко.</i> Северо-Восточная Азия после "холодной войны" и интересы России.....	17
<i>Д. Воронцов.</i> Делегация РОТОБО в Бурятии и Иркутской области.....	29
<i>Юй Суй.</i> Диалектика современной мировой ситуации.....	34

РОССИЯ И КИТАЙ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

<i>В. Верченко.</i> Северо-Восточный Китай и Россия.....	42
<i>В. Данилов.</i> Развитие экономики провинций Северо-Востока Китая в 90-е годы	47
<i>А. Лазыкин.</i> Прямое и приграничное торгово-экономическое сотрудничество	53
<i>Д. Курбанов.</i> Об опыте становления таможенных зон.....	61
<i>Цай Кайфу.</i> Приграничная торговля в провинции Хэйлунцзян: состояние и перспективы	64

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

<i>В. Савин.</i> О законодательной базе создания и функционирования свободных экономических зон в России.....	70

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Круглый стол К 70-летию установления республиканского строя в Монголии	75

Н.Марьясова. Американские предприниматели-концессионеры на российском Дальнем Востоке в 20-е годы92

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

Мао Цзэдун о китайской политике Коминтерна и Сталина101
Запись беседы П.Ф.Юдина с Мао Цзэдуном
(*Публикация А.Григорьева и Т.Зазерской*)103
Б.Кулик. КНР в период становления (1949-1952 гг.) (По материалам Архива внешней политики РФ)111

ПРОФИЛИ

М.Иванов. Памяти Рихарда Зорге и его друзей126

КЛУБ КОНФУЦИЯ

А.Воскресенский. Сыма Цянь и его "Жизнеописание странствующих удальцов"133

РУССКИЕ В КИТАЕ

Второе поколение харбинцев141

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Вручение профессору Кейту Блэкеру диплома "Почетный доктор ИДВ РАН"145
К.Блэкер. Состояние и перспективы российско-американских отношений145
Хэ Фан. Проблемы эпохи и роль Азии153
Н.Самойлов. Научная сессия "Православие на Дальнем Востоке"158

РЕЦЕНЗИИ

С.Торопцев. Ло Ицзюнь, Ли Цзиньшэн, Сюй Хун. Антология китайской теории кино.162
А.Ломанов, А.Кобзев. Учение о символах и числах в китайской классической философии.....166

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

80-летие А.М.Ледовского170
70-летие В.И.Глунина171
70-летие О.Б.Рахманина173

Редакционная коллегия

А.М.Григорьев (главный редактор), Я.М.Бергер (зам.главного редактора), Ю.М.Гарушняц, В.И.Глунин, Л.М.Гудошников, П.М.Иванов, В.Н.Кашин, В.В.Малаяин, С.А.Манежев, П.А.Минакир, В.С.Мясников, Л.С.Переломов, Д.В.Петров, А.А.Писарев, В.Я.Портяков, Б.Л.Рифтин, Б.Н.Славинский (зам.главного редактора), Н.Н.Соловьев, В.Ф.Сорокин, Ю.С.Столяров, Г.Д.Сухарчук, М.Л.Титаренко, Н.С.Тихонов (отв. секретарь), В.П.Ткаченко

© Российская академия наук
Институт Дальнего Востока РАН

Москва, 117218, ул. Красикова, 27, тел. 124-09-02

Дэн Сяопин и теория социалистической модернизации

© 1994

Л.Делюсин

После крушения коммунистических режимов в странах Восточной Европы и в Советском Союзе утвердилось мнение, что эпоха социализма, начатая Октябрьской революцией в России, окончательно сгинула в прошлое. Неудачный опыт перестройки общества на социалистических началах закончился, и никто никогда не будет пытаться его повторить. Такого рода суждения стали ныне господствующими. И все же, признавая крах социалистического эксперимента в Советском Союзе - на родине социализма, немало ученых считают, что социалистический идеал, идеалы коммунизма не потеряли своей привлекательности и что народы, повзрослев, снова обратятся к ним, и утопия, насильственно и неумело навязываемая обществам, не подготовленным к ее претворению в жизнь, снова будет служить путеводной звездой, освещающей народам дорогу к будущему торжеству социальной справедливости, гуманно устроенному обществу, где не будет разделения на богатых и бедных, на угнетенных и угнетателей. Вторая жизнь социализма окажется более долговечной и более зрелой и совершенной, чем первая. На этой позиции твердо стоит Дэн Сяопин и те китайские коммунисты, которые разделяют его убеждения.

Дэн Сяопин, который отдал делу борьбы за социалистический Китай всю жизнь, не утратил веры в социалистическое будущее не только своей страны, но и всего мира. Эту веру не подорвали ни "культурная революция", в ходе которой Мао Цзэдун и его сподвижники установили в Китае феодально-фашистские порядки, ни поражение коммунизма в Советском Союзе. Оценивая эти события, Дэн Сяопин приходит к выводу о неизбежности ошибок и заблуждений, промахов и неудач на пути построения нового общества и необходимости извлекать правильные уроки из отрицательного опыта. Необходимо также, считает он, находить такие методы строительства социализма, которые отвечали бы конкретным историческим и национальным особенностям страны.

В результате своих размышлений о судьбах социализма в Китае Дэн Сяопин пришел к выводу, что, приступая к строительству нового общества, руководители КПК не знали, ни что такое социализм, ни как его строить. Непонимание сущности социалистической идеи, усугубленное неверным представлением о специфике Китая, и предопределило формирование левацкой политики ускоренного вхождения в коммунизм, которая на практике привела к

созданию "народных коммун" и политике "большого скачка", а затем и к "культурной революции". В итоге левацких установок Китай потерял напрасно двадцать лет, не сумел использовать плоды научно-технической революции и по-прежнему остается отсталой страной.

Левацкие ошибки Мао Цзэдуна опорочили идеи социализма. Развязанная Мао Цзэдуном "культурная революция", проходившая под лозунгами борьбы за "чистый", истинный социализм дискредитировала эти идеи в глазах миллионов китайцев. Вполне естественно, что, когда после смерти Мао Цзэдуна, свержения "банды четырех" и прихода Дэн Сяопина к власти в китайском обществе приоткрылась возможность относительно свободного высказывания мнений, одни стали открыто говорить о необходимости повернуть развитие Китая на путь капитализма, другие, ссылаясь на опыт Тайваня, предлагали взять на вооружение три народных принципа Сунь Ятсена (национализм, народовластие и народное благоденствие) и полностью отказаться от марксизма-ленинизма как учения, обнаружившего свою несостоятельность. Им противостояла мощная когорта партийных бюрократов, которых не потрясла "культурная революция" и которые продолжали настаивать на верности идеям Мао Цзэдуна.

В этой сложной идейно-политической ситуации Дэн Сяопин повел себя как смелый и вместе с тем осторожный, гибкий политик. Дважды смещенный со своих высоких постов Мао Цзэдуном и имевший все основания для недовольства и озлобления против него, он предпочел отказ от его обанкротившихся установок при сохранении его авторитета. Осудив стремление руководствоваться в практической жизни отдельными высказываниями и указаниями Мао Цзэдуна, он, с одной стороны, заявил, что идеи Мао Цзэдуна надо не сводить к отдельным изречениям, сделанным в конкретных условиях, а рассматривать как систему, а с другой стороны, лишил их всемогущего авторитета, выдвинув практику в качестве главного критерия истины. Тем самым Дэн открыл путь к практическому переосмыслению не только идей Мао Цзэдуна, но и марксизма-ленинизма, а также к критическому пересмотру опыта строительства социализма как в Китае, так и в других странах, в том числе - в Советском Союзе. Таким образом, Дэн Сяопин выступил спасителем социалистической идеи, хорошо понимая, что ее сохранение как общественного идеала и цели обновления невозможно без радикального изменения, без решительного отказа от тех положений, которые устарели и не отвечают ни требованиям современной эпохи, ни национальным особенностям Китая.

Понимание Дэн Сяопином социализма и путей его построения сформировалось не сразу. Приступая к экономическим и политическим реформам, направленным на модернизацию страны, он в ходе их практического осуществления постепенно осознавал, какие установки дают положительный результат, а какие нет. Обобщение практического опыта легло в основу подхода к социализму. Будучи смелым реформатором, Дэн Сяопин, как и многие мыслители XIX и XX веков, стремился к превращению Китая в сильную и процветающую страну. Свои идеи Дэн Сяопин черпает не из книг, он с пренебрежением относится к книжной премудрости и прямо заявляет, что мало читает, что из марксистской литературы проштудировал только "Манифест коммунистической партии" и бухаринскую "Азбуку коммунизма". Сутью марксизма Дэн Сяопин считает реалистический подход к миру, к жизни, и потому источником знаний для него является постоянно меняющаяся жизнь. Задачей политика, по его мнению, является тщательный учет происходящих перемен и выработка линии, которая отвечала бы этим переменам. Жизненная философия Дэн Сяопина - это не философия борьбы, как у Мао Цзэдуна, а философия практики, и все его шаги по преобразованию китайской экономики продиктованы практикой, поддержанием тех форм и методов организации

производства, которые рождены самой жизнью. Целесообразность, эффективность, полезность - вот его критерии, с этой меркой он подходит и к идеологии. Практический успех, рост производства, улучшение жизни людей для него дороже, чем верность доктрине, хотя он и требует твердо отстаивать принципы социализма, марксизма, идей Мао Цзэдуна и считает преступлением отказ от Маркса, Ленина, Мао Цзэдуна, ибо это, по его словам, было бы "утратой предков".

Постоянное подчеркивание Дэн Сяопином своего уважения к первоучителям социализма не мешает ему смело отметить те положения из их учений, которые не отвечают требованиям экономического роста. Не случайно, за Дэн Сяопином прочно закрепилась слава практика, прагматика, оппортуниста, не имеющего законченной теоретической программы. Одни называют его вероотступником, изменившим основным принципам марксизма, нарушителем заветов Мао Цзэдуна, другие клеймят его как консерватора, ругая за непоследовательность в проведении реформ и за приверженность принципам социализма. Сам он себя называет реалистом, соединяющим черты реформатора и консерватора. Опыт показывает, что для закрепления победы и использования ее на благо народа, революционеры должны уступить место реформаторам, "ревизионистам". Мао Цзэдун потрясал страну "революциями", "бунтами", непрерывными кампаниями. Дэн Сяопин - руководитель иного плана. Он хорошо осознал за годы вынужденного ухода от власти, что только путь реформ может укрепить завоевания революции.

Будучи реформатором, Дэн Сяопин добивается перестройки экономической системы, постепенного перехода от плановых методов управления хозяйством к рыночным, не боясь обвинений в том, что Китай сползает в колею капиталистического развития. Будучи консерватором, он выступает за то, чтобы модернизация, обновление страны сохраняли социалистический характер, чтобы компартия укрепляла свои руководящие позиции, чтобы диктатура пролетариата не была ослаблена. С самого начала реформ он непрерывно борется против правого и "левого" уклонов, временами усиливая атаки против правого "буржуазного либерализма", а временами обрушивая удары по позициям леваков, требующих возврата к ортодоксальному маоизму. Именно в борьбе на два фронта и сформировались его взгляды на формы и методы социалистической модернизации Китая, которые пропагандируются сегодня в Китае как "теория Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой". Основы этой теории излагаются в третьем томе "Избранных произведений Дэн Сяопина", вышедшем в свет в октябре 1993 г.

* * *

Выход третьего тома оценивается китайской пропагандой как великое событие в жизни партии, армии и всех национальностей китайского народа. В материалах, включенных в этот том (а это в основном записи устных выступлений, бесед, замечания, сделанные во время поездок по стране), содержится обобщение опыта реформ. По официальным заявлениям, третий том представляет собой мощное теоретическое оружие, призванное воспитать китайских коммунистов и весь китайский народ в духе социализма, внушить им "научную веру" в возможность построения социалистического будущего. Теория Дэн Сяопина характеризуется как продолжение и развитие марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна, как соединение всеобщей истины марксизма с практикой строительства социализма в Китае, как новый исторический взлет в истории социалистических идей, как марксизм современной эпохи.

Такая высокая оценка напоминает заполнявшие китайскую печать в годы "культурной революции" восхваления Мао Цзэдуна, идеи которого провозглашались "вершиной марксизма-ленинизма в современную эпоху". Правда, при внешнем сходстве характеристик и оценок наблюдается и существенная разница. Не говоря уже о том, что теория Дэн Сяопина не восхваляется как "вершина", она пропагандируется как новый шаг в развитии марксизма, как прорыв в теории социализма. Идеи Мао Цзэдуна квалифицируются как соединение всеобщей истины марксизма-ленинизма с практикой китайской революции, а теория Дэн Сяопина - как сочетание той же истины с практикой строительства социализма в Китае. Таким образом, Дэн Сяопин представляется теоретиком, творцом концепции социалистического строительства, его "великим проектировщиком", "великим конструктором", "великим архитектором". Этим как бы подчеркивается, что в отличие от Мао Цзэдуна, революционера-разрушителя, Дэн Сяопин - реформатор-созидатель.

В статьях, комментирующих высказывания Дэн Сяопина, раскрывающих его взгляды на социализм, подчеркивается их новаторских дух, недогматический подход к тем положениям марксизма, которые считались незыблемыми. Более того, теоретический вклад Дэн Сяопина в развитие идей социализма приравнивается к тому прорыву в общественной мысли, который был совершен в 1848 г. Марксом и Энгельсом, когда они превратили социализм из утопии в науку. Заслуга Дэн Сяопина перед социализмом усматривается в том, что он отбросил традиционную модель и заменил ее современной, а именно - социализмом с китайской спецификой. В печати КНР утверждается ответ Дэн Сяопина на вызов, брошенный новыми историческими условиями. Он стал вторым качественным скачком в истории социалистических учений. Сущность этого прорыва китайские идеологи усматривают прежде всего в отказе от традиционного взгляда на социалистическую экономику как на плановую, признание рыночного механизма как явления, не противоречащего принципам социализма.

Китайская печать постоянно подчеркивает, что Дэн Сяопин сумел найти правильные ответы на вопросы строительства социализма в отсталой крестьянской стране, которых нет ни в произведениях Маркса и Ленина, ни в работах Мао Цзэдуна.

III пленум ЦК КПК (декабрь 1978 г.) положил начало высвобождению из плена закоснелых идей, препятствующих не только развитию социализма, но и вообще нормальной жизни людей. Маоцзэдуновскую философию всеохватывающей классовой борьбы стала вытеснять философия практики, идеи мира и согласия, развития и социального прогресса. На смену замкнутости и отгороженности от внешнего мира пришла политика открытости и расширения связей с другими странами. Смена старых представлений новыми произошла не сразу, в ходе сложной борьбы с ревнителями старых порядков и отражения атак более радикальных реформаторов и более откровенных западников.

Третий том "Избранных произведений" Дэн Сяопина как бы подводит итоги этой борьбы, обобщая дореформенный опыт и опыт, накопленный в Китае за годы преобразовательской работы. Через всю книгу красной нитью проходит мысль о социализме с китайской спецификой. Признавая ценность марксизма-ленинизма как универсального учения о социализме, Дэн Сяопин подчеркивает необходимость для каждой страны, для каждого народа выбирать свой собственный путь.

Мао Цзэдун, предпринимая свои социальные эксперименты, тоже обосновывал их необходимостью исходить из национальной специфики, и в Китае до сих пор имеются политические деятели, которые считают правильным и разумным намерение Мао Цзэдуна найти для Китая особый путь, не

допускающий реставрации капитализма. Стремясь предотвратить "мирное перерождение" Китая, Мао Цзэдун раздувал пламя классовой борьбы, а тех, кто выдвигал на первый план развитие производства, создание условий для экономического роста, рассматривал как людей, идущих по капиталистическому пути. В противовес Мао Цзэдуну Дэн Сяопин видит в социализме систему, которая освобождает производительные силы и способствует их поступательному развитию. Ошибочное представление о социализме заключалось, по словам Дэн Сяопина, в том, что раньше придавали большое значение производственным отношениям и совершенствованию надстройки, игнорируя задачи развития производительных сил. После завоевания власти в 1949 г. аграрная реформа освободила производительные силы деревни, где проживает 80% населения страны. Но после этого, рассуждает Дэн Сяопин, плохо шла работа по их развитию. "Начиная с 1957 г. мы совершали левые ошибки, - пишет Дэн Сяопин, - политическая левизна привела в 1958 г. к "большому скачку" в экономике, следствием чего было разрушение производства и ухудшение жизни народа"* (с. 227). Попытки выправить положение и восстановить уровень производства в начале 60-х годов были прерваны "культурной революцией", продолжавшейся десять лет и явившейся огромным бедствием. По словам Дэн Сяопина, именно бредовая идея, что "лучше нищий социализм и коммунизм, чем зажиточный капитализм", задержала развитие страны.

Отвергая маоцзэдуновскую идею о том, что бедность - не порок, а благо, Дэн Сяопин указывает, что бедность - это тяжелое бремя, что коммунизм, о котором говорил Маркс, - это общество, где осуществляется принцип "от каждого по способностям, каждому по потребностям", а распределения по потребностям нельзя достичь, не имея изобилия материальных благ, что в свою очередь невозможно без роста производительных сил. Чтобы искоренить влияние левых взглядов, потребовались усилия нескольких лет. Весной 1992 г. во время своей поездки на юг страны Дэн Сяопину снова пришлось возвращаться к мысли о важности развития производительных сил и снова подчеркивать необходимость не только освобождать их, но и развивать, что реформа, как и революция, направлена на освобождение и развитие производительных сил, ибо без экономического роста невозможно добиться улучшения жизни народа (с. 370). О преимуществах социализма Дэн Сяопин требует судить не по тому, насколько установленный строй соответствует принципам и положениям, высказанным Марксом и Лениным, а по тому, насколько он способен обеспечить, во-первых, неуклонный рост производительных сил, во-вторых, способствовать укреплению мощи государства, и, в-третьих, повысить жизненный уровень народа. Исходя из этих трех критериев, Дэн Сяопин постоянно настаивает на необходимости поддерживать и поощрять все те методы и формы организации труда, которые способствуют росту эффективности производства, и, напротив, отбрасывать все те правила и распорядки, которые сковывают трудовую активность работников и тем мешают развитию производства.

Нарушением традиционных представлений о социализме было и выдвинутое Дэн Сяопином положение о том, что всеобщая зажиточность - это цель на будущее, а в настоящее время одни (люди и районы) могут становиться зажиточней и богаче раньше других. Со страниц китайских газет стал раздаваться призыв "обогащайтесь!", кощунственный с точки зрения

* Здесь и далее страницы, указанные в тексте в скобках, даны по: "Дэн Сяопин вэньсюань". Ди сань цюань. ("Избранные произведения Дэн Сяопина"). - Пекин, 1993. - Т. 3.

ортодоксальных маоистов-леваков. Чтобы осознать полностью его значение, надо вспомнить, что в течение многих лет, особенно в период "культурной революции", партийный кадры и все население страны воспитывали в духе отвращения к богатству. Сложилось и широко распространилось мнение, что быть богатым, стремиться к богатству - это преступление. Новый подход к соотношению между бедностью, уравнительностью и социализмом - ориентация на зажиточность - вызвал брожение в умах многих партийных кадров, психологическая перестройка которых происходила медленно и ее до сих пор нельзя считать завершенной. Время от времени в китайских газетах публикуются статьи, в которых оправдывается с позиций марксизма, и с точки зрения положительного влияния на рост производства необходимость и целесообразность лозунга "Обогащайтесь!"

Чтобы его не могли заподозрить в пристрастии к капитализму (хотя он не раз говорил о том, что он не боится быть обвиненным в установлении капиталистических порядков), Дэн Сяопин разъяснял, что его призывы к обогащению принципиально отличаются от буржуазных. "При социализме богатство принадлежит народу, - говорил он в беседе с американским журналистом в сентябре 1986 г., - при социализме стремление к богатству означает общее стремление к богатству всего народа. Принципы социализма заключаются, во-первых, в развитии производства, а, во-вторых, во всеобщем обогащении. Мы разрешаем одним людям и одним районам добиваться улучшения своего жизненного уровня раньше других ради того, чтобы быстрее добиться всеобщей зажиточности. Именно поэтому наша политика направлена на недопущение поляризации общества, мы против того, чтобы богатый становился богаче, а бедный беднее. Откровенно говоря, мы не позволим зарождения новой буржуазии" (с. 172).

Новаторским прорывом в области марксизма считается и положение Дэн Сяопина о многоукладности социалистической экономики. Известно, что Мао Цзэдун постоянно выступал за единообразие форм собственности, сведение их к одной, всенародной, т.е. государственно-бюрократической, что, по его убеждению, создавало благоприятные условия для скорейшего перехода к коммунизму. Дэн Сяопин смело отбросил эту идею Мао и, признавая за всенародной собственностью, государственным сектором ведущую роль в экономике, вместе с тем выступил за допущение и развитие частной и коллективных форм собственности, за поощрение индивидуального и частного предпринимательства. Кроме того, он пошел на широкое привлечение иностранного капитала для решения задач экономического развития, горячо поддержал идею создания специальных экономических зон в приморских городах страны. Дэн Сяопин не побоялся обвинения в том, что он даст волю "белым", позволяет им сооружать очаги и бастионы капитализма в социалистическом Китае. Он сумел преодолеть сопротивление догматиков, ревнителей "социализма стопроцентной чистоты", и практика показала полезную и эффективную роль этих "капиталистических анклавов" в осуществлении программы модернизации страны.

Когда перед Дэн Сяопином возникает дилемма: принципы социализма или требования модернизации, он не колеблясь поступает принципами ради ускорения экономического роста. Он по-прежнему верен знаменитой теории "двух кошек", которую он выдвинул в начале 60-х годов. Принцип полезности - вот главное, чем он руководствуется при разработке основ экономической политики. И в своих беседах в Шэньчжэне в начале 1992 г. он снова призвал не бояться капитализма. "Если наша голова будет трезвой, то нечего бояться. Преимущества на нашей стороне, у нас имеются государственные крупные и средние предприятия, и самое важное - политическая власть находится в наших

руках" (с. 373). Привлечение иностранного капитала в экономику страны помогает лучше и быстрее овладевать передовыми достижениями науки и техники, информацией, облегчает доступ на мировой рынок - все это, по убеждению Дэн Сяопина, в конечном счете приносит огромную пользу китайскому социализму.

В вопросе о привлечении и использовании капиталистических методов и форм организации производства Дэн Сяопин проявляет как смелость, так и трезвость. В его высказываниях постоянно сочетаются призывы к еще большей смелости с требованиями "трезвость, трезвость и еще раз трезвость". Он считает, что чувство страха перед новым, боязнь идти на риск мешают осуществлению политики реформ и открытости. Зрелая, совершенная система не может быть создана за короткое время, для этого потребуется, по его словам, не менее тридцати лет, а потому надо накапливать опыт, совершая прорывы в неизданное, все время обобщая уроки, отбрасывая ошибочное и распространяя правильное. По его мнению, невозможно идти по новой дороге, опасаясь риска, или будучи заранее уверенным, что ты на сто процентов прав и ни в чем не совершишь ошибок (с. 372).

Обвинения в реставрации капитализма Дэн Сяопину пришлось выслушивать и тогда, когда он в начале 80-х годов принялся за ликвидацию системы народных коммун и поддержал зародившуюся в крестьянской среде инициативу перехода на систему семейного подряда в обработке земли. Честь открытия этой формы использования земли он приписывает не себе, а крестьянам. Свою заслугу он видит в том, что действительно поддержал это начинание, опрокидывающее представление о социалистических формах ведения хозяйства и способствовал распространению семейного подряда на всю страну. И здесь, по его словам, не книжная премудрость, а "практика явилась единственным критерием истины" (с. 382).

В начале переход на семейный подряд, по словам Дэн Сяопина, поддержала лишь одна треть провинциальных властей, на второй год - уже две трети, а на третий год эта система распространилась по всей стране. При этом, подчеркивает Дэн Сяопин, к приказам не прибегали, разрешая людям посмотреть и подумать, и этот метод оказался более действенным, чем принуждение. "Начиная с III пленума мы в осуществлении линии, курса, политических установок не прибегали к принуждению, к проведению кампаний. Каждый действовал по своей воле, сам определял размеры, и постепенно дело пошло", - говорит Дэн Сяопин, подчеркивая, что "не спорить - это мое изобретение, мое открытие. Отказ от споров сберегает время на дело" (с. 374). Именно благодаря тому, что он не тратил ни времени, ни усилий на споры, полагаясь на время и на практику, реформы в деревне и городе смогли успешно претворяться в жизнь.

Переход к новым формам ведения сельского хозяйства позволил повысить трудовую активность крестьян, результатом чего явилось увеличение доходов крестьян и рост сельскохозяйственной продукции. Подъем в сельском хозяйстве, по словам Дэн Сяопина, стал мощным толчком для развития промышленности в городах, куда реформа перекинулась в 1984 г. "Сельское хозяйство и промышленность, деревня и город оказались во взаимодействии, стимулируют друг друга" (с. 376).

* * *

По мнению некоторых зарубежных сиологов, Дэн Сяопина нельзя отнести к разряду теоретиков. Его упрекают в том, что, начиная реформы, он не имел обстоятельно разработанной теоретической программы. Действительно, он не просиживал дни и ночи над книгами в тиши кабинета. В отличие от Мао

Цзэдуна он не претендует на звание философа и не занимается абстрактными спекуляциями, схоластическими рассуждениями. Он не раз высказывал свое отвращение к "пустословию", к "бесплодным разглагольствованиям" в отрыве от реальной действительности. Но это не значит, что будучи реалистическим политиком, озабоченным практическим состоянием дел в стране и в партии, он не размышляет над услышанным и увиденным, не извлекает теоретических уроков из прошлого и настоящего опыта Китая и других стран. Он зорко следит за событиями, происходящими в стране и в мире, прислушивается к голосам, раздающимся и справа, и слева, и остро реагирует на перемены, происходящие в жизни. Когда он видит, что проводимая политика дает осечку, не приносит ожидаемых результатов, он решительно меняет ее, смело расставаясь с теми взглядами, которые он еще вчера одобрял и поддерживал. Он вмешивается тогда, когда видит, что его вмешательство стало необходимым для интересов дела. Это с очевидностью проявилось в вопросе о переходе к рыночным отношениям в экономике и отказе от централизованного планирования. Осознание необходимости внедрения рыночных механизмов для оздоровления и развития экономики пришло не сразу. В начале реформ было выдвинуто и после долгих дебатов признано, что социалистическое хозяйство должно быть товарным. Затем на свет появилась концепция о сочетании плана и рынка. Плану при этом отводилась главная, ведущая роль, а рынку - вторичная, подсобная. Такое отношение считалось необходимым для сохранения социалистического характера национальной экономики. В сознании партийных и хозяйственных работников Китая глубоко укоренилась мысль, что социализм не может развиваться без плана, а рынок неизбежно ведет к капитализму. На ту тему среди китайских экономистов шли постоянные споры, в ходе которых защитники социализма "чистой пробы" доказывали со ссылками на классиков марксизма, что введение рынка возможно лишь при системе частной собственности, а экономика, основанная на общественной собственности на средства производства, не оставляет места для действия рыночных отношений. Они утверждали, что при социализме не может быть товарного производства, а тем более - ориентированного на рынок. Плановое производство, плановое распределение - это преимущества социализма, и отказ от них неминуемо приведет к реставрации капитализма. Даже тогда, когда на XIII съезде КПК в 1987 г. была официально подтверждена линия на сочетание плана и рынка, споры о возможности использования рыночных сил при социализме не прекращались.

До поры до времени Дэн Сяопин не вмешивался в эти дискуссии, но во время своего визита в Шэньчжэнь высказался и по этому спорному вопросу. Ознакомившись на месте с успехами в развитии первой специальной экономической зоны, он резко осудил тех, кто занимается бесплодными абстрактными рассуждениями о классовой природе рынка и плана. "Больше плана или больше рынка, - заявил он, - не является существенным различием между капитализмом и социализмом. Плановая экономика - не равна социализму, планирование существует и при капитализме; рыночная экономика не равна капитализму, и при социализме тоже имеется рынок. План и рынок - это экономические методы" (с. 373). Дэн Сяопин поддержал акционирование, выпуск ценных бумаг, отметив, что эти вещи не являются монополией капитализма, а могут и должны использоваться при социализме. Возражая тем партийным работникам, кто не переставал твердить об опасности перерождения страны в результате реформ и экономического роста, Дэн Сяопин снова подчеркнул, что политика реформ и открытости не превратит Китай в капиталистическую страну, а поможет оживлению и обновлению социализма, укреплению его прочных позиций.

Особое значение имело сделанное Дэн Сяопином предостережение о серьезной опасности для успеха политики реформ и открытости левацких взглядов. Призывая бороться и с правыми и с "левыми", которые в одинаковой мере могут похоронить социализм, Дэн Сяопин все же не преминул отметить, что левацкие взгляды таят в себе большую угрозу, поскольку они прикрываются "революционностью" и стали привычным образом мышления многих партийных работников. Окопавшиеся в органах пропаганды левацки настроенные работники пытались принизить значение высказываний Дэн Сяопина, скрыть их от читателя, извратить их смысл. В журнале "Цюши" и ряде газет появились статьи, в которых содержались нападки на тех, кто под видом реформ меняет линию партии, ее ориентацию и фактически поворачивает Китай на путь капитализма.

В гонконгских журналах появились сообщения о том, что новые шаги Дэн Сяопина, направленные на углубление реформ и открытости, вызвали недовольство у ряда "ветеранов партии", которые обвинили его в измене марксизму-ленинизму, идеям Мао Цзедуна. Используя то обстоятельство, что Дэн Сяопин не занимает официальных постов ни в партии, ни в правительстве, некоторые противники реформ пытались принизить значение его высказываний, заявляя, что это - мнение частного лица и оно не должно приниматься во внимание.

Однако XIV съезд КПК официально принял решение о необходимости выполнения советов и рекомендаций Дэн Сяопина и указал, что коммунисты должны руководствоваться его теорией во всех своих делах. Доклад генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя на этом съезде представлял по существу изложение и разъяснение высказываний и суждений Дэн Сяопина. Состоявшийся в ноябре 1993 г. III пленум ЦК КПК XIV созыва принял специальное решение по вопросам создания социалистической рыночной экономической системы. Этим решением узаконено положение об основной (а не вспомогательной) роли рынка. В нем содержится требование осуществить перестройку системы управления государственными предприятиями в соответствии с нормами рыночной экономики. В связи с этим намечено изменить экономические функции правительственных органов, осуществлять регулирование экономическими процессами косвенными методами. Ускорение перехода к рынку означает, как подчеркивает китайская печать, наступление нового этапа в проведении политики реформ и открытости, в осуществлении всесторонней модернизации страны.

* * *

Смелость, проявленная Дэн Сяопином при решении проблем, связанных с модернизацией китайской экономики, не распространяется на перестройку политической системы руководства партией и страной. Известно, что еще в 1980 г. он поставил вопрос о необходимости разделения функций правительственных и партийных органов, о необходимости преобразовать систему, которая порождает культ личности.

"Многие наши ошибки, естественно, - говорил Дэн Сяопин, - можно объяснить идеологическим состоянием и стилем работы некоторых руководителей, но более важная причина кроется в организационной системе и режиме работы. При наличии строгих систем и распорядков вредным элементам не удастся действовать как им заблагорассудится, а если нет порядка, то честным людям трудно развернуться, и они даже могут встать на ложный путь... От вопроса системы и институтов зависит, изменять ли свой цвет наша партия и государство, поэтому вся партия должна обратить на это сугубое внимание".

Главные недостатки существующей системы, по мнению Дэн Сяопина, это: бюрократизм, чрезмерная концентрация власти, патриархальщина, пожизненное пребывание руководящих кадров на служебных постах и существование различных привилегий. В этом выступлении Дэн Сяопин недвусмысленно высказывался за демократизацию административно-политической системы.

Нельзя сказать, что за прошедшие годы ничего не сделано в этом направлении, но все же система остается бюрократической, коррумпированной, что вызывает вспышки недовольства в китайском обществе. Признавая, что политические реформы должны идти нога в ногу с экономическими, обеспечивая успех последних, руководители КПК не решаются на быстрое и радикальное преобразование политической системы. Дэн Сяопин категорически отменяет мысль о возможности пересадки на китайскую почву западной демократии, считая, что она является формальной, отвечает интересам немногочисленного класса буржуазии и не соответствует национальной специфике. "Когда мы говорим о демократии, - утверждает он, - то это не значит, что можно перенести к нам буржуазную демократию" (с. 195). По его словам, существующая в США система разделения властей означает фактически существование трех властей, что вызывает ненужные споры и создает излишние хлопоты.

Предложения о введении многопартийной системы, о парламентском строе, вызывают у Дэн Сяопина раздражение, поскольку они, по его словам, подрывают руководящие позиции КПК и являются антисоциалистическими по своему существу. Подобные взгляды он относит к разряду буржуазного либерализма и объявляет им беспощадную войну. Суть буржуазного либерализма сводится, по его мнению, к вестернизации Китая и сползанию Китая на капиталистический путь, а "Китай на основе собственного опыта убедился в невозможности идти по капиталистическому пути" (с. 207). Он убежден, что именно под влиянием буржуазно-либеральных идей и стали возможны студенческие выступления в конце 1986 - начале 1987 г. и весной 1989 г. Заимствование западной буржуазной демократии может нарушить политическую стабильность и социальный порядок в стране. Этой позиции Дэн, по его словам, придерживается с самого начала реформ (с. 212). В беседе с представителями Гонконга он подчеркнул, касаясь вопроса о демократии, что на континенте (т.е. в КНР) говорят о социалистической демократии и что это понятие отличается от буржуазной, которая предполагает разделение властей и выборы на многопартийной основе и многое другое. "Мы не против того, чтобы Запад применял эти вещи, но мы, в континентальном Китае, не будем допускать многопартийных выборов, разделения трех властей, двухпалатной системы. Мы осуществляем однопалатную систему Всекитайского собрания народных представителей. Она наилучшим образом подходит к китайской действительности" (с. 20). По его мнению, если политика правильная, то эта система приносит большую пользу. О правильности той или иной политической системы надо судить, считает Дэн Сяопин, по трем критериям. Первый из них - обеспечивает ли эта система стабильность политической ситуации в государстве. Второй, - укрепляет ли она сплочение народа и улучшает ли она его жизнь; третий, - создает ли она условия для неуклонного роста производительных сил (с. 213).

На первое место Дэн Сяопин ставит поддержание в государстве и обществе стабильного порядка как главного, решающего условия для проведения реформ. "Китай не может допустить беспорядков", - такова твердая позиция Дэн Сяопина. "Поддержанию стабильности должны быть подчинены все проблемы Китая. Если не будет стабильной обстановки, ничего нельзя будет

сделать, а то, что уже достигнуто, можно потерять" (с. 284). Неорганизованные, не санкционированные руководителями КПК демонстрации и митинги вызывают в его памяти воспоминания о "культурной революции", и он, не колеблясь, использует любые средства, от пропагандистских до силовых для пресечения беспорядков. И даже вопрос о критике Мао Цзэдуна он рассматривает через призму того, как это отразится на политической стабильности. Его не волнует вопрос о том, правдива ли критика взглядов и деяний Мао Цзэдуна, насколько она соответствует истине. Его волнует вопрос, не "вызывает ли это идейную путаницу и не приведет ли это к политической нестабильности" (с. 284). Формальная демократия, по его мнению, не только не приведет к осуществлению демократии реальной, но может сорвать экономическое строительство. "В Китае людей много, если сегодня устраивать демонстрацию в одной месте, завтра - в другом, и ежедневно в течение 365 дней выходить на демонстрации, то ни о каком экономическом строительстве не может быть и речи" (с. 285). Он не скрывает опасения, что если в стране с миллиардным населением проводить многопартийные выборы по западному образцу, то может возникнуть смута, "всобщая гражданская война, подобная той, которая наблюдалась во время "культурной революции", и если даже не будут пускаться в ход винтовки и пушки, а только кулаки и дубинки, то все равно это будет страшно". "Демократия - наша цель, но в государстве должна поддерживаться стабильность" (с. 285).

В поддержании стабильности и порядка Дэн Сяопин отводит главную роль диктатуре пролетариата (т.е. армии и органам безопасности) и Компартии. Они - гарант недопущения и пресечения беспорядков, обеспечения благоприятных условий для проведения реформ. Стабильность отвечает высшим интересам китайской нации. Оглядываясь на историю Китая в первой половине XX века, когда в стране шли непрерывные войны между генеральскими кликами и народ был лишен возможности нормально жить и работать, Дэн Сяопин стремится пресечь любое действие, могущее снова превратить страну в "грудку рассыпанного песка", ибо тогда уже будет бесполезно говорить о реформе, о модернизации, о демократии, свободе и правах человека. Поэтому он за установление контроля над политической ситуацией и за принятие законов, способствующих правовому регулированию собраний, демонстраций, информацией и печатью. "Усиление контроля необходимо во имя стабильности" (с. 287). Поэтому Дэн Сяопин был не на шутку встревожен, когда в апреле-мае 1989 г. в Пекине и других городах Китая студенческая молодежь вышла на улицы, организовывала митинги, на которых звучали требования усилить борьбу с бюрократизмом и коррупцией, ввести демократические свободы. Ему казалось (или его так информировали), что ситуация выходит из-под контроля. Поэтому, что он не колебался, когда соглашался с введением в Пекине в мае 1989 г. военного положения и с использованием вооруженных сил для наведения порядка. При этом он признавал правоту выступлений студентов против коррупции, рост которой привел к потере доверия народных масс к партии и правительству. Новых руководителей ЦК КПК он призвал в первую очередь обратить внимание на необходимость исправить свои ошибки. В то же время он и позднее не пересмотрел своей оценки мирных студенческих выступлений, расценив их как "контрреволюционные беспорядки", угрожавшие свергнуть власть Компартии и опрокинуть социалистический строй (с. 303).

Выступления студенческой молодежи, поддержанные многими представителями демократически настроенной интеллигенции, по словам Дэн Сяопина, еще больше укрепили его убеждение в том, что именно стабильность отвечает высшим интересам китайской нации. К этой мысли он неоднократно

возвращается в беседах с товарищами по партии и с зарубежными гостями, записи которых можно найти в третьем томе его "Избранных произведений".

В 1987 г. и в 1989 г. после усмирения студенческих демонстраций многие в Китае и за его пределами расценивали факт применения силы для наведения порядка как признак того, что реформы свертываются. Такие суждения оказались справедливы в отношении политических реформ. Но преобразования в экономической сфере не прекращались. Их ход замедлился, контроль над их проведением усилился, вводились рычаги административного вмешательства, но в целом они продолжались, и Дэн Сяопин постоянно терпел руководство рабочих, требуя от них больше смелости, заставляя их идти дальше и дальше по пути реформ.

* * *

К своему 90-летию Дэн Сяопин пришел убежденным сторонником марксизма, выражая уверенность в том, что, несмотря на неудачи социализма в странах Восточной Европы и в Советском Союзе, ряды марксистов в мире будут расти. Он советует китайским коммунистам не впадать в панику, не думать, что марксизм потерпел провал, утратил силу и уже никому не нужен. Он сохраняет веру в то, что народы извлекут из поражения социализма уроки и выведут его на здоровый путь. Он не сомневается в том, что Китай успешно продвигается по пути строительства социализма с китайской спецификой и не свернет с этого пути. "Никто не сможет воспрепятствовать продолжению политики реформ и открытости в Китае. Почему? Истина проста. Без этой политики невозможно продолжать развитие, и экономика пойдет под откос. Движение назад вызовет падение уровня жизни народа. Реформы будут продолжаться, независимо от того, буду ли я жить или нет, независимо от того, буду ли я занимать пост или нет. Этот курс, та политика, которая была определена под моим руководством, ни в коем случае не будет изменена". Эту уверенность Дэн Сяопин высказал в октябре 1991 г. в беседе с бывшим президентом США Р. Никсоном.

Дэн Сяопин надеется, что новое (третье) поколение руководителей Китая, которому он сам вручил бразды правления, будет твердо следовать по намеченному им пути преобразований. Он полагает, что они будут едины в деле выполнения его политических заветов. Новые руководители постоянно подчеркивают в своих заявлениях отсутствие между ними разногласий, что все они - за реформы. Но, как говорят в Китае, "спят они на одной подушке, да видят разные сны". И дело не только в различиях политических взглядов характеров, неодинаковом жизненном опыте. Дэн Сяопин оставляет им в наследство не только свои мудрые советы, но и множество нерешенных, трудных проблем. Одни из них порождены реформами, другие уходят своими корнями в прошлое и носят традиционный, хронический характер. Естественно, что среди китайских реформаторов не может не существовать расхождений во взглядах на методы их решения, и когда с политической арены сойдет вождь, обладавший непререкаемым авторитетом, умело примиряющий спорящие стороны, конфликтующие группы, противоречия в правящих кругах партии и государства могут принять открытые, даже острые формы. При этом надо учитывать, что история КПК изобилует фактами фракционной борьбы. И сейчас интересы идеократов сталкиваются с интересами технократов, интересы местных руководителей с интересами центральных властей. К тому же партийно-государственный аппарат заражен коррупцией, и пока нет эффективного средства избавления от нее. Реформа объективно подтачивает устой коррумпированной бюрократии, и нет ничего странного в том, что бюрократия не хочет рубить сук, на котором сидела годами. Бюрократы пытаются так направить ход реформ, чтобы она не лишала их привычных привилегий, и они

находят много ухищрений, чтобы обратить их в свою пользу. Формирование рыночных отношений, их незрелость, отсутствие правового обеспечения создает для этого благоприятную среду. Стяжательство, казнокрадство, взяточничество приняли угрожающие размеры. Используя новые возможности, чиновники становятся коммерсантами и еще больше усиливают свои позиции. Они верят отныне не в силу идей, а в силу денег. До сих пор усилия, предпринимаемые сверху для борьбы с коррупцией власти, не дали ощутимых результатов. Решат ли наследники Дэн Сяопина эту большую проблему, сказать трудно.

Не решенной до конца является и проблема взаимоотношений партии и государства с крестьянством, составляющим основную массу населения страны. Время от времени в сельских районах недовольство крестьян непомерным бременем, поборами, которые на них возлагают чиновники-лихоимцы, выходит из берегов, выливаясь в открытые выступления.

Нельзя считать окончательно решенной и сельскохозяйственную проблему. Крестьяне после ликвидации народных коммун стали хозяйствовать на условиях подряда, что позволило повысить их активность. Но эффективность их труда, их возможности более рационально использовать землю сдерживаются тем, что, получив право использования земли, они не стали ее полновластными собственниками. Китайские коммунисты категорически возражают против приватизации земли, хотя, судя по всему, в стране растет понимание необходимости и целесообразности передачи земли в полную собственность крестьян.

Прорывается наружу и недовольство рабочих, которым задерживают зарплату, на что они отвечают забастовками и демонстрациями. Семена обиды и возмущения прорастают и в среде студенчества, интеллигенции, низко оплачиваемой и по маоистской традиции третируемой бюрократией.

Серьезную проблему представляют отношения между центром и провинциями, которые требуют больше прав и претендуют на большую самостоятельность в распоряжении своими финансовыми и материальными ресурсами. Приморские районы, выигравшие от реформ раньше и больше других, не жаждут делиться своими прибылями с отсталыми провинциями северо-запада и юго-запада, предпочитая и дальше наращивать свои преимущества. В идеологической сфере новый порядок вещей усиливает неприязнь к идеям Мао Цзэдуна, которые мешают, по мнению многих китайцев, быстрее двигаться вперед, выходить на рубежи, уже достигнутые другими народами, в том числе и в странах Азии.

Противоречивые чувства возникают у китайцев, когда, с одной стороны, их призывают обогащаться, а с другой - не делать кумира из денег. И вряд ли аппетиты тех, кто сегодня активно вовлекается в рыночные операции, можно умерить пропагандой светлых идеалов.

Идейно-политическая ситуация осложняется и тем, что рядом, под боком у Китая происходят далекоидущие перемены в России, часто непонятные и необъяснимые, принимающие неожиданный оборот. События в соседней стране, бывшей в течение многих лет родиной социализма, "старшим братом" китайских коммунистов, одних настораживают и пугают, других - подбадривают и радуют. И это не может не оказывать своего влияния на китайских руководителей.

Словом, всюду находится громадное число конкретных, практических проблем, решать которые зачастую мешает социалистическая идеология, даже в трансформированном Дэн Сяопином виде. Декларируемые им "четыре основных принципа" существенным образом ограничивают свободу не только в сфере культуры и идеологии, но и в социально-экономической сфере. Призванные вывести страну к берегам социализма, "принципы" используются левачки

настроенными консерваторами для борьбы против реформ, начатых по инициативе Дэн Сяопина.

В Китае и за его рубежами делаются попытки определить в конкретных терминах его политику, прогнозировать куда же, в конечном счете, она приведет. Некоторые называют его социализм "национал-коммунизмом", другие - "коммерческим социализмом". Противники реформ считают, что ссылками на китайскую специфику маскируются намерения Дэн Сяопина утвердить в стране капиталистический строй. Многие не могут понять, каким образом можно успешно, подводя под социалистическую надстройку капиталистический базис, сохранить социалистический характер китайского общества и государства. Объективности ради надо сказать, что теория начального этапа социализма, или социализма с китайской спецификой, не заглядывает в далекое будущее, она решает сегодняшние практические, повседневные вопросы, чтобы ускорить модернизацию страны, обеспечить ее стабильный экономический рост. И только время, жизнь покажет и рассудит, насколько был прав современный китайский реформатор. Но в любом случае Дэн Сяопин сумел вывести Китай из того мертвого тупика, куда завел его Мао Цзэдун, и с этим он войдет в историю своей родины.

-
1. Дэн Сяопин. Избранное. - Пекин, 1985. - С. 368-369 (на русск.яз.).

Северо-Восточная Азия после "холодной войны" и интересы России

© 1994

М.Титаренко

Общеполитическая ситуация

С прекращением "холодной войны" в мире закончилось противостояние двух сверхдержав и начали складываться новые возможности для установления мира и делового сотрудничества и в Северо-Восточной Азии (СВА). Суть этих возможностей состоит, на наш взгляд, в том, что вместо долговременных попыток обеспечения безопасности на основе конфронтации, баланса сил, теперь можно и необходимо добиваться безопасности и сотрудничества на основе баланса интересов стран. Очевидно, что такого рода безопасность может получить несравненно более надежное основание, а сотрудничество - подлинную широту и глубину.

В новых условиях у новой Российской Федерации нет прямых идеологических и политических врагов, как нет и формальных союзников. Она открыта для всестороннего сотрудничества со всеми странами Запада и Востока. На восточном направлении ее интересам соответствует стабильная политическая обстановка, позволяющая решать насущные задачи комплексного развития Сибири и Дальнего Востока в тесном сотрудничестве со странами Северо-Восточной Азии. Ее задача - превратить это сотрудничество в фактор ускорения соразвития Дальневосточного экономического региона (ДВЭР) и стран АТР, в том числе и Северо-Восточной Азии. Такого рода сотрудничество способствовало бы не только экономическому процветанию восточных районов России, но и явилось бы важнейшим условием сохранения мира и безопасности в СВА.

С нашей точки зрения, такое взаимодействие и взаимопонимание с соседями явилось бы также важнейшим условием и предпосылкой сохранения целостности российского государства, предотвращения развития сепаратистских тенденций в России и соседних странах.

Выявление самостоятельной конструктивной роли России в сотрудничестве со странами СВА открыло бы дополнительные возможности поэтапной гармонизации экономических и политических отношений в регионе, новый источник ресурсов и технологий для развития АТР в целом, а не только Сибири и ДВЭР, укрепило бы мир и стабильность в АТР.

Формирование современной внешнеполитической стратегии и тактики

РФ требует осмысления новой геополитической ситуации, в которой оказалась Россия, а также скорейшего преодоления ряда мифов, складывающихся в результате неадекватной оценки быстро меняющейся обстановки, неадекватного понимания интересов РФ нами самими и нашими партнерами.

В этой связи прежде всего следует обратить внимание на появление целого ряда искаженных представлений о роли и месте нынешней демократической России в мире. За Россией вроде бы и признается, что она является правопреемницей Советского Союза как великой державы, однако на деле мы сталкиваемся с фактами игнорирования и принижения РФ, сведения ее роли к положению слабой региональной державы.

Если Россия - демократическое государство, рассуждают некоторые политологи, значит она не должна иметь своих особых глобальных интересов, она может лишь приспособливаться к интересам других держав, прежде всего к интересам США. Ее существование, ее выживание - это и есть ее интерес, иные потребности и интересы рассматриваются не иначе, как проявление старой, имперской идеологии. Такие подходы излагаются и в нашей стране, и за ее пределами. На наш взгляд, это совершенно несостоятельная, крайне близорукая позиция, которая играет деструктивную роль в нашем обществе, потому что искусственно принижает национальное самосознание народов России. Появление феномена Жириновского как раз и свидетельствует о том, что такая ситуация фактически является катализатором возникновения различных течений реакционного национализма и даже шовинизма и может иметь самые катастрофические последствия как для России, так и для всего мира.

Другой миф, который также подрывает и национальное самосознание и концепцию национальной безопасности России, - это рассуждения о том, будто в связи с окончанием "холодной войны" фактор силы и роль вооруженных сил имеют второстепенное значение. Некоторые наивные люди в России даже полагают, что поскольку никаких врагов у России нет, воевать нам не с кем, оборонный бюджет надо свести до минимума, армию надо практически "полураспустить", все ядерное оружие и вообще всякое оружие ликвидировать и новое оружие не создавать. Эти рассуждения весьма активно поддерживаются некоторыми нашими зарубежными партнерами, которые, сами отнюдь не спешат односторонне разоружаться и не прочь укрепить собственные позиции за счет ослабления совокупной мощи России.

Китайский журнал "Эйша пасифик форум", давая оценку нынешних изменений в АТР, справедливо писал, что АТР стал районом сам высоких в мире, темпов развития экономики. Многие страны этого региона стремятся использовать свою экономическую мощь для военного потенциала. На фоне глобальных сокращений военных приготовлений в Азии однако наблюдается усиление соревнования в области гонки вооружений.

Если учесть, что Россия, одна из великих стран АТР, в течение ряда лет осуществляет крупные и далекоидущие меры по одностороннему разоружению, то указанная тенденция роста вооружений и технической модернизации армий соседних государств должна побудить Россию по-иному взглянуть на вопросы обеспечения своей безопасности и территориальной целостности. Это тем более становится необходимым, что ни США, ни Япония практически не изменили прежней тактики "передового базирования" и патрулирования вдоль морских границ России, нередко вторгаясь в ее территориальные воды.

Разумеется, роль и численность армии, размеры расходов на оборону, характер обновления вооружений должны определяться провозглашенной оборонительной доктриной России и возможностями страны. Однако нельзя не учитывать и тенденции развития международной обстановки. Должны быть разумные пределы одностороннему разоружению и односторонним шагам по

свертыванию необходимой активности ВМФ России в мировом океане и охране морской экономической зоны и международных коммуникаций нашей страны.

Нельзя не видеть, что прекращение "холодной войны" и складывание тенденции многополярного политического мира вовсе не означают, к сожалению, воцарения христианской или любой другой утопии "о мире в человеках", полном уничтожении всех видов оружия, наступлении эпохи всемирной бесконфликтности. Отнюдь нет. И сегодня на планете полыхает около 50 военных очагов, в которых гибнут тысячи и тысячи людей, проводятся испытания ядерного и других видов оружия массового поражения. События на Корейском полуострове, война в Персидском заливе, войны в республиках бывшего СССР, в Югославии - все это реалии сегодняшнего дня; они опровергают на первый взгляд просто наивные и прекраснотушные, на деле же далеко не всегда бескорыстные рассуждения тех, кто настаивает на одностороннем и полном разоружении России и ее уходе из мировой политики. Да, "холодная война" кончилась, хотя не все ее очаги ликвидированы. Один из ее очагов - Корейский полуостров, предмет нашей сегодняшней озабоченности. Тлеющими очагами конфликтов являются территориальные вопросы. Практически почти все 32 страны региона, может быть, за очень редким исключением, обременены этой проблемой. Это мины замедленного действия под каждой из этих стран. Я далек от пессимизма и желания нагнетать обстановку и тем более бряцать оружием. Но нельзя закрывать глаза на очевидные, хотя и горькие факты, напротив, необходимо удваивать усилия по оздоровлению обстановки, строительству нового справедливого международного порядка.

Важнейший вопрос, который нам, россиянам, в конце концов, надо решить, затрагивает и концепцию внешней политики, и доктрину оборонительной стратегии, военную доктрину в целом - это вопрос о том, каково же геополитическое положение российского государства?

Некоторые российские политологи, игнорируя географию, исторические реалии, настаивают на европоцентристской модели развития России. С их точки зрения, Россия должна твердо и окончательно заявить, что она есть европейское государство и наши европейские партнеры должны принимать его как европейское государство на всем пространстве вплоть до Тихого океана, т.е. Европа - до Тихого океана. По их мнению, нам надо быстрее, расталкивая всех, прорваться в НАТО. А как то воспримут наши азиатские соседи - неважно. Главное - чтобы нас признали в Европе. Это основной тезис наших европоцентристов.

На наш взгляд, единственная разумная альтернатива для России - это ее самоутверждение как самобытного государства, проводящего самостоятельную независимую политику, расположенного на европейской и азиатской части материка. Главная наша задача состоит в том, чтобы добиться эффективного взаимодействия западного и восточного направлений, ввести их в резонанс общего развития. Без понимания этого, без утверждения такого подхода как основы нашей доктрины Россия постоянно будет пребывать в неустойчивом и неопределенном состоянии. В такого рода ситуации добиваться продвижения наших интересов будет невозможно.

Евразийство - историко-культурная концепция, в которой Россия рассматривается как Евразия, особый этногеографический мир, занимающий срединное пространство между Азией и Европой. Этому миру присуща самобытная культура, русская по основному этническому субстрату, православная по духовному содержанию, но впитавшая в себя на стадии этногенеза огромные пласты тюрко-монгольской, угро-финской, греческой, романо-германской культур.

Евразийство - доктрина целостности и политической стабильности России. Она призвана преодолеть крайности и великорусского национализма и

европоцентризма, то есть развивать идеи А.С.Пушкина, Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого о многонациональном, общечеловеческом, гуманистическом стержне российской цивилизации.

Современная доктрина евразийства не означает отход России от Европы, а призывает лишь оживить и укрепить общие азиатские этнические корни русских, славянских народов с тюркскими, угро-финскими и монгольскими народами, соответственно сбалансировать европейское, западное и азиатское, восточное направления политики России. Неоевразийство утверждает общечеловеческие ценности и позволяет преодолеть мессианские черты старой доктрины евразийства и славянофильства.

Евразийская доктрина открывает широкие возможности для формирования рациональной национальной политики, в частности для рационального разрешения межнациональных конфликтов в России, а также для осуществления внешней политики в ближнем и дальнем зарубежье в благоприятной для этого культурной среде. Словом, современное евразийство - это новая парадигма возрождения демократической миролюбивой России.

У России есть свои национальные интересы в АТР, интересы обеспечения безопасности и территориальной целостности, значительные экономические интересы. Россия должна гармонично вписаться в сложившуюся экономическую, политическую, вообще цивилизационную ситуацию в регионе, адаптироваться к ней, оставаясь при этом оригинальным единым многонациональным историческим образованием. В этом и есть интерес России. В условиях, когда Россия ныне находится в состоянии внутреннего ослабления, тяжелейшего кризиса, необходимо задействовать компенсирующие факторы, как это неоднократно бывало в истории, которые могли бы приостановить снижение роли России в мировых делах. Речь идет именно о защите коренных интересов государства, а вовсе не о неких имперских амбициях. Всем нашим партнерам мы должны разъяснить, что у России есть национальные интересы присутствия в мировом океане, возможности в будущем использовать пространства океана в интересах своего развития. Россия заинтересована сохранить свое присутствие в Антарктиде. Без этого Россия как великое государство, Россия как Россия, существующая более 1000 лет, утратит свой менталитет и перестанет существовать как государство, которое мы называем Россией. Это будет уже нечто другое.

О каких компенсирующих факторах идет речь? Первый фактор - это активная, профессиональная, инициативная, миролюбивая внешняя политика, дипломатия. Дипломатия России, ее опыт в решении глобальных проблем, уникальная способность соотносить свои национальные интересы с глобальной ответственностью за судьбы мира, и, если надо, поступаться узконациональной выгодой ради общего согласия, всегда были весомой частью авторитета нашей страны, ее совокупной мощи.

Второй фактор - это военно-экономическая мощь, сохранение разумной активности флота в рамках оборонительной доктрины. В деле защиты территориальной целостности, защиты рубежей экономических зон, невозможно обойтись без надлежащих вооруженных сил, имеющих соответствующий современный уровень вооружений, которые отвечали бы оборонной доктрине и миролюбивой политике нашего государства. Россия не может позволить себе утратить контроль над своей экономической зоной в морях и допустить безнаказанный грабеж и растаскивание морских и сырьевых богатств Охотского, Японского и всех других морей, которые омывают берега России.

И третий фактор - великая русская наука и культура, которые обладают громадным потенциалом.

Россия придаст большое значение развитию всестороннего взаимодействия с державами СВА - Китаем, США, Японией, двумя Кореей,

странами АСЕАН и "малыми драконами" в целом. Поддержание таких отношений - один из важнейших приоритетов внешней политики России. Успешной реализации усилий РФ благоприятствовало бы решение трех следующих задач:

1. Вступление России в качестве полноправного члена в АТЭС и другие региональные экономические организации. Только в этом случае Россия может в полной мере с необходимой ответственностью рассматривать проблемы создания тех или иных экономических или любых других сообществ. Россия не может рассматривать какие-либо меры или шаги, которые не вытекают из ее непосредственного существенного участия на всех этапах обсуждения соответствующих проблем в тех или иных международных организациях или на тех или иных международных конференциях.

2. Пересмотреть и устранить все дискриминационные решения времен "холодной войны" в области торговли и научно-технических обменов, включая решения бывшего КОКОМа и его правопреемных органов.

3. Настало время пересмотреть все положения двусторонних и многосторонних соглашений и союзов США с другими странами, которые формально позволяют рассматривать нынешнюю Россию как враждебное государство. Необходимо, на наш взгляд, чтобы США и их союзники публично объявили о том, что поскольку СССР распался, а нынешняя Россия и ее политика не угрожает коренным интересам и безопасности ни США, ни их союзникам и партнерам, все положения различных военных договоров, касавшиеся угрозы со стороны Советского Союза и которые могут быть истолкованы как сохранение угрозы со стороны России, считать устаревшими и утратившими силу.

Такого рода действия и заявления лидеров Запада, а также их союзников и партнеров в Азии - Японии, Республики Корея и других стран были бы крупным шагом, направленным на действительное устранение завалов "холодной войны" в международных политических и экономических отношениях.

Мы полагаем, что этот шаг заложил бы конструктивную основу для новых практических действий в области разоружения и строительства международной безопасности на основе сотрудничества в Азии. Устранение потенциальных опасений стран СВА в области своей безопасности, устранение всякого рода наслоений "холодной войны", создание обстановки взаимного доверия откроет дорогу для создания действительно многостороннего, отвечающего интересам всех государств региона, сообщества или ассоциации экономического сотрудничества стран СВА как прообраза будущего общерегионального сообщества.

Визит президента КНР Цзян Цзэминя в Россию (2-6 сентября 1994 г.) продемонстрировал в этом плане хороший пример. В ходе переговоров с президентом России Б.Н.Ельциным были достигнуты важные договоренности о переводе двусторонних отношений на новый уровень конструктивного партнерства с дружеского добрососедского сотрудничества. Это было подкреплено совместными заявлениями о взаимном ненаведении стратегических ракет с ядерным оружием и неприменении первыми ядерного оружия друг против друга.

Новая встреча на высшем уровне в сентябре с.г. показала, что связи России с Китаем отличаются высоким уровнем доверия, и не существует никаких формальных препон для конструктивного развития отношений между нашими странами. Мы надеемся, что в СВА такого рода отношения находят понимание и получают достойную оценку.

Отношения России с Китаем обеспечивают необходимый баланс связей России с Западом и, в целом, между Востоком и Западом. Они учитывают уникальное геополитическое положение России как глобальной евразийской

державы. И это отнюдь не возрождение неоимперского мышления. Это - осмысление реальности.

Визит президента Б.Н.Ельцина в Китай в декабре 1992 г. и недавний ответный визит председателя Цзян Цзэминя в Россию, подписанные во время этих встреч на высшем уровне пакеты исключительно важных совместных документов вывели российско-китайские отношения на новый уровень. Одновременно это выражается в постепенном логическом переходе наших отношений на новый этап: от нормализации к конструктивному партнерству. Это по-настоящему еще не оценено политологами России, Китая и других стран. То там, то здесь продолжают ворошить устаревшие схемы в рамках различных геометрических конфигураций. Растущее взаимодействие России и Китая в экономической сфере и расширение сотрудничества в международно-политической области отвечает коренным интересам двух великих соседних стран. Различия в подходах к тем или иным проблемам, в социальных системах и идеологии, на наш взгляд, при соблюдении зафиксированных в совместных документах принципов не мешают развигивать и углублять добрососедское дружеское сотрудничество. Российско-китайское взаимодействие и растущее партнерство, равно как и аналогичные отношения России с Западом, прежде всего с США, не направлены против какой-либо страны или группы стран.

Это вызревающее партнерство ныне нередко подвергается серьезным испытаниям и проверке на эффективность.

На наш взгляд, назрела необходимость обсудить вопрос о выработке и заключении совместного долговременного рамочного соглашения между Россией и Китаем о сотрудничестве в развитии социально-экономической инфраструктуры, добыче и переработке природных ресурсов на основе наукоемких и ресурсосберегающих технологий. В этом случае экономический подъем Сибири и ДВЭР будет служить интересам соразвития России и Китая, созданию благоприятного климата для китайских и других зарубежных инвестиций.

Только общегосударственный подход к развитию региона, учитывающий в полной мере как внутренние, так и внешние факторы, позволит России реализовать себя в качестве составной части тихоокеанского сообщества. Как заявил глава правительства России В.Черномырдин в приветствии сессии ПИБЭК в Сеуле: "Новое понимание нашей тесной общности с учетом текущих региональных изменений побуждает нас по-новому осмыслить особый вклад России в совместные усилия по трансформации азиатско-тихоокеанского региона в центр мировой цивилизации"².

Примером реализации такого подхода стало участие России на общенациональном уровне в крупных многосторонних международных проектах типа Тумэнцзян, экономическая зона кольца Японского моря, "Сахалинский газ", "Якутский газ", экономические зоны "Благовещенск-Хэйхэ", "Находка" и т.д.

Решение другого важного вопроса, наряду с российско-китайским многосторонним сотрудничеством, - это придание российско-американскому сотрудничеству и партнерству азиатского измерения, которое содействовало бы раскрытию ее миротворческого потенциала как великой державы и конкретизации идеи российско-американского партнерства. Это серьезная стратегическая задача российской политики в отношениях с США. У нас большой потенциал сотрудничества с американцами и нашими соседями в военно-политической, в военно-оборонительной и миротворческой сферах, в деле поддержания стабильности в этом регионе, режима нераспространения ядерного оружия и выполнения долговременных разоруженческих соглашений, подписанных бывшим Советским Союзом и воспринятых Россией как правопреемником в области разоружения.

Постоянно возрастающее значение в деле стабилизации ситуации в мире в целом и будущего развития Сибири и Дальнего Востока имеет полная нормализация отношений России с Японией. Происшедшие в последнее время некоторые позитивные подвижки в российско-японских отношениях вселяют надежду, что усилия двух стран по углублению сотрудничества на основе взаимовыгоды и исключения всякой дискриминации и двойных стандартов создадут необходимый капитал доверия между нашими государствами и народами и позволят найти взаимоприемлемое решение проблем, оставленных нам историей.

К числу проблем, вызывающих у нас серьезную озабоченность, относится ситуация на Корейском полуострове. Всем очевидна необходимость стабилизации положения. Это способствовало бы признанию сложившихся здесь реальностей всеми странами, не только Россией и Китаем, как это имеет место сейчас, но и США, и Японией. Думается, интересам мира отвечало бы преодоление односторонней и крайней идеологизированной политики в отношении Северной Кореи. Такая односторонность и идеологическая замкнутость не в интересах нашей политики, лишает нас возможности влиять в позитивном плане на Северную Корею и ослабляет интерес к нам в Сеуле. В вопросах прав человека и демократии в Корее мы не можем быть большими католиками, чем папа римский. Необходим политический прагматизм. Это предусматривает поддержку диалога между Севером и Югом, готовность предоставить гарантии безопасности обоим корейским государствам с участием других великих держав, укрепить режим безъядерной зоны и нераспространения ядерного оружия на полуострове.

Следующее возможное направление сотрудничества в регионе - ограничение и контроль вооруженных сил и вооружений. Это предусматривает выработку соответствующих переговорных механизмов, включая и встречи военачальников и командующих военно-морскими флотами, обмен информацией, сопоставление военных доктрин, заключение двусторонних и многосторонних договоров о предотвращении опасной военной деятельности, осуществление комплекса мер военного доверия, проверенных на опыте СБСЕ и т.д.

Одно из важных направлений укрепления взаимного доверия в регионе - вопрос о достижении взаимопонимания и сотрудничества с Китаем, США и Японией в целях ликвидации такого ненормального явления, когда на Россию, на новое государство, перенесены все ограничения и дискриминационные меры, которые были установлены Западом в отношении Советского Союза в период "холодной войны". Пока они все сохраняются. ВМФ США продолжает патрулирование вдоль границ России, его корабли даже заплывают в наши бухты. Это недопустимо, и мы должны этот вопрос ставить жестко, такие действия унижают Россию, являются посягательством на ее суверенитет.

Наконец, важно углубить сотрудничество стран региона, прежде всего США, Китая, Японии и России в интересах укрепления режима нераспространения ядерного оружия.

Институт Дальнего Востока РАН, как и прежде, рассматривает в качестве своей главной задачи исследование проблем АТР с точки зрения интересов российского государства, создание научной базы для продвижения и обеспечения национальных интересов России в отношениях со странами СВА, выработку концепции развития сотрудничества на взаимовыгодной основе с Китаем, Японией, Кореей, США. И в этом плане мы готовы к самому широкому сотрудничеству с коллегами из МИД, Минобороны, институтами МО и другими властными структурами Российской Федерации.

Экономическое сотрудничество

80-90-е годы ознаменовались заметным ускорением процессов экономической интеграции и уплотнением ткани международного товарообмена в азиатско-тихоокеанском регионе, особенно в СВА. Этот субрегион ныне является наиболее быстро развивающимся районом мира. Лидерами высоких темпов развития здесь являются КНР, Республика Корея, Тайвань, Гонконг и примыкающие к этому району страны АСЕАН. США, Япония и Китай все более определенно стремятся возглавить или занять доминирующее положение в интеграционных экономических процессах в АТР.

Среди политологов и экономистов всех стран региона СВА все более зрелое понимание необходимости сотрудничества во имя развития и процветания всего региона и каждой страны на принципах равноправия, взаимной выгоды, взаимоуважения и обеспечения потребностей друг друга, разумной взаимозависимости, взаимодополняемости и цивилизованной конкуренции без различия политических, экономических и социальных систем.

Россия, которая в качестве самостоятельного государства стала в большей степени азиатско-тихоокеанской страной, чем был союз Советский Союз, и для которой АТР более важен уже в силу возросшей после развала СССР роли дальневосточных морских портов, пока в силу ряда внутренних и международных причин находится вне магистральных процессов развития экономического сотрудничества в АТР и даже в Восточной Азии. Затяжной экономической кризис в стране, относительная слабость и некомплексность производственно-технической базы и инфраструктуры собственно Дальнего Востока вряд ли позволят выправить эту неблагоприятную ситуацию в сжатые сроки без активных усилий центрального правительства России и расширенного сотрудничества с крупными иностранными инвесторами. Это в свою очередь требует от России ускорения процесса адаптации экономики России к интеграционным процессам в СВА и АТР.

Выработка российского варианта политики открытости для развития районов Сибири и Дальнего Востока объективно ведет к резкому возрастанию значения Китая, Республики Корея, Тайваня, Японии и США как внешнеэкономических партнеров России.

Прежде всего - об экономическом сотрудничестве с Китаем. Россия и Китай являются уникальными партнерами друг для друга не только в силу географического соседства на протяжении четырех с лишним тысяч километров, но прежде всего с точки зрения исторически сложившейся взаимодополняемости экономик на базе реально существующего межотраслевого разделения труда. Быстрый рост объема товарооборота между Россией и Китаем (на фоне падения внешней торговли России в целом) - очевидный показатель глубокой заинтересованности двух стран в развитии экономических отношений.

Принципиально важно и то обстоятельство, что Китай ныне представляет собой крупный рынок сбыта готовой продукции ряда отраслей российского машиностроения, прежде всего энергетического, транспортного, некоторых видов военной техники и технологии. По оценкам представительства Банка Китая в Москве, потенциал двусторонней торговли как минимум в 10 раз больше нынешнего ее объема и может достигнуть в ближайшие 10-15 лет 50-70 млрд. долл.

Разумеется, торгово-экономические отношения с Китаем и другими восточноазиатскими странами несут в себе не только благоприятную возможность содействия в решении многих российских проблем, но и немалые трудности и определенные вызовы российским интересам.

Если говорить о трудностях, то они прежде всего связаны с адаптацией России к новым экономическим и социально-политическим условиям

нерегулируемой открытости. В течение более 70 лет развитие этих районов жестко регулировалось из центра и было в значительной мере подчинено целям стратегического выживания и обеспечения оборонной безопасности государства. Поэтому большинство районов этого региона, включая крупные города (за исключением Хабаровска, Находки и еще нескольких населенных пунктов) были закрытыми не только для иностранцев, но и для большинства собственных граждан. Лишь три года назад был открыт Владивосток. Закрытость этой огромной территории, составляющей почти две трети страны резко сдерживала развитие экономики и социальной сферы.

Закрытость и суровый климат этих районов тем не менее не помешали сделать многое в развитии экономики, культуры, науки этих районов. Как известно, в восточных районах бывшего СССР была создана мощная база фундаментальной науки и образования. Работают два крупных отделения РАН - Сибирское с центром в Новосибирске и Дальневосточное - с центром во Владивостоке, включающие десятки первоклассных научных институтов во многих городах Сибири и Дальнего Востока. Там же расположено более 10 крупных современных университетов и несколько десятков различных вузов.

Прежде развивались горно-добывающие, энергетические, энергоемкие отрасли, лесоразработки, рыбная промышленность и, разумеется, оборонные отрасли. Только три отрасли - горнодобывающая, лесная и рыбная - составляют более 40% промышленной продукции ДВЭР. Причем доля продукции этих отраслей в экономике России весьма весома. По улову рыбы и заготовке морепродуктов она составляет 58, сбору соевых - 86, вывозу круглого леса - 13%¹.

У местного населения сформировался особый психологический склад, приспособленный к этой особой роли и закрытому характеру региона.

Важнейшим противоречием развития этого региона является, с одной стороны, противоречие между огромным природно-ресурсным и созданным уже научно-экономическим и культурным потенциалом и крайне низким коэффициентом их использования в интересах развития собственно Сибири и Дальнего Востока. С другой, - противоречие между односторонним ресурсо-сырьевым развитием экономики и потребностями комплексного развития экономики региона и реальными возможностями России интегрироваться в международную экономику СВА, которые закрепляют за Россией на данном этапе именно ресурсодобывающую и ресурсоперерабатывающую ниши в экономике АТР и СВА.

Таким образом, в подходах России к развитию Сибири и ДВЭР имеются моменты как совпадающие с потребностями и интересами наших соседей по АТР, так и моменты, отражающие расхождение на данном этапе этих интересов. И Россия, и ее дальневосточные соседи заинтересованы в том, чтобы богатый ресурсный потенциал Сибири и ДВЭР стал резервом развития как России, так и стран региона СВА, испытывающих недостаток этих ресурсов.

Россия и ее соседи - Китай, Япония, обе Кореи заинтересованы в разумном использовании лесных богатств тайги, сохранении здесь здоровой окружающей среды и комплексном использовании этих ресурсов на основе наукоемких, ресурсосберегающих технологий: сибирская тайга является важнейшим источником кислорода в регионе. Однако Россия не заинтересована в закреплении за ней ниши источника первичного сырья, так как это сдерживает ее развитие, оставляет невостребованным ее огромный научно-технический потенциал.

Такая сырьевая ориентация развития Сибири и Дальнего Востока ведет к закреплению односторонности развития региона, превращению его в своеобразную "коллективную колонию" России и соседних стран, стимулирует рост региональных сепаратистских тенденций. Определенным вызовом этому российскому региону является то, что Дальний Восток с населением около 8

млн. человек по территории превосходящий Северо-Восточный Китай, Японию и обе Кореи должен определенным образом интегрироваться с высокоразвитыми государствами отличных цивилизаций, население приграничных районов которых превышает 250 млн. человек, (только в северо-Восточном Китае - более 100 млн. человек). Отсутствие у России четко разработанной политики открытости и государственно-правовых основ регулирования иммиграции приводит к стихийному заселению некоторых районов Дальнего Востока китайским и корейским населением, что и уже сегодня вызывают трения с местными жителями и местной администрацией. Это в свою очередь создает проблемы для центра и мешает выработке взвешенной политики открытости.

По мнению экспертов Института Дальнего Востока РАН, оптимальные условия для ускорения социально-экономического потенциала Сибири и российского Дальнего Востока могла бы создать максимально возможная интернационализация процесса хозяйственного освоения региона и включение его в субрегиональную интеграцию в Восточной Азии, выработка российской политики открытости как в отношении ближнего, так и дальнего зарубежья, стимулирование четко регулируемого правительством и регионами заселения этих районов, создание благоприятного климата для внутренних и иностранных инвестиций.

Уникальную возможность для этого могла бы дать реализация Тумэньцзянского проекта, последнее время встречающего достаточно активное противодействие части местных руководителей. Полагаю, что не противопоставлять эти проекты, а увязывать их в единую систему - только такой подход отвечал бы общегосударственным интересам России.

Выработка позиции России в отношении Тумэньцзянского проекта на уровне центрального правительства и определение ее роли и места в его осуществлении неразрывно связана с выработкой общей стратегии интеграции России в экономические процессы АТР и Северо-Восточной Азии.

Участие в осуществлении Тумэньцзянского проекта может оказать большое влияние на экономическую ситуацию в России. Это позволило бы подключить к магистральным процессам развития международного экономического сотрудничества в АТР, а со временем и интегрировать экономику Дальнего Востока России в ткань регионального товарообмена, создать благоприятный климат для получения иностранных инвестиций в целях развития необходимой транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке.

Однако в силу ряда причин перспектива участия России в осуществлении Тумэньцзянского проекта встретила неоднозначную оценку в научных и политических кругах страны. Оппоненты проекта (большинство из них представляют дальневосточный регион) выдвинули ряд возражений. Главные среди них следующие:

1) Дальний Восток будет играть роль источника сырьевых ресурсов и полуфабрикатов для других участников Тумэньцзянского проекта, что законсервирует нерациональную промышленную структуру региона с повышенной долей добывающих отраслей, окончательно закрепит его сырьевую специализацию и не позволит России в дальнейшем занять подобающее ей место в системе международного разделения труда в АТР.

2) Сопряженное с реализацией проекта привлечение крупных контингентов иностранной рабочей силы на территорию страны приведет к значительному изменению в национальной структуре населения Хасанского района, а впоследствии и всего Дальнего Востока, что может стимулировать межнациональные трения и сепаратистские тенденции.

3) Отсутствие в южной части Приморья крупных промышленных предприятий позволило сохранить его уникальную природную среду. С утратой

Россией значительной части морских курортов роль этого региона как рекреационной зоны объективно возрастает. Кроме того, большое народнохозяйственное значение имеют богатейшие биологические ресурсы прибрежной акватории. Интенсивное промышленное развитие Хасанского района в рамках Тумэньцзянского проекта неизбежно может привести, если заранее не предпринять соответствующего комплекса мер, к серьезному ухудшению экологической обстановки в регионе.

4) Освоение слабо развитого в экономическом отношении Южного Приморья потребует вложения огромных средств, что в условиях ограниченности финансовых ресурсов негативно скажется на осуществлении других, более важных для России проектов (например, СЭЗ в Находке, Владивостоке).

5) Функционирование крупного порта в дельте реки Тумэньцзян отвлечет значительную часть транзитного грузопотока, идущего по Транссибу и БАМу, вызвав тем самым сокращение валютной выручки России от предоставления транспортных услуг.

Приведенные аргументы имеют под собой основания. Действительно, по оценке международных экспертов, реализация Тумэньцзянского проекта вызовет увеличение численности населения входящих в зону его действия областей с 3 млн. человек в настоящее время до 10 млн. к 2020 г.; значительная часть этого прироста придется на российские территории и будет обеспечена за счет миграции. Китайская сторона уже выразила готовность предоставить свою рабочую силу для реализации проекта в российской зоне. Однако следует указать, что использование иностранных трудовых ресурсов отнюдь не является единственным способом решения проблемы трудodefицита в регионе, учитывая наличие в России большого количества беженцев из различных регионов бывшего Советского Союза и предстоящее сокращение численности российских вооруженных сил.

Верно и то, что при обсуждении различных вариантов сотрудничества в рамках Тумэньцзянского проекта еще до его официального оформления изначально предполагалась возможность использования российского сырья и минеральных ресурсов. При этом китайская сторона выдвигала тезис о том, что ядром будущей международной экономической зоны должен стать промышленный потенциал прилегающей китайской территории, мотивируя это опережающим уровнем индустриального развития китайской зоны действия проекта по сравнению с российской и северокорейской. Не вызывает сомнения и неизбежное изменение конфигурации международных транзитных грузопотоков.

Однако следует отметить, что одним из основных инфраструктурных объектов в зоне экономического развития бассейна реки Тумэньцзян станет порт в бухте Троицы (Зарубино) на российской территории, через который пойдут экспортно-импортные грузы Северо-Восточного Китая. Это поможет компенсировать временные валютные потери от недоиспользования мощностей других приморских портов.

Кроме того, критики Тумэньцзянского проекта не учли такого важного обстоятельства, что отказ от участия в реализации Тумэньцзянского проекта вывел бы Россию за рамки одного из наиболее перспективных проектов многостороннего регионального сотрудничества, но отнюдь не воспрепятствовал бы его осуществлению. Отстоять же свои интересы Россия может и путем переговоров с партнерами, что подтвердилось в ходе прединвестиционного этапа проекта. В результате обсуждений и согласования позиций заинтересованных сторон его концепция претерпела достаточно большие изменения и многие пожелания России были учтены.

Оценивая перспективы участия России в Тумэньцзянском проекте, следует учесть следующее. То обстоятельство, что в основу проекта вместо создания единой международной СЭЗ, как предполагалось вначале, была

положена концепция сотрудничества в рамках трех национальных зон, которые будут развиваться по собственным, хотя и формально согласованным, планам, в различных режимах функционирования, может сыграть неоднозначную роль.

Тумэньцзянский проект в своем нынешнем виде, на наш взгляд, приемлем для России. Он учитывает степень готовности к более тесному сотрудничеству, а также позиции местных властей, соглашавшихся на участие в проекте, хотя и с большими оговорками, которые и предопределили в значительной степени содержание российской части проекта.

В соответствии с планами нашей стороны, развитие российской зоны действия проекта выглядит следующим образом.

В области развития транспортной инфраструктуры предполагается:

- реконструировать аэропорты во Владивостоке и Находке и превратить их в международные;

- построить на базе Хасанского коммерческого порта (пос. Зарубино) новый порт, способный обрабатывать контейнерные грузы;

- реконструировать порты Восточный, Находка;

- построить железнодорожную линию Хунчунь - Краскино - Зарубино с совмещенной колеей;

- реконструировать железнодорожный и автодорожный погранпереходы в районе Пограничный - Суйфэньхэ;

- модернизировать железнодорожную линию Хасан - Краскино - Уссурийск и ее ветки на порты Посьет и Зарубино.

Планируется, что Владивосток и Находка будут специализироваться на освоении океанических ресурсов, предоставлении портовых услуг и транспортно-экспедиционного обслуживания, развитии наукоемких производств, производстве товаров народного потребления, финансовом, туристическом и информационном обслуживании. Хасанский район, непосредственно примыкающий к границе, будет специализироваться на транспортно-транзитном обслуживании (Зарубино, Посьет), судоремонте и судостроении (пос.Славянка), переработке сельскохозяйственной продукции и биологических ресурсов моря, туризме, рекреации.

Эффективность участия России в реализации проекта будет в очень большой степени зависеть от способности центральных властей оказать ему реальную поддержку как в плане финансирования строительства инфраструктурных объектов, так и путем создания привлекательных для иностранных инвесторов условий вложения капитала. Только при условии тесной координации действий центральной и региональных властей Россия сможет обратить огромные возможности, предоставляемые Тумэньцзянским проектом, на благо своего экономического развития и обеспечить свои долгосрочные политические и экономические интересы в США.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что развитие и углубление сотрудничества России с соседними государствами Азии, особенно США, станет одним из важнейших факторов комплексного развития Сибири и Дальнего Востока, соразвития азиатско-тихоокеанского региона в целом и Северо-Восточной Азии в особенности.

Автор выражает признательность сотрудникам ИДВ РАН И.Н.Коркунову и Е.В.Спрогис за предоставленные материалы, которые были использованы при подготовке этой статьи.

1. Asia Pacific Forum. - 1993. - N 1. - P. 4.
2. ИТАР-ТАСС. - 1993. - 9 июня.
3. Проблемы Дальнего Востока. - 1994. - N 3. - С. 15.

Делегация РОТОБО в Бурятии и Иркутской области

© 1994

Д.Воронцов

Развитие рыночных реформ в экономике России, как известно, повлекло за собой и интенсификацию внешнеторговых контактов российских хозяйственных субъектов с зарубежными партнерами. Значительное упрощение процедуры выхода на внешний рынок, широкие возможности поиска заграничного контрагента - все это ускорило процесс формирования самостоятельных участников внешнеторговых операций в лице отдельных предприятий. Наряду с появлением тысяч новых экспортеров и импортеров - крупных, средних и малых предприятий - благодаря либерализации внешнеэкономической деятельности наблюдается создание региональных центров внешней торговли в лице крупных административных единиц (республик, краев, областей). Такие очаги внешнеэкономической активности, как Приморский край, Якутия, Иркутская область, обладая как немалыми административными полномочиями, так и богатым экспортным потенциалом, способны не только в значительной степени самостоятельно, без "оглядки на центр", выбирать зарубежных партнеров, но и в определенной мере формировать собственную внешнеэкономическую стратегию.

Тенденция регионализма во внешнеэкономических связях России согласуется с общей либеральной направленности экономических реформ и с особенностями экономического обмена в Тихоокеанском регионе. Существенные различия по географическим масштабам и экономическому потенциалу государств в бассейне Тихого океана предполагает иную, чем, скажем, в Европе, модель интеграционных процессов - с акцентом на местное, очаговое сотрудничество с вовлечением сопредельных территорий нескольких соседних стран.

Представляет несомненный интерес рассмотрение сегодняшнего состояния внешнеэкономических связей Японии с такими регионами России, как Республика Бурятия и Иркутская область в сочетании с развитием регионализма во внешнеторговой деятельности. Настоящий материал основан на впечатлениях автора от поездки в июне 1994 г. в Иркутск и Улан-Удэ в составе делегации японских экономистов, направляемой ежегодно в Россию под эгидой Японской ассоциации по торговле с Россией и Восточной Европой (РОТОБО) с целью изучения экономического положения страны и ее отдельных регионов и последующего опубликования результатов исследований в японских источниках.

Главой делегации был Президент Японского центра экономических исследований Х. Канамори, в состав делегации входили руководители или специалисты по России Японской организации внешнеторгового страхования, газеты "Нихон кэйдзай", Токийского банка, Института национальной экономики, РОТОБО, других структур.

В Улан-Удэ у делегации состоялись встречи в Правительстве Бурятии, Министерстве экономики, Министерстве внешних экономических связей республики, в Иркутске - в Торгово-промышленной палате и администрации области. Улан-Удэ японские делегации посещают нечасто, да и в целом японо-бурятские торгово-экономические связи переживают период спада, в то время как в советский период доля Бурятии в советско-японской приграничной торговле была довольно велика, во многом за счет поставок традиционных товаров, таких как лес, папоротник, лекарственные травы. В настоящее же время на первое-второе места в торговом обороте Бурятии вышли Китай (55%) и Монголия (17%). Обе страны расположены географически близко к Бурятии, транспортные издержки, таким образом, значительно снижаются, что немаловажно в условиях республики, расположенной в центре материка. Всего в республике зарегистрировано 113 совместных предприятий, но реально функционирует лишь 31. Только в одном из них иностранным партнером является японская компания - Ассоциация японо-российской торговли¹. Об изменении характера внешнеэкономических связей Бурятии в последние годы свидетельствует тот факт, что в 1993 г. 81% торгового оборота республики пришлось на товарообменные (бартерные) операции, причем большая часть бартера приходится на Китай. Значительная доля бартера - особенность российско-китайских торговых связей в целом. По бартерным сделкам из Бурятии экспортировались в основном вертолеты (26%), средства наземного транспорта (22%), древесина (14%), а импортировались в республику главным образом продукты питания (53%), одежда и обувь (17%)².

Тем не менее повсюду в Бурятии ощущается интерес к Японии, потребность в сотрудничестве с этой азиатской страной. И японские, и бурятские участники встреч отмечали, что весомым фактором сближения является этнически-религиозная близость. Стоит напомнить в связи с этим, что после распада СССР наиболее заметный рост активности японских деловых кругов наблюдался в странах Средней Азии; действительно, некая азиатская общность, помимо других причин, стимулирует торговую активность Японии. В условиях продолжающей оставаться нестабильной, по мнению Японии, политической обстановки в большинстве регионов России Бурятия выглядит более привлекательно, чем другие. Транспортная инфраструктура, хоть и далека от совершенства, в целом удовлетворительна: по территории республики проходят Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожные магистрали, аэропорт Улан-Удэ имеет статус международного, метеорологические условия в аэропорту почти круглый год благоприятные. Известно, как придирчиво японцы относятся к транспортной инфраструктуре. Важным геополитическим фактором для развития внешнеэкономических связей республики, по мнению ряда бурятских ученых³, является то, что Бурятия играет роль своеобразных "ворот" России на восток, "моста", связывающего западные регионы страны с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Не стоит, конечно, преувеличивать потребности Японии в резкой активизации сотрудничества именно с Бурятией, как и в целом с Россией. С другой стороны, не может считаться нормальным такое положение вещей, когда в базе данных крупнейшей в Японии экономической газеты "Нихон Кэйдзай" о Бурятии не сказано ни слова. Практически полное отсутствие достоверной информации об экономике Бурятии сдерживает потенциальных японских

импортеров цветных металлов, других полезных ископаемых. Напомним, что Бурятия богата золотом, цинком, оловом, свинцом, калием, флюоритом, кварцитами, нефелиновыми рудами и другими полезными ископаемыми.

Именно на недостаток информации и жаловались члены японской делегации. Другое препятствие на пути развития двусторонних торгово-экономических связей - традиционное непонимание в России подхода японцев к работе на зарубежном рынке. Для них характерны осторожность и осмотрительность при решении оперативных вопросов, глубокая предварительная проработка, многочисленные согласования. Возможно, этой неторопливостью и порой нерешительностью японцев и можно объяснить относительно небольшую роль, которую играют японские инвестиции в экономике России, малый объем взаимной торговли. Российские же предприниматели, стремящиеся как можно скорее наладить выгодное для себя сотрудничество с зарубежным партнером и, как правило, не утруждающие себя анализом перспектив, представляют собой полную противоположность японским. Надо признать, что на сегодня такие полярные подходы к внешнеторговому бизнесу серьезно мешают российско-японскому сотрудничеству.

Обилие японских исследовательских делегаций, не ставящих перед собой целью заключение конкретных внешнеторговых контактов, зачастую вызывает у некоторых руководителей в регионах, у ряда местных предпринимателей чувство непонимания и даже раздражения. Основным аргументом с российской стороны является утверждение о том, что "Япония опаздывает с проникновением на российский рынок", "все ниши уже скоро будут заняты другими азиатскими странами" и т.п. Думается, это не совсем верно. Рынок России слишком обширен, чтобы все возможности приема иностранных инвестиций были столь скоро исчерпаны. Кроме того, Япония с ее технологическим и управленческим потенциалом не сравнима даже с Южной Кореей, не говоря уже о Китае.

Однако в целом в Улан-Удэ членам японской делегации было приятно видеть, с каким интересом представители управленческих, предпринимательских и научных кругов Бурятии отреагировали на доклад Президента Японского центра экономических исследований Х.Канамори об опыте экономических реформ в Японии и возможностях использования этого опыта в современной России. По мнению японцев, которое не раз высказывалось и в Улан-Удэ, и в Иркутске, именно такой взаимный интерес к народам, традициям, экономическим системам обеих стран является главным условием активизации двусторонних экономических отношений. Необходимы в первую очередь глубокие знания о народе, которые возникают на основе тесных человеческих контактов, а те - в свою очередь - на базе развития туризма, - так считают японские экономисты. В этой связи нужно по-иному взглянуть на проблему развития туристической инфраструктуры.

Экономисты японской ассоциации РОТОБО часто бывают не только в столице России, но и в регионах, и не в первый раз сталкиваются с несерьезным отношением местных властей или предпринимателей к туризму. В Японии можно иногда услышать утверждение, что в России туризм не рассматривается как бизнес и, соответственно, весомый источник валютных поступлений, сфера внутренних капиталовложений и важный сегмент рынка рабочей силы. Между тем именно такую роль он играет во многих странах мира, в том числе и в самой Японии. А в России же, действительно, энергия предпринимательства направлена на привлечение инвестиций в первую очередь в сферу крупного промышленного производства. Похожая картина наблюдалась и в Иркутской области, и в Бурятии. Например, в Улан-Удэ на встрече в Совете Министров республики пришлось услышать о том, что нуждаются в притоке капитала, в том числе и из-за границы, крупные промышленные предприятия, в частности,

авиационный, стекольный заводы. Трудно спорить: кризис не обошел стороной и данный регион. Однако, и об этом говорилось на встречах в Улан-Удэ, инвестиции в инфраструктуру туризма быстрее окупаются и, хотя они не столь велики по объему, они прокладывают дорогу крупным вложениям. Чем больше иностранцев, в том числе деловых людей, будет посещать регион, тем, по убеждению японцев, вероятнее рост промышленных инвестиций. Это более эффективно, чем представление зарубежным компаниям, незнакомым с региональной спецификой, многомиллионных проектов, не имеющих глубокого обоснования.

Развитие же туризма в Иркутской области и Бурятии должно, по мнению гостей, отвечать "азиатско-тихоокеанской" направленности экономики этого района. Нет сомнений, что японцы, как одна из наиболее активно путешествующих наций, станут здесь основными гостями. Уже в 1993 г. город Иркутск посетило более 40 тысяч японцев. В Улан-Удэ их было, правда, значительно меньше. Туристов из Японии, думается, могло бы быть больше, будь совершеннее инфраструктура. Явно не хватает гостиниц международного класса. Учитывая, что большая часть туристов - из стран Дальнего Востока, необходимо создать несколько ресторанов с привычной для них кухней. Можно использовать и любовь японцев к созерцанию красот природы - возможностей таких в регионе более чем достаточно. Пейзажи берегов Байкала привлекут значительно больше японских туристов, чем сибирская баня и охота, к которым японцы не привычны. И создание небольшой индустрии специфических байкальских сувениров (бутылки с байкальской водой, изделия из камня и дерева) может принести значительный доход. Важно, чтобы эти сувениры можно было бы купить только в Иркутске или Улан-Удэ - это обеспечит приток туристов. Одновременно информация о Бурятии, Иркутской области будет распространяться за рубежом. Через развитие сферы туризма, через рост числа иностранных туристов, посещающих регион, можно, как считают японские специалисты, перейти к сотрудничеству в промышленности. Такая последовательность устроила бы потенциальных японских инвесторов.

Рыночные реформы в экономике региона сопровождаются, как и везде в России, структурной перестройкой промышленности. Неизбежное высвобождение квалифицированной рабочей силы, занятой сегодня на крупных предприятиях военно-промышленного комплекса, теоретически создает рынок труда для новых предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности и для сферы услуг, в чем крайне нуждаются Иркутская область и Бурятия. Именно Япония в большей степени, чем Китай, Южная Корея и другие азиатские страны, ставшие сегодня основными внешнеторговыми партнерами местных предприятий, способна инвестировать средства в такие отрасли.

Несколько лет назад активно обсуждалась возможность налаживания в Сибири и на Дальнем Востоке многосторонней кооперации по схеме "японский капитал + российские природные ресурсы + китайская рабочая сила". Первые опыты использования трудовой силы из Китая на российском Дальнем Востоке обнажили множество социальных и экономических проблем, которые связаны с созданием подобной модели интеграции. Кроме того, как заявляют японские экономисты, местные российские кадры в образовательном и научно-техническом плане подготовлены для освоения японских инвестиций значительно лучше, чем малоквалифицированные рабочие из Китая. Очевидно, более эффективна двусторонняя модель интеграции (Япония + Россия и Китай + Россия) на разных "технологических этапах".

Иркутская область с ее мощным экспортным потенциалом всегда играла более заметную роль во внешнеэкономических связях России, чем Бурятия. В области создан мощный энергетический потенциал; объем выработки энергии

позволяет говорить о возможностях экспорта электроэнергии в Китай. Имеются крупнейшие в регионе предприятия нефтехимического комплекса ("Ангарскнефтеоргсинтез"), целлюлозно-бумажные комбинаты, алюминиевые комбинаты в Иркутске и Братске.

В силу своего географического положения и исторических традиций Иркутск посещает сравнительно много иностранцев. В последние годы интенсивно стали развиваться контакты с Китаем, Южной Кореей. В области создано более 140 совместных предприятий. Однако, у членов японской делегации во время посещения Иркутска сложилось мнение о том, что и предприниматели, и простые жители города с нетерпением ждут японской товарной экспансии. Благодаря нашествию сравнительно дешевых китайских и корейских товаров был удовлетворен колоссальный первоначальный спрос населения на предметы потребления. Волна схлынула, и ставшие более требовательными к качественному уровню изделий потребители ищут более дорогие японские товары. Расширение сотрудничества с Японией в Иркутской области должно опираться и на такой фактор, как традиции: именно здесь возникло одно из первых в Советском Союзе и первое с Японией совместное предприятие по переработке леса "Игирма тайрику". Как удалось выяснить, после нескольких лет относительного спада предприятие успешно функционирует. К сожалению, первый опыт так и остался единственным. С тех пор значительно более активно, чем японские предприниматели, в Иркутской области проявляют себя компании из ФРГ, США, Великобритании, то есть государств, географически гораздо более удаленных, в отличие от Японии, от Иркутска⁴.

Географическое положение Бурятии и Иркутской области в центре азиатской части России, удаленность этих двух регионов на несколько тысяч километров как от западных сухопутных границ, так и от восточных портов усложняет развитие внешнеэкономических связей. Невыгодное географическое положение во внешнеэкономическом тылу России не соответствует хозяйственному потенциалу регионов. Однако можно констатировать, что японские экономисты и предприниматели верно улавливают тенденцию регионализма, внешнеэкономической самостоятельности регионов, стремление Иркутска и Улан-Удэ к интеграции в первую очередь с близкими азиатскими государствами; реакция не должна задерживаться. Японские деловые круги понимают и потребность северо-восточных провинций Китая, Южной Кореи, Монголии в экономическом общении с Дальним Востоком, Бурятией и Иркутской областью, видят масштабы этих контактов. Очевидно и то, что ниша для высокотехнологичной Японии в этом районе остается.

1. Международная жизнь. - 1993. - Май-июнь. - С. 24.
2. Данные Государственного комитета по статистике Российской Федерации.
3. См.: Международная жизнь. - 1993. - Май-июнь. - С. 39.
4. Информация была получена во время переговоров в Администрации области.

Диалектика современной мировой ситуации

© 1994

Юй Суй (КНР)

За два года, прошедший с момента распада Советского Союза и окончания холодной войны, в мировой ситуации произошли важные перемены, появилось множество новых особенностей, непрерывно возникают новые проблемы. Каждая конкретная проблема, естественно, сложна сама по себе, однако при подробном изучении выясняется, что в каждом явлении присутствует единство противоположностей. Эти явления делятся по степени важности, подчиняются законам диалектики.

Поэтому для того, чтобы понять любые непредсказуемые, труднообъяснимые изменения, происходящие в современном мире, надо принимать во внимание влияние внутренних закономерностей неподвластных воле людей. Если мы воспользуемся методом диалектического материализма при проведении своих исследований, то будет не трудно распознать сущность и особенности вопроса, появится большая уверенность в возможности понять тенденции развития ситуации в мире. Рассмотрим ряд проблем, привлекающих повышенное внимание в современном мире.

1. Взаимосвязь и взаимозависимость противоречий, борьбы и контактов.

Современный мир - это мир единства противоположностей. Так называемые противоположности показывают противостояние и борьбу капиталистической и социалистической систем, идеологий и систем ценностей класса капиталистов и пролетариата. Это находит отражение в таких областях как экономика, политика, культура, военная сфера, область внешней политики. Что касается противоречий, то их сфера гораздо шире.

Независимо от того, межгосударственные это отношения или межнациональные, между странами с одинаковым или различным социальным строем, между развитыми и развивающимися странами, экономические или идейно-политические отношения, в различное время и при неоднозначных условиях в них могут проявиться разные по своему уровню противоречия. То, что это явление может существовать в течении длительного времени не вызывает удивления.

Так называемое единство указывает на значительное усиление в современном мире связей и взаимозависимости между государствами, что, прежде всего, проявляется в экономической области. Развитие тенденции экономической интеграции и регионализации в еще большей степени является очевидным симптомом усиления взаимозависимости между государствами. Именно эта зависимость заставляет различные страны преодолевать самоизоляцию, устанавливать и расширять международные связи, ибо лишь так можно стимулировать собственное развитие. Китай, являясь развивающимся социалистическим государством, сознательно покончил с замкнутостью, отбросил закрепощавшую в течении длительного времени сознание теорию о "двух параллельных рынках - социалистическом и капиталистическом", активно выработал и решительно проводит политику реформ и открытости. За 15 лет это дало значительные результаты. Причина того, что наша партия и товарищ Дэн Сяопин столь решительно смогли пойти на эти действия, основывается на точной оценке и глубоком понимании единства противоположностей и усиления взаимозависимости государств современного мира.

2. О мире и развитии как двух главных течениях нашей эпохи и о связи с ними вооруженных конфликтов и военных переворотов.

Мир и развитие являются двумя главными течениями нашей эпохи, они отражают реальность современного мира и чаяния народов различных стран, в то же время они определяют, что мир и развитие являются двуединой задачей, к достижению которой должны стремиться все суверенные страны. Эта задача в сравнении с существовавшими ранее двумя главными течениями - войн и революций, демонстрирует, что основное содержание эпохи подверглось важным изменениям. В послевоенные годы эта ситуация стала очевидной и общепризнанной, пройдя через несколько этапов - распад системы колониализма; появление во многих миролюбивых странах ядерного оружия; беспрецедентный ранее рост сил социализма и движения за мир; невозможность, несмотря на сохранение холодной войны, для империализма и гегемонизма действовать с учётом лишь своих интересов; все большее превращение экономического развития в общую цель всех стран мира (и развитых, и развивающихся).

Термин "мир" означает главным образом то, что существует возможность избежать мировой войны (это главное течение), а не отрицает существования локальных или региональных войн. Термин "развитие" определяет основную тенденцию (главное течение), вовсе не отрицая возможность возникновения экстремальных ситуаций, включая революции и военные перевороты в отдельных странах, однако не допуская при этом абсолютизации насилия.

Идею о том, что мир и развитие являются двумя главными течениями современной эпохи впервые выдвинул Дэн Сяопин. Политика реформ и открытости, которая проводится в Китае на протяжении 15 лет, своевременно и решительно определила стратегию, ядром которой является экономическое строительство, для чего была поставлена задача создания благоприятной мирной внешней обстановки. Это явилось залогом наших огромных успехов.

3. Крушение биполярной архитектоники и формирование новой архитектоники.

Под так называемой мировой архитектоникой обычно понимается расстановка главных сил или центров силы, имеющих глобальное влияние, а также структурная ситуация, отражающая их взаимное влияние. С распадом Советского Союза и завершением холодной войны распалась и биполярная архитектоника двух противостоящих военно-политических группировок, постепенно сформировавшаяся в послевоенные годы. В отличие от других мировых исторических архитектоник, которые менялись вследствие войн, данный процесс происходил в мирных условиях, в результате постепенных изменений. На это было обращено внимание в 80-е годы, когда данный процесс получил название "тенденции формирования и развития мультиполярных международных отношений". Биполярная архитектоника была разрушена полностью, показателем чего служит распад СССР, а мультиполярная все еще находится в процессе становления и не приобрела законченной формы. Это обычно называется переходным периодом. Между "разрушением биполярной архитектоники" и "видимым процессом формирования новой архитектоники" существует диалектическая связь. Здесь можно отметить несколько моментов: 1. Тенденция мультиполяризации появилась уже давно и продолжает развиваться в новых условиях; 2. Концепция "биполярности" и "двух сверхдержав" хотя и взаимосвязаны, однако не идентичны, поэтому нельзя говорить, что исчезновение Советского Союза как сверхдержавы означает, что современный мир является "монополярным"; 3. В настоящее время новая мировая архитектоника еще не сформировалась полностью и не приняла законченные контуры, однако это и не нечто аморфное. В общих чертах вырисовывается такая картина: "одна сверхдержава (США), несколько держав (Германия, Япония, Россия, Китай и др.)". Обычно считается, что в сегодняшнем мире существует три экономических полюса (США, Европа, Япония), два военных полюса (США, Россия), пять политических полюсов (США, Россия, Китай, Англия, Франция - 5 постоянных членов СБ ООН). Эта структура находится в процессе изменений. Так, США пребывают в депрессии, Германия и Япония находятся на подъеме

(Япония в меньшей степени), Китай на подъеме, Россия, выбравшись из кризисного положения, рано или поздно сможет воспрянуть. Имеются и некоторые другие регионы и державы (например, Индия, Бразилия), тенденция развития которых заслуживает внимания.

4. Взаимосвязь общей тенденции потепления в мире и региональной напряженности.

Переход от напряженности к разрядке, от конфронтации к диалогу соответствует реальности. "Переход" не равнозначен "замене". Речь о переходе от напряженности к разрядке основывается на общемировой ситуации, в первую очередь на снижении глобальной военной конфронтации. Это общая тенденция вовсе не означает, что разрядка полностью, окончательно сменила напряженность. процесс разрядки по-прежнему включает в себя периоды различной степени напряженности, проявляющейся в различных регионах мира.

Так называемый переход от противостояния к диалогу означает главным образом, что для разрешения различных противоречий и конфликтов при современном уровне развития международных отношений, а также науки и техники, наиболее реалистичными методами являются диалог и согласование. Нельзя прибегать к военной силе или угрозе ее применения. Однако диалог сам по себе содержит противоречивые факторы, связанные с тем, что каждая из сторон стремится защитить свои интересы. В случае неэффективности диалога вновь может возникнуть противостояние, вплоть до применения военной силы. Поэтому между общим и частным, разрядкой и напряженностью, диалогом и противостоянием существует диалектическая связь. Нет абсолютной разрядки, не существует и нескончаемого противостояния. Война в Персидском заливе являлась крупномасштабной локальной войной, вызванной спорами из-за ресурсов и территорий, однако региональный гегемонизм и глобальная силовая политика встретили противодействие. В результате конфликт был разрешен при вмешательстве ООН. Этот инцидент не повлиял на отношения и баланс сил тех крупных держав, которые обладают ядерным оружием, не создал угрозы для процесса разрядки общей ситуации в мире. Война же в Боснии-Герцеговине, идущая в условиях распада группировки Советского Союза и стран Восточной Европы и резких перемен, происходящих в этих странах, является результатом резкого роста национальных и религиозных факторов. Она отразила негативные факторы, привнесенные дисбалансом сил в Европе и исчезновением механизма сдерживания после окончания мировой войны. Вооруженные столкновения в Закавказье начались вследствие высвобождения после распада СССР противоречий, накопленных в Советском Союзе в течении длительного времени. По мере выхода энергии проблема приблизится к разрешению.

Обобщая вышеизложенное, видно, что конфликты и столкновения, отмеченные выше, не изменили общую тенденцию потепления ситуации в мире. В дальнейшем все еще будет трудно избежать возникновения тех или иных региональных конфликтов, наилучшим же методом их решения по-прежнему будут диалог и согласование.

5. Обострение "противоречий Запад-Запад" и углубление "противоречий Юг-Север".

После окончания холодной войны в международных отношениях произошли большие перемены. В противоречиях между развитыми странами (противоречия Запад-Запад) и противоречиях между развитыми и развивающимися странами (противоречия Юг-Север) появились некоторые новые особенности. Причиной резких перемен в противоречиях Запад-Запад стало исчезновение главного общего соперника США и других развитых западных стран - Советского Союза. Россия же - главный наследник СССР, находится в крайне сложном положении и не представляет угрозы. Поэтому споры, трения и противостояние по некоторым проблемам ежедневно обостряются. Движение Европы к единству, особенно подъем Германии и повышение ее роли, в значительной степени ограничило военное присутствие и экономическое влияние Соединенных Штатов в Европе.

Япония в области экономики стремится догнать и перегнать США. Эта борьба за первенство особенно заметна в улучшающемся день ото дня своем экономическом положении АТР. Различной степени разногласия существуют у развитых западных стран по вопросам помощи бывшему Советскому Союзу и странам Восточной Европы, войны в Боснии, мирного процесса на Ближнем Востоке, а также разоружения. Конечно, в их отношениях преобладает согласие, однако тенденция роста противоречий по линии Запад-Запад ясно демонстрирует, что они становятся главными противоречиями современного мира.

Одновременно также происходит углубление противоречий Юг-Север, растет отставание Юга от Севера. Причиной этого было то, что "третий мир", после того как его "естественным союзником" - Советский Союз распался и прекратил помощь (напротив, даже стал соперником "третьего мира" в борьбе за западные деньги и технологию), попал в еще большую зависимость от развитых западных стран, а условия предоставления западных кредитов и технологий стали более жесткими. Неожиданным условием для получения помощи стало то, воспринимаешь ли ты западную модель развития и систему ценностей, а также допускаешь ли вмешательство западных стран. Очевидно, что обострение противоречий Запад-Запад и углубление противоречий Юг-Север фактически имеют внутреннюю связь.

Из вышесказанного также можно уяснить одну истину, а именно соответствует ли реальности мнение некоторых людей, что после распада СССР противоречия между западными странами и социалистическим Китаем выходят на первое место. Здесь заключается и причина того, что, как сказал товарищ Дэн Сяопин, мы должны максимально использовать благоприятный случай, ускорить строительство социализма с китайской спецификой.

6. О связи между национальными интересами и национализмом.

После окончания холодной войны рост роли национального фактора в международных отношениях проявился двояко: с одной стороны, произошло усиление национальной идеологии, появилось много государств с национальной окраской. Национальный суверенитет и национальные интересы получили должное уважение международной общественности. С другой стороны, поднимает голову национализм, который превратился в неблагоприятный фактор, влияющий на стабильность международной ситуации, провоцирующий региональные конфликты. Три государства - Советский Союз, Югославия и Чехословакия раскололись на 22 государства. Продолжение конфликта в Закавказье и нескончаемая война в Боснии в очень большой степени являются следствием влияния национальных факторов или же национальных и региональных факторов (проблема Нагорного Карабаха - это проблема также нерационального исторического территориального разграничения). Нельзя оценивать национальный фактор как только положительный или только отрицательный. Национальная идеология может стать объединяющей силой в том или ином государстве, может стать позитивным фактором, сдерживающим внешнее вторжение или препятствующим проведению силовой политики. Однако, если интересы собственной нации ставить выше интересов других наций, проводить политику дискриминации и подавления в отношении других национальностей, создавать национальные конфликты, подрывать единство и дружбу трудящихся различных национальностей, то такой национализм должен получить отпор и отрицание. Реальность сегодняшнего дня такова, что региональные конфликты, вызванные национальными факторами, часто привлекают вмешательство внешних сил, что влечет за собой усложнение вопроса и трудности в разграничении правых и виноватых. В такой сложной ситуации понять сущность вещей мы можем лишь при помощи метода диалектического материализма.

7. Относительно связи между "построением нового международного политического и экономического порядка" и "построением нового мирового порядка".

Появление концепций нового международного политического и экономического порядка и нового мирового порядка является продуктом брожения международной ситуации и появления коренных изменений. Если смотреть лишь на внешнее различие слов "международный" и "мировой", то можно заметить существенное смысловое различие. Кратко говоря, первое требует полного равенства суверенитетов вне зависимости от размеров, силы или слабости, богатства или бедности государств. Второе же возлагает надежду на руководство миром сверхдержавой - США, решение ею судеб других государств. Это не неожиданное явление, оно лишь отражает две противостоящие позиции в решении международных дел современного единого мира. Призыв к установлению нового международного политического и экономического порядка на основе пяти принципов мирного сосуществования был впервые выдвинут Дэн Сяопином в сентябре 1988 г. Он, накануне больших перемен в международной ситуации, своевременно предоставил мировому сообществу эту глобальную концепцию, созданную на основе научного анализа. В тот момент международным фоном было появление сложной ситуации в СССР и социалистических странах Восточной Европы, напряженность на Ближнем Востоке, проведение силовой политики западными странами и особенно Соединенными Штатами, их открытое желание управлять миром. Причиной выделения пяти принципов мирного сосуществования в качестве основы нового политического и экономического порядка стало то, что ядром этих принципов было уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела. Они обобщили наиболее важные основные принципы международного права и полностью воплотили существенные особенности международных отношений нового типа. С момента появления в 50-х годах они прошли проверку временем, признаны более чем ста странами. Даже те, кто подрывал мирное сосуществование, не осмеливались открыто выступать против них.

Вскоре после выдвижения Дэн Сяопином данной концепции в международной ситуации произошли резкие изменения - к 1991 г. начались войны в Персидском заливе и внутренняя война в Югославии, произошел распад СССР. В это время в США много говорили о необходимости построения нового мирового порядка под своим руководством. Их западные партнеры призывали к построению нового мирового порядка под эгидой "трех полюсов" - США, Европы и Японии. Соревнование различных политических сил вокруг "нового порядка" отразило сложность и многообразие современного мира единства противоположностей.

8. О связи государственных национальных интересов и идеологического фактора.

Государственные интересы и национальные интересы любой страны являются труднооспоримой объективной реальностью; различные многообразные идеологии также являются признанной реальностью современного мира. Государственные интересы и идеология различных стран иногда могут совпадать, иногда являются взаимоисключающими. Такая ситуация может сложиться независимо от совпадения общественного строя. Исторические уроки международных отношений следующие: можно пожертвовать состоянием межгосударственных отношений для выяснения того, кто прав, а кто виноват в области идеологии, чья идеология лучше; можно использовать проблемы идеологии для вмешательства во внутренние дела других стран, для нарушения суверенитета других наций; можно использовать двойной стандарт, в такой сфере как например, "права человека": не сдерживая ничем себя, делать в то же время бессмысленные замечания другим, использовать ложные домыслы и даже применять такие методы, как экономические санкции. Наша партия и правительство решительно призывают пользоваться при осуществлении межгосударственных отношений пятью принципами мирного сосуществования, а именно: взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного отказа от агрессии и вмешательства во внутренние дела друг друга, равной взаимовыгоды и мирного сосуществования. Здесь нет идеологического содержания. В межпартийных связях наша партия выдвинула четыре

основных принципа, а именно независимости и самостоятельности, полного равенства, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга. Здесь также нет идеологии.

Основой и отправной точкой в отношениях с внешним миром должны стать государственные и национальные интересы, поэтому следует превзойти идеологические разногласия. Наилучшим подходом к идеологическим разногласиям является поиск общего при сохранении различий. Конечно, это неравнозначно тому, что у социализма и капитализма, пролетариата и буржуазии, марксизма и немарксизма и даже антимарксизма нет разногласий по поводу критериев истины. Это два различных вопроса.

То, что КПК решительно придерживается пяти основных принципов, ясно демонстрирует, что у нас нет никакой путаницы в идеологических вопросах.

9. Об отношениях между капиталистическим и социалистическим общественным строем.

Основоположники марксизма научно определили закономерности развития человеческого общества, то, что социализм является более высоким этапом развития, чем капитализм и, в конечном счете, придет на смену капитализму. История перехода социализма от теории к практике занимает всего 70 с лишним лет, она значительно короче истории развития капитализма. Первое социалистическое государство создавало свою модель экономического и политического управления не имея более ранних примеров. Эта высокоцентрализованная система управления, названная "советской моделью", постепенно складывалась в эпоху войн и революций, в условиях острой борьбы в высшем эшелоне советского руководства. В начальный период ее создания в годы Второй мировой войны и период восстановления послевоенной экономики она продемонстрировала преимущества высоких мобилизационных способностей и устойчивости перед трудностями и, естественно, что впоследствии эта система была взята в качестве примера другими социалистическими странами. Исторические факты свидетельствуют, что после рождения социалистических стран международный класс капиталистов пристально следил за тенденцией их развития, с одной стороны желая их гибели, а с другой - воспринимая преимущества социалистического управления (как, например, плановость экономики и политику увеличения благосостояния народа) для того, чтобы улучшить систему управления капитализма и продлить его жизнь. При рождении социалистического общества из недр капитализма некоторые страны являлись еще слабыми. С наступлением эпохи, главными течениями которой являются мир и развитие, пороки и изъяны высокоцентрализованной модели управления становились все более очевидными и острыми, преимущества социалистического строя не смогли получить своего полного воплощения. Лидеры социалистических стран должны понимать характер взаимоотношений социализма и капитализма, их взаимосоприкосновение (не путать с пропагандируемой капиталистами "теорией конвергенции"), сознательно воспринимать и использовать, а не табуировать и исключать позитивные результаты, полученные капиталистическим обществом (в особенности научно-технические достижения и опыт управления). Следует непрерывно улучшать и реформировать систему социалистического управления, более быстро освобождать и развивать производительные силы, укреплять комплексную государственную мощь, повышать уровень жизни народа и, благодаря этому, в максимальной степени раскрывать преимущества социалистического строя перед капиталистическим. К сожалению, в области теории и практики социалистические страны (прежде всего бывший Советский Союз и Восточная Европа) оставили горький опыт.

Китай с начала проведения политики реформ и открытости, с определения основной линии "один центр, две основные точки опоры", до провозглашения задачи создания социалистической рыночной экономики, в теории и практике строительства социализма с китайской спецификой достиг общепризнанных огромных успехов.

Точное осознание характера отношений между социализмом и капитализмом и их осуществление, восприятие достоинств капитализма и предотвращение проявления неблагоприятного влияния - является истинно марксистской позицией.

10. О связи "независимости" и "содружества" в Содружестве Независимых Государств.

Почти одновременно с распадом Советского Союза появилось Содружество Независимых Государств, которое не является "ни государством, ни надгосударственной субстанцией". Это особая форма, которая сложилась, когда подавляющее большинство республик Советского Союза пошли каждая своим путем, надеясь в то же время сохранить необходимые взаимные связи. Эти государства, с одной стороны, радовались обретению независимости, стремились всячески защитить и укрепить суверенитет и независимость. Однако, с другой стороны, они не могут не учитывать неразрывные исторические корни, связывавшие их в течении более чем полувекового совместного существования в едином государстве. В бывшем СССР было более 120 национальностей, армия основывалась на смешанном формировании из представителей разных национальностей, четверть населения проживала за пределами районов проживания своей национальности, на огромной территории 70 % республиканских границ никогда не были определены, более 40 % всех экономических связей носило трансреспубликанский характер, каждая республика имела свою долю собственности и долгов. Поэтому было трудно согласовывать "независимость", которую необходимо претворять до конца, и "содружество", от существования которого зависело сохранение порядка или начало хаоса. Это единство противоположностей с самого начала определило совместное существование противоречий и сотрудничества. Вначале большинство государств рассчитывало на крупномасштабную помощь западных стран, однако эти надежды не оправдались.

По признанию самих руководителей некоторых стран СНГ разрыв экономических связей привел более чем к 60 % потерь в экономике. Наряду с сожалением о прошлом, 12 государств-членов СНГ сошлись во мнении о необходимости усиления экономического сотрудничества внутри Содружества. Пройдя через многочисленные споры и соглашения, они 24 декабря 1993г. приняли наконец "Ашхабадскую декларацию", которая придала относительно стабильную основу экономическому союзу внутри СНГ. Данная Декларация подчеркивает, что принятие этого документа свидетельствует о желании глав государств "расширять и укреплять традиционные, исторически сложившиеся разумные отношения дружеского сотрудничества между государствами СНГ для того, чтобы выполнить чаяния народов этих стран", призывает оставить все лучшее, что было на протяжении десятилетий и развивать сотрудничество на этой основе.

Диалектическая связь между "независимостью" и "содружеством" по-прежнему оказывает как сдерживающее, так и стимулирующее влияние на взаимоотношения членов СНГ.

11. О взаимосвязи между сегодняшним упадком России и возможностью ее завтрашнего усиления.

Россия - крупнейшая республика бывшего СССР. Фактически, упадок СССР в очень большой степени означал упадок России. В год распада СССР, а именно в 1991 г., было отмечено беспрецедентное падение производства. Впоследствии положение в российской экономике последовательно ухудшалось. В 1992 г. объемы национального производства, доход от производства и промышленного производства снизились соответственно на 19 %, 20 %, 18,8 %. В 1993 г. положение несколько улучшилось, однако темпы падения по-прежнему были высоки. Обычно считается, что причины такого экономического кризиса заключаются в том, что система плановой экономики была уже разрушена, а рыночная экономика еще не сформировалась, вслепую был применен метод шоковой терапии, недоставало политической стабильности, упорядочение экономической структуры осуществлялось неправильно, а также были серьезно нарушены экономические связи с республиками бывшего Советского Союза.

После образования нового парламента и правительства борьба за власть продолжилась, трудно сказать насколько велики шансы на возрождение экономики. Российской экономике необходимо выходить из провала, чего нельзя сделать сразу, за несколько лет. Экономическая и политическая ситуации взаимосвязаны, оказывают влияние друг на друга. Похоже, что эти трудности продлятся еще длительное время.

Однако факты вовсе не таковы, как предсказывают некоторые представители западной общественности, будто Россия не оправится от удара, несколько десятилетий не сможет поднять голову. Как раз наоборот, можно предположить, что Россия, пройдя тяжелый путь, сможет вступить на дорогу возрождения, поворотный момент, вероятно, придется на грань веков. Россия имеет все необходимые благоприятные условия для превращения в одну из мощных мировых держав. Она обладает очень богатыми природными ресурсами, мощной научно-технической и индустриальной базой, высокообразованным населением и вплоть до настоящего времени является великой военной державой. Русская нация является упорной нацией. Такие страны и нации не могут смириться с упадком. В сегодняшний день упадка России мы должны учитывать завтрашний день, когда она может стать мощной державой, в противном случае можем допустить историческую ошибку. Это диалектический закон жизни.

12. О взаимоотношениях в основной линии нашей партии "один центр, две основные точки опоры".

Выше говорилось о том, что современный мир по-прежнему является миром единства противоположностей, главными течениями эпохи являются мир и развитие. "Один центр" в нашей основной линии - экономическое строительство, и оно является проявлением особенности эпохи мира и развития. Если бы главными течениями эпохи были не мир и развитие, а войны и революции, то центром основной линии не могло бы быть экономическое строительство, а что-то в духе лозунгов "взяться за классовую борьбу" или "готовиться к войне". "Две основные точки опоры" основной линии нашей партии отражают "противоположность" и "единство" мира единства противоположностей. Так называемая противоположность - это противоположность капиталистической и социалистической систем, идеологий и систем ценностей класса капиталистов и пролетариата. Объективно существуют проблемы - кто кого победит, кто кого заменит, проблема перерождения и борьбы против перерождения, проблема подрывной деятельности и борьба против нее. Принцип "твердо придерживаться четырех принципов" как раз и является реакцией на эту ситуацию.

Так называемое единство показывает необходимость признания вступления в информационную эпоху, высокий уровень сегодняшнего научно-технического развития, значительное углубление взаимосвязей и взаимозависимости существующих между различными странами. Ни одна из стран, проводящих политику самоизоляции не в состоянии обеспечить успешное развитие собственной экономики. Теория "двух параллельных рынков" сегодня не применима. "Один центр" и "две основные точки опоры" существуют в диалектической взаимосвязи, одно не может существовать без другого. Между двумя основными точками опоры также существует диалектическая связь - невозможно усиление одной при ослаблении другой. Дополняя это, скажем, что при осуществлении основной линии партии диалектическая связь существует также между планом и рынком, материальной и духовной культурой, внутренним строительством и международной обстановкой. Исторические уроки имеют две стороны. Первая - это то, что при провозглашении "классовой борьбы как программы" упор делался только на борьбу, отрицалось единство, не принималась в расчет тактическая гибкость. Результаты этого общеизвестны. Второе - это то, что при провозглашении "гуманизма как программы" упор делается на единство, игнорируются реально существующие противоречия и разногласия, внимание уделяется лишь примиренчеству, компромиссам, внутри страны выдвигается лозунг "гуманного демократического социализма", во вне - лозунг "демократизации и гуманизации международных отношений", собственная стратегия и линия основываются лишь на единстве, отбрасываются принципы и исключается даже необходимая борьба. Плачевные результаты этого уже проявились наглядно в Советском Союзе

Россия и Китай: межрегиональные связи

В развитии экономических, научно-технических и культурных связей между Россией и Китаем в целом все более важную роль играет сотрудничество между регионами Сибири, российского Дальнего Востока и провинциями Северо-Восточного Китая. Это обстоятельство определяет повышенное внимание различных кругов в нашей стране, в Китае, в странах СВА к опыту и перспективам этого сотрудничества. Учитывая столь широкий интерес к этой теме, редакция журнала активно поддержала инициативу Генерального консульства Российской Федерации в г. Шэньяне опубликовать подборку статей, посвященных актуальным вопросам развития межрегиональных прямых и приграничных связей Северо-Востока Китая с восточными и дальневосточными регионами России.

Редакция намерена продолжить на страницах журнала освещение положительного опыта этих связей, проблем, подчас весьма острых, возникающих при их реализации, и рассчитывает на заинтересованное участие в обсуждении этих вопросов представителей центральных и местных органов власти, ученых и деловых кругов России и Китая.

Северо-Восточный Китай и Россия

© 1994

В.Верченко

После первой российско-китайской встречи на высшем уровне, состоявшейся в декабре 1992 г. во время официального визита Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина в КНР, отношения между Россией и Китаем развиваются по восходящей. Интерес двух стран друг к другу в политическом, экономическом и в других отношениях усиливается. В России, как представляется, нет ни одной политической силы или группировки, которая выступала бы против развития отношений взаимовыгодного сотрудничества с соседним Китаем. В китайском руководстве, в общественных и деловых кругах также преобладают настроения в пользу дальнейшего укрепления связей с новой Россией, прежде всего в экономической области.

В послании Б.Н.Ельцина Председателю КНР Цзян Цзэминю, переданном в январе 1994 г. министром иностранных дел России А.В.Козыревым, содержится предложение об установлении между Россией и Китаем отношений конструктивного партнерства. На наш взгляд, оно совпадает с китайской концепцией строительства между нашими странами отношений долгосрочного, стабильного, добрососедского, дружественного, взаимовыгодного сотрудничества.

Углубление разнопланового сотрудничества между Россией и Китаем отвечает не только коренным интересам двух стран и народов, но и является важным фактором мира и стабильности как непосредственно в азиатско-тихоокеанском регионе, так и во всем мире. Не вызывает сомнения тот факт, что с укреплением двусторонних отношений прочнее и уверенней становятся международные позиции двух государств.

За последнее время достигнуты определенные весомые результаты в торгово-экономической, научно-технической и иных сферах двустороннего сотрудничества. По своему масштабу и объему они далеко превосходят те, что были достигнуты в самые лучшие годы советско-китайских отношений. Китай сегодня стал вторым по значимости после ФРГ торговым партнером Российской Федерации. Однако, по мнению обеих сторон, эти достижения отнюдь не соответствуют огромному потенциалу двух стран. В общем товарообороте КНР доля России пока остается незначительной, далеко уступая таким странам и районам, как Гонконг, Япония, США и др.

В канве российско-китайских отношений особое место в последние годы занимают межрегиональные прямые и приграничные связи. Если говорить о Китае, в этом плане передовые позиции принадлежат его северо-восточным провинциям, которые не хотят отставать от приморских и южных районов в проведении политики открытости и расширения связей с внешним миром. На этой основе в Дунбэе принята и выполняется политика открытости приграничных районов, нацеленная прежде всего на российское приграничье. Для Сибири и российского Дальнего Востока экономические связи с Китаем также имеют непреходящее значение, особенно с учетом той ситуации, которая складывается сейчас в этих регионах.

Осознавая важность прямого сотрудничества между районами, предприятиями и организациями, контактов между людьми по обе стороны границы в условиях проходящих в обеих странах реформенных процессов, правительства двух государств приняли решение об учреждении на взаимной основе генеральных консульств, соответственно, в Шэньяне и Хабаровске. Консульский округ Генконсульства РФ в Шэньяне включает три провинции Дунбэя - Северо-Восточного Китая. Следующим шагом стала договоренность об открытии отделений генконсульств в Харбине и Владивостоке. Сейчас прорабатывается вопрос о расширении консульских округов и дополнительном открытии отделений в Маньчжурии (Хулунбуирский аймак Автономного района Внутренняя Монголия) и в Иркутске или Чите. В результате этих шагов консульский округ генконсульства РФ в Шэньяне будет включать всю полосу китайско-российской границы в ее восточной части. А это, как известно, почти 4 тысячи километров, две крупные провинции региона - Хэйлунцзян и Цзилинь, а также огромное количество бурно растущих пунктов пропуска, городов и районов Северо-Восточного Китая. Добавив к этому динамично развивающуюся провинцию Ляонин, мы получим территорию с населением почти в 100 млн. чел., не уступающую по своим масштабам и потенциалу некоторым европейским государствам, вместе взятым.

Посещение главой российской правительственной делегации крупнейшего города и порта Дунбэя - г.Даляня во время его недавнего официального физита в КНР является, по нашему убеждению, еще одним убедительным подтверждением того серьезного внимания, которое обращается в России на сотрудничество с Северо-Востоком Китая, изучение и использование китайского опыта в создании зон технико-экономического развития и специальных экономических зон. Находясь в Даляне, В.С.Черномырдин заявил о своей уверенности в том, что этот визит придаст ускорение экономическому сотрудничеству между двумя нашими странами.

В ходе визита с обеих сторон было подтверждено стремление содействовать производственной кооперации, инвестиционному сотрудничеству, прямым деловым связям на приграничном и межрегиональном уровнях. Практически все подписанные в ходе визита межправительственные соглашения в той или иной степени непосредственно затрагивают интересы регионов обеих стран. Речь, в частности, идет о соглашениях о режиме российско-китайской границы, об избежании двойного налогообложения, об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области аграрно-промышленного комплекса, о сотрудничестве в области морского судоходства, охраны окружающей среды, сохранения биоресурсов рек Амур и Уссури.

В апреле 1994 г. состоялись парламентские слушания по проблемам российско-китайских отношений, главный вывод которых состоял в следующем: дальнейшее развитие сотрудничества с Китаем отвечает долгосрочным интересам России, а двусторонние торгово-экономические связи являются важным фактором преобразования российской экономики и ее подключения к интеграционным процессам в СВА и АТР. При этом особо подчеркивалось, что развитие отношений с КНР должно тесно увязываться с государственной стратегией преобразования районов Сибири и российского Дальнего Востока.

Когда мы говорим о поистине огромном потенциале двустороннего сотрудничества, мы прежде всего имеем в виду такие факторы, как географическая близость, схожесть реформенных процессов при всем многообразии различных, прежде всего внутривластных и социально-экономических нюансов, определенную взаимодополняемость экономик, традиции многолетнего торгово-экономического сотрудничества и наработанный опыт в сфере таких взаимоотношений. Вместе с тем в последнее время становится весьма очевидной настоятельная необходимость принятия совместными усилиями конкретных практических шагов по более эффективному использованию упомянутых благоприятных факторов и преодолению возникающих в процессе поступательного развития проблем.

Со второй половины 1993 г. в межрегиональных связях обнаружилась тенденция к спаду товарооборота, сокращению количества заключаемых сделок и процента выполнения заключенных контрактов. Наиболее заметно она проявилась в первом квартале текущего года и немедленно вызвала тревогу и обеспокоенность в обеих странах.

Означает ли данная тенденция падение интереса в наших странах к сотрудничеству друг с другом? Отнюдь нет. Просто, по общему убеждению, завершился этап экстенсивного развития двусторонней торговли, в основе которой лежали преимущественно торговые сделки, заключаемые на бартерной основе. В условиях нехватки твердой валюты, определенной разобщенности участников внешнеэкономической деятельности как в России, так и (в меньшей степени) в Китае такая форма сотрудничества устаривала обе стороны и даже приносила сравнительно большие выгоды, позволяла решать сиюминутные потребности. Однако потенциал таких примитивных форм экономических взаимоотношений, как, в частности, "челночная торговля", в силу многих причин быстро исчерпывается. Кроме того, региональная торговля, несомненно, требует определенной поддержки и регулирования со стороны государства, а в России, как представляется, в отличие от Китая отсутствует, в частности, четкая государственная политика поддержки и развития восточных регионов в тесной увязке с общей стратегией развития российско-китайских отношений, слабо развита законодательная основа межрегионального сотрудничества и приграничных связей, юридическая база разграничения прав и полномочий между федеральными и местными органами власти.

На втором заседании Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, состоявшемся в Пекине 25-26 мая 1994 г., стороны согласились разработать меры, направленные на перевод российско-китайских деловых связей на новый, более высокий уровень, отвечающий практике и нормам международной торговли, при котором в сферу сотрудничества вовлекались бы крупные и средние предприятия и компании обеих стран, ведущие расчеты в валюте, и сохранялись бы такие вспомогательные формы, как бартерная, компенсационная, местная и приграничная торговля, производственная кооперация. Комиссия подтвердила наличие мощного потенциала технико-экономического сотрудничества в области топливно-энергетического комплекса, космоса, авиации, металлургии, машиностроения, легкой и текстильной промышленности, сельского хозяйства, конверсии оборонной промышленности, в сфере промышленных технологий и передовых достижений науки и техники, а также в деле совершенствования инфраструктуры приграничных районов, включая погранпереходы, порты, автомобильные и железные дороги.

В обеих странах однозначно убеждены в том, что торгово-экономическое сотрудничество на межрегиональном и приграничном уровне стало важным неотъемлемым компонентом российско-китайских связей. В силу этого требуется принятие мер по совершенствованию и даже, возможно, определенному регулированию со стороны государства с целью придания дополнительных импульсов и диверсификации межрегионального сотрудничества, повышения его уровня.

В целом очевидна настоятельная необходимость выработки своего рода кодекса поведения, правил и принципов двустороннего торгово-экономического сотрудничества на региональном уровне, которые позволяли бы координировать ценовую политику, улучшить информационно-статистическую работу.

Без хорошо налаженного взаимного обмена информацией партнеры не могут знать, что делается и что требуется в соседнем государстве. Уже сейчас, как представляется, в нашей стране не имеют достаточно ясного понимания конкретных потребностей Китая, в частности, в вопросе о модернизации тех 156 промышленных предприятий, которые были построены в 50-е годы в Дунбэе при содействии СССР, ошибочно полагая, что все эти предприятия в техническом плане остаются на том же старом уровне. Особого внимания заслуживает вопрос учета реализации двусторонних сделок, в том числе путем укрепления таможенного контроля. Такая мера позволит, на наш взгляд, предупредить вхождение во внешнеэкономическую деятельность недобросовестных участников.

Переход к валютным формам в расчетах по прямым и приграничным торгово-экономическим связям делает еще более актуальным непосредственное включение банковских систем двух стран в структуру двустороннего межрегионального сотрудничества и создание своего рода межгосударственного банка экономического сотрудничества. Первые шаги в этом направлении уже делаются на местном уровне. В частности, во время работы V Харбинской ярмарки (15-21 июня 1994 г.) состоялись переговоры между региональными банковскими структурами по курсовым взаиморасчетам в долларах, юанях и рублях.

В связи со всевозрастающей остротой проблемы взаимных расчетов и выполнения обязательств сторон по контрактам как по бартерным, так и валютным сделкам, по нашему твердому убеждению, явно назрела необходимость учреждения российско-китайского арбитражного органа, чтобы предупреждать случаи незаконных задержаний бизнесменов, которые получают таким образом определенные гарантии в своей экономической деятельности с партнерами другой стороны.

Мы называем возникающие в двусторонних торгово-экономических, прежде всего межрегиональных прямых и приграничных связях сложности проблемами роста. С обеих сторон существует понимание важности двустороннего сотрудничества и своевременного устранения возникающих препятствий и трудностей. В этом, как представляется, залог дальнейшего успешного развития и углубления отношений дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между двумя нашими странами и народами.

Генеральное консульство Российской Федерации в Шэньяне считает своей главной задачей консульское обеспечение активно развивающихся российско-китайских отношений и контактов между людьми, а в этом контексте содействие укреплению и дальнейшему развитию на основе равноправия и взаимной выгоды торгово-экономических и научно-технических связей, прежде всего, разумеется, на межрегиональном уровне.

За первую половину текущего года Генконсульством оформлено больше виз на въезд в Россию, чем их было выдано за весь 1993 г., при этом просмотрено и признано недействительными гораздо больше визовых обращений. Основная причина отказов - в фальшивых или неправильно оформленных приглашениях, отсутствии необходимых для получения въездной визы документов, например, разрешений Федеральной миграционной службы Российской Федерации на прием в российских организациях иностранной рабочей силы и др. С вступлением в силу в январе 1994 г. межправительственного соглашения о взаимных поездках граждан, в соответствии с которым гражданам КНР - владельцам общегражданских паспортов служебного назначения требуется оформление визы на въезд в Россию, пересечение китайско-российской границы китайскими гражданами поставлено под контроль, был выдвинут определенный заслон, по выражению Цянь Цичэня, "мухам", которые подчас залетали в наши страны под предлогом политики открытости и свободы перемещения. Естественно, выданные нами за шесть месяцев этого года десять с лишним тысяч виз, включая примерно половину из них для выезда на работу в Россию, не могут сравниться с теми масштабами пересечений границы, которые имели место в прошлом, до введения визового режима, когда сотни тысяч китайских владельцев ОЗП служебного назначения беспрепятственно въезжали в Россию и возвращались (а иногда и не возвращались) на родину.

Сейчас перед консульскими учреждениями двух стран стоит насущная задача - содействовать развитию двусторонних дружественных связей по всем направлениям с учетом характера взаимоотношений между Россией и Китаем. Это большая и ответственная задача.

Мы исходим из того, что выпуск номера журнала "Проблемы Дальнего Востока", специально посвященного Северо-Востоку Китая и российско-китайскому межрегиональному сотрудничеству, с публикацией некоторых наблюдений сотрудников Генконсульства, а также перепечаток из местной прессы поможет россиянам лучше узнать своих непосредственных соседей, понять возникающие в процессе роста некоторые как объективные, так и субъективные трудности и проблемы и, соответственно, принимать своевременные меры по их преодолению, с тем чтобы в условиях движения к рынку этот важный компонент российско-китайских межгосударственных связей сохранил свою жизненную силу и по-прежнему играл роль движителя в двусторонних отношениях.

Со своей стороны Генконсульство готово к сотрудничеству, в том числе предоставлением консультационных услуг, с российскими предприятиями и организациями. Наши реквизиты: КНР, Шэньян, Хуанхэ наньдацзе, 109; тел. 611 49 63, факс (024) 611 49 64; телекс 804154 USCG CN.

Развитие экономики провинций Северо-Востока Китая в 90-е годы

© 1994

В.Данилов

Справка: В состав провинций Северо-Востока Китая (Дунбэй) входят провинции Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян, занимающие площадь в 787 тысяч кв. км, или 8,2% территории страны, с численностью населения 99 млн 581 тысячи человек, или 8,5% общей численности населения страны. Размер ВВП по Дунбэю составляет 11,2% соответствующего показателя в целом по стране. Явной особенностью Дунбэя является высокая концентрация промышленных рабочих - 24 млн. 67 тысячи, или 16,7% общей численности промышленных рабочих по стране. Высока доля отраслей тяжелой промышленности, дающих 15% валового производства продукции отраслей тяжелой промышленности по стране. Здесь добывается нефти 51,5% объема добычи по стране, газа 28, угля 14,6%. Ведущие позиции этот район занимает в переработке древесины (33,5% всего объема по стране), производстве автомобилей (20,5%), проката (18,7%), станков (12,7%). Абсолютный лидер в выращивании дубового шелкопряда: 28 тысяч тонн, или 95,5% всего объема производства по стране. Данное производство главным образом сосредоточено в провинции Ляонин, на которую приходится 93% всего объема по Дунбэю. Высок также уровень выращивания сахарной свеклы: 6,8 млн. тонн, или 46% всего объема производства по стране; уровень молочного производства достигает 1,7 млн. тонн, или 29,5% всего объема производства по стране¹.

Социально-экономическое развитие провинций Северо-Востока Китая в 90-е годы идет неравномерно. Это наблюдается как при сравнении провинций друг с другом, так и в рамках каждой из провинций в отдельности. Как и во всей стране в период политики урегулирования в 1989-1991 гг., здесь наблюдался спад темпов прироста ВВП и быстрое наращивание темпов прироста в последующие годы.

Неравномерность прироста ВВП являлась результатом неравномерного прироста топливно-энергетического комплекса в провинциях Дунбэя. (см. таблицу N 1)

Таблица N1

Темпы прироста топливно-энергетического комплекса в провинциях Дунбэя
(в %)²

	1988	1989	1990	1991	1992	1993
Ляонин	6,2	6,5	3,3	2,0	2,4	2,0
Цзилинь	4,1	3,3	8,5	0,8	2,1	4,0
Хэйлунцзян	1,4	0,8	2,7	1,2	-1,1	-5,5

Таблица N 2

Темпы прироста ВП в провинциях Дунбэя (в %)³

	1988	1989	1990	1991	1992	1993
Ляонин	15,3	5,9	2,9	9,7	18,4	13,1
Цзилинь	18,2	6,3	1,9	5,4	9,4	17,9
Хэйлунцзян	11,5	6,1	1,8	5,1	6,2	3,0

Как видим, концентрации промышленного производства (в значительной степени формирующих размер ВПП: Ляонин 62,3, Хэйлунцзян 55,5, Цзилинь 52,9%) все более сдерживающим фактором развития (в первую очередь в провинции Хэйлунцзян) становится отставание в развитии топливно-энергетического комплекса.

В то же время, при рассмотрении проблем топливно-энергетического комплекса провинций Дунбэя необходимо учитывать различие в структуре производства энергоносителей (см. таблицу N 3):

Таблица N 3

Структура производства энергоносителей (в %)⁴

	уголь нефть		газ	эл/энергия
Ляонин	61,8	31,8	4,5	1,9
Цзилинь	71,2	21,7	0,99	6,02
Хэйлунцзян	39,7	58,0	2,1	0,2

Очевидно, что в Ляонине и Цзилине высока доля потребления угля в качестве энергоносителей, особенно в Цзилине, хотя относительно высок и уровень использования электроэнергии. Из всех провинций Дунбэя довольно высока доля использования нефти в Хэйлунцзяне.

В провинции Цзилинь до 1990 г. наблюдался прирост добычи угля на 5-6% в год, а с 1991 по 1993 гг. происходил спад добычи угля в среднем на 4% ежегодно. Аналогичная тенденция складывалась также с добычей нефти. Наиболее быстро в Цзилине росла добыча газа (среднегодовые темпы прироста - 30%), а с 1991 г. и объем выработки электроэнергии составил 15-17,9%⁴.

В провинции Ляонин только с 1992 г. прирост добычи угля и нефти составил 0,9%, что меньше среднегодовых темпов до 1989 г. (уголь 2,5%, нефть 2,0%). Учитывая, что до 82% добываемого угля и 98,6% нефти⁵ используются промышленностью, падение прироста промышленного производства в 1989-1990 гг. подтверждает зависимость промышленного производства этой провинции от объемов добычи угля и нефти. Наиболее стабильный (18,3%) прирост наблюдался в добыче газа, что при 32% его промышленного потребления оказывает незначительное влияние на поддержание промышленного производства⁶. До 1991 г. прирост выработки электроэнергии составлял 2-3%, с 1992 г. произошло падение на 18%, несколько возросла выработка электроэнергии в 1993 г., на 8,0%, но в течение первых пяти месяцев 1994 г. прирост держался на уровне 1%⁷.

Нестабильность выработки электроэнергии и других энергоносителей в провинции Ляонин привела к резкому росту цен на энергоносители в первые месяцы 1994 г., в среднем на 30%, что вызвало рост себестоимости промышленного производства до 40%. В результате возросли убытки и задолженность по платежам между предприятиями. Доля убытков (67%) в величине чистого продукта, созданного в промышленности здесь самая высокая по стране⁸.

В свою очередь, резкое повышение цен на энергоносители и другие средства производства в провинции Ляонин в первой половине 1994 г. привело к нехватке оборотных средств у предприятий, вследствие чего впервые после 1987 г. произошло существенное увеличение размера взаимной задолженности по платежам. Это привело к остановке деятельности 12% промышленных предприятий Ляонина, главным образом предприятий металлургического и химического комплексов, и невыплате заработной платы в течение двух-трех месяцев 275 тысячам промышленных рабочих⁹.

Проблемы взаимной задолженности по платежам существует и в Хэйлунцзяне и в Цзилине, однако ее последствия проявились здесь менее остро. Резкий рост убыточности в провинции Ляонин явился следствием обострения дефицита энергоносителей, пострадали впервые очередь предприятия металлургического и химического комплексов, степень концентрации которых только в Ляонине в пределах всего Северо-Востока Китая составляет соответственно 89% и 61%¹⁰.

Меры, предпринимаемые с целью уменьшения убыточности в провинции Ляонин, носят выраженный административный характер. Основным объектом "урегулирования" стали руководящие лица предприятий, которым официально объявлено¹¹ о снижении окладов на один-два разряда, вплоть до освобождения от должности, если в течение второй половине 1994 г. не будет снижен уровень убыточности до 10% величины чистого продукта в промышленности.

Учитывая глубинный характер причин (об этом свидетельствует, в частности, рассмотренная выше ситуация с производством энергоносителей) нарастания убыточности предприятий промышленности Ляонина, нет оснований ожидать масштабного снижения ее в ближайший период времени.

Неблагоприятное влияние на экономическую ситуацию в Ляонине оказывает также сохраняющийся здесь высокий уровень нормы накопления в национальном доходе (см. таблицу N 4):

Таблица N 4

Уровень нормы накопления в величине национального дохода провинций Дунбэя (в %) ¹²

	1988	1989	1990	1991	1992	1993
Ляонин	36,6	33,7	35,2	35,1	36,6	36,7
Цзилинь	34,1	34,8	40,6	35,3	32,7	33,0
Хэйлуунцзян	32,7	32,3	33,5	31,8	32,8	32,9

В рассматриваемый период в провинции Ляонин был самый высокий уровень нормы накопления, хотя тенденция к повышению характерна и для всех провинций Дунбэя, особенно в течение 1992-1993 гг. Подобное нарастание, в свою очередь, обусловлено высокой инвестиционной активностью (в Цзилине и Ляонине в 1993 г. она возросла, соответственно, на 76,9 и 63,7%, что было намного выше даже среднего уровня по стране, составившего 46%). Существенно меньший рост был только в провинции Хэйлуунцзян (39,9%) ¹³.

Для провинции Ляонин высокая норма накопления является "вынужденно-неизбежной": износ основных фондов промышленности уже превышает 50% и довольно остро стоит проблема диверсификации промышленного производства одновременно с решением задачи осуществления технической реконструкции имеющихся промышленных предприятий. На эти цели только за первые три года 90-х годов затрачено более 34 млрд. юаней, но лишь 10% головных крупных и средних промышленных предприятий смогли решить проблему налаживания производства продукции, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках ¹⁴.

Отличительной особенностью структуры экономики Ляонина является то, что в величине национального дохода большая доля 62,3% приходится на промышленность, в то время как на сельское хозяйство - 15,0, торговлю и сферу услуг - 10,9, на строительство 6,2, на инфраструктуру связи и транспорта - 4,6%. В структуре промышленного производства в свою очередь на долю отраслей тяжелой промышленности приходится 72,7% ¹⁵, т.е. провинция является наиболее промышленно ориентированной из всех провинций Китая, и на нее приходится 56% всей валовой промышленной продукции (ВПП) по Дунбэю.

Кроме того, в Ляонине самая высокая доля крупных и средних промышленных предприятий как по размеру ВПП (72,3%), так и по уровню концентрации основных производственных фондов промышленности (85,6%). В то время, как по численности (1261 предприятие) их доля отнюдь не велика - всего 5,8% ¹⁶. Эти предприятия функционируют в сфере машиностроения, нефтехимии, черной металлургии, строительства, составляющих костяк структуры промышленного производства Ляонина. Естественно, пока не будет налажено производство новых видов конкурентоспособной продукции путем технической реконструкции, руководству Ляонина трудно будет решать социальные проблемы.

Именно крупные и средние предприятия особенно остро ощутили на себе последствия роста цен на энергоносители и другие средства производства в условиях перехода на рыночные каналы приобретения необходимых ресурсов, хотя для них все еще сохраняется довольно высокая доля нормируемого пополнения оборотных средств, доля которых снизилась лишь до 67% (в целом по стране этот уровень уже менее 10%). И если по Ляонину в 1985 г. было

только 174 убыточных предприятия из числа крупных и средних, то уже в 1993 г. их число превысило 460.

В определенной степени резкое нарастание убыточности среди крупных и средних промышленных предприятий Ляонина можно объяснить проведением с начала 90-х годов целенаправленной политики на первоочередную поддержку новых хозяйственных образований в экономике - индивидуальных, частных, смешанных и совместных предприятий и т.д. Подобный подход в формулировании экономической политики не только в Ляонине, но и двух других провинциях Дунбэя, больше учитывал объективную тенденцию - поиск путей решения проблемы занятости.

Для всех провинций Дунбэя характерна тенденция сокращения числа вновь привлекаемых работников в сферу материального производства и в сферу промышленного производства, в частности. В целом сокращение численности занятых в сфере материального производства отвечает задачам перехода на интенсивные факторы обеспечения экономического роста.

Падение темпов прироста численности занятых в сфере материального производства в Хэйлунцзяне с 3,1%, в конце 80-х годов до 0,1% в начале 90-х годов непосредственно повлияло на улучшение показателя роста производительности труда - с 0,08 до 2,8%. Аналогичная тенденция складывается и в Цзилине, где при падении темпов прироста численности занятых с 2,2 до 1,5% уровень прироста производительности труда повысился с 2,9 до 11,8%.

В Ляонине уменьшение темпов прироста численности занятых с 2,1 до 1,2% не привело к существенному приросту производительности труда. Он возрос всего с 13,4 до 14,6%, хотя в начале 90-х годов здесь наблюдался самый высокий уровень прироста производительности труда в Дунбэе¹⁷.

Прирост производительности труда в первые три года 90-х годов позволял смягчить инфляционный рост цен (6,0%). Однако рост цен до 19-20% в первые пять месяцев 1994 г., вызванный проблемами, накопившимися в результате диспропорции роста ВВП и ВПП и прироста производства энергоносителей в предыдущие годы, ухудшил общеэкономическую ситуацию, в первую очередь именно в данной провинции, где самая высокая доля промышленности в формировании национального дохода.

Приводимые правительственными органами провинций Северо-Востока Китая промежуточные итоги развития за первую половину 1994 г. свидетельствуют о сохранении ряда негативных тенденций, проявившихся в предыдущие годы.

Высокая инвестиционная активность в Цзилине (свыше 20%), как и в Ляонине, продолжает в значительной степени оказывать негативное влияние на рост цен. Он держится на уровне 19-20%. Это самый высокий уровень роста цен за все годы проведения экономической реформы в этих провинциях¹⁸.

В прогнозировавшихся на 1994 г. темпах роста (10%) сохранились цены только в провинции Хэйлунцзян, что также стало результатом резкого падения (на 14,4%) масштабов инвестирования относительно аналогичного периода за прошлый год¹⁹. Стоит отметить, что для Хэйлунцзяна проблема падения объемов инвестирования усложняет решение проблем обновления имеющейся здесь промышленной базы.

Во всех провинциях рост промышленного производства в основном продолжает достигаться за счет негосударственного сектора. Наибольший рост промышленного производства был достигнут по провинции Ляонин - 31,2%, меньший по Цзилиню - 15,9% и существенно меньший по Хэйлунцзяну - 1,3%. При отдельном рассмотрении ситуации по государственным промышленным предприятиям наиболее негативная тенденция складывается в Хэйлунцзяне, где

падение производства составило 3,6%. По Ляонину и Цзилиню рост промышленного производства в государственном секторе соответственно составил 4,1% и 4,0% ²⁰.

В итоге, по темпам роста промышленного производства только провинция Цзилинь продолжает развиваться достаточно сбалансированно. Так, прирост производства энергоносителей сохраняется на уровне 5%, а электроэнергии - 10,1%. Рост производства энергоносителей позволяет провинции обеспечивать сбалансированность роста.

1. Ляонин няньцзянь 1993. - Пекин, 1993. - С. 587; Цзилинь шэхуэйцзинци тунци няньцзянь 1990. - Цзилинь, 1990. - С. 25; Хэйлунцзян цзинци тунци няньцзянь 1990, Харбин, 1990. - С. 16-18.
2. Рассчитано по: Ляонин тунци няньцзянь 1993. - С.259; Ляонин жибао - 19 февраля; Цзилинь тунци няньцзянь 1993. - С.344; Цзинци жибао - 12 февраля; Хэйлунцзян цзинци тунци няньцзянь 1993. - С.465; Хэйлунцзян цзинци жибао - 19.02.94. - 24 февраля.
3. Рассчитано по: Ляонин тунци няньцзянь 1993. - С. 218; Ляонин цзинци жибао. - 1994. - 18 февраля; Цзилинь тунци няньцзянь 1993. - С. 22, 263; Цзилинь жибао. - 1994. - 8 февраля; Хэйлунцзян цзинци тунци няньцзянь 1993. - С. 353; Хэйлунцзян жибао - 1994. - 23 февраля.
4. Рассчитано по: Ляонин тунци няньцзянь 1993. - С. 259-272; Цзилинь тунци няньцзянь 1993. - С. 345, 346, 356; Хэйлунцзян цзинци тунци няньцзянь 1993. - С. 465, 470, 472-479.
5. Ляонин тунци няньцзянь 1993. - С. 259-270; Ляонин жибао. - 1994. - 19 февраля.
6. Ляонин тунци няньцзянь 1993. - С. 271-273; Ляонин цзинци жибао - 1994. - 20 февраля.
7. Ляонин цзинци жибао. - 1994. - 23 мая.
8. Ляонин жибао - 1994. - 26 мая.
9. Ляонин цзинци жибао. - 1994. - 28 мая.
10. Ляонин няньцзянь 1993. - С. 585.
11. Ляонин цзинци жибао - 1994. - 10 мая; Шэньян жибао. - 1994. - 5 июня.
12. Рассчитано по Ляонин тунци няньцзянь 1993. - С. 29; Ляонин жибао - 1994 - 19 февраля; Цзилинь тунци няньцзянь 1993. - С. 71; Цзилинь жибао. - 1994. - 8 февраля. Хэйлунцзян цзинци тунци няньцзянь 1993. - С. 138; Хэйлунцзян цзинци жибао - 1994. - 23 февраля.
13. Ляонин жибао - 1994 - 19 февраля; Цзилинь жибао. - 1994 - 8 февраля; Хэйлунцзян жибао - 1994. - 23 февраля.
14. Ляонин тунци няньцзянь 1993. - С. 218-222.
15. Ляонин тунци няньцзянь 1993. - С. 243-245.
16. Рассчитано по: Ляонин тунци няньцзянь 1993. - С. 55-58, 240-243; Цзилинь тунци няньцзянь 1993. - С. 167-173, 386-389.
17. Ляонин жибао 1994. - 26 мая; Чжунго уцзя 1994. - N 5. - 32-38.
18. Хэйлунцзян цзинци жибао 1994. - 10 мая.
19. Ляонин жибао. - 1994. - 26 мая; Цзилинь жибао. - 1994. - 21 мая.
20. Цзинци цзунхэн. - 1994. - N 5. - 63-64.

Прямое и приграничное торгово-экономическое сотрудничество

© 1994

А.Лазыкин

Работая уже более трех лет на Северо-Востоке Китая и занимаясь проблемами прямого и приграничного сотрудничества этого региона с российским приграничьем, хотел бы изложить свою точку зрения на состояние межрегиональных связей, возникающие проблемы и перспективы сотрудничества в торгово-экономической области. Возможно, с моими взглядами не все согласятся. Тем лучше. В таком случае журнал "Проблемы Дальнего Востока" мог бы стать местом обсуждения этой важной и интересной темы с целью поиска ответов на поставленные самой жизнью вопросы.

В 1993 г. Китай по объему товарооборота стал вторым после ФРГ торговым партнером России. Масштабы российско-китайской торговли значительно возросли по сравнению с 1992 г. (5,8 млрд. долл. США) и в суммарном выражении превысили семь миллиардов долларов. При этом товарооборот между тремя северо-восточными провинциями КНР (Хэйлуцзян, Ляонин и Цзилинь) с российскими регионами достиг почти трех миллиардов долларов (в 1992 г. - 2,6 млрд. долл. США). А это составляет примерно 40 процентов общего объема российско-китайской торговли и 70-80 процентов объема всех межрегиональных прямых и приграничных связей.

На сегодняшний день торгово-экономическое сотрудничество с российскими регионами стало важным неотъемлемым фактором социально-экономического развития Дунбэя, как, впрочем, и для россиян Сибири и Дальнего Востока. Жизненно важным становятся взаимовыгодные связи с Северо-Востоком Китая. Для китайских регионов географическая близость с Россией в значительной мере способствовала развитию и осуществлению политики открытости приграничных районов, решению проблемы "перепроизводства" и затоваривания местной продукцией, привлечение на собственные нужды российского сырья и оборудования. Для России же местные связи с Китаем помогают решать проблему нехватки продовольствия и товаров народного потребления, особенно в условиях непомерного роста стоимости транспортных перевозок из европейской части в Сибирь и на Дальний Восток. По некоторым данным, граничащие с КНР российские края и области в 1993 г. более чем на 40 процентов обеспечивали себя мясом, овощами, фруктами, рисом, кукурузой, сахаром за счет китайских поставок.

К сожалению, до сих пор отсутствует какое-либо межправительственное соглашение, которое регулировало бы межрегиональное прямое и приграничное сотрудничество и создавало бы для него нормальную правовую базу. В Декларации об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и

Китайской Народной Республикой (18 декабря 1992 г.) стороны выразили готовность поддерживать и развивать взаимовыгодное и равноправное приграничное сотрудничество (п. 16). Стороны также взяли на себя обязательство создавать благоприятные условия для торговых связей, включая прямую и приграничную торговлю в рамках межгосударственных соглашений и протоколов. Однако жизнь ввела новые формы сотрудничества. Торговля развивалась зачастую стихийно, в том числе между отдельными самостоятельными участниками внешнеэкономической деятельности, да и просто отдельными частными лицами в виде "челночной" торговли.

Вместе с тем в развитии прямых и приграничных связей важную роль сыграли и играют межрегиональные соглашения, заключенные между теми или иными администрациями российского Дальнего Востока и Сибири и народными правительствами провинций КНР. Большинство таких соглашений было подписано в период с 1989 по 1993 гг. Они обычно носят рамочный характер и представляют собой документ о намерении в плане долгосрочного торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. Например, имеющая наибольшую по протяженности границу с Россией провинция Хэйлунцзян подписала подобного рода соглашения с Приморским, Хабаровским, Красноярским краями, Амурской, Читинской, Иркутской и Кемеровской областями.

Рамочными соглашениями, как правило, определяются основные области и направления двустороннего сотрудничества, в частности торговля, промышленность и сельское хозяйство, наука и техника, культура, образование, медицина, туризм, спорт и др. Указываются некоторые меры по реализации достигнутых договоренностей. В рамках этих соглашений затем подписываются конкретные документы о сотрудничестве между различными региональными учреждениями и организациями - местными правоохранительными органами, управлениями торговли, культуры и т.п.

Следует, правда, отметить, что исполняемость и наполняемость практическими делами подписанных соглашений крайне невелика. Причина, на мой взгляд, кроется в отсутствии механизма претворения в жизнь достигнутых договоренностей, координирующих и контролирующих органов на уровне местных администраций. Уже говорилось, что приграничная торговля в основном осуществляется стихийно, бессистемно, часто вне базы подписанных межрегиональных соглашений. С одной стороны, вроде бы неплохо, что компании, предприятия и организации сторон выходят напрямую друг на друга, заключают контракты. Это нормальное явление в условиях перехода к рыночной экономике. Однако на деле партнеры, как правило, не знают ничего друг о друге, не изучают конъюнктуру рынка, в результате многие контракты не выполняются, растет количество взаимных претензий.

Надо признать, что китайская сторона разработала и применяет весьма гибкий подход в деле развития приграничного сотрудничества. Министерство внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества КНР при взаимодействии с провинциальными внешнеэкономическими комитетами в зависимости от ситуации постоянно корректирует правила ведения пригранторговли, предоставление определенных льгот и привилегий.

Так, если на начальном этапе установления приграничных связей право ведения торговых операций имели лишь отдельные компании, то в настоящее время таким правом на Северо-Востоке Китая обладают все участники внешнеэкономической деятельности. По линии пригранторговли разрешен безлицензионный экспорт почти всех видов товаров, кроме зерновых, сои, вольфрама и других стратегических товаров. Таможенная пошлина на импортируемое сырье и товары, за исключением мотоциклов, легковых

автомобилей, табачных изделий, прохладительных напитков, косметики, снижена на 50 процентов. При бартерном характере сделки налог вообще не взимается. В конечном счете таможенные пошлины корректируются в зависимости от спроса в стране на тот или иной товар, а также возможностей КНР экспортировать ту или иную продукцию.

Предпринимаются усилия по урегулированию проблемы взаиморасчетов. Пекинский и Харбинский филиалы Банка Китая получили право в рамках прямой и приграничной торговли осуществлять обмен рублей на юани через долларовой эквивалент, открывать корреспондентские счета с российскими банками.

Проводимая в Дунбэ политика открытости приграничных районов, предусматривающая предоставление им таких же или подобных прав, льгот и преимуществ, которыми обладают приморские районы КНР, явилась важным фактором, стимулировавшим внутриэкономическое развитие северо-восточных провинций Китая. Наряду с этим начался, правда с пятилетним по сравнению с Югом опозданием, переход к рыночной экономике крупных и средних промышленных предприятий, который проходит не без сложностей и проблем.

Главной составной частью осуществляемой региональной программы становится создание здесь, прежде всего в Хэйлунцзяне и Цзилине, к 2000 году многоплановой "структуры открытости приграничных районов". В основу этой структуры закладывается "приграничный пояс открытости", "костяком" которого выступают открытые города Маньчжурия, Хэйхэ, Суйфэньхэ, Хуньчунь. В соответствии с решением Госсовета КНР от 9 марта 1992 г. в них создаются зоны по приграничному экономическому сотрудничеству со своим особым статусом. С учетом приграничной специфики этих городов ставится задача превратить их в форпосты выхода на российский рынок, базы развитого, ориентированного на экспорт промышленного и сельскохозяйственного производства, торгово-финансовые и туристские центры.

Параллельно с этим довольно оперативно претворяются в жизнь планы обустройства и развития пунктов пропуска на границе с Россией, открытых для двустороннего или международного грузо-пассажирского сообщения различными видами транспорта. 21 КПП на китайско-российской границе, образно называемые здесь "крыльями дракона" имеют своей опорой такие местные центры, как города Муданьцзян, Цзямусы, Дацин, Цицикар и другие ("туловище дракона"). Что касается Харбина - центра провинции Хэйлунцзян, имеющей границу с Россией протяженностью в три с лишним тысячи километров, то он местными властями мыслится как "голова дракона". Харбин планируется превратить в важный международный торговый и экономический центр Северо-Восточной Азии, опорой всей "структуры открытости приграничных районов".

В конечном счете связанные между собой различными видами коммуникаций пункты пропуска на китайско-российской границе соединяются воздушным, железнодорожным и автомобильным сообщением с "туловищем и головой дракона", а далее через Чанчунь и Шэньян получают выход в порты Инкоу и Далянь провинции Ляонин. Таким образом, открытые пригранрайоны станут логическим продолжением открытых приморских районов КНР. Через эту систему развитые приморские и развивающиеся приграничные районы будут связаны с внутренними территориями страны, что в определенной мере ускорит экономическое развитие последних и их выход на внешние рынки.

Создание описанной выше структуры уже началось. Открываются и активно обустраиваются пункты пропуска на границе. Наиболее быстрое развитие получили такие города приграничья, как Маньчжурия, Хэйхэ, Суйфэньхэ, Хуньчунь. Учитывая их благоприятное географическое положение,

планами предусматривается превратить эти "внутренние опорные пункты" в важные экспортно-импортные базы с развитой инфраструктурой, промышленностью, торговлей и сферой обслуживания. В этом, кстати, могли убедиться некоторые наши руководители, которые в последние годы побывали в этом регионе. Здесь действительно происходят заметные изменения и на месте поселков и деревушек возникают большие города. Быстрыми темпами растет уровень жизни населения, активно осуществляется строительство, растет промышленное и сельскохозяйственное производство, объем инвестиций, в том числе иностранных капиталов. К 2000 году планируется вдвое увеличить площадь застройки указанных городов, решением провинциального правительства развитию этих городов будет отдан приоритет. Кроме того, с санкции Госсовета КНР, начиная с 1995 г., для них будут уменьшены отчисления в бюджет с целью стимулирования их экономического роста. Начато освоение специальных зон торгово-финансового и технико-экономического развития, ведутся разработки возможности создания совместных китайско-российских зон свободной торговли и даже международных зон торгово-экономического сотрудничества. В связи с последним особое значение в Китае придается осуществлению "проекта Туманган" в районе устья реки Туманной.

Здесь открывают свои представительства китайские и зарубежные компании. Так, только в Хуньчуне в 1993 г. были открыты представительства 381 компании, одобрено создание 2173 фирм, а общий объем капиталовложений составил 180 млн. долл. США. Активно расширяются и обустраиваются другие пункты пропуска, прежде всего расположенные на берегах Амура - Хума, Сюнькэ, Цзяинь, Лобэй, Тунцзян, Фуюань. Развивается порт Цзямусы на реке Сунгари и порт Даань в провинции Цзилинь. Цзямусы по объему речных перевозок в 1993 г. уже перекрыл возможности Харбинского порта, пропустив через себя 220 тысяч тонн грузов на Россию, 80 тысяч тонн - на Японию.

Для Северо-Восточного Китая пункты пропуска на границе с Россией имеют особое значение потому, что дают им выход не только на российский рынок, но и на международный - через Японское море. Отсюда большой интерес китайцев к порту Зарубино и упомянутому "проекту Туманган".

Вопросам развития инфраструктуры, в том числе транспортной, в процессе создания "системы открытости пригранрайонов" уделяется первостепеннейшее внимание. Все пункты пропуска на границе обеспечены надежной телефонной и телеграфной связью. Осуществляется строительство автомагистралей государственного и местного значения. К 2000 году в целом по региону планируется обновить и построить заново несколько тысяч километров шоссе и железных дорог. Уже сдана в эксплуатацию скоростная трасса Шэньян-Далаянь, ведется строительство автомагистрали 1-го класса Суйфэньхэ-Муданьцзян-Харбин, завершение которой намечено на сентябрь 1995 г. После ввода в строй этой магистрали от Суйфэньхэ до Харбина можно будет досхать за 6 часов. Начато сооружение скоростной автомагистрали Харбин-Чанчунь-Шэньян, которая станет продолжением далаяньской трассы. Ее завершение планируется на 1998 г., расстояние в 1000 км от Харбина до Далаяня можно будет преодолевать а 10-15 часов.

Закончено сооружение железной дороги Яньцзи-Хуньчунь. Продление этого пути до российского пункта Краскино (Махалино) обеспечит Цзилиню и другим северо-восточным провинциям Китая дополнительный прямой выход на транссибирскую магистраль и порт Зарубино, позволит повысить пропускную способность КПП Хуньчунь-Краскино до 3 млн. т в год.

Большое внимание в регионе уделяется развитию авиалиний. Аэропорт г.Чанчунь наряду с харбинским и шэньянским получил статус международного. Аэропорты Харбина и Яньцзи модернизируются, повышается их пропускная

способность. Реконструирован воздушный порт г.Цзямусы, получивший разрешение на открытие КПП. Летом 1993 г. были осуществлены первые пробные рейсы между Цзямусы и Хабаровском. Ведется строительство аэродромов 3-го класса в городах Тунцзян, Фуюань, Фуцзинь.

Надо сказать, что в Китае задуманное медленно и постепенно, но выполняется. В ближайшие несколько лет приграничные с КНР российские районы будут соседствовать с хорошо развитой структурой открытости приграничных районов; опирающейся на мощную промышленную и сельскохозяйственную базу всего Дунбэя. Экономическое отставание, слаборазвитая инфраструктура российского приграничья ведет к тому, что иностранные инвесторы предпочитают вкладывать средства не на территории России, а в соседнем с ней Китае. Дальнейшее увеличение разрыва экономического потенциала сторон может стать препятствием, сдерживающим развитие прямых и приграничных связей, поставит российскую сторону в невыгодное положение.

Следует отметить, что освоение китайцами своего приграничья в какой-то мере все же стимулирует создание соответствующей инфраструктуры на российской территории. Однако эта работа ведется спонтанно, крайне медленно, без столь необходимой в таком важном деле поддержки со стороны государства. Опыт же Китая показывает, что для освоения отсталых регионов требуется концентрация средств и усилий как в центре, так и на местах.

В принципе существуют хорошие объективные предпосылки для развития приграничных районов Сибири и Дальнего Востока. Наличие здесь крупных железнодорожных магистралей, речных и морских портов, крупных промышленных центров позволяет при относительно небольших затратах, в том числе и даже, может быть, прежде всего с привлечением коммерческих структур, добиться гораздо большего, с тем чтобы эффективнее подключить российское приграничье к интеграционным процессам в СВА. При этом необходимо учитывать и использовать особую заинтересованность китайского северо-восточного приграничья, инфраструктура которого тесно завязана на Россию, а через нее и на Европу, а также на США и Японию. В принципе это относится ко всей линии границы КНР со странами СНГ на протяжении семи с половиной тысяч километров.

Начиная с осени 1993 г., объем прямой и приграничной торговли между российскими краями и областями и провинциями Северо-Востока Китая стал постепенно падать. А в первой половине 1994 г. он сократился более чем на 40 процентов по сравнению с аналогичным периодом 1993 г. Причин тому несколько, но одна из основных состоит в том, что на смену стихии переходного периода (надо сказать, что рыночные реформы по обе стороны границы начались примерно в одно и то же время, поскольку китайский север лет на пять в темпах реформы уступает югу страны), бартерной торговле, как базовой форме двустороннего сотрудничества, приходит время цивилизованного экономического сотрудничества. Постоянно меняющиеся и растущие цены на продукцию, удорожание транспортных расходов делают бартер невыгодным и практически невозможным, а он составлял, к слову, примерно 90 процентов объемов межрегионального товарооборота. В последнее время резко упал процент выполнимости сделок, повседневым стало невыполнение обязательств по контрактам.

Не могло не сказаться на пригрансотрудничестве и нестабильное экономическое положение в России, различные шаги в таможенной и налоговой политике, которые отнюдь не стимулировали торговлю на местном уровне. Большой урон торговой марке Китая был нанесен ввозом в Россию

некачественной продукции. Правда, надо признать, что и российские товары в последнее время не отличаются отменным качеством.

В связи с конвертацией юаня увеличилась себестоимость китайского импорта почти в два раза. Так, если раньше налог на импортируемый товар на сумму 100 шв. франков составлял 40,26 юаня, то с введением конвертации, изменившей соотношение юаня к твердой валюте, он стал равняться 80,52 юаня с учетом НДС и таможенной пошлины. Хотя в Китае приграничным районам предоставлены значительные льготы, однако подчас налоги сводят их к нулю; в частности введен 17-процентный налог на добавленную стоимость, который предприятия пригранторговли вынуждены платить дважды при импорте продукции и ее сбыте.

В перспективе, в связи с возможным вступлением в 1995 г. КНР в ГАТТ, все льготы и привилегии для отдельных, в том числе приграничных районов, должны быть ликвидированы. Это в первую очередь касается бартерных форм торговли.

В Дунбэе считают возникшие в двусторонней торговле трудности временными, трудностями переходного периода от бартерной ("меновой") торговли к цивилизованному рынку и технико-экономическому сотрудничеству. Здесь принимаются меры в целях повышения качества экспортной продукции, в частности эти функции возложены на специальные службы при таможенных органах, которые одновременно ведут статистический учет и контроль за внешнеэкономическими сделками. Раздаются призывы изменить взгляды на пригранторговлю и освободиться от представлений о ней как об источнике получения быстрой сверхприбыли, что было характерно для начального этапа становления межрегиональных прямых и приграничных связей. С целью наведения порядка проводится перерегистрация компаний и фирм, имеющих право на сотрудничество с зарубежными партнерами. Продолжается работа по укреплению юридической базы прямых и приграничных связей, разрабатываются правила торгово-экономического сотрудничества со странами СНГ.

Основной упор сейчас делается на поиски новых форм технико-экономического сотрудничества, связей на уровне производственных предприятий. Именно в этой области, как представляется, кроются потенциальные возможности и перспективы российско-китайских торгово-экономических связей.

Китай, несомненно, заинтересован в более масштабном подключении России к процессу модернизации и реконструкции промышленных предприятий Северо-Востока. В Дунбэе насчитывается более двух тысяч крупных и средних объектов тяжелой промышленности, машиностроения, авиастроения, в том числе 156 предприятий, построенных при содействии СССР в 50-е годы и нуждающихся в техническом перевооружении на достаточно высоком уровне, в том числе и на основе соответствующей российской технологии и "ноу-хау".

В Китае проявляют интерес к российским технологиям, прежде всего уже имеющим промышленные масштабы применения и не требующим дополнительных затрат на внедрение и изменение системы профобучения. В этом особенно нуждаются создаваемые в регионе зоны технико-экономического развития в Даляне, Шэньяне, Аньшане, Харбине и Чанчуне. Однако для того чтобы партнеры находили друг друга, нужно наладить четкий обмен информацией об их потребностях и возможностях, и делать это следует незамедлительно, поскольку вакуум быстро заполняется и можно не успеть на поезд, в котором и так уже становится тесно. Интерес к Дунбэю имеется не только в странах СВА, но и далеко в Европе, о чем свидетельствует приток сюда французского, итальянского, германского капиталов.

Перспективно сотрудничество в области энергетики. В настоящее время на Северо-Востоке Китая при содействии России сооружается несколько ТЭС, в том числе две в провинции Ляонин (Инкоу и Суйчжун) и одна в г.Имине провинции Хэйлунцзян. Ведутся технические разработки по строительству Ляонинской АЭС. Острая нехватка электроэнергии (ее дефицит составляет примерно 20%), сдерживающая темпы экономического развития региона, дает возможность для расширения сотрудничества между Россией и Китаем в этой области, в том числе путем экспорта в КНР излишков электроэнергии из Иркутской области через Читинскую область и Бурятию. Предложения на этот счет были сделаны китайской стороне на правительственном уровне.

Далеко не исчерпаны возможности взаимовыгодного сотрудничества в области авиации и авиастроения. Однако нам здесь следует действовать разумно и осмотрительно, чтобы не оставить на голодном пайке нашу собственную авиационную промышленность. С расширением авиалиний между двумя странами, ростом потребностей во внутренних авиаперевозках увеличиваются возможности лизинга и экспорта в КНР российской пассажирской и грузовой авиатехники, прорабатываются варианты создания совместных авиатранспортных предприятий.

Особое внимание должно быть обращено на обустройство и создание развитой инфраструктуры пунктов пропуска на российско-китайской границе. Для снятия проблемы транспортировки грузов и облегчения условий перемещения пассажиров через границу необходимо ускорить переоснащение автомобильных и железнодорожных переходов в Забайкальске, Пограничном (Гродеково), Краскино, Благовещенске. А пока в подвешенном состоянии находится вопрос о строительстве моста через Амур в районе Благовещенск-Хэйхэ. Транспортная проблема остается весьма острой и тормозит развитие торгово-экономического сотрудничества между двумя странами.

Слабо используются китайские возможности создания в России предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Это для российских районов Сибири и Дальнего Востока проблема номер 1. К сожалению, на территории России пока редки производственные совместные предприятия с китайским капиталом. А сфера приложения с учетом опыта и достижений КНР в легкой, пищевой, текстильной промышленности велика. Разумеется, для этого необходимо создавать соответствующие благоприятные условия и оказывать содействие китайским деловым людям и их российским партнерам.

Важно иметь в виду, что сотрудничество с Китаем по всем направлениям открывает для России реальную возможность полноценного участия в интеграционных процессах в Северо-Восточной Азии и АТР в целом. Кроме того, рынок Китая важен для России с точки зрения сбыта промышленной продукции и в достаточной степени высоко обработанного сырья. К примеру, освоение многих месторождений Сибири и Дальнего Востока, в том числе Удоканского, во многом будет зависеть от потребностей КНР в тех или иных видах сырьевых материалов. Нормальные, деловые отношения взаимовыгодного паритетного торгово-экономического сотрудничества между РФ и КНР, между регионами двух стран являются залогом стабильности двусторонних отношений и стабильного экономического сотрудничества в СВА.

Помимо объективных факторов, обуславливающих тесное сотрудничество Дунбэя с российскими регионами, существует и немаловажный субъективный фактор, выражающийся в благожелательном настрое местного руководства и населения в отношении связей с Россией. Нарботан определенный опыт, в том числе и на базе советско-китайского сотрудничества 50-х годов.

Сочетание всех этих факторов дает реальную возможность эффективного использования поистине огромного потенциала двустороннего сотрудничества и его выведения на качественно новый уровень, задействования взаимовыгодных связей для решения внутрироссийских социально-экономических проблем.

Для этого сейчас, как никогда ранее, требуются активные и последовательные действия и конкретные меры по раскрытию и использованию имеющегося потенциала сотрудничества между Россией и Китаем. Упущенные возможности обернутся для нас большими потерями. Необходима серьезная престройка существующей системы торгово-экономических связей, которая учитывала бы происходящие в обеих странах изменения, конъюнктуру рынка, наводила, а не разрушала бы мосты.

При всей свободе внешнеэкономической деятельности необходимо принятие на федеральном уровне соответствующего закона о принципах и правилах межрегионального прямого и приграничного торгово-экономического сотрудничества. Важно, как представляется, определить статус приграничных районов, наделить их особыми правами и привилегиями в плане внешнеэкономической деятельности с сопредельными районами Китая. Даже в условиях рынка и самостоятельности отдельных участников ВЭД государство должно играть координирующую роль в вопросах пригранторговли и местных связей, не допускать стихийного развития и бесконтрольного разбазаривания ресурсов. Этим мог бы заняться межведомственный специальный постоянный рабочий орган при российском правительстве. Нужна и координация шагов и усилий на местном уровне, чтобы избежать внутренней конкуренции, сбивания цен и иных неразумных с экономической точки зрения действий, столь характерных для нынешнего этапа перехода к рыночной экономике в нашей стране. Кстати, в этом плане тоже неплохо бы поучиться у китайцев.

Назрела необходимость определить нашу позицию в отношении специальных экономических зон и свободных торговых зон, в том числе на российско-китайской границе. В этой связи требует внимательного рассмотрения и проблема упрощенного порядка перехода государственной границы жителями приграничных районов двух стран. С ее решением были бы сняты многие проблемы, вызванные вступлением в силу межправительственного соглашения о визовых поездках граждан.

Требуют своевременного решения вопросы финансового взаимодействия, особенно с учетом перехода сторон от бартерных сделок к валютным формам расчетов. После подписания межправительственного соглашения об избежании двойного налогообложения на повестке дня стоит соглашение о взаимном поощрении инвестиций, а также вопрос о создании межгосударственного банка торгово-экономического сотрудничества. Необходим и совместный арбитражный орган для решения спорных проблем, возникающих между отдельными участниками ВЭД.

Осуществление таких шагов позволит, на наш взгляд, вывести прямые и приграничные связи на широкую колею цивилизованного сотрудничества, сделает эти связи действительно взаимовыгодными, приносящими пользу населению приграничных районов и двум странам в целом.

Об опыте становления таможенных зон

© 1994

Д. Курбанов

Заметным явлением в деле расширения внешнеэкономических связей в КНР в первой половине 90-х годов стало строительство таможенных зон (ТЗ). С 1990 г., когда решением Госсовета КНР в Шанхае была учреждена одна из первых таможенных зон Вайгаоцяо, в стране накоплен немалый практический опыт. К сегодняшнему дню в Китае создано 14 таможенных зон, в основном в портовых городах приморской полосы страны.

По оценкам китайских специалистов, ТЗ превосходят по степени открытости специальные экономические зоны и зоны технико-экономического развития¹. Механизм их деятельности, базирующийся на принципе "в пределах государственной границы, за пределами таможи", обеспечивает довольно высокую степень свободы движения товаров, людей и капиталов.

Функционально существующие в КНР ТЗ можно условно разделить на монотипные, когда за основу берется развитие, как правило, только торговли или осуществление складских операций, и комплексные ТЗ, нацеленные на интегрированное развитие торговли, проведение складских и финансовых операций, сделок с недвижимостью, предоставление информационных услуг и осуществление международных перевозок. Большинство китайских таможенных зон представляют собой зоны комплексного развития.

Китайские ТЗ наделены широким набором льгот и привилегий. ввозимые из-за границы товары (детали, узлы, оборудование, транспортные средства, материальные ресурсы и т.д.), предназначенные для использования внутри зоны, в том числе для переработки экспортной продукции, а также ввозимые для складирования и дальнейшего транзита товары освобождаются от импортных лицензий. Не требуются экспортные лицензии на вывоз переработанной в пределах ТЗ продукции.

Импортируемые предприятиями зоны для собственных нужд материалы, оборудование и транспортные средства, а также сырье, детали, узлы, используемые для производства экспортной продукции, освобождаются от импортных пошлин и единого торгово-промышленного налога (ЕТПН). Аналогичными льготами пользуются транзитные товары при условии их последующего реэкспорта. Производимая на предприятиях ТЗ экспортная продукция освобождается от экспортных пошлин и ЕТПН.

Для выпуска экспортной продукции в ТЗ разрешается использование сырья и материалов, ввозимых из-за пределов зоны, при этом не взимается ЕТПН. Таможенные пошлины также не взимаются с продукции специальных экономических зон и зон технико-экономического развития, ввозимой в ТЗ для прямого экспорта. Допущенные в ТЗ китайские предприятия внешней торговли могут заниматься транзитной торговлей и экспортом-импортом сырья, узлов, деталей и продукции для предприятий зоны по их доверенности.

В ТЗ допускается ведение широкого круга складских и финансовых операций, разрешено создание китайских и иностранных финансовых и страховых учреждений.

Сравнительно небольшой срок функционирования таможенных зон в КНР уже приносит определенные положительные результаты. По неполным данным, за последние два года в ТЗ привлечено иностранных капиталов на 4 с лишним млрд. долл. США².

На Северо-Востоке Китая первая и пока единственная таможенная зона учреждена решением Госсовета КНР в Даляне в мае 1992 г. Далянская ТЗ расположена по соседству с новым портом Даяовань в пределах территории Даляньской ЗТЭР и фактически находится под совместным управлением администрации ЗТЭР и Даляньской таможни. Таможенный устав ДТЗ, а также правила валютно-финансового регулирования разработаны соответствующими местными ведомствами на базе нормативных актов, принятых в свое время для Шанхайской ТЗ Вайгаоцяо.

Решением Госсовета КНР фактически была заложена основа комплексного развития Даляньской ТЗ. Правительству провинции Ляонин было предписано обеспечить развитие в зоне "услуг для транзитной, приграничной торговли и переработки экспортной продукции, развернуть обслуживающие торговлю, операции по переработке, обработке, упаковке, складированию, перевозке и экспонированию на выставках товаров"³.

Даляньская таможенная зона занимает территорию площадью 1,25 кв.км⁴. Территория со всех сторон обнесена изолирующими сооружениями таможни. В октябре 1993г. в основном было завершено строительство базовых объектов инфраструктуры, коммуникаций. С принятием даляньским правительством и таможенными органами "Положения об управлении Даляньской таможенной зоной" и других документов была закреплена нормативная база функционирования первой в регионе ТЗ.

К маю 1994 г. на строительство объектов зоны израсходовано 210 млн. юаней, строительные работы уже ведутся на площади 218 тыс. кв.м. На территории в 47 тысяч кв.м работы завершены, часть заводских корпусов и складских помещений сдана в эксплуатацию.

Большой интерес к Даляньской ТЗ проявляют иностранные инвесторы. Предпринимателя Японии, США, Гонконга, других 14 стран и районов вкладывают свои капиталы в зону. За два года в ТЗ были выданы разрешения на создание 466 предприятий (214 из них с различными формами участия иностранного капитала), общий объем инвестиций в которые по соглашениям достиг почти 1,5 млрд.долл., при этом объем иностранных инвестиций составил 357,87 млн.долл. Большую часть предприятий пока составляют предприятия сферы торговли, в которые вложено 95 процентов всех инвестиций. В 1993 г. доход от сбыта товарной продукции достиг 100 млн. юаней, валютная выручка составила 6,67 млн.долл., налоговые отчисления - 2,5 млн.юаней.

В Даляньской таможенной зоне, как и в других китайских ТЗ, в мае 1994 г. открылась биржа средств производства. За месяц экспериментального функционирования объем операций превысил 100 млн. юаней. Членам биржи могут стать как китайские, так и зарубежные предприятия, получившие лицензию. Члены этой биржи имеют дополнительные льготы на внешнеторговые операции и при налогообложении. К середине мая 1994 г. на бирже зарегистрировано 87 членов, из которых половину составляют предприятия с участием иностранного капитала⁵.

Даляньская ТЗ, по сути, является предметом особого внимания и гордости города и провинции Ляонин в целом как первый удачный опыт региона в этой области. Эта зона, как пишут в местной печати, представляет район с

самой высокой в стране степенью открытости, а также единственную на Северо-Востоке Китая зону свободной торговли.

Весьма успешное развитие ТЗ, как представляется, в значительной мере обеспечено всем предшествующим развитием внешнеэкономического комплекса Даляня, особенно учрежденной десять лет назад Даляньской ЗТЭР. Последняя занимает первое место среди аналогичных зон в приморских районах страны по площади освоения (24 кв.км), общему объему реально вложенных и контрактованных инвестиций предприятиями с участием иностранного капитала, валютных поступлений от экспорта и т.п.

Оценивая значение создания ТЗ в Даляне, следует, разумеется, иметь в виду, что порт города занимает третье место в КНР по грузообороту и является крупнейшим внешнеторговым портом. Свыше 80 процентов объема внешнеторгового оборота Северо-Востока Китая, составившего в 1992 г. 11,7 млрд. долл. США (10 процентов всей внешней торговли КНР), проходит через Даляньский порт⁶. Со временем, когда выйдет на полную мощность первая очередь нового глубоководного порта Даяовань, суммарная мощность портов этого регионального приморского города еще более возрастет. В минувшем году здесь начато осуществление грандиозного проекта строительства нового городского района площадью 220 кв.км, рассчитанного на 6-7 лет. В результате будут объединены ЗТЭР, ТЗ, технопарк, новый порт и зона туризма Цзиньшитань⁷.

Следует отметить, что несмотря на высокие темпы строительства и значительные результаты, Даляньская ТЗ по отдельным важным показателям (количество вошедших в зону предприятий, доля предприятий с иностранными инвестициями, общий объем капиталовложений, география инвесторов и т.п.) пока еще уступает шанхайской и другим, ранее учрежденным, таможенным зонам. Тем не менее неоспоримо ее значение для всего северо-восточного региона Китая, в целом заметно уступающего по динамике рыночных преобразований экономики южных приморских зон страны. Об этом свидетельствует тот факт, что большинство предприятий в зоне представляют местные компании.

По нашим наблюдениям, в последние годы в России стали проявлять устойчивый интерес к китайскому опыту привлечения иностранных капиталов в экономические зоны. Представляется, что в силу определенной схожести географических, экономических и иных условий развития Дунбэя и российского Дальнего Востока для последнего особое значение имеет изучение соответствующей практики соседей, прежде всего опыта Даляня, очевидного лидера политики открытости, в том числе в таможенной сфере, в этом регионе Китая.

1. Дунбэйъя луньтань. - 1994. - N 1. - С. 28.
2. Дунбэйъя луньтань. - 1994. - N 1. - С. 29.
3. Вестник Госсовета КНР. - 1992. - 25 июня. - N 14.
4. Ляонин жибао. - 1994. - 24 апреля.
5. Ляонин жибао. - 1994. - 24 мая.
6. Цзинцзи жибао. - 1993. - 30 июля.
7. Далянь жибао. - 1993. - 7 июля.

Приграничная торговля в провинции Хэйлунцзян: состояние и перспективы

© 1994

Цай Кайфу

Приграничные торгово-экономические связи провинции Хэйлунцзян в 1994 г. столкнулись с огромной проблемой, можно сказать даже, оказались перед лицом серьезных испытаний. Трудность положения проявляется в основном в колебаниях объема импорта, заготовлении импортной продукции, причем в значительных масштабах; повышении цен на импортную продукцию, в результате экономическая эффективность наших предприятий пригранторговли снижается; в увеличении числа непредвиденных ситуаций в экономической деятельности при весьма низком проценте выполняемости контрактов; снижении темпов оборачиваемости средств и т.п. Причины такого положения заключаются в следующем.

Во-первых, в политической и экономической нестабильности в СНГ, особенно в политической нестабильности в России; слабости контроля со стороны российского правительства; в явлениях произвола в экономической жизни. Российская экономика до сих пор не вышла из состояния спада, рубль обесценивается, сохраняются трудности в платежах по импорту, что ведет к сокращению внешней торговли. В целях удовлетворения внутренних запросов и защиты внутренних ресурсов в России увеличены нормы переработки экспортного сырья и введены лицензионные ограничения, значительно повышены таможенных пошлины на бартерный экспорт, что привело к увеличению трудностей в нашей торговле на бартерной основе и сокращению наших прибылей. В результате политических перемен и в процессе приватизации в России стали весьма часто меняться администрации и ответственные юридические лица, что осложняет установление долгосрочных стабильных отношений сотрудничества.

Во-вторых, в острой конкуренции в мире за российский рынок западные страны много говорили о помощи России, правда, мало делали, однако с победой Ельцина над парламентом значительно выросли масштабы западной помощи. Разумеется, западная продукция имеет свои преимущества, связанные с передовой технологией и высоким качеством, а у китайской продукции преимущество только в цене. В силу ряда причин у нее непривлекательный внешний вид, из-за чего китайская продукция порой отвергается.

В-третьих, в сокращении капиталовложений и масштабов капитального строительства в Китае, уменьшении спроса на сырье из России. В результате скачка цен на импортируемые из России стройматериалы и строительную технику они не находят рынков сбыта в Китае, в провинции произошло серьезное заготовление. В результате расширения связей российской стороной увеличилось и число каналов торговли. Помимо Хэйлунцзяна все больше и больше районов начинают проводить политику открытости наподобие политики

приморских районов и получают право на самостоятельную внешнеэкономическую деятельность, в результате постепенно сходят на нет преимущества провинции как форпоста открытости на северной границе.

Для правильного анализа ситуации необходимо рассмотреть как стоящие перед нами трудности и проблемы, так и благоприятные условия, в которых ведется приграничная торговля.

1. Выработанное III Пленумом ЦК КПК 14-го созыва "Решение о некоторых вопросах относительно строительства социалистической рыночной системы", особенно положение этого Решения о внешней торговле и внешнеэкономических связях, предопределило постепенное расширение политики открытости. Это основополагающая неотражимая тенденция, одновременно это и та среда, в которой должна развиваться приграничная торговля в Хэйлуцзяне. Трудности, с которыми мы сейчас сталкиваемся, это всего лишь перипетии процесса роста и временное явление.

2. Неизменность курса на добрососедство и дружбу с соседними с Китаем странами предопределяет важность курса на открытость пригранрайонов. Из семи с лишним тысяч километров общей границы Китая со странами СНГ на провинцию Хэйлуцзян приходится 3026 км. На границе имеется 21 пункт пропуска. И это географическое преимущество будет сохраняться.

3. В течение ряда лет провинция развивала пригранторговлю, которая оказала огромное влияние на Россию, особенно ее дальневосточные регионы. Российская сторона получила огромную реальную пользу от торгово-экономических связей с Хэйлуцзяном и не станет по собственной инициативе отказываться от сотрудничества с нами; в силу внутренней экономической обстановки будет в течение относительно длительного периода поддерживать и развивать торгово-экономическое сотрудничество с нами.

4. В приграничной торговле прошлых лет предприятия пригранторговли Хэйлуцзяна нарабатывали много способов установления контактов с российской стороной, поддерживают сравнительно стабильные партнерские отношения со многими клиентами, накопили богатый опыт, создав тем самым определенные преимущества в работе.

5. Структурное упорядочение внутрироссийского производства только-только разворачивается, за короткое время трудно будет ликвидировать нехватку сельхозпродукции и полуфабрикатов, потребительских товаров, а российская тяжелая промышленность все еще остается сравнительно развитой, ее стыковка с промышленным производством в Хэйлуцзяне сравнительно велика, взаимодополняемость экономик по-прежнему является объективной основой расширения торгово-экономического сотрудничества с Россией.

Имея в виду вышесказанное, считаю, что в пригранторговле провинции в 1994 г. следует руководствоваться следующими главными соображениями.

1). Следует укрепить дух преодоления трудностей. Нынешние проблемы и трудности пригранторговли - это проблемы роста, трудности на пути продвижения вперед - "выстрелив из лука, не жди возвращения стрелы". Необходимо занять активную позицию, предпринять эффективные меры, твердо опираться на руководство со стороны провинциального парткома, правительства и торгово-экономического управления, продолжать углублять реформы и расширять политику открытости, неуклонно ставить на новую высоту стратегию открытости для внешнего мира. Руководствуясь этими принципами, мы сможем преодолеть трудности, добиться еще большего развития пригранторговли.

2). Следует сохранять трезвую голову, относиться к текущим проблемам и трудностям с учетом обстановки в целом. с одной стороны, необходимо убедительно просить о помощи со стороны государства, провинциального парткома и правительства, однако гораздо более важным является опора на собственные силы; необходимо изменить товарную структуру, разнообразить пути изыскания средств, преодолеть затоваривание и стимулировать спрос. Ни в коем случае нельзя выжидать, заниматься иждивенчеством. Напротив, надо изыскивать внутренние резервы, опираться на собственные силы и повышать уровень управления с целью скорейшего решения проблем и преодоления трудностей.

3). Следует изыскивать ответные меры по урегулированию возникающих проблем и трудностей. В процессе развития пригранторговли в Хэйлуцзяне уже было выработано много эффективных мер по решению проблем и трудностей, к

примеру, таких, как поручительство, урегулирование положительного сальдо, структурная перестройка. Вполне реальны и такие изыскиваемые предприятиями пригранторговли меры, как поощрение сбыта и преодоление заговаривания, задействование финансовых средств и др. Важно сообща все продумать, пораскинуть мозгами, использовать положительный опыт и методы различных районов и предприятий, взаимодействовать с тем, чтобы совместно противостоять вызовам.

4). Следует переосмыслить сложившиеся воззрения. Судя по нынешней практике пригранторговли, сейчас ломаются старые традиционные взгляды на пригранторговлю: уходят в прошлое сугубо бартерные формы торговли, модель сногшибательной прибыли и беззаботного существования в плане сбыта и т.п. С точки зрения движущих механизмов пригранторговля по своим принципам постепенно сближается с межгосударственной торговлей. Канула в безвозвратное прошлое сверхприбыльная торговля, которая велась в нарушение закона стоимости. Не приходится больше рассчитывать при реализации товаров только на отдельных торговцев. Сбыт импортной продукции внутри Китая превратился из прежнего рынка продажи в рынок покупки. Все эти изменения заставляют менять традиционные представления, применять новые концепции для исследования и изучения возникающих проблем.

5). Следует развивать дух единогласия в отношении внешнего мира - это элементарная норма, которую необходимо соблюдать во внешнеэкономической деятельности. Различные компании не должны противодействовать друг другу, важно сотрудничать и взаимодействовать, преодолевать трудности сообща. Нельзя блюсти только свои частные интересы в ущерб интересам государства. Все компании должны осуществлять взаимный контроль, беспристрастную конкуренцию. Обязательно следует доискиваться до причин действий тех подразделений, которые не учитывают интересы государства, интересы целого, а также последствий таких действий.

Цели пригранторговли провинции Хэйлуцзян в 1994 г. состоят в следующем: объем товарооборота по бартеру составит 2,4 млрд. долл. США, будет осуществлено технико-экономическое сотрудничество по 350 объектам, объем сделок по контрактам составит 500 млн. шв. фр., на работу в Россию будет направлено 18 тыс. чел. Для выполнения и перевыполнения вышеуказанных рабочих целей в течение года потребуются провести работу по следующим десяти направлениям:

1. Усилить макрорегулирование, упорядочить пригранторговлю.

Прежде всего необходимо усилить законодательную работу в сфере пригранторговли, нормализовать пригранторговлю торгово-экономическую деятельность с высоты правопорядка. В настоящее время уже разработаны "Правила провинции Хэйлуцзян в отношении торгово-экономического сотрудничества с бывшим СССР". Теперь необходимо добиться их принятия в первой половине текущего года. Кроме того, в повседневной жизни важно делать упор в работе в следующих пяти областях:

- по поручению провинциального правительства провести перерегистрацию и утверждение компаний; посредством перерегистрации осуществлять контроль за порядком в ведении пригранторговли;

- усилить работу по распространению информации о контрактах и ценовых показателях по подписанным контрактам; провинциальное управление пригранторговли не будет регистрировать подписанные контракты, в которых не учтены базисные цены и по которым возникает много вопросов; таможня и другие ведомства не будут давать им хода;

- улучшить плано-статистическую работу, обеспечить непрерывное развитие пригранторговли;

- усилить контроль в отношении выдачи лицензий по объемам, в последующем сконцентрировать в руках провинциального управления пригранторговли все объемы, объединить в руках одного органа все вопросы использования и разумного распределения;

- укрепить руководство представительствами и предприятиями за рубежом, чтобы представительства работали по-серьезному, а предприятия были более эффективными.

2. Развивать связи с Югом и открытость с Севером, осваивать международные рынки.

Следует уделять внимание использованию капиталов и техники наших южных провинций и городов, преимуществ в людских ресурсах и географическом положении, сырьевых ресурсов российской стороны, всемерно развлекать трех- и многостороннее сотрудничество. Таким образом можно будет не только восполнить нашу нехватку в технике и капиталах для предприятий, но и наработать пути совместного инвестирования и сотрудничества со странами СНГ. Можно стимулировать российских партнеров на совместные капиталовложения в Китае, используя политику китайского правительства, предоставляющего льготы в отношении инвестиций с целью получения больших прибылей. Надо и впредь проводить линию на диверсификацию рынков, вести серьезную работу по освоению рынков стран Восточной Европы и таких приграничных государств, как Монголия и Корея, своевременно организовывать компании на проведение торгово-экономических ярмарок в Восточной Европе, Монголии, Корее и других странах, использовать все возможности для освоения новых рынков, искать новые формы сотрудничества.

3. Решительно браться за крупные проекты, продвигать стратегию сотрудничества на более высокий уровень.

Программа из 112 основных проектов, утвержденная провинциальным правительством, определяет линию выведения стратегии сотрудничества на более высокий уровень, требует продолжения осуществления мер, предусматривающих повышение ответственности со стороны руководства и исполнительской дисциплины со стороны специалистов, их скрупулезное изучение складывающейся в процессе реализации этих мер ситуации, своевременное принятие решения по требующим разрешения проблемам, с тем чтобы в течение года добиться большого прорыва в деле претворения в жизнь указанной программы. Следует уделять внимание продвижению на рынки СНГ крупных и средних предприятий, а также внутренних городов и уездов; при наличии условий предоставлять им право предствительства в пригранторговле, ходатайствовать перед государством в получении ими права на внешнеэкономическую деятельность. Важно поощрять крупные и средние предприятия на перемещение оборудования, техники, рабочей силы в страны СНГ, создание СП и предприятий со стопроцентным китайским капиталом, на развитие наднациональных конгломератов, развертывание крупномасштабной торгово-экономической деятельности.

4. Реагировать на изменения в обстановке, содействовать развитию торговли.

Во-первых, необходимо учитывать изменения в формах торговли: нынешняя бартерная торговля постепенно сдает свои позиции, набирает силу торговля с расчетами в долларах, юанях и рублях. Следует прямо смотреть в лицо такому положению и активно изыскивать новые каналы торговли, которые, с одной стороны, не нарушали бы установок обоих государств, а с другой, - были бы приемлемы для обоих торговых партнеров, с тем чтобы обеспечить как можно больший рост торговли.

Во-вторых, необходимо учитывать изменения, происходящие на внутренних и внешних рынках. Нынешнее затоваривание стройматериалами и строительной техникой в этом году надо своевременно преодолеть путем регулирования импорта. Надо следить за информации ей с внутренних и внешних рынков, делать упор на импорт продукции, выгодно продающейся в СНГ и хорошо сбываемой в Китае, продвигать экспорт китайской продукции на рынки СНГ.

В-третьих, необходимо действовать в соответствии с изменениями в политике СНГ. Хотя политика в странах СНГ часто меняется, однако в целом можно найти некоторые "щели и лазейки". Например, сотрудничать на их территории и таким образом стимулировать торговлю - вот один из достижимых путей. В России с этого года введена система лицензирования на экспорт части сырья и продуктов нефтепереработки, но одновременно сняты ограничения на экспорт продукции, производимой СП на территории России. Следует использовать эту политику и больше создавать предприятий за пределами наших границ, выбирать на вывоз продукцию грубой первичной обработки, пользующуюся спросом на наших внутренних рынках, ввозить ее для реализации в Китае и таким образом стимулировать торговлю.

5. Предпринимать различные меры, решать проблемы транспорта.

Во-первых, следует согласовывать действия заинтересованных ведомств, обеспечивать полную загрузку действующих на границах провинции пунктов пропуска, всемерно избегать скапливания автомашин и железнодорожных вагонов, обеспечивать бесперебойное перемещение грузов.

Во-вторых, многообразить транспортные перевозки, использовать различные формы для перевозки грузов, например, активнее задействовать такие формы грузоперевозок, как авиаперевозки, продление речных линий и др.

В-третьих, поощрять местные инвестиции в транспорт для пригранторговли, с тем чтобы развязать транспортный "узел".

В-четвертых, активно направлять компании на перевозку грузов партиями, снять нагрузку с железной дороги, больше используя речные перевозки, ледовые дороги, автотранспорт, перевозки крупных грузов морским транспортом.

6. Расширять сферы сотрудничества, стимулировать сотрудничество в области рабочей силы.

Следует всемерно наращивать динамику вывоза рабочей силы на основе укрепления простейших форм технического сотрудничества в таких областях, как овощеводство, лесоразработки, строительный подряд и др., делать шаги в направлении рабочей силы из числа средних и высших технических специалистов, по возможности расширять поток рабочей силы в таких сферах, как народная медицина, строительство объектов, ирригационных сооружений, на отделочные работы, технический монтаж, ремонт электростанций и т.п. Одновременно с увеличением экспорта сезонников следует наращивать усилия по направлению рабочей силы на срок 1 год и более. Учитывая состав направляющихся на работу людей, следует укреплять эти бригады и отряды, создавая систему стройотрядов. Необходимо усилить руководящее начало в отношении лиц, выезжающих на работу за границу, защищать их права и интересы, обеспечивать их безопасность и сохранность материальных ценностей, стимулировать здоровое развитие сотрудничества в области найма рабочей силы.

7. Улучшить управление, повысить жизнеспособность предприятий.

Прежде всего следует использовать всевозможные эффективные меры, включая усилия по оживлению использования капиталов, а для этого направлять компании на более активные действия, многоплановое аккумулятивное средств, использование системы кредитования, привлечение внутренних резервов, в том числе из южных провинций и городов, предприятий из других регионов и др. Всем предприятиям необходимо приложить усилия для решения проблемы затоваривания, координации шагов в стимулировании сбыта. В этой цепи надо искать различные новые формы, включая рекламу сбыта, расширение рынков, организацию ярмарок сбыта импортной продукции пригранторговли и т.п. Следует обратить особое внимание на проблему положительного сальдо, т.е. с учетом положительного торгового сальдо, а также задолженности по объектам сотрудничества свести его до минимума.

8. Усилить обследование и изучение, повысить качество сервисного обслуживания.

Следует продолжать практику широкого обследования и ознакомления, активнее изучать обстановку в стране и за ее пределами, обращая внимание на новые моменты, своевременно предоставлять надежную информацию и аргументацию для принятия руководством соответствующих решений. Важно улучшить изучение конъюнктуры рынка в Китае и за его пределами, чтобы квалифицированно направлять работу предприятий. Необходимо повышать качество сервисного обслуживания внешнеэкономической деятельности, прилежно учиться, повышать квалификацию и профессиональный уровень, становиться мастерами своего дела в торгово-экономической области, с тем чтобы постоянно повышалось качество управления и сервисного обслуживания в этой сфере.

9. Осуществлять информационное обеспечение, создавать систему подготовки кадров.

Следует создавать стабильную информационную сеть. В соответствии с требованиями текущей обстановки и с учетом перспектив развития в торгово-экономической области, с целью создания нормальной системы подготовки кадров в Муданьцзяне открыт Центр подготовки кадров для приграничных торгово-экономических связей провинции Хэйлуцзян. В нем в течение трех лет

прошли обучение практически все сотрудники провинциального управления пригранторговли, в результате чего значительно повысились их профессиональные качества.

10. Укреплять управление, повсеместно поддерживать тесные контакты.

Управление пригранторговли правительства провинции Хэйлунцзян в 1994 г. будет и впредь укреплять функции органов управления и поддерживать тесную связь со всеми заинтересованными сторонами. Нам необходима, во-первых, поддержка и руководство со стороны ведомств внешнеторговых и внешнеэкономических связей. С учетом поворота от бартерной торговли к торговле за наличный расчет требуется наделение провинциальных компаний правом ведения денежных операций. Во-вторых, надо установить тесную связь выходящих на внешний рынок организаций с соответствующими ведомствами для получения поддержки и содействия во внешнеэкономической деятельности. С учетом нынешнего повсеместного напряженного положения со свободными средствами у предприятий пригранторговли предлагаем заинтересованным провинциальным ведомствам выделить долю кредитов пригранторговле, чтобы обеспечить потребности внешнеэкономической деятельности в средствах. В-третьих, следует поддерживать тесные связи с исследовательскими отделами провинциального парткома и правительства, а также представителями научно-теоретической сферы с целью получения теоретического обоснования для приграничной торгово-экономической деятельности. С другой стороны, важно также укреплять наши связи с китайскими посольствами и консульскими учреждениями за рубежом, с иностранными административными ведомствами, информационными органами и судебными инстанциями, с тем чтобы внешнеэкономическая деятельность пользовалась их поддержкой, получала от них указания и имела информационное и юридическое обеспечение.

Опыт экономических реформ

О законодательной базе создания и функционирования в России свободных экономических зон

© 1994

В.Савин

Нормативная база создания и функционирования свободных экономических зон в России состоит из указов Президента Республики, постановлений Верховного Совета РСФСР, постановлений Правительства и местных нормативных актов. Что же касается закона о СЭЗ, то он пока еще существует в форме проекта и ждет своего обсуждения в Государственной Думе. В связи с этим хотелось бы высказать некоторые соображения по вопросам, нашедшим отражение в проекте закона.

Конечно, уже сам факт, что такой проект существует и ждет своей очереди в Государственной Думе, свидетельствует о большой предварительной работе. Общая же качественная оценка проекта зависит, видимо, прежде всего от того, в какой мере он отвечает критерию конкурентоспособности в сопоставлении с аналогичными документами других стран, где проявляется активность в организации СЭЗ.

Свободной экономической зоной принято считать часть территории той или иной страны, на которой устанавливается и действует специальный правовой режим. Обязательным признаком, определяющим существо СЭЗ, является, по мнению большинства экономистов, льготный таможенный режим, хотя, как правило, он сочетается на практике с предоставлением и иных льгот, включая налоговые, финансово-кредитные и другие.

Широко признанным является определение свободной зоны (или "зоны-франко"), данное в VIII приложении к Киотской Конвенции 1973 года, где под "зоной - франко" понимается часть территории страны, на которой товары рассматриваются как объекты, находящиеся за пределами национальной таможенной территории и поэтому не подвергаются обычному таможенному контролю и налогообложению.

Иногда практикуется и расширительное толкование СЭЗ, что приводит к утрате специфики термина и недоразумениям.

Хотя СЭЗ обладает определенными признаками особой таможенной территории, она во всех случаях является неотъемлемой частью территории того или иного государства с общим пограничным режимом. Поэтому следует

признать неоправданным рассмотрение свободных экономических зон как проявление своего рода политической автономии.

В различных странах в разное время применяются одинаковые наименования для зон. В России наряду с СЭЗ можно встретить и другие термины, например, "зона свободного предпринимательства"*. На Украине в разных документах используются два термина: "специальная экономическая зона" и "специальная (свободная) экономическая зона". В Китае для таких территорий, как Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, принято наименование "специальная экономическая зона" или сокращенно - "специальная зона". В Республике Корея для обозначения одного и того же понятия применяются термины "зона свободного экспорта", "свободная экспортная зона", "свободная зона", в Турции - "зона свободной торговли".

На практике можно встретить много разновидностей свободных экономических зон в зависимости от их производственной и сбытовой структуры. Иногда насчитывают свыше двадцати только основных разновидностей. Но при этом важно подчеркнуть, что любая СЭЗ находится в постоянном развитии, и одна форма может со временем переходить в другую в соответствии с потребностями рынка.

Цели создания свободных экономических зон могут различаться в деталях, но, как правило, они сводятся к созданию особо благоприятных условий для привлечения иностранного капитала на сравнительно ограниченную территорию страны. А поскольку предоставление льгот одной стороне означает недополучение прибыли другой стороной, то предполагается, что временные потери этой другой стороны будут перекрыты в дальнейшем за счет более высоких показателей по массе прибыли. Если это "золотое правило" неуклонно соблюдается, то развитие СЭЗ отвечает интересам всех участвующих сторон и в то же время не возникает экономических коллизий между СЭЗ и общегосударственными интересами принимающей стороны.

Содержание, структура и стиль закона о свободных экономических зонах должны быть обращены главным образом к потенциальным иностранным инвесторам. А это означает, что, во-первых, в законе необходимо четко и недвусмысленно очертить пределы гарантий для иностранных инвесторов и предпринимателей. По нашему мнению, здесь нельзя ограничиться скороговоркой или просто формальной отсылкой к другим нормативным актам, например, к закону об иностранных инвестициях.

Дело в том, что упомянутый закон об иностранных инвестициях в России сам находится в стадии совершенствования. Кроме того, поскольку степень риска для иностранных инвестиций в СЭЗ более высока, то и гарантии должны быть даны более весомые и определенные. В связи с этим представляется целесообразным предусмотреть в законе о свободных экономических зонах неприменение в принципе таких мер, как национализация, конфискация и реквизиция. Если же такие меры в исключительных случаях и будут применяться, то непременно с добровольного согласия владельца собственности и с обязательной компенсацией потерь по текущим рыночным ценам и в согласованной валюте.

В перечне гарантий следовало бы предусмотреть и гарантии от изменения законодательства, особенно финансово-экономического, по крайней мере на период полной нормативной окупаемости ранее произведенных затрат. Можно утверждать с полной уверенностью, что без этого закон не сможет эффективно

* Такой термин использован, например, в Постановлении Верховного Совета РСФСР "О создании зон свободного предпринимательства" от 14 июля 1990 г.

работать.

Во-вторых, наряду с гарантиями в законе необходимо иметь специальный раздел о льготах, которые могут предоставляться иностранным инвесторам в зонах свободной торговли. В любом случае эти льготы должны быть не меньше, чем в других странах, создающих свободные экономические зоны.

В частности, представляется целесообразным в отношении иностранных участников СЭЗ применять не только сниженную ставку налога на переводимую за границу прибыль и доходы, но и ее полную отмену; освободить от налогообложения прибыли на период до шести лет; применять 50-процентное снижение ставки подоходного налога с лиц, занятых в СЭЗ.

Критерии для установления льгот должны быть четкими и не вызывать разные толкования. Если, например, определять размер льгот в зависимости от широкого перечня противоречивых факторов, то очень легко породить споры по частностям.

Среди возможных льгот иностранным предпринимателям в СЭЗ иногда называют использование пониженных ставок платы за пользование землей, водой, энергией, производственными зданиями и сооружениями, другими объектами инфраструктуры. Думается, что эта проблема на практике может оказаться достаточно сложной. Одно дело, когда реализуется товар или собственность, находящаяся непосредственно на территории зоны. Другое дело, когда какая-то продукция поступает извне и принадлежит предприятиям, в том числе частным, находящимся вне зоны. Поэтому здесь возможны разные решения и едва ли целесообразно заранее обещать то, что в дальнейшем может быть трудно осуществимым на практике.

Вместе с тем заслуживает внимательного рассмотрения вопрос о землепользовании на территории СЭЗ. Во многих государствах мира, где успешно функционируют свободные экономические зоны, практикуется не только временное использование и аренда земли иностранцами, но и свободная продажа земли. Иностранцами это воспринимается как естественное и очень весомое доказательство серьезности намерений принимающей стороны. По сути дела, это действует как очень существенная льгота для иностранных инвесторов. Для принимающей стороны продажа земли означает крупный и быстрый источник получения валюты.

Введение аналогичной нормы в российское законодательство о свободных экономических зонах, по нашему мнению, отвечает цивилизованному подходу к сотрудничеству и могло бы существенно повысить привлекательность этой формы сотрудничества для потенциальных иностранных инвесторов.

Ограниченные рамки такого рода продаж не могут служить причиной для беспокойства тех россиян, которые выступают против такого рода сделок с собственностью. Следует в связи с этим напомнить, что при полной свободе торговли земельной собственностью практически на всей территории США в этой стране в руках иностранцев в настоящее время находится примерно всего лишь один процент земельной собственности. Допущение продажи земли, на которой находятся предприятия в СЭЗ, могло бы быть использовано в качестве своеобразного экономического эксперимента. Результаты этого эксперимента могли бы быть подвергнуты тщательному анализу с тем, чтобы иметь прочное основание для принятия соответствующих мер на будущее.

Определенную осторожность надо проявить в отношении либерализации тарифных и нетарифных средств регулирования экспорта и импорта предприятиями СЭЗ. В принципе свобода предпринимательской деятельности находится в известном противоречии с тарифными и нетарифными ограничениями. Но данное утверждение было бы верно в том случае, если бы в принимающей стране, в том числе и на территории СЭЗ, существовала бы

вполне сложившаяся свободная рыночная экономика. А поскольку в нашей стране этого пока нет, то создание равных возможностей для всех предпринимателей, иными словами, создание свободной конкуренции требует некоторых мер тарифного и нетарифного регулирования, а именно: в определенных пределах лицензирования и квотирования, а также таможенных пошлин, в том числе экспортных.

Привлекательность сотрудничества с Россией в организации СЭЗ, видимо, возросла бы, если бы в законе было зафиксировано положение о том, что во главе администрации СЭЗ может быть любое лицо, в том числе гражданин другого государства на срок контракта. Именно такого рода запись имеется, например, в соответствующем законе Украины.

В-третьих, фиксируя в законе о свободных экономических зонах определенные гарантии и льготы, одновременно из текста закона следовало бы изъять запрещающие, ограничительные положения, если их наличие не обусловлено острой необходимостью. Видимо, в законе надо иметь четкую формулировку о том, что в СЭЗ иностранным предпринимателям предоставляется национальный режим, включая дополнительные льготы.

И при этом нельзя допускать встречающуюся еще кое-где у нас практику, при которой для иностранцев устанавливаются тарифы на услуги, более высокие по сравнению с гражданами Российской Федерации (билеты в музеи, театры, оплата гостиниц и т.п.). Чем бы ни мотивировались такие действия, смахивающие на своеобразный экономический апартеид, ущерб от них намного превышает непосредственные финансовые поступления. О моральных и политических потерях и говорить нечего.

Из самого определения свободных экономических зон вытекает, что предпринимательство на их территории не должно подвергаться ненужному административному вмешательству. В зонах сами предприниматели имеют право решать, что им следует производить, по каким ценам и где продавать произведенную продукцию и т.д. и т.п.

Представляются излишними и законодательные предписания: можно или нельзя на территории той или иной зоны тому или иному предприятию заниматься торгово-посреднической, складской или производственной деятельностью.

Особым вопросом является ориентация предприятий зон на внешние рынки. Конечно, для России очень важно развивать экспорт своей продукции, особенно ее перерабатывающих отраслей. И это должно всемерно поощряться. Но надо иметь в виду, что достижение этой цели сопряжено с преодолением многих трудностей и не может быть обеспечено уже в ближайшее время. При неослабных усилиях экспортная ориентация предприятия, вероятнее всего, будет возрастать, но постепенно.

Поэтому нам кажется, что предоставление дополнительных поощрительных льгот, например, только предприятиям, которые поставляют на экспорт не менее 50 процентов своей продукции, едва ли оправдано. Возможно, было бы более разумно предусмотреть шкалу поощрения экспортеров в зависимости и от более низких показателей экспортной ориентации, но превышающих средние показатели по стране, допустим, - 20,30 и 40% от объема производства.

По нашему мнению, не следовало бы в законе вводить специальные ограничения по размерам территории зон. Конечно, гигантомания в этом деле, когда без глубокого экономического обоснования свободной экономической зоной объявляется целая область, например, Кемеровская или Читинская, не может приводить к реальному успеху: одни затраты на обустройство специального таможенного режима намного превысят возможные будущие доходы.

Однако зарубежный опыт свидетельствует о том, что при определенных экономико-географических предпосылках вполне возможно устройство зон и на больших территориях. Так, хорошо известно, что в Китае с 1988 года на острове Хайнань, являющемся крупной провинцией страны, с населением 6,5 млн. человек, развернулись широкие преобразования. Да и зона Шэньчжэнь имеет территорию в 328 кв. км с населением 1 млн. чел.

Специфический характер закона о свободных экономических зонах, обращенного прежде всего к потенциальным иностранным инвесторам, предъявляет определенные требования и к стилю изложения. Так, вместо такой, например, записи: "Минимальные ставки федеральных налогов не могут составлять менее 30% от действующих на территории России налоговых ставок" было бы более целесообразно иметь примерно следующую формулировку: "Максимальная льгота может достигать 70% ставки федеральных налогов, действующих на территории России". Содержание одно и то же, но форма записи во втором случае в большей мере отвечает интересам потенциальных партнеров по сотрудничеству.

К проекту закона можно сделать и некоторые другие предложения. Представляется полезным опыт некоторых стран, где соответствующим законом предусматривается предварительный учет мнения местного населения по вопросу о создании СЭЗ с помощью опроса референдума. В условиях демократического общества это положение приобретает немаловажное значение и заслуживает изучения с целью возможного включения соответствующей записи в закон России.

Срок рассмотрения предложений о создании СЭЗ не должен быть слишком длительным. Для этого вполне достаточно полутора месяцев, если подойти к делу с полным доверием к потенциальным партнерам. Бюрократические проволочки здесь не в интересах ни российской стороны, ни наших партнеров.

Законом об иностранных инвестициях (ст. 42) права на долгосрочную аренду земли и иных природных ресурсов с правом субаренды в СЭЗ должны предоставляться сроком до 70 лет. Хотя этот срок имеет формальное значение, сокращать его, видимо, не следует.

Эффективность и конкурентоспособность законодательства о свободных экономических зонах зависит от многих факторов. Не последняя роль в этом деле принадлежит разработчикам этого закона и их настрою на долговременное и взаимовыгодное сотрудничество.

История и современность

Круглый стол

К 70-летию установления республиканского строя в Монголии

26 ноября 1994 г. исполняется 70 лет со дня официального установления республиканского строя в Монголии и принятия первой Конституции МНР. В связи со знаменательной датой сотрудники сектора Монголии ИВ РАН к.и.н. М.И.ГОЛЬМАН, к.и.н. А.С.ЖЕЛЕЗНЯКОВ, к.и.н. С.Г.ЛУЗЯНИН, к.э.н. Ш.Г.НАДИРОВ, к.э.н. С.К.РОЩИН, к.э.н. Г.С.ЯСКИНА и другие провели заседание "круглого стола", который состоялся 4 мая с.г. в Институте востоковедения РАН. Ведущий "круглого стола" - заведующий сектором Монголии к.и.н. В.В.ГРАЙВОРОНСКИЙ. Ниже публикуется краткое изложение выступлений участников дискуссии.

* * *

В.В.Грайворонский: В последние годы, особенно с начала 90-х годов, в Монголии, как и в России, произошли и продолжают происходить радикальные изменения в общественно-политическом и социально-экономическом строе, духовной сфере, в развитии общественных наук, в том числе и исторических исследований. В настоящее время подвергается критике и попыткам пересмотра прежняя официальная концепция новейшей истории Монголии после победы революции 1921 г., сложившаяся под непосредственным влиянием концепций, которые господствовали в официальной советской исторической науке в течение многих десятилетий. Российские монголоеды также стремятся найти новые подходы к более глубокому и всестороннему изучению старых и новых фактов истории, событий и личностей.

В ходе предварительного обмена мнениями участники дискуссии договорились о целесообразности в данном случае сосредоточить свое основное внимание на следующих вопросах: 1) Историческое значение провозглашения Монголии республикой в 1924 г.; 2) Современная оценка теории и практики некапиталистического пути развития Монголии; 3) Соотношение внутренних и внешних факторов развития Монголии после 1924 г.; 4) Основные итоги развития Монголии за 70 лет; 5) Оценка современных изменений во всех областях жизни страны и народа. Разумеется, каждая из этих тем достойна быть предметом отдельной или нескольких научных конференций. Поэтому участники дискуссии были вынуждены излагать свою точку зрения весьма кратко, преимущественно в тезисной форме.

Помимо ответов на поставленные вопросы, одна из важных задач данного "круглого стола", по нашему мнению, состоит в том, чтобы привлечь внимание научной и более широкой общественности, в том числе и деловых кругов России, к вопросу о необходимости активизации всесторонних отношений между Россией и Монголией, к восстановлению тех производственных, торговых, экономических, научных, культурных, гуманитарных и иных связей, которые

складывались десятилетиями, но были нарушены в результате почти обвального распада старого механизма сотрудничества между бывшими СССР и МНР, в первую очередь тех из них, которые выдержали испытание "шоковой терапией" и вписываются в новые условия переходного периода обеих стран к открытой рыночной экономике и демократии.

Переходя к первому вопросу нашей дискуссии об *историческом значении провозглашения Монголии республикой в ноябре 1924 г.*, хотел бы отметить, что этому историческому событию предшествовал целый ряд других очень важных событий, которые в совокупности во многом предопределили дальнейшее развитие страны. Я имею в виду такие события, как смерть VIII Джебдзундамбы-хутухты, главы буддийско-ламаистской религии и главы ограниченной теократической монархии, в мае 1924 г., решения ЦК МНП* и правительства об

учреждении республиканского строя, принятые в июне того же года, III съезд единственной, правящей партии МНП и принятие на нем курса на некапиталистическое развитие в качестве генеральной линии партии (август 1924 г.), расстрел С.Данзана и его сторонников, разработка первой Конституции, созыв первого Великого Государственного Хурала и принятие на нем Конституции МНР. Таким образом, 1924 год занимает особое место в истории Монголии после победы революции 1921 г., это - исключительно важный рубеж во всей истории страны. В настоящее время, когда еще неизвестны и не изучены многие новые, дополнительные документы и материалы, затруднительно делать окончательные выводы, в корне пересматривать прежние оценки и представления. Известно, что при разработке проекта первой Конституции МНР за образец была взята первая Конституция РСФСР 1918 г. и что представители Коминтерна и советские специалисты принимали самое активное участие в этой работе. Не исключено, что в ходе дальнейшего изучения архивных материалов могут быть выявлены новые негативные факты политического давления на тогдашних руководителей Монголии при принятии столь ответственного решения. И все-таки, несмотря на эти и другие отрицательные моменты и последствия, сам факт принятия первой Конституции и введения республиканского строя в Монголии представляется мне выдающимся прогрессивным событием во всей многовековой истории страны. Впервые в истории Монголии было провозглашено и законодательно закреплено краеугольное, принципиальное положение о том, что высшая власть в государстве принадлежит не хану, а народу. Опыт прошедших 70 лет со всей очевидностью показывает, что несмотря на отсутствие развитых демократических традиций в государственном строительстве в дореволюционной Монголии, несмотря на все многочисленные зигзаги истории, ошибки, просчеты, деформации и даже преступления, которые произошли после революции 1921 г., республиканский строй и принцип народовластия прочно прижились на монгольской почве, что нашло свое отражение и в новой демократической Конституции Монголии, принятой в январе 1992 года. В этом, в частности, прослеживается прямая преемственность между конституциями 1924 и 1992 гг. В настоящее время Монголия является парламентской республикой с президентской формой правления, в которой согласно новой конституции вся власть принадлежит народу.

С.К.РОЩИН: Установление республиканского строя - важнейшая веха в истории Монголии. Произошел отказ от средневековой деспотии, от феодально-

* Монгольская народно-революционная партия до 1925 г. официально называлась Монгольская народная партия.

теократической монархии и сделан выбор в пользу народовластия, прогрессивного общественного устройства. Впереди был трудный и долгий путь (он продолжится и поныне) становления и укрепления демократического гражданского общества, но начало было положено тогда. Истоки 1924 года идут из года 1921-го, когда была сделана весомая заявка на завоевание государственной независимости, утверждение демократических основ. Но ни в 1921-м, ни в последующие два года о республике не могло быть и речи, в силу целого ряда причин. Назовем одну из них: здравствовал и правил богдо-гэгэн, глава ламаистской церкви. Слишком велик был авторитет "живого бога" среди всех слоев населения ламаистской Монголии, чтобы лишить его ханского трона. Ограниченная монархия - это был максимум того, что можно было сделать. Однако в 1924 году ситуация меняется: в мае богдо-хан умирает, и уже в июне правительство принимает решение о переходе к республиканскому строю. Это постановление приняло форму закона в ноябре, с принятием первым Великим Хуралом Конституции МНР.

Имелись ли предпосылки к установлению республики? На наш взгляд, они постепенно формировались. Прошли выборы в местные органы власти, появились первые ростки демократических преобразований, укреплялась Народная партия, усиливалось ее левое крыло. Надо сказать и о росте влияния Коминтерна: прибыл уполномоченный ИККИ Турар Рыскулов, который сразу взял линию на скорейший созыв Великого Хурала, завершение разработки проекта Конституции. Он принял самое активное участие в окончательном редактировании проекта, подготовленного комиссией. Иногда говорят, что первая монгольская Конституция скопирована с советской, но это - упрощение. Конечно, советская конституция была взята за образец, но составители всячески стремились учесть монгольскую специфику, национальные традиции. Это легко прослеживается при внимательном чтении текста Конституции.

Хотелось бы отметить еще один момент внешнего свойства. 31 мая 1924 г. было заключено советско-китайское соглашение, по которому, в частности СССР признавал Внешнюю Монголию составной частью Китая. Можно предположить, что установление республиканского строя, принятие Конституции МНР, помимо всего прочего, явилось адекватным ответом монгольской стороны на советско-китайское соглашение: есть Китайская Республика, но отныне имеется и Монгольская Республика.

С.Г.ЛУЗЯНИН: Хотелось бы сделать несколько дополнений по оценке международной обстановки вокруг событий 1921 г. и 1924 г.

14 сентября 1921 г. монгольское правительство опубликовало "Обращение ко всем иностранным государствам о провозглашении независимости Народной Монголии", в котором говорилось, что монгольское правительство не намерено пойти на столкновение с Китаем, но оно заявляет, что суверенитет Китая не будет больше признаваться. Однако ни Китай, ни Япония, ни западные страны не намеревались признавать новую Монголию. Неопределенный международно-правовой статус и сложное внутривосточное положение препятствовали этому признанию.

В этой ситуации укрепление связей с Советской Россией для Монголии было единственным путем сохранения государственности, даже при условии усиления политической и экономической зависимости от Москвы. 5 ноября 1921 г. состоялось подписание советско-монгольского соглашения об установлении дружественных отношений. Для советской стороны, кроме идеологических соображений (поддержка национально-революционных движений), оно было важно с точки зрения государственных интересов.

Соглашение возрождало традиционные российско-монгольские связи, прерванные "смутными временами" 1917-1920-х гг. Для Монголии официальное

признание со стороны Советской России давало определенную гарантию сохранения государственности и достижения в будущем полной независимости от Китая.

Другим важным фактором международной обстановки в течение 1921-1924 гг. были советско-китайские отношения, в том числе и по "монгольскому вопросу".

После продолжительных и обоюдоострых переговоров в Пекине 31 мая 1924 г. известное советско-китайское соглашение было подписано. Статья 5 Соглашения определяла статус Внешней Монголии, в ней, в частности, говорилось, что правительство СССР признает, что Внешняя Монголия является составной частью Китайской Республики и уважает там суверенитет Китая, что вызвало резко негативную реакцию в Монголии.

Советско-китайское соглашение от 31 мая 1924 г. стало возможным в результате взаимных уступок и компромиссов, и прежде всего со стороны СССР по "монгольскому вопросу". Одновременно соглашение определило основной международный "фон" Монголии накануне провозглашения Монгольской Народной Республики. Само же провозглашение республики являлось, с одной стороны, реакцией монголов на советско-китайское соглашение, отрицательно воспринятого в Монголии, а, с другой, фактором дальнейшего сближения СССР и МНР по всем основным направлениям.

М.И.ГОЛЬМАН: Провозглашение республики было, бесспорно, крупным, более того, экстраординарным, вслед за революцией 1921 г. событием, оказавшим коренное воздействие на весь последующий ход новейшей истории страны.

Это был продуманный, вытекавший из программных установок МНП и правительства, и главным образом их левого крыла, и его спонсоров - Коминтерна и советских представителей, неизбежный в исторических условиях 1924 г. шаг..

Но шаг - поверхностный, и поэтому предстоит еще исследовать, насколько он отвечал национальным устремлениям и чаяниям большинства кочевого и глубоко верующего населения, насколько он был своевременен и органичен для ламаистской страны?

Скоропалительная ликвидация векового института перерожденцев Даранаты сразу после кончины VIII Джебдзундамба-хутухты, не могли не задеть религиозных и национальных чувств и менталитета аратов, традиционно почитавших богдо-гэгэнов как "живых богов" и символов монгольской самобытности и государственности. Эта акция обезглавила церковь и явилась как бы начальным импульсом, провозвестником последовавшего в 30-е годы наступления на экономические и идеологические позиции других церковных иерархов и буддийской общины как таковой, приведшего в итоге к разрушению монастырей и ламства как класса, - ранее на протяжении столетий незыблемых устоев монгольской цивилизации и общества.

Как показали десятилетия существования МНР, республиканский строй, введенный Конституцией 1924 г., стал строем народной демократии лишь на бумаге.

Вместо народовластия, что было провозглашено, но не реализовано, страна получила авторитарный, а затем и тоталитарный режим. Вместо демократии - личную диктатуру Х.Чойбалсана, а затем и Ю.Цеденбала.

Вместо власти хуралов, начиная с 30-х годов, все более усиливавшийся партийный диктат, нарастание руководящей и направляющей роли правящей МНРП. При этом, формально по Конституции, оставаясь основой политической системы, хуралы народных депутатов как в центре, так и на местах вместе со всеобщим избирательным правом превратились в послушных проводников

однопартийной политики и решений, в фиговый листок, прикрывавший тоталитарную сущность системы.

И, тем не менее, подводя итоги, я считаю акт провозглашения республики в 1924 г. исторически оправданным, ибо он способствовал определенной модернизации государственного устройства, постепенному развязыванию политической активности и самосознания народа, а главное, был шагом к гражданскому обществу, реальные правовые основы для создания которого впервые были заложены лишь в подлинно демократической конституции Монголии 1992 года.

С.К.РОЩИН: Хотел бы возразить по двум пунктам. Очень спорно, что установление республики в 1924 г. было преждевременным актом. По-моему, наоборот, - целесообразным и своевременным, переход к республиканскому строю удачно вписывается в бурный, насыщенный крупными событиями 1924 год. И второе - о всевластии партии. Тут нужны оговорки. В 20-е годы партия была малочисленной, разнородной, имели место внутрипартийная борьба, коллизии с ревсомолом. Весьма влиятельным являлось правительство во главе с Б.Цэрэндоржем. Я уже не говорю об огромной роли церкви в то время.

Ш.Г.НАДИРОВ: Здесь правильно подчеркивалось, что установление республиканского строя в Монголии в 1924 г. было исторически оправданным и закономерным актом. В последнее время некоторые монгольские и российские авторы пытаются обосновать тезис о том, что народная революция 1921 г. якобы прервала естественный ход развития Монголии и она пошла по ложному пути. Вряд ли стоит особенно останавливаться на доказательстве ошибочности этого тезиса. Ведь именно этот "естественный ход развития" Монголии вел ее к краху. Имманентные потенции развития монгольского общества к тому времени уже были исчерпаны. По существу шел процесс деградации нации, вымирания народа, о чем в свое время писали многие, в том числе и русские ученые и путешественники. Думается, что именно революция 1921 г. и провозглашение в 1924 г. народно-республиканского строя и открыли для Монголии новые горизонты социально-экономического обновления.

Многочисленные факты мировой истории показывают, что любая малая страна, подобная Монголии, если она намерена развиваться, должна находиться в орбите крупной державы. Выбор у Монголии был невелик: либо Россия, либо Китай. Китай в то время был не в состоянии удержать Монголию в своей орбите. В сложившейся исторической ситуации Монголия самым естественным образом оказалась в орбите Советской России. Поэтому многое из того, что в последующем происходило в Монголии, представляло собой отражение - и внутреннее, и внешнее - событий в России.

Представляется интересным подумать и о том, какого типа республика была провозглашена в Монголии. Истории известны различные варианты республик. Провозглашенная в Монголии республика была, видимо, далеко несовершенной, примитивной, так как у монголов, так и у соседних с ними народов, не было достаточно развитых демократических традиций. Но, тем не менее, провозглашение республиканского строя в стране было исторической необходимостью, это был один из первых шагов к демократии.

Что касается вопроса о роли МНРП в то время, то, думается, что прав С.К.Рощин: МНРП была в то время молодой и слабой партией, она еще не могла играть роль подлинного руководителя общества.

А.С.ЖЕЛЕЗНЯКОВ: Нельзя не согласиться с тем, что в подоплеке провозглашения МНР важное место занимает смерть главы ламаистской церкви, богдо-гэгэна Джебдзундамбы-хутухты. Это был удобный момент и не только для ликвидации теократической монархии и провозглашения республики, но и вообще для пресечения поисков и реинкарнации святых перерожденцев

(хутухт). Такое решение вопроса означало уже не просто замену монархического режима республиканским, но и подрыв важнейшего принципа существования самой буддийской общины в Монголии. В отличие от стран, где цивилизационное развитие давно уже утратило непосредственную связь с повседневной жизнью церкви, в Монголии ламаизм проник во все системы знаний и традиций, ценностей и верований, а также в сферы правления и власти, человеческих отношений и искусств. Количество лам в буддийской общине не ограничивалось: почти каждая семья имела в ней своего представителя. Ламаистская община являлась, по сути, единственной после кочевого скотоводства устойчивой структурой, в рамках которой складывалась в течение веков и аккумулировалась специфическая культура монголов. Прекращение практики поисков и реинкарнации перерожденцев высших церковных иерархов означало, разумеется, акт уничтожения ламаистской общины, но акт замедленного, т.е. отсроченного на период жизни последних хутухт, действия. Однако надлом одного из устоев многовековой монгольской цивилизации произошел удивительно спокойно, без вооруженной борьбы. Это было вызвано, во-первых, тем, что на период жизни высших лам сохранялось почтительное к ним отношение, вопрос о будущем ламства ставился весьма осторожно, подчеркивалась необходимость ограждения "страны, религии и самой нации" от всяких посягательств, провозглашался лишь принцип отделения религии от государства; во-вторых, ламаистская община в целом, связанная кровными узами с каждой монгольской семьей, и тем самым совпадавшая, по сути, со всем обществом, уравновесила корпоративные интересы монастырских иерархов и была нейтральна; в-третьих, реальная власть в стране принадлежала тем силам, которые ко всему прочему взяли на вооружение дремавшую со времен империи Чингисхана и разбухшую бурными событиями последних лет идею всемонгольского объединения - идею, способную в критический момент развития страны мобилизовать общество не менее эффективно, чем религия; и наконец, в-четвертых, данные силы имели определенную (условную) поддержку со стороны почти всех слоев общества и мощное покровительство (впрочем, также обставленное рядом условий) со стороны СССР.

Итак, в конце 1924 г. в Монголии сложилось неустойчивое равновесие, своеобразный момент в формировании модели цивилизационного развития, в которой в синкретической форме переплелись нормы буддизма, панмонголизма и республиканской конституции. Очень скоро, правда, синкретизм этот рухнул в связи с запретом идеологии панмонголизма, развернувшимся наступлением на лам и приходом тоталитаризма.

Г.С.ЯСКИНА: В преддверии семидесятилетия установления в Монголии республиканского правления закономерно попытки ответить на вопрос: чем был для страны 1924 год, какие стартовые возможности он открыл перед монгольским народом? На сей счет в самой Монголии существуют разные точки зрения, к сожалению, мы не имеем возможности сейчас останавливаться на них, но скажем только одно: все они сводятся в конце концов к признанию за актом провозглашения Монголии республикой установления государственного суверенитета, а все разногласия уже относятся к вопросу о степени суверенности. И с такой позицией нет оснований не соглашаться: создание республиканского строя, провозглашение Монголией собственных принципов внутреннего и внешнего развития, - все это четко отражает основные достижения национально-освободительного движения 20-30-х годов нашего века в целом. Монголия обрела свой исторический шанс продвижения по пути социально-экономического прогресса.

В.В.ГРАЙВОРОНСКИЙ: Завершая обсуждение первого вопроса, следует с удовлетворением отметить, что состоялась оживленная, интересная дискуссия,

в ходе которой были высказаны различные точки зрения, в том числе и весьма радикальные. Большинство участников пришли к выводу, что провозглашение республиканского строя в Монголии и принятие первой Конституции в 1924 г. сыграли очень важную позитивную роль в последующем развитии страны, несмотря на все извращения и деформации.

Давайте перейдем к обсуждению второго вопроса - *о современной оценке теории и практики некапиталистического пути развития Монголии*. Это - большая и сложная проблема, которая заслуживает специального обсуждения. Как известно, в настоящее время в связи с тяжелыми поражениями социализма во многих странах Европы и Азии, в том числе в России и Монголии, в общественных науках обеих стран преобладают сугубо негативные оценки как самой теории, так и особенно практики, в том числе и в Монголии. Для Монголии, которая до сравнительно недавнего времени рассматривалась как один из наиболее удачных примеров перехода ранее отсталых стран к социализму, минуя капитализм, а также для историков, изучающих новейшую историю этой страны, данная проблема особенно актуальна. Применительно к Монголии вопрос о некапиталистическом пути - это вопрос не столько теоретический, сколько сугубо практический, точнее, это - доктрина, разработанная в рамках марксистско-ленинского учения о победе мировой социалистической революции, которая в течение почти 70 лет служила идейно-теоретической основой деятельности правящей МНРП. Все достижения и поражения Монголии за эти 70 лет в той или иной степени непосредственно связаны с этой доктриной и ее реализацией в Монголии. Несмотря на то, что существовавшая теория и практика социализма не выдержали испытания временем в России, Монголии и многих других странах, опыт "некапиталистического" развития Монголии заслуживает внимательного изучения и осмысления с точки зрения новых подходов, в том числе с точки зрения его соответствия национальным интересам монголов в конкретно-исторических условиях, цивилизационного подхода и т.д.

С.К.РОЩИН: В августе 1924 г. состоялся III съезд МНП, который, как принято считать, принял курс на некапиталистическое развитие Монголии. На съезде, как известно, развернулась острая политическая борьба, завершившаяся победой левого крыла и расстрелом лидера правых, первого председателя ЦК партии С.Данзана. По докладу Э.Ринчино (видный деятель бурятского национального движения, в то время работавший в Монголии и входивший в состав ее высшего руководства) "О перспективах монгольской революции" была принята резолюция, которая и послужила основой формулы о некапиталистическом пути. Вчитаемся в ключевой тезис резолюции: "Монголия не должна повторять путь, ранее пройденный другими народами мира, являющийся путем мучительного капиталистического рабства, а должна развиваться в духе подлинного народного строя в соответствии с современным международным развитием." Обращает на себя внимание то, что позитивная часть фразы сформулирована очень туманно и расплывчато. И это, думается, не случайно. Национальные демократы, стоявшие в то время у власти, весьма прагматично подходили к этому вопросу. Они, видимо, исходили из того, что высшую национальную ценность - государственность - можно было обеспечить в тех условиях только союзом с СССР, и не было иного пути, как равняться на СССР. Тем более, что этот путь предполагал преодоление отсталости, подъем производительных сил, культуры, уровня жизни народа и, следовательно, соответствовал национальным интересам Монголии. Развитие страны в 20-е годы шло в целом на здоровой основе (хотя уже и тогда проявлялись признаки будущей системы). Серьезные деформации, извращения, "скачки" начались с 1929 г., с приходом к власти "левых", с отождествлением

"некапиталистического пути" с социалистическим. "Новый курс", провозглашенный с 1932 г., после провала "левых", стал своеобразной попыткой вернуться к политике национальных демократов 20-х годов, но это удалось лишь частично - возобладали политика строительства основ социализма, содержание которой хорошо известно.

Ш.Г.НАДИРОВ: Я согласен с формулировкой, что монгольские революционеры были национальными демократами и соответственно проводили курс на развитие национальной демократии. В решениях же III съезда МНРП отсутствовало само понятие "некапиталистический путь развития" и общий их дух носил национально-демократический характер. В то время большинство монгольских революционеров, по всей видимости, вряд ли четко представляло себе суть некапиталистического пути развития. Они воспринимали его как лозунг к достижению новой, лучшей, счастливой жизни для своего народа. Другого пути в то время не было. Поскольку Монголия находилась в орбите влияния Советской России, то выбор ею некапиталистического пути развития был необходимым, почти неизбежным.

М.И.ГОЛЬМАН: Я придерживался и придерживаюсь твердого мнения, что никакой теории некапиталистического развития, как цельного законченного учения или доктрины, не было и нет. Были отдельные, весьма разрозненные высказывания и положения преимущественно гипотетического характера (у К.Маркса и Ф.Энгельса), априорного и весьма голословного (у В.И.Ленина) и в решениях ИККИ (Коминтерна) и необычайно путанного и противоречивого - у недавних "теоретиков" некапиталистического развития и т.н. соориентации. Тем более не могло быть этой теории у монгольских революционеров и вся так называемая "генеральная линия на некапиталистическое развитие", принятая III съездом МНР, состояла из одной фразы в его решениях о необязательности "стадии капиталистического рабства", более всего смахивающей на лозунг, на благое пожелание, чем на конкретную установку и программу действий.

Учения не было, а что же было? Была практика грандиозного социального эксперимента по переводу кочевого общества на рельсы социализма советского образца, окончившаяся, как известно, не менее грандиозным провалом и показавшая лишний раз, что история не терпит насильственных скачков и может развиваться лишь путем естественной эволюции.

Вместе с тем, нельзя сказать, что сложный и противоречивый исторический путь, пройденный монгольским народом за 70 лет существования МНР, не принес ничего хорошего. Монголия шагнула в XX век, модернизировала в значительной степени свою экономику и культуру, сохранила свою государственность.

Но вполне уместно поставить вопрос: а не могли ли быть эти достижения еще большими и без имевших место понесенных потерь и жертв на каком-либо альтернативном "некапиталистическому" пути, скажем, на пути развития национальной демократии и традиционной самообеспечивающейся экономики?

А ведь такая возможность в 20-х гг. у Монголии была, несмотря на все революционные лозунги, но, увы, МНР пошла по пути, который и привел ее к тупику и кризису конца 80-х гг.

А.С.ЖЕЛЕЗНЯКОВ: Я хотел бы подойти к этому вопросу с точки зрения цивилизационного подхода. Неустойчивое равновесие разных цивилизационных норм было постепенно замещено адаптированным для Монголии вариантом социалистической идеологии. На этом пути попыток претворения в жизнь социалистического учения, получившем название "некапиталистический путь развития", произошла окончательная ликвидация устоев ламаистской цивилизации в Монголии и было создано общество с симбиозом уже иных идеалов и норм, связанных с тоталитарным менталитетом ("нормы

социалистического общежития", "общества социальной справедливости", идеалы "самого передового общественного строя", "самой прогрессивной культуры" и т.д.).

Г.С.ЯСКИНА: Постановка вопроса о некапиталистическом пути развития как одной из моделей, основные черты которой должны были отразить особенности построения социализма в слаборазвитых странах, наверное, будет еще долгое время предметом научно-теоретических дискуссий. На наш взгляд, возникновение теории некапиталистического пути развития отразило потребность страны иметь в своем распоряжении теорию, которая сближала бы страну с теми целями и задачами, который ставил перед собой Советский Союз. В этом был и определенный прагматический подход: Монгольская народно-революционная партия испытывала потребность сформулировать конкретные задачи развития страны, подкрепив их теоретической проработкой, что было присуще деятельности правящих партий: КПСС - в России, МНРП - в Монголии.

Вопрос о том, существовала ли теория некапиталистического пути развития или не существовала, представляется в известной мере схоластическим - она появилась как закономерный результат приспособления теории научного социализма к условиям слаборазвитости. Как целостное учение оно не было разработано классиками марксизма-ленинизма, но это - детище международного коммунистического и рабочего движения, и отрицать это практически невозможно. Другое дело - насколько оно оказалось состоятельным. Ответ на этот вопрос, по-моему, относится к общей проблеме оценки социализма как теории и практики XX века, осуществляемой на значительной части географического пространства нашей планеты.

В.В.ГРАЙВОРОНСКИЙ: Подводя итоги краткого обмена мнениями по вопросу о современной оценке опыта некапиталистического пути развития Монголии, следует отметить различные, в том числе прямо противоположные, оценки этого своеобразного исторического феномена. Признавая безусловную необходимость пересмотра своих прежних, сугубо позитивных оценок этого опыта, большинство участников дискуссии, на наш взгляд, не склонны отрицать наличие определенных объективных и субъективных факторов для избрания Монголией именно этого пути развития, не согласны с попытками полностью негативно оценивать практические результаты социально-экономического и культурного развития Монголии по этому пути.

Следующий вопрос нашей дискуссии - *о соотношении внешних и внутренних факторов в развитии Монголии*, об отношениях между СССР и МНР, на протяжении истекших 70 лет, о российско-монгольских отношениях в настоящее время.

С.К.РОЩИН: Огромная роль внешних факторов в истории Монголии очевидна. Будучи расположенной между двумя крупными державами - Россией и Китаем, она постоянно испытывала на себе сильное влияние с обеих сторон, причем, если оно слабело с одной стороны, то соответственно усиливалось с другой. История распорядилась таким образом, что с начала XX века определяющими для Монголии стали ее связи с Россией, а затем с Советским Союзом. И трудно отрицать, при всех имеющихся издержках, позитивное значение этих связей. Без них едва ли стало бы возможным добиться и укрепить государственность, двинуть вперед развитие экономики и культуры. Сказанным никак не умаляется ведущее значение внутренних факторов.

Ситуация, на наш взгляд, существенно изменилась в последнее время. Внешняя политика Монголии обращена ко всему миру, Монголия - член ООН, многих других международных организации, развивает активные отношения с Японией, странами Запада. Ныне неизмеримо возросла роль самой Монголии

как субъекта отношений. Наряду с усилением роли и значения Китая, при надежде, временном ослаблении позиций России, на развитие Монголии, на ее место в мировом сообществе растущее влияние оказывают контакты с Японией, США и другими странами.

Ш.Г.НАДИРОВ: При оценке итогов развития Монголии как республики за истекшие 70 лет возникает вопрос: какое место в современном мире она занимает?

Монголия в 1924 году, к моменту провозглашения ее республикой, находилась по существу в международной изоляции, зажата с двух сторон - с севера - Советским Союзом, с юга - Китаем. После второй мировой войны, получив правовое признание своей независимости, она установила дружеские связи со многими странами и заняла среди них достойное место. Этот процесс, однако, происходил в значительной степени на идеологической основе, в русле реализации глобальной внешней политики Советского Союза.

С распадом СССР ситуация на международной арене, как известно, круто изменилась. Некоторыми российскими политологами высказывается мнение, будто теперь, в новых внешнеполитических условиях, интерес к Монголии со стороны других государств, особенно великих держав, сведется к минимуму или вовсе исчезнет.

По нашему мнению, это утверждение ошибочно.

Современная Монголия интересна, прежде всего, как одна из древних стран мира, имеющая богатую и яркую историю. Важное значение имеет и другое: она располагает огромной территорией, на значительной ее части природная среда сохранена в первозданном состоянии, природные условия благоприятствуют развитию животноводства, проведению научно-экспериментальных работ в целях получения биологически чистой сельскохозяйственной продукции, недра страны богаты залежами полезных ископаемых. В условиях суживания источников энергетических и сырьевых ресурсов планеты, а также резкого ухудшения экологической обстановки во многих ее регионах, Монголия предстает как один из привлекательных объектов для приложения капитала, в том числе из таких высокоразвитых стран, как Япония, Германия, США и др.

К Монголии Китай проявляет постоянный интерес, корни и цели которого не составляют особого секрета ни для монголов, ни для внешнего мира.

Монголия в силу своего географического положения представляет для ряда крупных стран также большой политический интерес.

Исторически сложившийся "треугольник" - Россия - Монголия - Китай - на протяжении длительного времени обеспечивает политическую стабильность в регионе, поскольку основывается на определенном сочетании политических и экономических интересов этих стран. Нарушение этой конструкции может вызвать негативные политические последствия. В этой связи участникам "треугольника" следует, видимо, проводить активную взвешенную политику, всецело нацеленную на решение возникающих проблем и противоречий с помощью мирных средств.

Для США Монголия интересна, видимо, не только как удобный пункт для наблюдения за событиями в Китае и России, но и как рычаг воздействия на их внешнюю политику в данном регионе. Сближение Монголии с Китаем или ее вхождение в состав этого гиганта - а это вполне возможный вариант при определенном стечении обстоятельств - существенным образом усилило бы его экономический и военный потенциал. В этом американские политики, по-видимому, не заинтересованы. Скорее всего, они будут оказывать соответствующее влияние на Монголию, чтобы она была ближе к России, ибо в этом случае полная безопасность суверенитета Монголии ни у кого не вызовет

сомнения. Вполне естественно, развитие ситуации в этом варианте во многом будет зависеть от активности российской дипломатии, от состояния экономической и политической жизни в России.

Считаю, что внимание великих держав к Монголии не будет уменьшаться, а, наоборот, оно будет заметно возрастать. И эту ситуацию монгольские государственные деятели, проявляя высокую дипломатическую активность, могут использовать с большой экономической и политической выгодой для своей страны.

М.И.ГОЛЬМАН: В совокупности внутренних и внешних факторов, оказывавших прямое воздействие на ход монгольской истории после 1924 года решающую роль, на мой взгляд, играли внешние факторы и главный из них - СССР, в политической, экономической и идеологической зависимости от которого страна пребывала вплоть до конца 80-х годов.

МНР, по справедливому определению О.Латтимора, была "старейшим, добровольным и верным сателлитом" Советского Союза, вращалась на его орбите в силу своего геополитического положения, единства стратегии и политики правящих партий, единообразия политических и общественных структур, а также перед лицом внешней угрозы со стороны Китая и Японии в первой половине XX века и ее международной изоляции в этот период.

Сателлитизм под маркой отношений "старшего" и "младшего" братьев принес стране немало позитивного.

Но это было достигнуто ценою значительного ограничения независимости и суверенитета, самостоятельности в проведении внутренней и, особенно, внешней политики, советизации многих сторон государственной и общественной жизни, и русификации культуры и, что особенно трагично, во многом пустой, как оказалось в итоге, траты материальных и духовных ресурсов и человеческих жертв во имя абстрактных, утопических, по-существу, схем и построений.

В последнем вина лежит как на бывших монгольских руководителях, так и в значительной степени на руководстве бывших СССР и КПСС, которое никогда, по моему убеждению, не умело выработать целостную научнообоснованную концепцию отношений с Монголией и развития ее экономики и культуры.

Нет ее и у современных российских лидеров, МИДа и других ведомств, что наряду с объективными обстоятельствами России - экономическим кризисом, политической нестабильностью и т.п. - объясняет резкий спад российско-монгольских отношений в начале 90-х гг., стимулировавший начало целенаправленной, постепенной переориентации Монголии на Запад и Японию в качестве главных спонсоров монгольской перестройки.

Представляется, что в современных условиях при всей огромной значимости для Монголии традиционных и новых внешних факторов - добрососедства и приоритетного равноправного сотрудничества с Россией и КНР, возрастающего участия Японии, США и других стран в развитии экономики и инфраструктуры и т.п., на первый, определяющий план впервые выдвигаются внутренние факторы: политика реформ и преобразований внутри стран, их темпы, ход и результаты и подлинно независимая, деидеологизированная внешняя политика, исходящая из приоритета государственных, национальных интересов, общей открытости и диверсификации внешних связей, неприсоединения и неучастия в каких-либо блоках, стремления играть конструктивную роль в мировой жизни, особенно на региональном и субрегиональном уровнях и т.д.

По-моему, только в начале 90-х годов начался процесс избавления Монголии от положения и имиджа советского сателлита и ее становления как

равноправного члена мирового общества, имеющего статус суверенного развивающегося, миролюбивого и демократического государства.

Ш.Г.НАДИРОВ: Я согласен с М.И.Гольманом в том, что у советского руководства не было четкой, долгосрочной концепции развития Монголии и советско-монгольских экономических отношений. Политика по отношению к Монголии нередко подвергалась воздействию случайных, эмпирических факторов, имели место и проявления волюнтаризма, и ошибки. Концепция отсутствовала не потому, что руководство не понимало ее важности или не хотело ее иметь. Дело в том, что сложившаяся в нашей стране система управления и планирования не позволяла это сделать, не было методики разработки такой концепции.

Монголия может стать процветающей страной, если ей удастся привлечь значительный иностранный капитал. Однако, по моему мнению, нельзя делать ставку только на разработку полезных ископаемых. В таком случае Монголия превратится в сырьевой придаток высокоразвитых стран и возникнет угроза ее независимости.

А.С.ЖЕЛЕЗНЯКОВ: Представляется спорным тезис о том, что у Советского Союза не было определенной концепции отношений с Монголией. На каждом из этапов развития у СССР были свои интересы, своя политика и соответствующие ей концепции, которым трудно было быть научно безукоризненными из-за тоталитарного характера государства.

Сомнителен и тезис о том, что Монголия в скором времени сможет стать новым "тигром". Согласен с Ш.Г.Надириным, что разработка сырьевых ресурсов - это не главный путь для развития Монголии. Считаю, что для Монголии более поучителен опыт Новой Зеландии.

В затрагиваемом сейчас вопросе я хотел бы выделить лишь один момент, связанный с внутренними и внешними причинами радикализации обстановки в стране в 1924 г. Важнейшим внутренним фактором установления республиканского строя в Монголии была естественная тяга монголов к созданию собственного полнокровного государства. Ввиду того, что монархия богдо-гэгэна после 1921 г. как таковая таким полнокровным государством не являлась и была парализована, а формирование и усиление властных структур в центре и на местах шло, независимо от нее, ускоренными темпами, то закономерно возникло резкое противоречие между старой и новой системами правления, которое не могла затушить формула "ограниченной монархии". Для снятия этого противоречия необходим был лишь повод.

Важнейшим внешним фактором принятия республиканской конституции в 1924 г. была благожелательная позиция СССР в вопросе провозглашения Монголией своей независимости и закрепления этого положения в ее Основном законе. Несмотря на то, что такие резкие конституционные изменения в Монголии шли в разрез с системой международных договоров и принятыми по ним обязательствам, СССР оказался единственной страной в мире, активно поддержавшей государственное становление своего будущего сателлита.

Г.С.ЯСКИНА: Нет смысла отрицать, что начало 90-х гг. не было временем гармонии в отношениях сперва между Монголией и экс-Советским Союзом, потом - с Россией, унаследовавшей от СССР груз его многих ошибок и деформаций во внешней политике, которые она сейчас пытается преодолеть. Трудные ситуации в наших странах - кризис в экономике, политические коллизии, но, вместе с тем, и победа демократических тенденций, смена модели развития - высветили многие недостатки в организации сотрудничества, неблагоприятные последствия его идеологизации. Экономические проблемы при ослаблении российского интереса к Монголии привели к значительному сокращению масштабов российско-монгольского экономического, торгового и

научно-технического сотрудничества. Воссоздать его на новых началах - вот, по-моему, одна из главных задач внешней политики России на дальневосточном направлении.

В пользу этого свидетельствует, во-первых, многолетняя история самых тесных политических, экономических и культурных контактов, которые при всех их издержках не могут быть сброшены со счетов: взаимная поддержка, особенно в такие нелегкие времена, как война на Халхин-голе, совместные действия в конце второй мировой войны, личные дружеские контакты, которые сложились между многими русскими и монголами.

Во-вторых, необходимость укрепления российско-монгольских отношений определяется географическим положением наших государств. Мы - соседи, и этим сказано если не все, то очень многое.

В-третьих, Россию и Монголию объединяет общность задач, стоящих перед ними: стремление осуществить переход к открытой рыночной экономике, сделать внешнеэкономическое и иные виды сотрудничества более прагматичными, отвечающими велению времени. Реформы, происходящие в наших странах, имеют много сходных черт, и знакомство с опытом в этой области, несомненно, способно обогатить наши теоретические и практические представления о сущности процессов реформирования и перспективах в данной области.

И, наконец, четвертое: Монголия постепенно становится одним из центров международной деловой активности в Северо-Восточной Азии, что подпитывается интересом к ней со стороны таких стран, как США, Япония, Южная Корея и, разумеется, Китай. Значит, для России открываются неплохие перспективы участия в сотрудничестве с третьими странами в этом Дальневосточном регионе. Основы для этого закладываются уже сейчас.

В.В.ГРАЙВОРОНСКИЙ: Из выступления М.И.Гольмана видно, что он полностью пересмотрел свое прежнее отношение к "концепции сателлитизма" О.Латтимора. Между тем, известно, что в последующие годы сам автор этой концепции публично отказался от использования термина "сателлит" по отношению к МНР. В советской и монгольской литературе сложилась господствовала "концепция нерушимой братской дружбы и всестороннего сотрудничества", т.е. исключительно чистых, "прозрачных, как хрусталь, и крепких, как сталь", бесконфликтных, бескорыстных отношений. События последних лет показали, что эта старая концепция - явно односторонняя, тенденциозная, идеологизированная, не отражающая всю сложную и нередко противоречивую гамму двусторонних отношений на разных этапах развития наших стран. Мне представляется, что обе вышеупомянутые концепции истории советско-монгольских отношений не могут претендовать на подлинную научность, объективность - обе они - порождение одной эпохи противоборства двух общественно-политических систем, эпохи "холодной войны" и обе нуждаются в существенных корректировках.

Согласен с тезисом о том, что ни в Советском Союзе не удалось выработать целостную, долгосрочную, а, главное, экономически обоснованную стратегию, концепцию развития Монголии и советско-монгольских отношений. В этом, на наш взгляд, лежит одна из основных причин недостаточной эффективности экономического сотрудничества.

Оценивая современное состояние российско-монгольских отношений, на наш взгляд, можно отметить наличие позитивных и негативных тенденций, среди которых в последние два года начинают преобладать позитивные. 20 января 1993 г. заключен новый межгосударственный Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между РФ и Монголией, который стал правовой основой для обновления всего широкого комплекса взаимоотношений во всех

сферах. На его базе уже подписан ряд межправительственных соглашений и протоколов о сотрудничестве в различных областях, готовится к подписанию еще несколько соглашений. Возобновила свою работу обновленная межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Постепенно адаптируются к работе в новых, рыночных условиях "старые" крупные совместные предприятия - концерн "Эрдэнэт", хозяйственное объединение "Монголросцветмет", акционерное общество "Улан-Баторская железная дорога", создаются новые СП.

В то же время беспокоит продолжающаяся тенденция к снижению объемов внешнеторгового оборота между Россией и Монголией. В 1993 г. он составил немногим более 350 млн.ам.долларов, или сократился в 2 с лишним раза по сравнению с 1990 г. и на 6,4% по сравнению с предыдущим годом. При этом впервые за многие последние десятилетия удельный вес России во внешнеторговом обороте Монголии опустился ниже 50% и составил в 1993 г. 48,6%. В то же время быстрыми темпами растет объем торговли между Монголией и Китаем. В 1993 г. он составил 172,4 млн.ам.долларов, или увеличился на 35,7% по сравнению с 1992 г. При этом удельный вес Китая во внешнеторговом обороте Монголии возрос почти до 24%. Таким образом, Россия пока удерживает ведущие позиции во внешней торговле Монголии, однако при условии дальнейшего сохранения тенденций последних 3-4 лет соотношение между Россией и Китаем во внешнеторговом обороте Монголии может существенно измениться не в пользу России.

Предлагаю перейти к обсуждению одновременно двух последних вопросов - *общей оценке итогов развития Монголии за 70 лет после провозглашения республиканского строя и современных, сложных, динамичных преобразований на древней монгольской земле.* Частично эти вопросы уже затрагивались в предыдущих выступлениях.

М.И.ГОЛЬМАН: В данном случае наиболее актуальными представляются не столько общие итоги исторического развития Монголии за годы существования МНР - они, как уже говорилось, неоднозначны и весьма противоречивы, сколько начальные результаты и перспективы переходного периода, переживаемого страной с 1990 года.

В конце 1989 - начале 1990 гг. в стране, можно сказать, произошла мирная демократическая революция - революция "Белой лошади". Все старое руководство ушло в отставку, были проведены первые свободные выборы на многопартийной основе и, в целом, взят курс на переход от тоталитарного режима к гражданскому обществу, от плановой "социалистической" экономики к рыночным отношениям.

Естественно, что такой переход неизбежно связан с огромными объективными трудностями, особенно для такой страны, как Монголия, с ее технико-экономической отсталостью, застойным животноводством, низким уровнем жизни и прочими "достижениями социализма".

Тем более значительны и значимы первые результаты, достигнутые монголами, особенно за последние 2 года на путях демократизации и реформирования экономики. С принятием новой Конституции в феврале 1992 г. Монголия стала не президентской, а парламентской республикой с действующей многопартийной системой, с широкими свободами и правами граждан. Летом 1993 г. состоялись первые всенародные выборы президента, но его полномочия весьма ограничены. Осуществлена "малая" и близится к завершению "большая" приватизация госсобственности. В итоге частный сектор охватывает ныне до 90% основных фондов и дает 60% валовой продукции, работают более 25 тысяч частных предприятий, более 90% скота передано в частную собственность,

создана правовая база для иностранных инвестиций, стимулирующая приток зарубежных капиталов, уже действуют до 150 совместных предприятий и т.д.

Правительству П.Жасрая к 1994 г. удалось сбить темпы инфляции до 2%-2,5%, добиться определенной финансовой стабилизации и повышения курса тугрика по отношению к доллару, ввести внутреннюю конвертируемость национальной валюты и почти полностью освободить цены, получить кредиты и безвозмездную помощь на 1994 год от МВФ, Азиатского банка развития стран-доноров в размере 150-175 млн. долларов, т.е. самого высокого уровня кредитования на душу населения для бывших соцстран. Иначе говоря, завоевать доверие международных финансовых кругов. Наконец, в известной степени стабилизировать потребительский рынок.

Конечно, все это далеко еще не означает преодоление экономического кризиса: продолжается спад производства, растет безработица, много людей живет за чертой бедности.

Нестабильна еще и политическая обстановка: весной 1994 г. произошел резкий всплеск межпартийной борьбы с голодовками протеста и, наоборот, в защиту правительства, на центральной площади Улан-Батора, с демаршами в стенах Великого Государственного Хурала и т.п.

Это обострение, на мой взгляд, было вызвано главным образом страхом оппозиционных партий перед возможностью утраты или реального ослабления их политических позиций в связи с растущей поддержкой широкими слоями населения реалистического курса правительства П.Жасрая и ВГХ, где подавляющее большинство принадлежит МНРП, по-прежнему правящей, но уже реформированной и совсем другой, чем ранее. Как бы там ни было, я считаю, что "свет в конце туннеля" в Монголии уже просматривается и, более того, по ряду параметров кардинальных перемен она уже ушла вперед даже по сравнению с Россией.

Все это вселяет оптимизм в перспективы построения в стране современного гражданского общества с национальными традициями и социально-ориентированной рыночной экономикой в обозримом будущем.

С.К.РОЩИН: Характер и итоги 70-летнего развития Монголии, разумеется, неоднозначны. Позитивные результаты - на поверхности, их невозможно не замечать при мало-мальски объективном подходе. Обеспечены национальная независимость и государственный суверенитет. Неизмеримо вырос экономический потенциал, созданы неплохо функционировавшие системы образования, здравоохранения, учреждений культуры. Численность населения увеличилась втрое. Главный итог - Монголия смогла за эти десятилетия уверенно шагнуть из средневековья в XX век. Но, как известно, прогресс был сопряжен с грубыми деформациями, разного рода негативными явлениями и процессами. Административно-командная авторитарная система нанесла серьезный ущерб обществу во всех сферах. Перемены в Монголии, равно как и в СССР, и в странах Восточной Европы, были неизбежны. Начавшись с 1986 г., в последнее время они приобрели радикальный характер.

За последние годы сделано немало и в области создания демократического правового гражданского общества, и в области формирования рыночной экономики, и в области резкой активизации внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. Об этом уже подробно говорил М.И.Гольман. Нам хотелось бы заметить, что происходящие перемены было бы неверным оценивать однозначно, только в "розовых" тонах. К неизбежным объективным трудностям и проблемам примешиваются субъективные промахи, упущения. Какой-то итог наметившимся процессам подводить, видимо, еще рано. Идет борьба различных политических сил за будущее страны. Крупнейшей партией остается МНРП, которая, впрочем, сильно видоизменилась, иными

стали ее организационные и идеологические основы, она стала партией национально-демократического типа. Набирают силу молодые оппозиционные партии, у которых складывается свое представление о путях развития монгольского общества.

Хотелось бы обратить внимание на особые, специфические трудности, которые испытывает Монголия на нынешнем этапе. Связи Монголии с Советским Союзом были значительно теснее, чем у других стран бывшего соцсодружества. Поэтому резкое ослабление сложившегося сотрудничества было особенно болезненным для монгольской экономики, да и в целом для страны. Постепенное налаживание монголо-российских отношений - на новой основе и по возможности в широких масштабах - соответствует национальным интересам России и - особенно - Монголии. Далее, Монголия в своем историческом развитии не знала стадии капитализма, зрелых товарно-денежных отношений и всего, что им сопутствует. Отсюда, как нам представляется, нынешнее форсированное строительство рыночных структур требует известной осторожности, сугубо эволюционного подхода, постепенности в выборе форм и т.д. И еще важный момент - социально-психологический. Долгие десятилетия некапиталистического развития породили у людей известные стереотипы в мышлении и поведении. С этим нельзя не считаться. Рыночным отношениям, реформам в целом будет уготован успех в том случае, если они будут социально ориентированными, социально направленными, подлинно демократическими.

Судя по всему, при всех трудностях и обострениях, Монголия сможет преодолеть нынешний кризис и выйти на путь подъема.

Г.С.ЯСКИНА: В настоящее время в Монголии продолжают политические и экономические преобразования, начатые в начале девяностых годов, хотя, по всей вероятности, они уже миновали пик своего подъема: в Монголии был отвергнут социалистический выбор, установилась многопартийная политическая система, было преобразовано государственное устройство, в соответствии с новой Конституцией 1992 г. Это - в политике. В экономике демократизация привела к плюрализму форм собственности, и, следовательно, более эффективным мотивациям труда. Проблема сегодняшнего дня - преодоление тяжелого экономического кризиса путем модернизации и реконструкции общественного производства, создания действенных рыночных механизмов.

А.С.ЖЕЛЕЗНЯКОВ: На пути, именуемом некапиталистическим, Монголии удалось решить главные вопросы своего существования: укрепить собственную государственность - основу нынешней независимости, предотвратить массивную колонизацию монгольских земель, сохранить уникальный природно-хозяйственный ландшафт - бесценное наследие предшествующих цивилизаций и важнейший фактор всего будущего развития страны. Однако стремление получить гарантию решения этих главных вопросов своей жизни толкнуло страну к превращению в сателлита СССР, к копированию советского опыта, к утверждению в соответствии с ним тоталитарного режима. Именно через призму вызванных этим режимом жертв и разрушений следует рассматривать все достижения страны за истекшие десятилетия.

В настоящее время Монголия вновь оказалась перед проблемой выработки модели цивилизационного развития. Особенностью нынешнего синкретического переплетения различных цивилизационных норм является наличие, наряду с возвратом некоторых элементов культа Чингисхана и попытками вновь обратиться к ценностям буддизма, новых явлений. Это - сформировавшиеся в последние десятилетия совершенно новые для Монголии системы знаний, питания, ценностей, принципы государственного устройства, развития экономики и т.д. Пока неясно, по какому пути пойдет

цивилизационное развитие Монголии. Но будущее в немалой степени зависит от того, какие, говоря словами М.Лернера, части прошлого оно включит в собственные модели для собственных целей.

Ш.Г.НАДИРОВ: Говоря об итогах развития Монголии за прошедшие 70 лет, мне представляется, надо быть очень осторожным, не торопиться ставить все точки над "і", давать окончательные, тем более, негативные оценки. Мы пока еще находимся во власти политических эмоций, возникших после поражения социализма в наших странах. Однако вступление России, Монголии и многих других стран на путь строительства социализма не было случайным или противоестественным, искусственным явлением, "отходом от магистрального пути развития человечества". Это был своеобразный ответ на острейшие проблемы, вставшие перед ними, реакция на реальные потребности общественного развития. Одно из поразительных свойств капитализма, которое, как нам представляется, не заметил Маркс, состоит именно в его способности к самосовершенствованию до определенного предела. Однако такой способности не оказалось у той модели социалистического общества, которое мы строили в России и Монголии. Несмотря на все поражения и трагические последствия, которые имели место на этом пути, этот строй, который мы сейчас дружно ругаем, имел много своих достоинств и преимуществ, много дал людям и в России, и в Монголии. По этому пути народы наших стран шли вместе, рука об руку, и сделали много хорошего.

М.И.ГОЛЬМАН: Но ведь социализм - это чистейшей воды утопия!!!

Ш.Г.НАДИРОВ: Идеи социализма - это не утопия. И их воплощение в жизнь предполагает определенные условия, которые созревают в недрах общества, но нельзя их навязывать сверху насильственным, административным путем. Поэтому при критике нашего недавнего прошлого нужны взвешенность, объективность, чтобы вместе с грязной водой не выплеснуть и ребенка; следует глубже и всесторонне изучать далеко не простой, но во многом поучительный опыт минувшей эпохи.

Согласен с М.И.Гольманом, что в настоящее время в Монголии происходят важные и очень интересные преобразования, однако я не разделяю его оптимизм относительно того, будто все уже идет там на поправку. Какие будут итоги - пока еще судить рано.

М.И.ГОЛЬМАН: Глубоко убежден в том, что основной порок марксизма состоит в том, что он нивелирует человека как личность, отрицает частную собственность. Идея же социальной справедливости утопична с самого начала, поскольку все люди разные.

В.В.ГРАЙВОРОНСКИЙ: Подводя итоги нашей в целом очень оживленной, интересной и полезной дискуссии, можно констатировать, что ее участникам удалось обменяться мнениями по ряду актуальных проблем новейшей истории Монголии, истории советско-монгольских и современного состояния российско-монгольских отношений, современного перехода Монголии от старой, социалистической модели развития к новой, пока еще недостаточно определенной, но основанной на развитых рыночных отношениях и демократии, оценки исторического места социализма, опыта некапиталистического развития Монголии и некоторых других. Дискуссия выявила весьма широкий спектр различных точек зрения, которые характерны для нынешнего этапа развития общественных наук в России, в том числе и монголоведения, стала одним из первых шагов в выработке новой концепции новейшей истории Монголии, истории советско-монгольских и российско-монгольских отношений в XX веке.

Американские предприниматели-концессионеры на Дальнем Востоке в 1920-е годы

© 1994

Н. Марьясова

На Дальнем Востоке России в 1920-е годы, также как и во всей стране, на концессионной основе осуществлялось привлечение иностранного капитала для подъема и развития производительных сил региона, а также решение ряда внешнеэкономических и внешнеполитических проблем. Отдаленность Дальнего Востока от основных фабрично-заводских центров, малая освоенность и заселенность, нехватка финансовых средств вызывали сомнения в том, что можно в должной мере самостоятельно, без привлечения внешнего капитала, быстро поднять экономический потенциал региона. В то же время концессионная политика в условиях Дальнего Востока напрямую связывалась с внешнеполитическим ее аспектом: планировалось использовать концессии для воздействия на окружающие страны, имея в виду, применительно к Дальнему Востоку, прежде всего, США и Японию.

Считалось, что предоставление концессий американцам, а также лицам иной, но не японской национальности, поможет нейтрализовать или хотя бы сдержать усиление влияния Японии в дальневосточном регионе.

Но если Япония проявляла активный и устойчивый интерес к российскому Дальнему Востоку, то американские предприниматели, не имевшие поддержки своим правительством их планов инвестиций в концессионные объекты региона, проявляли известную осторожность. Переговоры с американцами о предполагаемых контрактах носили, в основном, предварительный и информативный характер и не шли дальше запросов об условиях сдачи концессий; и иногда заявок на те или иные объекты. Наибольший интерес проявлялся американскими предпринимателями в начальный период проведения концессионной политики на Дальнем Востоке, во время существования ДВР. Однако, и в это время серьезных предпринимателей настораживала сложность социально-экономической и военно-политической обстановки на территории ДВР, они опасались распространения законов Советской России на ДВР, так как по соглашению с РСФСР концессионная политика республики, заключаемые концессионные договоры должны были быть согласованы с советским правительством.

Предпринимателей отпугивали чрезмерные налоги и пошлины, установленные в Советской России, они настаивали на равных правах для

русских рабочих с иностранными работниками концессий, особенно в области защиты прав человека с одной стороны, а с другой зачастую не могли прийти к согласию со Всероссийским Советом Профсоюзов по поводу оплаты труда рабочих на концессионных предприятиях, так как концессионеры назначали своим работникам значительно большее жалование, чем имели рабочие и служащие на аналогичных государственных предприятиях. Потенциальные концессионеры указывали на непривлекательный для них экономический климат. Настороженность и опасения вызывала деятельность ЧК, самоуправство государственных чиновников, "когда всякий представитель Советской власти имел право снять с работы высокоценного специалиста или мастера и послать его чистить улицу или исполнять подобного рода другие работы". Это расценивалось не только как экономический абсурд, но и как невозможное условие для деятельности, при котором сотрудникам концессии "могло быть нанесено подобное унижение"¹.

Главную опасность предприниматели видели в том, что существовало "единственное обязательство признанное и имеющее силу - это абсолютная подчиненность каждого человека государству"². Характерно в этом отношении высказывание американского представителя в Межсоюзном железнодорожном комитете Ч.Смита. На вопрос о том, возможны ли инвестиции американского капитала в экономику Дальнего Востока, он ответил: "О, да!" Но для этого нужна демократическая форма правления. Мы можем, даже хотим дать денег." Это заявление было отнюдь не голословным. После вывода американских войск с территории Дальнего Востока Ч.Смит, генералы американской армии Грэвс и Вуд стали пайщиками "Дальневосточной разведывательной компании", созданной для разведки и эксплуатации природных богатств региона. Они считали, что этот шаг мог бы помочь в нормализации отношений между Россией и США.

Ч.Смит убеждал правительственный департамент США в необходимости признать ДВР и, в немалой степени благодаря его усилиям, в период образования ДВР предполагалось, что республика будет признана США. В это время значительно расширился первоначальный состав "Дальневосточной разведывательной компании". В состав учредителей компании вошли Г. Хонт - член правления железнодорожного синдиката в Америке; Х.Уайт - директор-распорядитель фирмы "Драй Гудс" в Нью-Йорке; Р.Пейман - член правления банковского дома "Братья Пейман и К"; Бран - помощник директора фирмы "Монтгомери Уард"; Штраус - председатель золотопромышленного общества "Юкон" и металлургического синдиката "Гугенгейм и К" в Нью-Йорке; Гроссбард - инженер-электрик, представитель финансовой корпорации в Нью-Йорке; П.Л.Дишкант - директор и учредитель фирмы "Китайско-Сибирская К" в Шанхае; Д.Кук - английский горный инженер; Т.Шмук - юрист-консульт фирмы "Всеобщая электрическая К" в Нью-Йорке.

Компанией был выбран распорядительный орган: директор-распорядитель - Ч.Смит и два вице-директора: П.Л.Дишкант и Д.Кук.

Ч.Смит, как представитель "Дальневосточной разведывательной компании" в июле 1921 г. прибыл в Читу для переговоров с правительством ДВР о получении концессии на разведку и разработку золотоносных площадей и иных природных ресурсов. Немного ранее, в мае 1921 г. в Чите побывала миссия Дэвиса и Эббота, сообщившая в Вашингтон о наличии благоприятных возможностей для американских капиталовложений в ДВР.

Однако переговоры затянулись. Последовавшее вскоре присоединение ДВР к Советской России охладило энтузиазм учредителей компании, и в марте 1923 г. Ч.Смит получил указание из Америки эксплуатационный характер предполагаемой концессии заменить разведочным. Компания была

переименована в "Экспортную компанию Лесгорнефть" (в дальнейшем - "Лесгорнефть" или "Смит") и засвидетельствована у читинского нотариуса Рацевича-Станевича 19 апреля 1923 г. по реестру N 1152 и внесена в торговый реестр Забайкальского Губернского Экономического совещания 16 июня 1923 г. под N 1.

25 октября 1923 г. во исполнение постановления СНК СССР от 23 октября 1923 г. был подписан концессионный договор с Ч.Смитом на разведку золотоносных площадей в Амурской губернии.

Ч.Смит пригласил на службу американских горных инженеров Лаусона и Оливера. В 1923-24 гг. на концессию было завезено специальное оборудование для проведения разведочных работ и определения содержания золота. Концессия приступила к непосредственной деятельности, предусмотренной условиями концессионного договора. Однако, полученные в это время данные не дали исчерпывающих сведений о содержании золота на всей территории концессии. Договор был продлен по взаимному соглашению сторон.

Выполнив разведочные программы "Лесгорнефть" в 1926 г. прекратила существование, не решившись заключить договор эксплуатационного характера на обследованные площади. Материалы, схемы разведок и иная документация были переданы советской стороне безвозмездно.

В Амурской губернии в эти годы действовала также концессия американского гражданина Винта. Она имела более длительную историю, чем концессия "Лесгорнефть".

Еще в 1916 г. на приисках Средне-Селемджинского золотопромышленного Товарищества работало три американских гражданина - Паркер, Сон, Кемибль. В 1917 г. они выехали в Харбин, где сумели заинтересовать возможностью наладить золотопромышленные разработки на Дальнем Востоке американца Д.Винта и англичанина Сотена.

В 1919 г. Паркер, Винт и Сотен приехали в Благовещенск. Сюда же была доставлена купленная ими драга. Но в это время наладить какое-либо производство не удалось, и в 1920 г. Сотен и Винт продали драгу Амурскому революционному правительству. Тогда же Винт вошел в качестве комиссионера в Средне-Селемджинское Золотопромышленное Товарищество Г.Л. и В.А. Брудно. Затем на этой основе была создана "Англо-Американская компания Д.Винт".

14 мая 1921 г. Председатель Совмина ДВР П.М.Никифоров, Министр Промышленности ДВР В.А.Анисимов и Джеймс Винт (г. Сан-Франциско, штат Калифорния) подписали концессионный договор, по которому правительство ДВР отдало концессионеру прииски Оля, Платиновый, Безымянный, Горный, Дорожный, Калининский, Петровский, Михайловский, Николаевский, Викторовский, Татьянинский, Александровский, Андреевские 1, 2, 3, 4, Промежуточные 1, 2, 3, 4, Аннинский, Федоровский, расположенные в Амурской области по р.Ольдой (приток Амура).

Прииски были отданы в аренду для дражной выработки на 16 лет.

По этому договору Винт обязался пустить одну драгу с емкостью черпаков не менее 3,5 куб. фут. Правительство ДВР брало на себя обязательство помочь с транспортными средствами для перевозки драги к месту работ при условии, что все расходы будет оплачивать концессионер. Кроме того, Винт был обязан уплатить залог - 14 тыс. зол. рублей и предоставить письменные документы, что заказал еще одну драгу, не позднее 3-4 месяцев после заключения договора. Всего Винт обязывался ввезти на территорию приисков 4 драги - по одной в год. При невыполнении этих условий, он мог потерять право на аренду, причем залог в этом случае должен был быть отчужден в пользу Правительства ДВР.

По условиям договора Винт имел право пользоваться землей, водой, лесом и т.п. в пределах отведенных площадей без уплаты налогов, но был обязан уплатить подесятинную плату - 1 зол. рубль с десятины.

Рабочих Винту обязывалось предоставлять правительство ДВР. Если оно не успевало сделать это в срок, то Винт имел право сам нанять рабочих, но не менее 75% из них должны были быть гражданами России или ДВР. Квалифицированные кадры Винт мог нанимать сам, но только через биржи труда или производственные и профессиональные организации ДВР.

Все машины и механизмы Винт мог ввозить без уплаты пошлины и других налогов по любому удобному для него пути.

Арендная плата была установлена в 8,5% с валовой добычи, если среднее содержание золота в песках по стоимости не превышало 25 зол. рублей в 1 кубической сажени. При среднем содержании золота в песках по стоимости от 25 до 37,5 зол. рублей в 1 кубической сажени арендная плата повышалась до 15,5%, а при среднем содержании золота - от 37 зол. рублей и выше - арендная плата составляла 18,5% с валовой добычи золота.

Все золото полагалось продавать правительству ДВР за золотую валюту по курсу Лондонской Биржи. Если правительство ДВР по какой-либо причине не могло приобрести это золото в срок, то Винт имел право вывезти его за границу, сплавив перед этим в слитки в государственной лаборатории и уплатив 2% натурой. Вывоз золота в этом случае можно было производить без уплаты налогов и пошлин³.

За правительством ДВР закреплялось исключительное право выкупать драги все вместе или по отдельности, но не ранее трех лет с начала работы той или иной драги. О желании выкупить драгу полагалось предупредить Винта за 1 операционный год. Если драга к этому времени не успевала проработать 6 лет, правительство было обязано предоставить Винту дополнительную золотосодержащую площадь с неменьшим содержанием золота, чем на отчуждаемом правительством участке.

Правительство имело право отобрать золотосодержащую площадь и все строения, возведенные на ней концессионером, если предприятие простаивало бы более полугода без уважительной причины⁴.

Винт должен был уплачивать подоходный налог на общих основаниях с дохода от тех площадей, где дражные работы производились им более шести лет.

Всю отчетность полагалось вести на русском языке. Проверкой отчетности ежегодно занимался государственный контролер, работа которого оплачивалась концессионером. Винт мог передать свои права и обязанности третьим лицам, но лишь с письменного согласия на то Центрального Горного Управления.

По окончании срока аренды в собственность ДВР переходили безвозмездно и в бесспорном порядке все прииски, арендованные Винтом, и все оборудование на них: драги, машины, запасные части и т.п., что имело непосредственное отношение к производству. На вывоз или продажу остального имущества полагалось год. По истечении этого срока оставшееся имущество переходило в собственность ДВР безвозмездно.

В год подписания договора (1921 г.) Винт купил в рассрочку за 15 тыс. зол. рублей у правительства ДВР драгу, проданную им же ранее Амурскому революционному правительству.

Драга, изготовленная на заводе "Юба" в Сан-Франциско, досталась Винту в полусобранном виде. Доставка к месту работ проходила сложно. Было затрачено много средств и сил. И впоследствии она часто ломалась, нередко были простои, что снижало добычу золота и вынуждало Винта неоднократно обращаться к правительству ДВР с просьбой об отсрочке платежей.

Правительство шло навстречу Винту, указывая на незначительные сроки задержек и считая, что "Винт был первым иностранным предпринимателем, который пробил окружившее Россию кольцо экономической блокады"⁵. Уже одно это позволяет говорить о том, что при проведении концессионной политики в условиях ДВР, прежде всего учитывались политические интересы Советской России, а не экономические интересы Дальневосточной республики. Это также позволяет судить о степени самостоятельности ДВР как государственного образования.

Винт, приступив к дражным работам во второй половине июля 1921 г., несмотря на все трудности добыл по 1 сентября 2 пуда 18 фунтов 19 золотников золота, внося долевых отчислений в бюджет ДВР - 4 фунта 81 золотник 91 долю золота.

31 марта 1922 г. был заключен еще один договор с Винтом, утвержденный правительством ДВР 6 апреля 1922 г. По этому договору Винту предоставлялись права на разработку гидравлическим способом золотоносных площадей по р. Большой Ольдой сроком на 20 лет на условиях, подобных тем, что были в первом договоре, но с арендной платой - 15% с валовой добычи. Однако Винт к работе по этому договору не приступил из-за нехватки средств. По его ходатайству договор был расторгнут, а площади переданы отечественному предпринимателю.

С этого времени все внимание Винта было сосредоточено на ведении дражных работ по первому концессионному договору. Работать приходилось в сложных условиях. На Дальнем Востоке шла гражданская война и продолжалась японская интервенция. Сложности транспортировки необходимых для концессии грузов усугублялась высокими тарифами. Винт 15.7.1921 г. писал г.Юрину, министру финансов ДВР: "В апреле мы платили за провоз наших грузов по железной дороге довольно значительные суммы бумажными рублями. С тех пор железная дорога перешла на расплату золотом и китайскими долларами, и ставки чрезмерно велики, фактически запретительны... Если такая плата будет существовать и дальше, то в Сибири невозможно будет вести какие-либо дела"⁶.

Нестабильность политической обстановки усложняла как взаимоотношения концессионера с местными властями, так и саму организацию дела, что подрывало и без того не особенно устойчивое финансовое положение Винта. Это лишало его уверенности и заставляло обращаться к правительству ДВР с полными горечи словами: "Во время пребывания в Пекине я просил Миссию (представительство правительства ДВР в Китае) сноситься с Правительством в Чите относительно суммы в 900 долларов долга Благовещенского Правительства (Амурское революционное правительство) с прошлого года. Мой компаньон, мистер Пакер, неоднократно хлопотал об уплате этого долга, но до сих пор ничего не мог добиться. Мы должны платить большие суммы наличными деньгами за все, что получаем, и баснословные цены за провоз грузов по железной дороге, в то время как Правительство не хочет заплатить свой долг"⁷.

Чтобы поправить финансовое положение, Винт хотел и обещал привлечь крупный американский капитал, но его попытки оказывались неудачными. Предприятие из-за нехватки средств не могло получить должного развития.

Тем не менее следует учесть, что к 1921 г. на территории ДВР работало всего 2-3 частных прииска, и у Винта была единственная действующая драга. Абсолютное количество золота, добытого концессионером, может быть и не велико. Однако, он сумел только за год работы добыть половину того количества золота, которое было добыто всеми приисками Забайкальского Горного округа в 1918 г., когда с разрешения Союза горнорабочих прииски были взяты рабочими

под свое управление. Кроме того, его добыча составила более 2/3 добычи всего Приморского округа в 1921 г. Это говорит о том, что Винт внес весомый вклад в поддержку золотопромышленности ДВР⁸.

После воссоединения Дальнего Востока с Советской Россией (1922 г.) 29 марта 1923 г. договор с Винтом был перезаключен в соответствии с советским законодательством. Мотивом для продолжения сотрудничества с Винтом послужило, главным образом, то, что существовала политическая линия на нейтрализацию японского влияния в регионе. Кроме того Винт, по мнению Дальревкома, работал как крупный промышленник, а не спекулянт, затратив более 300 тыс. рублей на развитие предприятия. Оценивая недостаточную результативность концессии, советская сторона указывала на объективные причины этого явления, а именно: 1) существовавшую сложность во взаимоотношениях с иностранными государствами (США в том числе); 2) сложность местных условий, которые не давали возможность нормально работать; 3) достаточно суровое отношение органов советской власти к концессионерам, которое отпугивало возможных иностранных инвесторов⁹.

Концессия не смогла стать крупным и значительным предприятием. Валютные средства из-за границы привлечь никак не удавалось, и чтобы сохранить предприятие Винт в 1926 г. заключил договор о совместном ведении дел с советским гражданином неким Топазом, а 21 марта 1927 г. доверенный Винта Тамберг заключил договор с "Сибирским Трудовым Товариществом" в лице М.М.Розенштейна, согласно которому все дела финансового и хозяйственного характера по дражному предприятию возлагались на последнего¹⁰.

Розенштейн под предприятие Винта сумел получить кредиты в Дальбанке на сумму в 348000 руб., но потратил эти деньги на свои собственные торгово-коммерческие операции, не обеспечив концессию Винта необходимым оборудованием и припасами на очередной сезон.

Вскоре Розенштейн был арестован, а Топаз и Винт выехали за границу, оставив официального доверенного Тамберга без каких-либо средств для ведения дел. Предприятие оказалось бесхозным. Для того, чтобы не простаивала драга и не прекращалась добыча золота, кредитование предприятия Винта взяло на себя в 1927 г. Союззолото по ходатайству Тамберга. Союззолоту и были в 1929 г. переданы все права на это предприятие. Выкупная сумма составила 31 тыс. 900 зол. рублей, причем 16000 зол. рублей были направлены на расчет с рабочими и служащими концессии, а оставшаяся сумма осталась на счету Союззолота и покрытие задолженности Винта последнему.

Несмотря на незначительный масштаб деятельности, предприятие Винта на протяжении своего существования вносило определенный вклад в развитие золотопромышленности на Дальнем Востоке, обеспечивая от 1 до 1,5% добычи золота в регионе, проводя работы механизированным способом. Недостаток средств и безуспешные попытки концессионера привлечь крупных американских инвесторов говорят о том, что интерес американского капитала к дальневосточным концессионным объектам был не столь значителен, как того хотелось советскому руководству, считавшему, что присутствие этого капитала будет сдерживать упрочение японского влияния на Дальнем Востоке.

Довольно продолжительное существование концессии в значительной степени объяснялось наличием политической линии на создание видимости присутствия нейтрального капитала в противовес японскому, которая к концу 20-х - началу 30-х годов приобрела скорее инерционный характер, исчерпав реальное содержание того импульса, который был положен в свое время в ее основу.

В то же время, прекращение деятельности концессии совпадает с изменением в общей линии концессионной политики Советского государства, в которой к концу 20-х годов явно обозначилась тенденция к свертыванию и постепенному отказу от самой идеи концессионирования.

Концессия Д.Винта на разработку золота дражным способом выглядит концессией-долгожительницей среди остальных концессий, принадлежавших американским предпринимателям. Концессия "Азиатский рудный трест" на разведку и добычу золота просуществовала только год (1926-1927 гг.), так и не приступив к работе. Не смогла наладить производство и концессия "Белуха". Добыча полиметаллических руд так и не была организована, хотя концессионный договор просуществовал с 1925 по 1929 г.

Обращают на себя внимание события, развернувшиеся вокруг концессии Синклера на нефтеносные площади Северного Сахалина.

Предварительный договор с Синклером был подписан еще в условиях ДВР и имел целью столкнуть интересы США и Японии, так как считалось, что в этом случае будет легче избавиться от японской оккупации Северного Сахалина. Летом 1923 г. были подписаны и утверждены СНК окончательный договор и дополнительное соглашение (24 июля и 6 августа соответственно) между правительством СССР и Г.Синклером на нефтяную концессию на Северном Сахалине. Синклер в обеспечение своей надежности внес залог в 200 тыс. рублей¹¹.

Однако, японская сторона, оккупировавшая в 1920 г. Северный Сахалин, к 1923 г. начала выходить на промышленный уровень добычи нефти. Инженеров Синклера, приехавших зимой 1923-24 гг., японцы не допустили к разведке нефти и даже выслали с острова.

Надежды советского руководства на то, что правительство США, решив оказать поддержку Синклеру, предпримет попытку вытеснить японцев с острова или вступит по этому поводу в переговоры с СССР, разрушив тем самым стену непризнания, не оправдались. Правительством США переговоры, ввиду отсутствия дипломатических отношений с СССР, были признаны невозможными¹².

Японская сторона продолжала добычу нефти. Синклер оказался ущемленным в своих концессионных правах по вине советской стороны, которая, подписывая концессионный договор, заведомо знала, что не может осуществлять свои права на Сахалине и оказывать содействие концессионеру.

В январе 1925 г. между СССР и Японией была достигнута договоренность о судьбе Сахалина. Северный Сахалин был возвращен СССР, но нефтяные и угольные концессии получили японцы.

Все это потребовало конкретизировать положение с концессионными правами Синклера. Дело было передано в суд, начавшийся 21 марта 1925 г. Попытки советской стороны обвинить Синклера в одностороннем нарушении условий концессионного договора и обратиться в доход государства оказались несостоятельными. 24 марта 1925 г. после совещания, длившегося около 17 часов, суд вынес решение о расторжении договора с Синклером и возвращении последнему 200 тыс. рублей залога¹³.

Наиболее удачливым из всех американских предпринимателей, рискнувших приступить к концессионной работе на Дальнем Востоке России, следует признать Олафа Свенсона, который занимался пушными операциями на Крайнем Северо-Востоке ДВО.

Правда, при проведении концессионной политики был признан принципиально неприемлемым концессионный порядок, при котором частные или иностранные фирмы могли бы действовать самостоятельно. Этот подход нельзя объяснить альтруистической заботой о сохранении популяции пушных

зверей. Государство было несомненно заинтересовано в собственном пушном экспорте, приносящем валютные поступления в госбюджет. Однако полностью отказаться от услуг иностранных фирм в 20-е годы не представлялось возможным. Существовала серьезная проблема снабжения Северо-Востока ДВО товарами первой необходимости.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции это дело было практически монополизировано фирмой "Олаф Свенсон и К", деятельность которой достаточно глубоко исследована и освещена в исторической литературе. Хочется лишь обратить внимание на некоторые факты, которые характеризуют данного предпринимателя как хваткого и энергичного дельца, сумевшего акклиматизироваться в непростых условиях советской системы.

Советской стороной были предприняты попытки освободиться от монопольной зависимости в деле снабжения Северо-Востока ДВО, и 28 марта 1923 г. пробно, на один сезон, был подписан договор с англо-канадской фирмой "Гудзон-Бей", выступавшей на контрагентских началах с Дальсибвнешторгом. Однако О.Свенсон начал активную борьбу против конкурентов. Он стал платить за пушное сырье гораздо более высокую цену, чем "Гудзон-Бей" и советскому государству. Кроме того, он стал высылать подложные телеграммы в адрес Главконцесскома, Дальконцесскома и пр. от имени "Гудзон-Бей и К" о невозможности выполнить те или иные условия контракта¹⁴. У О.Свенсона были основания к отправке подобных телеграмм, так как деятельность "Гудзон-Бей" уже к июлю 1923 г. вызывала активное недовольство у местного населения.

Следует, однако, помнить, что фирма "Гудзон-Бей" выступала на контрагентских паритетных началах с Сибдальвнешторгом, и монопольно низкие цены на пушное сырье были выгодны не только ей, но и советскому государству. Ответственность за "грабеж" местного населения, возлагаемая на фирму, распространяется и на государство, получавшее свою долю пушнины и валюты от ее реализации.

Советская сторона предпринимала попытки организовать самостоятельное снабжение Крайнего Северо-Востока и Охотского побережья и ограничить тем самым пушные операции иностранных предпринимателей, но эти попытки не были удачны в то время. В связи с этим в 1925 г. была предоставлена легальная возможность фирме "Олаф Свенсон и К" действовать на Северо-Востоке ДВО. Внешторг заключил со Свенсоном договор на организацию развозного торга по Охотско-Камчатскому побережью и на Чукотке. Свенсон производил меновый торг, вывозя в Америку ценное пушное сырье. Несмотря на создание Охотско-Камчатского Акционерного Общества (ОКАРО), а затем и Акционерного Камчатского Общества (АКО), одной из задач которых являлась организация снабжения Чукотки, Камчатки и Охотского побережья, лишь только 1930 г. стал последним годом снабжения Чукотки товарами из Америки, а завод патронов был прекращен только в 1932 г.¹⁵

Правда О.Свенсона нельзя называть в строгом смысле слова концессионером, так как допуск иностранного капитала к пушным операциям не сопровождался организацией чистых концессий, он был обусловлен необходимостью организовать снабжение районов Северо-Востока ДВО.

Рассмотрев деятельность американских концессий на Дальнем Востоке в 1920-е годы, можно сказать, что, исключая концессию "Лесгорнефть" (Ч.Смит), имевшую сугубо разведочный характер, остальные концессии прекратили свое существование ранее намеченного срока, не выполнив в полном объеме обусловленных концессионными договорами программ, а то и не приступив к их реализации. Свою роль здесь сыграла недостаточная финансово-экономическая состоятельность известной части концессионеров, непривычные и сложные для представителей общества иной социально-экономической и политической

ориентации условия, трудности, связанные с природно-климатическими и географическими условиями региона. Однако, это можно считать и показателем определенных издержек концессионной политики советского государства на Дальнем Востоке России, в частности, преувеличение политических соображений при подписании того или иного контракта, часто в ущерб экономической целесообразности.

Для советской концессионной политики дальневосточного направления определяющим политическим моментом было стремление привлечь концессионный капитал неазиатского происхождения или создать видимость его присутствия в регионе, как фактора противодействия и сдерживания японского влияния. В этих целях советская сторона шла на подписание концессионных договоров, заведомо зная о финансовых затруднениях концессионеров, зная о невозможности осуществления ими своих концессионных прав. Так события вокруг Синклеровской нефтяной концессии на Северном Сахалине принесли известный ущерб репутации советского государства как потенциального делового партнера, дали повод усомниться в провозглашенных задачах и целях концессионной политики.

1. ЦГА ДВ РСФСР Ф.Р18. Оп.1. Д.33. Л.70-72
2. Там же.
3. ЦГА ДВ РСФСР Ф.Р1649. Оп.1. Д.39. Л.7-8.
4. Там же. Л.9.
5. ЦГА ДВ РСФСР. Ф.Р1718. Оп.1. Д.50. Л.72.
6. Там же. Ф. Р4634. Оп.1. Д.37. Л.14.
7. Там же.
8. ЦГА ДВ РСФСР Ф.Р1718. Оп.1. Д.68. Л.69.
9. Там же. Д.50. Л.73.
10. ГАХК. Ф. р688. Оп.1. Д.36. Л.100.
11. ЦГАНХ СССР. Ф.3429. Оп.6. Д.585. Л.2.
12. Красное знамя. - 1925. - 24 марта.
13. ЦГАНХ СССР. Ф.3429. Оп.6. Д.585. Л.63.
14. ГАХК. Ф.937. Оп.1. Д.14. Л.40, 62-207.
15. Мухачев Б.И. Крах иностранной империалистической экспансии на крайнем Северо-Востоке СССР // Краеведческие записки. Вып. 5. - Магадан. 1965. - С. 26.

Документы, архивы

Мао Цзэдун о китайской политике Коминтерна и Сталина

Впервые публикуемый ниже документ из Центра хранения современной документации - полная запись беседы посла СССР в КНР П.Ф.Юдина с Мао Цзэдуном, состоявшейся 31 марта 1956 г., - интересен в нескольких отношениях. Известно, что руководство КПК и лично Мао Цзэдун и ранее неоднократно обращались к вопросу об оценке, в том числе и об ошибках китайской политики Коминтерна и Сталина. Этот вопрос был одним из центральных в кампании "исправления стиля работы партии" (чжэнфэн), проводившейся в КПК в 1941-1945 гг. В то время объектом критики была политика Коминтерна и Сталина в Китае в период 1931-1935 гг. Тогда эта критика велась под видом критики "линии Ван Мина" в этот период. Ни Коминтерн, ни имя Сталина, при всей "прозрачности" этого эвфемизма, по понятным причинам, не упоминались. Официальная концепция истории КПК, включавшая критику "линии Ван Мина" в первой половине 30-х годов, была закреплена в известном "Решении по некоторым вопросам истории КПК", принятом 7-м пленумом ЦК КПК, утвержденном VII съездом Компартии Китая (1945 г.)¹. Уже в то время и содержание критики "линии Ван Мина", и этот документ были известны в Москве: в материалах международного отдела ЦК ВКП(б) хранились несколько вариантов проекта упомянутого решения и его окончательный текст. Но какой-либо официальный реакции по эту критику не последовало. Публикация в 1953 г. несколько измененного текста этого документа на русском языке в Советском Союзе - в 4-м томе "Избранных произведений" Мао Цзэдуна - означала, по сути, готовность Москвы признать правомерной критику "линии Ван Мина", при условии, что главные инициаторы этой линии - руководство Коминтерна, Сталин при этом упоминаются не будут.

И позднее Мао Цзэдун неоднократно высказывал критические замечания о политике Коминтерна и Сталина, в том числе и об отдельных решениях Сталина, касавшихся Китая и КПК, относившихся ко второй половине 40-х - началу 50-х годов, на закрытых совещаниях китайского руководства. Свое недовольство некоторыми аспектами политики Сталина Мао Цзэдун открыто высказал советским руководителям во время визита Н.Хрущева в Пекин в 1954 г.

Публикуемая запись беседы интересна тем, что в ней впервые официально представителю Москвы были изложены основные моменты критической оценки политики Коминтерна и Сталина в Китае в целом, начиная с 20-х и кончая 50-ми годами.

Высказанные в беседе оценки китайской политики Сталина и роли Сталина вообще отразили один из этапов разработки в китайском руководстве целостной концепции истории взаимоотношений между КПК и Коминтерном, между КПК и ВКП(б), поиск подходов к освещению этих вопросов во внутривнутрипартийной пропаганде, в открытой печати и в историко-партийной литературе КНР после XX съезда КПСС и ознакомления руководителей КПК с "секретным докладом" Хрущева о Сталине на этом съезде.

В дальнейшем высказанные Мао Цзэдуном в марте 1956 г. некоторые формулировки и акценты в оценках роли Сталина, его отдельных решений по Китаю менялись в китайской пропаганде в зависимости от политической конъюнктуры. Но основные позиции, изложенные в публикуемой записи беседы, определили оценки китайской политики Сталина в историко-партийной литературе КНР и при жизни Мао Цзэдуна, и после его смерти.

Как явствует из документа, главная ошибка китайской политики Сталина, по мнению Мао Цзэдуна, это - недооценка Сталиным сил КПК и переоценка возможностей Гоминьдана, проявившиеся еще в 20-е и вновь сказавшиеся в 40-е годы. С началом открытой полемики между КПК и КПСС этот тезис стал активно разрабатываться в китайской исторической литературе. Под этим углом зрения освещается политика Коминтерна в Китае в период национальной революции 1925-1927 гг., китайская политика Советского Союза в 40-е годы в большинстве работ, публикуемых в КНР.

Вместе с тем в освещении политики Сталина в Китае в 20-е и 40-е годы имеются значительные различия. Трактовка китайской политики Сталина (и Коминтерна) в 20-е годы аргументируется ссылками на конкретные опубликованные документы. Что же касается 40-х годов, то здесь оценки политики Сталина основываются либо на "глухих" упоминаниях об отдельных телеграммах и "указаниях", либо, в лучшем случае, на кратких цитатах из московских телеграмм в адрес ЦК КПК, вырванных, как правило, из контекста, без указания конкретных дат.

Несомненно, один из наиболее интересных моментов публикуемого документа - это версия Мао Цзэдуна хода советско-китайских переговоров во время его визита в Москву в конце 1949 - начале 1950 г., его оценка отношения Сталина лично к нему. Следует отметить, что и этот важный эпизод в советско-китайских отношениях, в политике Сталина в отношении Китая до сих пор основанного на документах освещения ни в китайской, ни в отечественной исторической литературе не получил. В целом, можно констатировать, что историки двух стран, располагающих потенциально наибольшими возможностями использования первоисточников для объективного анализа затронутых выше тем и проблем, пока серьезно не продвинулись в деле их научной разработки, скованные ограничениями в доступе к необходимым документам. Тем самым сохраняется поле для спекуляций в угоду политической конъюнктуры, для поверхностных либо односторонне ангажированных мемуаров.

Авторы публикации питают надежду, хотя и слабую, на то, что ее появление еще раз привлечет внимание к необходимости разработки темы "Сталин и Китай" на адекватной источниковой базе.

В публикации написание китайских имен дано в современной орфографии.

Из дневника
П.Ф.ЮДИНА

СОВ.СЕКРЕТНО. Экз. N 1
"5" апреля 1956 года
N 289

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ с товарищем МАО ЦЗЭДУНОМ

31 марта 1956 года

Сегодня посетил Мао Цзэдуна и передал ему письма тов.Хрущева об оказании помощи со стороны Советского Союза: 1) в строительстве 51 предприятия и 3 научно-исследовательских институтов военной промышленности, 2) в строительстве железнодорожного участка Урумчи - советско-китайская граница. Мао Цзэдун просил передать ЦК КПСС и Советскому правительству его глубокую благодарность.

Далее я сказал, что в первые же дни после своего возвращения в Пекин хотел посетить его (Мао Цзэдуна) и рассказать о работе XX съезда КПСС и, в частности, о докладе тов.Хрущева на закрытом заседании съезда относительно культа личности. Мао Цзэдун ответил, что в связи с болезнью он был вынужден оттянуть встречу со мной. Мао Цзэдун сказал, что члены делегации КПК, присутствовавшие на XX съезде, кое-что рассказали ему о работе съезда и привезли один экземпляр доклада тов.Хрущева относительно культа личности. Сейчас этот доклад уже переведен на китайский язык и он успел с ним познакомиться.

Во время беседы об ошибках И.В.Сталина Мао Цзэдун отметил, что линия Сталина в китайском вопросе, хотя в основном и была правильной, но в отдельные периоды он, Сталин, в этом вопросе допускал серьезные ошибки. В 1926 г. в своих выступлениях Сталин преувеличивал революционные способности Гоминьдана, говорил о Гоминьдане как о главной революционной силе в Китае. В 1926 г. Сталин давал китайским коммунистам указания об ориентации на Гоминьдан, рассматривая его как единый фронт революционных сил Китая. Сталин говорил, что надо опираться на Гоминьдан, следовать за этой партией, т.е. прямо говорил о подчинении Компартии Китая Гоминьдану. Это была большая ошибка, которая сковывала самостоятельную работу Компартии Китая по мобилизации масс, по привлечению их на сторону Компартии.

Через Коминтерн, продолжал Мао Цзэдун, Сталин, став фактическим руководителем Коминтерна после смерти В.И.Ленина, давал ЦК КПК большое количество неправильных установок. Эти ошибочные и неправильные установки проистекали из-за того, что Сталин не считался с мнением ЦК КПК. В то время Ван Мин², будучи работником Коминтерна, часто встречался со Сталиным и тенденциозно информировал его о положении в КПК. Сталин, видимо, и считал только Ван Мина единственным выразителем мнения ЦК КПК.

Ван Мин и Ли Лисаня³, представлявшие КПК в Коминтерне, пытались сосредоточить все руководство КПК в своих руках. Всех коммунистов, кто критиковал ошибки Ван Мина и Ли Лисаня, они старались представить оппортунистами. Меня, сказал Мао Цзэдун, они называли правым оппортунистом и узким эмпириком. В качестве примера, как Коминтерн неправильно поступал по отношению к Компартии Китая, тов. Мао Цзэдун привел следующее.

Под тем предлогом, что 3-й пленум ЦК КПК при обсуждении путчистских ошибок Ли Лисаня не провел до конца последовательной критики этих ошибок и якобы для того, чтобы исправить ошибки 3-го пленума ЦК КПК, через 3-4 месяца Коминтерн направил в Китай двух своих работников - Мифа⁴ и Ван Мина⁵ - с задачей провести 4-й пленум ЦК КПК. Тем не менее решения

4-го пленума ЦК КПК, принятые под нажимом Мифа и Ван Мина, фактически были более левацкими, чем линия Ли Лисаня. В них говорилось о том, что надо наступать на крупные города, захватывать их, а не вести борьбу за сельские районы. В решениях 4-го пленума ЦК КПК был допущен такой, например, загиб, что в блокированных Гоминьданом советских районах Китая была ликвидирована даже мелкая торговая буржуазия и прекратилась всякая внутренняя торговля. В результате такой политики китайская Красная Армия, состоявшая в 1929 г. из 300000 бойцов, сократилась к 1934-35 гг. до 25000, а территория, входившая в советские районы Китая, сократилась на 99%. Организации КПК в городах были разгромлены Гоминьданом, а количество коммунистов сократилось с 300000 человек до 26000 чел. Советские районы были полностью изолированы от остальной части страны и остались без каких-либо товаров, даже без соли. Все это вызывало серьезное раздражение населения советских районов.

В результате левацкой политики Ван Мина сколь-нибудь крупные районы, находившиеся под руководством КПК, сохранились в основном на Севере Китая (провинции Шэньси, Ганьсу, Нинся), куда власть Ван Мина не распространялась. Ван Мин, прикрываясь Коминтерном, фактически добивался того, чтобы 8 и 4 армии вышли из подчинения ЦК КПК.

Ван Мин и его последователи рассматривали Гоминьдан "молодой силой"⁶, которая впитает в себя все лучшее и сумеет одержать победу над Японией. Они выступали против независимой и самостоятельной политики Компартии в едином фронте, против укрепления вооруженных сил КПК и революционных баз, против объединения всех слоев населения вокруг политики КПК. Ванминовцы пытались заменить подлинно революционную программу КПК, состоящую из 10 пунктов, своей программой из 6 пунктов, автором которой был Ван Мин, хотя это была, по сути дела, капитулянтская программа. В проведении всей этой политики Ван Мин, прикрываясь Коминтерном и именем Сталина, выступал как главный авторитет.

Ванминовцы, пользуясь тем, что они захватили большинство в Южном бюро ЦК КПК в Ухани⁷, давали неправильные установки в армию и на места. Так, например, однажды, к нашему удивлению, сказал Мао Цзэдун, даже в Яньани лозунги КПК, развешанные на стенах домов, по приказу Ван Мина были заменены лозунгами "о прочном союзе с Гоминьданом" и т.д.

В результате серьезной идеологической борьбы и большой разъяснительной работы после VII съезда Компартии⁸, особенно за последние четыре года, большинство коммунистов, допуская левые или правые ошибки, признали свою вину. Ван Мин на VII съезде также написал письмо с признанием своих ошибок, однако затем он вновь вернулся на свои старые позиции. Вся прошлая деятельность Ван Мина, сказал Мао Цзэдун, проходившая под непосредственным руководством Коминтерна и Сталина, нанесла серьезный урон китайской революции.

Характеризуя деятельность Коминтерна в целом, Мао Цзэдун отметил, что при жизни Ленина он сыграл выдающуюся роль в сплочении сил коммунистического движения, в создании и укреплении компартий в различных странах, в борьбе с оппортунистами из II Интернационала. Но это был короткий период деятельности Коминтерна. Впоследствии в Коминтерн пришли "деятели" типа Зиновьева⁹, Бухарина¹⁰, Пятницкого¹¹ и др., которые в том, что касалось Китая, больше доверяли Ван Мину, чем ЦК КПК. В последний период работы Коминтерна, особенно когда там работал Димитров¹², наметились некоторые сдвиги, так как Димитров опирался на нас и доверял ЦК КПК, а не Ван Мину. Однако и в этот период Коминтерном было допущено немало ошибок, например, роспуск Польской Компартии и др. Таким образом, сказал Мао Цзэдун, в

деятельности Коминтерна можно выделить три периода, из которых второй, самый длительный период, принес наибольший ущерб китайской революции. Причем, к сожалению, именно в этот период Коминтерн больше всего занимался Востоком. Можно прямо сказать, отметил Мао Цзэдун, что поражение в то время китайской революции наряду с другими причинами явилось также результатом неправильных, ошибочных действий Коминтерна. Поэтому, откровенно говоря, заметил Мао Цзэдун, мы были довольны, узнав о роспуске Коминтерна.

В последующий период, продолжал Мао Цзэдун, Сталин также неправильно оценивал обстановку в Китае и возможности развития революции. Он продолжал больше верить в силы Гоминьдана, чем Компартии. В 1945 г. настаивал на мире с чанкайшистами, на едином фронте с Гоминьданом и создании в Китае "демократической республики". В частности, в 1945 г. ЦК КПК получил секретную телеграмму почему-то от имени "РКП(б)" (фактически от Сталина), в которой настаивалось на поездке Мао Цзэдуна в Чунцин¹³, на переговоры с Чан Кайши¹⁴. ЦК КПК был против этой поездки, так как ожидалась провокация со стороны Чан Кайши. Однако, сказал Мао Цзэдун, я был вынужден поехать, поскольку это было настояние Сталина. В 1947 г., когда вооруженная борьба против чанкайшистов была в самом разгаре, когда наши войска одерживали победы, Сталин настаивал на заключении мира с Чан Кайши¹⁵, так как он ставил под сомнение силы китайской революции. Это неверие сохранилось у Сталина и в первое время создания КНР, т.е. уже после победы революции. Возможно, что недоверие и подозрительность Сталина были вызваны югославскими событиями, тем более, что в то время, сказал Мао Цзэдун с некоторым раздражением, ходило много разговоров о том, что китайская компартия пойдет по югославскому пути, что Мао Цзэдун - это "китайский Тито". Я сказал Мао Цзэдуну, что в нашей партии таких настроений и разговоров не было.

Буржуазная пресса всего мира, продолжал Мао Цзэдун, особенно правые социалисты, подхватила версию "о третьем пути Китая" и подняла ее на шит. В то время, заметил Мао Цзэдун, Сталин, видимо, нам не верил, а буржуазия и лейбористы питали иллюзии о "югославском пути Китая" и только один Чан Кайши "защищал" Мао Цзэдуна, поднимая крик о том, чтобы капиталистические державы ни в коем случае не верили Мао Цзэдуну, что "он со своего пути не свернет" и т.д. Такое поведение Чан Кайши понятно, так как нас он слишком хорошо знает, ему с нами не один раз приходилось сталкиваться и воевать.

Недоверие Сталина к КПК, продолжал далее Мао Цзэдун, проявилось и во время посещения Мао Цзэдуну Советского Союза. Одной из главных наших целей поездки в Москву было заключение китайско-советского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Китайский народ спрашивал нас, будет ли подписан договор СССР с новым Китаем, почему до сих пор продолжает юридически существовать договор с гоминьдановцами¹⁶ и т.д. Вопрос о договоре был чрезвычайно важным для нас моментом, который определял перспективы дальнейшего развития КНР.

На первой же беседе со Сталиным, сказал Мао Цзэдун, я внес предложение заключить договор по государственной линии, но Сталин уклонился от ответа. Во время второй беседы я вновь возвратился к этому вопросу, показав Сталину телеграмму ЦК КПК с подобной же просьбой о договоре. Я предложил для подписания договора вызвать в Москву Чжоу Эньлая, поскольку он является министром иностранных дел. Сталин воспользовался этим предложением в качестве предлога к отказу и сказал, что "так поступать неудобно, поскольку буржуазная печать будет кричать о том, что все китайское правительство находится в Москве". Впоследствии Сталин

уклонялся от всяких встреч со мной. С моей стороны была попытка дозвониться к нему на квартиру, но мне ответили, что Сталина нет дома, и рекомендовали встретиться с Микояном¹⁷. Меня все это обидело, сказал Мао Цзэдун, и я решил ничего больше не предпринимать и отсиживаться на даче. Затем состоялся неприятный разговор с Ковалевым¹⁸ и Федоренко¹⁹, которые предложили мне поехать в экскурсию по стране. Я резко отклонил это предложение и ответил, что предпочитаю "отсыпаться на даче".

Спустя некоторое время, продолжал Мао Цзэдун, мне вручили проект моего интервью для печати²⁰, который был подписан Сталиным. В этом документе сообщалось, что в Москве идут переговоры о заключении советско-китайского договора. Это уже был значительный шаг вперед. Возможно, что в изменении позиции Сталина, сказал Мао Цзэдун, нам помогли индусы и англичане, которые в январе 1950 г. признали КНР. Вслед за этим начались переговоры, в которых принимали участие Маленков²¹, Молотов²², Микоян, Булганин²³, Каганович²⁴, Берия²⁵. Во время переговоров по инициативе Сталина предпринималась попытка получить КЧЖД в единоличное владение Советского Союза. Впоследствии, однако, было принято решение о совместной эксплуатации КЧЖД, кроме того КНР предоставляла СССР военно-морскую базу в Порт-Артуре, в Китае открывались четыре смешанных общества. По инициативе Сталина, сказал Мао Цзэдун, Маньчжурия и Синьцзян практически превращались в сферы влияния СССР. Сталин настаивал на том, чтобы в этих районах было разрешено проживать только китайцам и советским гражданам. Представители других иностранных государств, в том числе чехи, поляки, англичане, постоянно проживающие в этих районах, должны были быть отсюда выселены. Единственно, кого Сталин обошел молчанием, это корейцев, которых в Маньчжурии насчитывается полтора миллиона. Подобные притязания, сказал Мао Цзэдун, со стороны Сталина были непонятны для нас. Все это давало также пишу буржуазной прессе и представителям капиталистических государств. Фактически, продолжал Мао Цзэдун, в ходе переговоров вокруг этого договора шла самая настоящая торговля. Это была некрасивая постановка вопроса, в которой ярко выразилось недоверие и подозрительность Сталина в отношении КПК.

Мы рады сейчас отметить, сказал Мао Цзэдун, что КЧЖД и Порт-Артур возвращены Китаю, а смешанные общества прекратили свое существование²⁶. В этой части беседы Мао Цзэдун подчеркнул, что Хрущева на этих переговорах не было, а участие Булганина в них было минимальным.

Недоверие Сталина к КПК проявлялось и в ряде других вопросов, в том числе в пресловутом документе Ковалева об антисоветских настроениях в руководстве КПК²⁷. Сталин, передавая этот документ ЦК КПК, хотел, видимо, подчеркнуть свое неверие и подозрения.

За время своего пребывания в Москве, сказал Мао Цзэдун, я еще сильнее почувствовал это недоверие к нам и поэтому просил направить в Китай марксиста - представителя ЦК КПСС для ознакомления с действительным положением в Китае и знакомства с трудами китайских теоретиков, одновременно для просмотра работ Мао Цзэдуна, так как эти работы в китайском издании предварительно автором не были просмотрены, а советские товарищи, вопреки желанию автора, настаивали на их издании.

Мао Цзэдун напомнил мне, что во время моего (Юдина) приезда в Китай он настоятельно и специально рекомендовал мне совершить поездку по всей стране. В связи с этим я рассказал Мао Цзэдуну о разговоре, который состоялся у меня по возвращении из поездки в Китай со Сталиным в присутствии некоторых членов Политбюро. Сталин спрашивал тогда у меня, являются ли руководящие китайские товарищи марксистами. Услышав мой утвердительный

ответ, Сталин сказал: "Это хорошо! Можно быть спокойным. Сами выросли, без нашей помощи".

Мао Цзэдун отметил, что в самой постановке этого вопроса также сказались недоверие Сталина к китайским коммунистам.

Важными моментами, которые, видимо, несколько укрепили веру Сталина в КПК, явились Ваша (Юдина) информация о поездке в Китай и корейская война - выступление китайских народных добровольцев.

Таким образом, сказал Мао Цзэдун, если посмотреть исторически на развитие китайской революции и на отношение к ней Сталина, то можно увидеть, что были допущены серьезные ошибки, получившие особенно широкое распространение во время работы Коминтерна. После 1945 г., в период борьбы с Чан Кайши, из-за переоценки сил гоминьдана и недооценки сил китайской революции, Сталин предпринимал попытки к умиротворению, к сдерживанию развития революционных событий. И даже после победы революции Сталин продолжал выражать недоверие китайским коммунистам. Несмотря на все это, сказал Мао Цзэдун, мы твердо стояли на революционных позициях, а если бы допустили колебания и нерешительность, то, наверное, давно бы нас не было в живых.

Затем Мао Цзэдун перешел к общей оценке роли Сталина. Он отметил, что Сталин, безусловно, является великим марксистом, хорошим и честным революционером. Однако в своей большой работе в течение длительного периода времени он допустил ряд крупных и серьезных ошибок, главные из которых перечислены в докладе Хрущева. Эти основные ошибки, сказал Мао Цзэдун, можно было бы свести к семи пунктам:

- 1) незаконные репрессии;
- 2) ошибки, допущенные в ходе войны, причем главным образом в начальный, а не заключительный период войны;
- 3) ошибки, которые нанесли серьезный урон союзу рабочего класса и крестьянства. Мао Цзэдун заметил, что об этой группе ошибок, в частности, о неправильной политике в отношении крестьянства, шла речь в беседе т.Хрущева с т.Чжу Дэ в Москве;²⁸
- 4) ошибки в национальном вопросе, связанные с незаконными переселениями отдельных национальностей и др. Однако в целом, сказал Мао Цзэдун, национальная политика осуществлялась правильно;
- 5) отказ от принципов коллективного руководства, зазнайство и окружение себя подкалимами;
- 6) диктаторские приемы и стиль в руководстве;
- 7) серьезные ошибки во внешней политике (Югославия и т.д.).

Мао Цзэдун далее подчеркнул мысль о том, что в целом в коммунистическом движении одержаны крупные победы. Один факт роста лагеря социализма с 200 млн. чел. до 900 млн. человек говорит сам за себя. Однако в ходе успешного продвижения вперед в отдельных странах, в отдельных партиях возникали те или иные ошибки. Подобные и другие ошибки, сказал он, могут возникать и в будущем. Я заметил, что таких ошибок, как у Сталина, лучше не повторять. На это Мао Цзэдун ответил что, видимо, будут и такие ошибки. Появление этих ошибок вполне объяснимо с точки зрения диалектического материализма, так как известно, что общество развивается через борьбу противоречий, борьбу старого с новым, нарождающегося с отживающим. В нашем сознании, сказал Мао Цзэдун, еще слишком много пережитков прошлого. Оно отстает от непрерывно развивающегося материального мира, от бытия.

В наших странах, продолжал Мао Цзэдун, много пришло от старого, капиталистического общества. Вот, например, вопрос о применении телесных

наказаний к обвиняемым. Этот вопрос для Китая тоже не новый. Еще в 1930 г. в Красной Армии при допросах широко применяли побои. Я, сказал Мао Цзэдун, в то время сам был свидетелем того, как избивали обвиняемых. Уже тогда было принято соответствующее решение о запрещении телесных наказаний. Однако это решение нарушалось и в Яньани, правда, мы старались не допускать незаконных расстрелов. С созданием КНР мы повели дальнейшую борьбу с этим уродливым явлением. Совершенно очевидно, продолжал Мао Цзэдун, что по логике вещей при побоях избиваемый начинает давать ложные показания, а допрашиваемый принимает эти показания за истину. Этот и другие пережитки, пришедшие к нам из буржуазного прошлого, надолго еще сохранятся в сознании людей. Стремление к помпезности, к парадности, к широким юбилейным торжествам - это тоже пережиток психологии буржуа, так как у беднейшего крестьянства и рабочего класса объективно не могло возникнуть таких привычек и такой психологии. Наличие этих и других обстоятельств, сказал Мао Цзэдун, создает условия для возникновения тех или иных ошибок, с которыми приходится иметь дело компартиям.

Я заметил, что основной причиной ошибок Сталина явился культ личности, граничащий с обожествлением.

Мао Цзэдун, согласившись со мной, отметил, что ошибки Сталина накапливались постепенно, из малых перерастая в крупные. В довершение ко всему он не признавал своих ошибок, хотя известно, что человеку свойственно ошибаться. Мао Цзэдун рассказал, что, просматривая рукописи Ленина, он убедился в том, что даже Ленин зачеркивал и вновь надписывал те или иные фразы в своих работах. В заключении своей характеристики Сталину Мао Цзэдун еще раз подчеркнул, что Сталин допускал ошибки не по всем, а по отдельным вопросам.

В целом он подчеркнул, что материалы съезда произвели на него сильное впечатление. Дух критики и самокритики и атмосфера, которая создалась после съезда, поможет и нам, сказал он, свободнее высказать свои соображения по ряду вопросов. Это хорошо, что КПСС поставила все эти вопросы. Нам, сказал Мао Цзэдун, было бы трудно проявить инициативу в этом деле.

Мао Цзэдун заявил, что предполагает продолжить в дальнейшем обмен мнениями по этим вопросам во время приезда т.Микояна, а также при удобном случае с тт. Хрущевым и Булганиным.

Затем Мао Цзэдун отвлекся от этой темы и с большим увлечением кратко коснулся некоторых философских вопросов (о борьбе материализма с идеализмом и т.д.). Он, в частности, подчеркнул, что неправильно представлять себе коммунистическое общество как общество, свободное от всяких противоречий, от идеологической борьбы, от всяких пережитков. И в коммунистическом обществе, сказал Мао Цзэдун, будут хорошие и плохие люди. Далее он сказал, что идеологическая работа Китая еще в значительной степени страдает от духа начетничества и шаблона. Китайская пресса, в частности, еще не отвечает предъявляемым ей требованиям. На страницах газет отсутствует борьба мнений, нет серьезных теоретических дискуссий. За недостатком времени Мао Цзэдун выразил пожелание еще раз встретиться со мной и поговорить специально по вопросам философии.

В конце беседы я поинтересовался у Мао Цзэдуна, ознакомился ли он с редакционной статьей "Правды" о вреде культа личности²⁹, перевод которой был помещен в "Жэньминь жибао" 30 марта. Он ответил, что еще не успел прочесть этой статьи, но ему говорили, что это очень хорошая статья. Сейчас у нас, сказал Мао Цзэдун, готовится к опубликованию в "Жэньминь жибао" передовая³⁰, посвященная этому вопросу, которая должна появиться в газетах в

ближайшую неделю. Начиная с 16 марта, заметил он шутя, все газеты мира подняли шум по этому вопросу - один Китай пока молчит.

Затем я кратко рассказал Мао Цзэдуну о приезде в КНР 16 видных советских ученых и о начале работы теоретической конференции, посвященной XX съезду, открывающейся сегодня в клубе советских специалистов. На конференции с докладами выступят советские и китайские ученые.

Мао Цзэдун с большим интересом выслушал эти сообщения.

Беседа продолжалась три часа. Мао Цзэдун был в хорошем настроении, часто шутил.

На беседе присутствовали зам. Управляющего делами ЦК КПК Ян Шанкунь, начальник бюро переводов ЦК КПК Ши Чжэ и советник Посольства СССР в КНР Скворцов Т.Ф.

ПОСОЛ СССР В КНР

П.ЮДИН

ЦХСД. Ф.5, оп. 30. д.163, л. 88-99. Машинописный текст, подлинник, подпись-автограф.

1. Мао Цзэдун. Избранные произведения. М. - Т. 4. - 1953. - С. 321-405.
2. Ван Мин (Чэнь Шаоюй) (1904-1974). В 1931-1945 гг. - член Политбюро ЦК КПК, в 1931-1937 гг. - руководитель делегации КПК в Коминтерне.
3. Ли Лисань (1900-1966). В 1928-1930 гг. - член Политбюро ЦК КПК. В действительности, с конца 1930 г. после отъезда в Москву не оказывал серьезного влияния на политику Коминтерна.
4. Миф П.А. (Фортус М.А.) (1901-1937). В 1927-1936 гг. - первый заместитель руководителя Восточного секретариата ИККИ (О.В.Куусинена), незаконно репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно.
5. Ван Мин прибыл в Китай в 1929 г., Миф - в ноябре 1930 г.
6. Так в тексте.
7. Имеется в виду Чанцзянское бюро ЦК КПК.
8. VII Всекитайский съезд КПК прошел с 23 апреля по 11 июня 1945 г. в г.Яньани.
9. Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. (1883-1936). В 1919-1926 гг. - Председатель Исполкома Коминтерна.
10. Бухарин Н.И. (1888-1938). В 1919-1929 гг. - член Исполкома Коминтерна. После снятия Зиновьева с поста Председателя ИККИ руководил работой Коминтерна.
11. Пятницкий (Таршис) И.А. (1882-1938). В ИККИ с 1921 г., с 1923 г. - секретарь, с 1928 г. - член ИККИ.
12. Димитров Георгий (1882-1949). С 1924 г. - кандидат в члены ИККИ: с 1934 г. - член Президиума ИККИ, в 1935-1943 гг. - Генеральный секретарь ИККИ. В 1936-1943 гг. - курировал в ИККИ работу КПК.
13. Текст этой телеграммы и других документов о позиции Сталина в отношении Китая в 1945 г. не опубликован.
14. Чан Кайши (1887-1975). В то время - верховный руководитель Гоминьдана.
15. Документы, подтверждающие это утверждение, не опубликованы.
16. Имеется в виду китайско-советский договор от 14 августа 1945 г.
17. Микоян А.И. (1895-1978). В то время - член Политбюро ЦК ВКП(б), министр внешней торговли.
18. Ковалев И.В. (1901-1993). В 1948-1949 гг. - руководитель группы специалистов по решению экономических задач в Китае, представитель ЦК ВКП(б) при ЦК КПК.
19. Федоренко Н.Т. (р.1912). В 1938-1968 гг. - на дипломатической работе, видный отечественный востоковед.

20. Интервью корреспондента ТАСС с Председателем Центрального народного правительства Народной Республики Китая г-ном Мао Цзэдуном. // Правда. - 1950. - 2 января.
21. Маленков Г.М. (1902-1988). В то время - член Политбюро ЦК ВКП(б), зам. председателя СМ СССР.
22. Молотов (Скрябин) В.М. (1890-1986). В то время - член Политбюро ЦК ВКП(б), 1-й заместитель Председателя СМ СССР.
23. Булганин Н.А. (1895-1975). В то время - министр вооруженных сил СССР.
24. Каганович Л.М. (1893-1990). В то время - член Политбюро ЦК ВКП(б), зам. председателя СМ СССР.
25. Берия Л.П. (1899-1953) - в то время член Политбюро ЦК ВКП(б), зам. председателя СМ СССР.
26. Речь идет о четырех смешанных акционерных обществах, созданных на основе межправительственного соглашения от 27.03.1950 г. По соглашению от 12.10.1954 г. советская доля участия в них была передана КНР.
27. Имеется в виду доклад о положении в Китае, представленный И.В.Ковалевым Сталину в конце 1949 г. Во время визита Мао Цзэдуна Сталин передал ему текст этого доклада.
28. Чжу Дэ (1886-1979), один из создателей вооруженных сил КПК, в то время - член Политбюро ЦК КПК; возглавлял делегацию КПК на XX съезде КПСС.
29. Имеется в виду статья "Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма?" // Правда. - 1956. - 28 марта.
30. Имеется в виду статья "Об историческом опыте диктатуры пролетариата". // Жэньминь жибао. - 1956. - 5 апреля.

Публикацию подготовили
А.Григорьев и Т.Зазерская

Китайская Народная Республика в период становления (1949-1952 гг.)

(По материалам Архива внешней политики РФ)

© 1994

Б.Кулик

1 октября этого года исполнилось 45 лет со дня образования Китайской Народной Республики. Естественно, что в связи с этой датой на первый план выступает задача подведения итогов пройденного пути, не такого уж малого даже по историческим меркам. Понятно и желание заглянуть в завтрашний день этой гигантской страны, от которой в значительной степени зависит будущее всего человечества.

Однако, имея в виду обе эти цели, - и познание сегодняшнего состояния Китая, и прогнозирование перспектив его развития, не менее важно обратиться к периоду становления КНР, к условиям и обстановке, в которых она начинала свой путь и которые во многом определяли основные направления ее внутренней и внешней политики. В конечном счете, там лежат многие истоки формирования современного Китая.

И сегодня актуальным представляется вопрос о том, какие факторы обеспечили победу народной революции в Китае, прочность режима, созданного коммунистической партией, как и благодаря чему КНР смогла выдержать все испытания в период своего становления, когда она переживала бесчисленные внутренние трудности и продолжала отбиваться от атак гоминьдановских сил, обосновавшихся на Тайване, оказалась прямым объектом враждебной политики мощнейшей мировой державы - Соединенных Штатов Америки.

В отечественной китаеведческой литературе нет трудов, специально посвященных названному периоду истории КНР. Хотя важнейшие его события нашли освещение в известных общих работах и ряде статей, его углубленное изучение по разным причинам пока не осуществлено.

Ставшие сейчас доступными архивные материалы, в том числе Архива внешней политики, позволяют обогатить источниковую базу для этой работы, дополнить, а в некоторых случаях и скорректировать оценки ряда событий тех лет в нашей и зарубежной литературе.

Ценность содержащихся в Архиве материалов, на базе которых написана эта статья, определяется тем, что они дают нам представление о взглядах

китайских руководителей, о данных, которыми они располагали или считали нужным сообщить советскому руководству. Конечно, при оценке этих материалов, высказываний и оценок лидеров КНР следует учитывать, что они представлены здесь в основном в записях бесед и информациях советских работников в Китае.

КПК: от захвата власти к ее укреплению

История свидетельствует, что удержать власть, как правило, во много раз труднее, чем ее взять. Разумеется, имеется в виду не просто удержание власти, а претворение в жизнь провозглашенной в борьбе за власть социально-экономической программы. Именно эти задачи встали перед компартией после провозглашения КНР. Архивные документы дают новый материал для анализа роли объективных и субъективных, внутренних и внешних факторов, определивших победу КПК, становление и укрепление нового государства в Китае. Вместе с тем вполне очевидно, что КПК не смогла бы удержать власть и продвинуться хотя бы на один шаг вперед к намеченным ею целям, если бы для этого не было никаких объективных предпосылок. Наряду с негативными в стране наличествовали и благоприятные для КПК обстоятельства, иначе КНР просто бы рухнула. Огромную роль играл субъективный фактор, чрезвычайно многое зависело от правильно выбранной тактики, от эффективности приемов и методов деятельности КПК, выступавшей в качестве главной направляющей и организующей силы общественных процессов, от интеллектуального уровня руководителей партии, их твердости и последовательности в проведении выработанного курса и т.д. Материалы Архива проливают дополнительный свет на эти моменты, помогая увидеть ведущую тенденцию развития страны.

Как известно, революция в Китае совершалась в условиях социально-экономически отсталой страны. 21 января 1950 г. Лю Шаоци, занимавший тогда пост заместителя председателя Центрального народного правительства и секретаря ЦК КПК, в беседе с корреспондентом "Правды" Ольгой Чечеткиной¹, характеризуя обстановку, в которой предстояло действовать новому режиму, привел такие данные: доля современной промышленности в экономике страны составляла 10%, сельского хозяйства - 90%. На промышленных рабочих приходилось 3-4% всего населения, на крестьянство, в основном бедняцкое, - 70-80%. Помещики и кулаки, общая численность которых не превышала 10% всего населения, владели 70-80% сельскохозяйственной земли.

Лю Шаоци указал на проведение аграрной реформы как на главное условие победы революции и поддержки крестьянством новой власти. В районах, где реформа уже осуществлена, говорил он, крестьяне получили от двух до пяти му земли. И хотя это не так уж много, крестьяне довольны, ибо раньше они вообще ничего не имели. На семью в пять человек сейчас приходится 10 му, что обеспечивает насущные нужды. Если раньше крестьяне потребляли 25 граммов риса в день и к этому добавляли только овощи, то теперь они уже могут съедать 50 граммов чистого зерна в день, т.е. в два раза больше. 70% крестьян довольны земельной реформой.

Лю Шаоци остановился также на особенностях подхода КПК к помещикам и кулакам в специфических условиях Китая. Отметив, что при проведении аграрной реформы помещики и кулаки должны получить такие же участки земли что и бедняки, Лю Шаоци пояснил: помещики и кулаки не привыкли к труду, с учетом чего мы должны дать им хорошую землю, чтобы они справились с ее обработкой. Как оказалось, при этом пришлось даже прибегать к некоторой "хитрости", чтобы преодолеть острую неприязнь крестьян

к своим вчерашним угнетателям. У нас, признал Лю Шаоци, есть такой опыт: если сказать крестьянам - дайте помещикам землю похуже, то крестьяне вообще не дадут им никакой земли, а если сказать - дайте хорошую, то они дадут хотя бы плохую.

Разумеется, в основе этой позиции лежали далеко не филантропические соображения. Такой подход позволял КПК нейтрализовать огромную массу людей, враждебно воспринимавших новую власть. В Китае, говорил Лю Шаоци, насчитывается 47 млн. кулаков и помещиков. Одних только помещиков 20 млн., что больше всего населения Югославии. В существовавших ранее советских районах уже пробовали ничего не давать помещикам, а кулакам выделять плохую землю. Ничего хорошего из этого не вышло. Это все равно как если бы всему населению Польши и Югославии, вместе взятым, не давали есть.

28 августа 1950 г. в беседе с послом СССР в КНР Н.В.Рошиним Лю Шаоци рассказывал, что к весне 1950 г. в связи с подготовкой к аграрной реформе в новых освобожденных районах обстановка серьезно осложнилась. В ожидании реформы к ней стали по своему готовиться кулаки и помещики Центрального, Южного, Юго-Западного и Западного Китая. Они раздавали землю, скот и сельхозинвентарь своим родственникам, искусственно сокращали посевы, опасаясь, что урожай у них отберут, перестали сдавать землю в аренду, в массовом порядке увольняли батраков, еще более усугубляя безработицу на селе. Середняки заняли выжидательную позицию, намереваясь производить продукцию только для своих собственных нужд. Положение стало меняться к лучшему только после того, как накануне 1 мая 1950 г. Лю Шаоци на собрании актива в Пекине выступил с разъяснениями принятых ЦК КПК к тому моменту установок, согласно которым земля и имущество кулаков не подлежали разделу. Это успокоило зажиточных крестьян, они вернули батраков, начали активно готовиться к севу. Уверенно почувствовали себя середняки, энергично выступившие в поддержку аграрной реформы. На этой основе была развернута работа по изоляции помещиков. Оказавшись в одиночестве на селе, они были вынуждены смириться с аграрной реформой².

Важным фактором успеха китайской революции стало привлечение коммунистами на ее сторону национальной буржуазии. Лю Шаоци в беседе с советским послом 28 августа 1950 г. следующим образом изложил установки по этому вопросу. Наша национальная буржуазия и ее представители, входящие в демократические партии, говорил он, совершенно отличны от буржуазии, социал-демократических и социалистических партий Западной Европы. Буржуазия Западной Европы прошла полную стадию капиталистического развития, приобрела присущие капиталистам качества, в силу чего она стала ярким врагом рабочего класса. Социал-демократы и социалисты также проделали большой путь и накопили богатый опыт предательства интересов рабочего класса и народов своих стран, превратившись в явных пособников контрреволюции и империализма. Что же касается китайской национальной буржуазии, то она, развиваясь в феодальной и полуколониальной стране, не завершила процесс своего формирования. Последние 20 лет она испытывала ущемления и насилие со стороны империалистических хищников Англии, Франции, Японии и других государств. Сегодня демократические круги верят нам, они видят, что компартия направляет свои усилия на то, чтобы сделать Китай сильным во всех отношениях. Больше всего они удовлетворены тем, что мы добиваемся укрепления обороны страны, ведем строительство вооруженных сил. Все эти мероприятия они поддерживают. Лю Шаоци напомнил, что Мао Цзэдун в своей речи на пленуме ЦК КПК в марте 1949 г. "совершенно ясно указал, что сотрудничество с демократическими элементами должно быть не на словах, а на деле". Лю Шаоци также выразил благодарность Сталину за его "своевременные

советы руководству КПК улучшать взаимоотношения с частным капиталом как в городе, так и в деревне".

Характеризуя значение демократических партий, Лю Шаоци подчеркнул, что эти партии, хотя их состав и не превышает 50 тыс. человек, играют важную роль, поскольку они являются представителями национальной буржуазии и интеллигенции, то есть тех слоев китайского общества, с которыми КПК не может не считаться³.

Сотрудничество нового режима с торгово-промышленными кругами наладилось далеко не сразу. Как рассказал начальник департамента планирования финансово-экономического комитета Военно-политического совета Восточного Китая Ло Гэнмо в беседе с генеральным консулом СССР в Шанхае П.П.Владимировым 5 февраля 1951 г., перелом к лучшему в этой области наступил после апреля 1950 г., когда по указанию Мао Цзэдуна было начато урегулирование отношений между государственной и частной экономикой, что выразилось в оказании государством поддержки обоим секторам. Это привело к улучшению настроений национальной буржуазии, позиции которой в Восточном Китае были особенно сильны. Если до апреля 1950 г. представители частного капитала утверждали, что в области политической коммунисты повели себя неплохо, а в области экономики оказались банкротами, ничем не помогли торгово-промышленным кругам, то во второй половине года в частном секторе произошло оживление, количество предприятий, ходатайствовавших о возобновлении своей деятельности, все более возрастало, прекратилось закрытие частных банков⁴.

Мощной опорой нового режима явились старые освобожденные районы, прежде всего Северо-Восток Китая, где уже была относительно налажена хозяйственная жизнь и накоплен опыт социально-экономических преобразований. Производство промышленной продукции на Северо-Востоке увеличилось в 1951 г. по сравнению с 1950 г. на 24,1%. И это при том, что удельный вес государственного сектора достиг 78,3%. Число вузов в регионе возросло на 79%, средних учебных заведений на 20,4%, а количество учащихся в них соответственно на 36 и 21%⁵. 7 мая 1952 г. в докладе о задачах экономического строительства на Северо-Востоке в 1952 г. Гао Ган, сославшись на уже достигнутые успехи, заявил, что они, "убедительно показывают преимущества системы народно-демократической диктатуры нашего государства, они красноречиво говорят о преимуществах государственной промышленности, социалистической по своему характеру"⁶.

Немаловажное значение для судьбы новой власти имело то обстоятельство, что в первый год ее существования в Китае выдался на редкость богатый урожай. Валовый сбор продовольственных культур в 1950 г. увеличился по сравнению с 1949 г. на 16,6%. Рост сельскохозяйственного производства продолжался и в 1951-1952 годах⁷. Возникли даже сложности с его использованием. 21 сентября 1950 г. Лю Шаоци в беседе с Н.В.Рощиным отмечал: В целом по стране осенний урожай хороший. Перед правительством стоят большие проблемы по реализации его излишков. В Маньчжурии, по сообщению Гао Гана, "исключительно хороший урожай". После влаты налогов и обеспечения семенного фонда и запаса питания на весь год крестьяне будут иметь до 5 млн. т излишков бобов, чумизы, гаоляна, других хлебных злаков. Северо-Восток стоит перед фактом трудностей сбыта этих излишков. Внутренний рынок поглотить их не может, продать за границу также нет возможностей - нет покупателей. Маньчжурия сейчас готова поставить 2,8 млн. т различных злаков⁸.

Но главные задачи подъема экономики страны были, конечно, впереди. Советник посольства СССР в КНР С.Л.Тихвинский, совершивший в начале 1950

г. поездку по новым освобожденным районам, зафиксировал в своем отчете такие факты. К моменту освобождения важнейших промышленных центров - Тяньцзиня, Шанхая, Чунцина, Гуанчжоу и других, там бездействовали свыше 75% всех промышленных предприятий⁹. Гоминьдановские войска при отступлении оставляли после себя большие разрушения - взрывали плотины и дамбы, затоплявая десятки тысяч гектаров обрабатываемых земель, угоняли или сжигали паровозы и подвижной состав, уничтожали станционные здания и склады, приводили в негодность путевое хозяйство, телеграфное и радиооборудование, затопляли суда и паромы. Покидая в мае 1949 г. Шанхай, они вывели из строя международную радиостанцию, взорвали основные цеха Цзяннаньских доков и бензохранилища Цзянваньского аэродрома, затопили четыре танкера и 10 пароходов. Перед бегством из Уси ими были преданы огню более 1000 грузовиков с вывезенным из Шанхая промышленным оборудованием. Из 100 больших железнодорожных мостов на линии железной дороги Учан-Гуанчжоу они взорвали 90. В Ханькоу 14 мая 1949 г. под личным наблюдением одного из крупных гоминьдановских военачальников генерала Бай Чунси было уничтожено свыше 30 судов, разрушены все железнодорожные мосты, соединяющие Ханькоу, Хэньян и Учан¹⁰.

28 октября 1949 г. заместитель премьера Государственного административного совета КНР Чэнь Юнь, являвшийся также председателем финансово-экономического комитета, в беседе с советским послом охарактеризовал экономическое положение страны как "сложное и трудное". Внешняя торговля из-за блокады побережья гоминьдановцами была парализована. Из всех портов, подконтрольных новой власти, экспортно-импортные операции осуществлял только один Тяньцзинь, но и его товарооборот не превышал 3 млн. ам. долл.¹¹. В 1950-1951 гг. полностью прекратилась торговля Китая с США, на которые в 1946-1948 гг. приходилось в среднем около 27% его импорта и 51,9% экспорта (даже в 1949 г. соответственно 13,7 и 24,3 %¹²).

Как на одну из самых болезненных проблем лидеры КНР указывали на острую нехватку профессиональных кадров. В упомянутой выше беседе Чэнь Юнь говорил: серьезным тормозом на пути восстановления национальной экономики является отсутствие преданных народному правительству квалифицированных кадров. В наследство от гоминьдановцев нам досталось всего 20 тыс. инженеров и специалистов, большинство которых по своим политическим убеждениям являются реакционерами, проамериканцами. На крупнейшем сталелитейном комбинате в Аньшане из 70 инженеров 62 - японцы, враждебно настроенные к китайцам вообще и к коммунистам в особенности. Проблема кадров не утратила своей остроты и через два года. 24 июля 1951 г. Чжоу Эньлай в беседе с Н.В.Роциным, оценивая экономическое положение КНР, назвал "две главные трудности": первая - огромное финансовое напряжение, вторая - острая нехватка технических кадров. Поскольку китайская революция в течение многих лет развивалась в деревне, объяснил он, старые кадры имеют опыт работы в деревне и в армии. Однако среди пяти млн. солдат и командиров, пяти млн. членов партии и шести млн. служащих в Китае почти нет специалистов с современными техническими знаниями. Молодежь, которая в последние годы пришла из вузов, еще не имеет достаточного опыта и квалификации. Старые гоминьдановские технические кадры по своему уровню также не отвечают требованиям индустриализации Китая¹³.

Финансовая напряженность вызывалась нехваткой денежных средств. 15 ноября 1949 г. Чжоу Эньлай рассказывал Н.В.Роцину: за счет государства содержится Народно-освободительная армия (4,5 млн. человек) и около 1,5 млн. рабочих и служащих государственных предприятий. К концу 1950 г. в связи с

включением в состав НОА провинциальных войск и войск местных милитаристов (в тот момент руководство КПК исходило из того, что гражданская война практически растянется на весь 1950 г. - Б.К.), а также в связи с дальнейшим ростом государственных предприятий и учреждений за счет казны будут питаться уже 8 млн. человек. Численность госаппарата у нас больше, чем при гоминьдане. Так, раньше в министерстве почт и телеграфа работало 50 тыс. служащих, а теперь только на территории освобожденных районов на почте занято 40 тыс. человек. Поскольку наша власть обеспечивает интересы народа, то мы собираемся охватить почтовой сетью не только города, но и сельские местности. А это значит, что количество служащих будет непрерывно расти. Уже сейчас в министерстве почт и телеграфа их 80 тыс. человек. Административный и хозяйственный аппарат у нас в среднем составляет 1/3 от численности армии¹⁴.

Участие в корейской войне еще более увеличило финансовые трудности КНР. К концу 1951 г. ассигнования на связанные с этим нужды составили 63% расходной части бюджета, определенной в сумме 3,9 млрд. ам. долл. при доходах в 3,1 млрд. ам. долл.¹⁵.

Восстановлению промышленности препятствовали бомбардировки приморских городов КНР гоминьдановской и американской авиацией. Они не только наносили серьезный материальный ущерб, но и оказывали угнетающее воздействие на морально-психологическое состояние населения. Генеральный консул в Шанхае П.П.Владимиров сообщил в Москву о результатах налета на город 6 февраля 1950 г.: 17 тяжелых бомбардировщиков нанесли одновременный удар по всем электростанциям Шанхая. Последствия бомбежек чрезвычайно тяжелые. Самая мощная электростанция, принадлежащая американцам, выведена из строя полностью. Частично разрушены и другие. Все предприятия прекратили работу, остановились трамваи, прервалось водоснабжение, приостановили свою работу коммунальные и подсобные предприятия. Хотя на восстановление американской электростанции были брошены все имеющиеся силы, только через 10 дней удалось ввести в строй около 20% ее мощности. Дальнейшие ремонтные работы натолкнулись на противодействие американских хозяев станции, которые всячески препятствовали ее восстановлению. На основании ряда данных П.П.Владимиров делал вывод, что бомбардировку осуществляли американцы. Генконсул отмечал, что настроения у жителей Шанхая, в том числе в правительственных и партийных кругах, подавленное: все опасаются новых налетов. Было принято решение возобновить перебазирование промышленных предприятий в глубинные районы страны. Более оптимистическая обстановка сложилась под влиянием известий о подписании китайско-советского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 г.¹⁶.

С конца августа 1950 г., после начала войны в Корее, но еще до вступления в нее китайских добровольцев (14 октября) и до первого столкновения между китайскими и американскими войсками (2 ноября), авиация США вновь стала подвергать бомбардировкам города КНР.

Несмотря на разгром вооруженных сил Чан Кайши, внутривнутриполитическое положение КНР было недостаточно устойчивым. В стране имелось немало непримиримых противников нового режима. В статье, посвященной 10-й годовщине образования КНР, министр общественной безопасности Ло Жуйцин писал: "Когда рухнуло реакционное гоминьдановское господство, только разбежавшихся после разгрома гоминьдановских воинских частей, оставшихся на континентальной части Китая и ставших политическими бандитами, насчитывалось два миллиона человек; кроме того, было 600 тыс. человек,

составлявших костяк реакционных партий и молодежных организаций, и 600 тыс. тайных агентов."¹⁷.

Преимущественно крестьянская по своему составу компартия располагала слабыми позициями в городе, была крайне незначительно представлена в рабочей среде и в новых освобожденных районах в целом. В Тяньцзине, например, накануне его освобождения в подполье было 1500 членов КПК, и это, вероятно, следует считать самой крупной парторганизацией такого рода¹⁸. В других городах, особенно в южной части страны, силы КПК были еще меньше. Так, на Ханчжоуском железнодорожном узле до прихода в Ханчжоу НОА среди 12 тыс. рабочих было пять членов КПК. В провинции Цзянси (население 15 млн. человек) находившаяся в подполье малочисленная парторганизация была настолько засорена агентами, что после изгнания гоминьдановцев ни один из подпольщиков не получил подтверждения своего членства в КПК. В Гуанчжоу до его освобождения насчитывалось 600 коммунистов, в главном промышленном центре страны - Шанхае в декабре 1949 г. на 550 тыс. рабочих приходилось 9 тыс. членов КПК. На крупнейшем Хэньянском железнодорожном узле, расположенном на стыке Кантон-Ханькоуской и Хэньян-Гуйлинской железных дорог, было занято свыше 30 тыс. рабочих и служащих, среди которых имелось 220 коммунистов-подпольщиков. В то же время в Гонконге действовало более 1000 членов КПК. По словам Е Цзянина, который в 1950 г. был секретарем Южно-Китайского бюро ЦК КПК и командующим войсками КПК в Южном Китае, в новых освобожденных районах организации КПК во многих случаях сразу не легализовались и после установления народной власти, чтобы не демонстрировать свою поразительную малочисленность¹⁹.

25 октября 1949 г. Лю Шаоци в беседе с Н.В.Роциным приводил такие данные: КПК на 70-80% состоит из беднейшего крестьянства, на 10% из рабочих, на 10-20% из интеллигенции и других социальных слоев²⁰. При общей численности КПК в конце 1949 г. 4 млн. человек 10% "из рабочих" - это, казалось бы, не так уж и мало - 400 тыс. Но беда в том, что они были именно "из рабочих", а не рабочими, непосредственно занятыми на конкретных заводах и фабриках. Почти весь состав КПК находился либо в армии (на коммунистов приходилась 1/3 ее численности), либо в госаппарате. На промышленных предприятиях, как впрочем и в деревнях, коммунистов или не было вообще или их насчитывались единицы²¹.

Крайне низким был общеобразовательный и культурный уровень подавляющего большинства членов КПК. По сведениям, которые заведующий орготделом ЦК КПК Лу Динъи сообщил в беседе с поверенным в делах СССР в КНР П.А.Шибасвым в марте 1950 г., в Северном Китае в то время из 1,5 млн. членов партии 1,3 млн. человек составляли неграмотные и малограмотные. Среди руководящих работников, начиная от районного комитета и выше, неграмотных и малограмотных было около 50%. По словам Лу Динъи, руководство КПК планировало ликвидировать неграмотность среди указанной категории партийных кадров в течение 2-3 лет, а среди рядовых членов партии - в течение 5 лет²².

Естественно, что состав КПК отражал особенности социального состава населения Китая в целом. Министр труда КНР Ли Лисань в лекции для советских специалистов 30 мая 1951 г. определил численность рабочих и служащих в 15-20 млн. Более точных данных, по его словам, не имелось. Из них промышленные рабочие составляли 2,5 млн., 5,8 млн. рабочих и служащих являлись членами профсоюза²³.

Руководство КПК невысоко оценивало возможности рабочего класса, поскольку в специфических условиях Китая он оказался в стороне от основных направлений национально-освободительной и революционной борьбы. Один из

лидеров Итальянской коммунистической партии Велио Спано, который в конце 1949 г. обстоятельно ознакомился с обстановкой в Китае и имел беседы со многими крупными деятелями партии, в том числе с Бо Ибо и Ли Лисанем, пришел к выводу, что рабочий класс, по мнению новых властей, является несознательным, он еще не понимает политики КПК, его пока нельзя привлекать к активному строительству нового Китая, нельзя втягивать в классовую борьбу. По словам Бо Ибо, рабочим классом КПК займется примерно через пять лет²⁴. В этом же духе высказывался в беседе с О.Чечеткиной 27 января 1950 г. Лю Шаоци. Разъясняя линию КПК в отношении рабочего класса, он говорил: Мы сначала освобождали деревни, а затем города. Поэтому китайская компартия начала развертывать свою работу среди рабочих только после занятия крупных городов, то есть совсем недавно. Связи компартии с рабочим классом еще слабые. Для того, чтобы развернуть работу среди рабочего класса, потребуется два-три года²⁵. Лу Динъи в упомянутой выше беседе с П.А.Шибяевым изложил эту точку зрения следующим образом: на протяжении 20 лет крестьяне значительно активнее, чем рабочие, участвовали в китайской революции, они посылали своих сыновей в армию, кормили и одевали ее. Сейчас крестьяне несут на своих плечах основное бремя расходов по содержанию государственного аппарата и НОА. Рабочие во всем этом до сих пор принимали весьма незначительное участие²⁶.

Линия на сотрудничество с национальной буржуазией вела к тому, что необходимо было сдерживать борьбу рабочих за свои социальные интересы. После освобождения, рассказывал Лю Шаоци в беседе с О.Чечеткиной, зарплата рабочих поднялась незначительно. Мы разъясняем рабочим, что сейчас поднять зарплату нельзя, так как в результате этого многие предприятия могут обанкротиться. Более 50% промышленных предприятий являются государственными, остальные - частными. У правительства нет средств для увеличения зарплаты рабочим, а если мы добьемся увеличения зарплаты на частных предприятиях, то рабочие с наших предприятий уйдут туда. Поэтому мы уговариваем рабочих частных предприятий не требовать увеличения зарплаты.

В 1950 г. на всех предприятиях для рабочих был установлен 10-часовой рабочий день. Однако, как отмечал Лу Динъи в беседе с Шибяевым, крестьяне работают больше, и полагают, что рабочим живется легче. Поэтому крестьяне считают себя более революционными²⁷.

Вместе с тем руководство КПК признавало необходимость существенного повышения удельного веса рабочих в партии. 7 июля 1950 г. Ши Чжэ (Карский), переводчик Мао Цзэдуна, в беседе с Н.В.Роциным как на отрицательный факт указал на то, что в связи с ростом численности КПК в последнее время до 4,5 млн. человек (за 9 месяцев после образования КНР партия выросла на один млн. человек²⁸) рабочая прослойка в ней уменьшилась до 4,5%. С учетом этого проходивший тогда пленум ЦК КПК принял решение о прекращении приема в партию в деревне²⁹. Лю Шаоци в январе 1950 г. в беседе с О.Чечеткиной говорил, что через 2-3 года в КПК будет 30% рабочих.

О китайской интеллигенции Лу Динъи в беседе с П.А.Шибяевым в марте 1950 г. сказал, что она, в отличие от старой русской интеллигенции, является революционной и в основной своей массе поддерживает КПК. Иную характеристику этого социального слоя китайского общества дал в беседе с Н.В.Роциным 28 декабря 1949 г. заместитель премьера КНР, президент Академии наук Го Можо. В Китае, сообщил он, около 90 государственных университетов, студенты которых - дети помещиков и городской буржуазии. Среди них нет не только детей рабочих и крестьян, но даже редко можно

встретить детей кулаков. Профессорско-преподавательский состав тесно связан с буржуазией и помещиками³⁰.

Как отмечалось выше, проведение аграрной реформы обеспечило поддержку власти коммунистов крестьянством. Однако обстановка и в деревне в 1949-1952 гг. была весьма далека от спокойной. Аграрная реформа сопровождалась ожесточенной борьбой на селе. По информации китайских лидеров, весной 1950 г. помещиками повсеместно предпринимались попытки спровоцировать крестьян на антиправительственные выступления, организовывались убийства кадровых работников и сельских активистов. Бедняков, взявших землю, запугивали скорым возвращением гоминьдановской власти, которая сурово покарает всех, посягнувших на чужое добро³¹. 20 января 1951 г. начальник департамента сельского хозяйства Военно-политического совета Восточного Китая Ло Жуилун, рассказывая генконсулу СССР в Шанхае П.П.Владимирову об аграрной реформе в этом регионе, подчеркивал, что она проходит в условиях "ожесточенной классовой борьбы крестьянства с помещиками", что "борьба между помещиками и крестьянами в Восточном Китае является исключительно острой". Помещики в больших масштабах перебрасывали продовольствие и сырье в имевшиеся у них в городах лавки, а затем заявляли, что теперь это стало собственностью национальной буржуазии и должно охраняться государством. На селе уничтожались средства производства, вырубались сады и лесонасаждения, портилось домашнее имущество, предавались огню дома, забивался скот, а когда это было запрещено, его стали морить голодом или калечить. Предпринимались попытки подкупить и разложить низовые кадры, для чего помещики преподносили им дорогие подарки и даже своих дочерей. Ставленники помещиков проникали в крестьянские союзы с целью установления контроля над ними. Участились случаи физической расправы с кадровыми работниками. В одном из уездов провинции Чжэцзян в течение 1950 г. было убито 120 человек. В деревне уезда Чжэнцзян в Южной Цзянсу во время крестьянского собрания помещик и его сообщники схватили и принародно расстреляли 20 активистов. Так будет со всеми, кто выступит против нас, пригрозили они³².

Антиправительственные выступления на селе еще более активизировались после начала войны в Корее, когда стали широко распространяться слухи о неминуемом крахе режима КПК. 27 июля 1951 г. Чжоу Эньлай говорил советскому послу: истекшие полгода были периодом обострения классовой борьбы в Китае³³. В ряде мест крестьяне стали возвращать помещикам землю, полученную в ходе аграрной реформы. Бояться восстановления власти гоминьдановцев у них были основания. Как рассказывал в то время генконсулу СССР в Тяньцзине Матвееву председатель комитета по проведению аграрной реформы в провинции Шаньдун Му Лин, в 1947 г. при повторном овладении войсками Чан Кайши этой провинцией в уезде Фэн было казнено три тыс. человек, в особом районе Чанвэй - пять тыс., в уезде Фушань - три тыс.³⁴.

Наряду с этим активизировалась деятельность гоминьдановской и иностранной агентуры. 4 июля 1950 г. начальник управления информации Центрального народного правительства Цзоу Дапэн рассказывал Н.В.Рошину: в апреле 1950 г. по всей стране была зарегистрирована 61 подпольная радиостанция, а в последнее время - 200. Оживилась деятельность католических и протестантских миссионеров, которые ведут сбор информации о положении в стране. В ответ была инициирована кампания за изгнание иностранных миссионеров и передачу всех церковных дел в руки китайцев³⁵. В октябре и ноябре 1950 г. органами общественной безопасности была арестована одна тысяча агентов гоминьдановской разведки³⁶. Выявилась большая засоренность

государственных учреждений ненадежными и враждебными элементами. 27 июля 1951 г. Чэнь Юнь в беседе с Н.В.Роциным отмечал, что в финансово-экономических органах количество таких элементов достигает 8-10% общего числа работников. В результате проведения к тому времени чистки штаты этих органов сократились на 2%³⁷. По сообщению министра общественной безопасности Ло Жуйцина от 27 июля 1951 г., среди 50 тыс. служащих центральных правительственных учреждений 17 тыс., как было установлено, "вызывали сомнения". Из них 10% являлись активными враждебными элементами, вели работу против народно-демократического режима. Даже в министерстве общественной безопасности были раскрыты 10 гоминьдановских агентов. В связи с тем, что контрреволюции нанесен решительный удар, рассказал Ло Жуйцин, американская и гоминьдановская агентура перестраивает свою работу. Она действует осторожней, отказалась от организации больших групп и перешла к засылке отдельных шпионов и диверсантов или немногочисленных групп, к вербовке в КНР агентов из числа работников государственных органов, а также иностранных граждан - японцев, корейцев, немцев, местных совграждан. Она пытается использовать правые элементы демократических партий, ищет буржуазно-националистические элементы в КПК. Основными целями иностранной разведки является террор, диверсии, сбор информации о КНР, о китайско-советских отношениях и о деятельности посольства СССР в КНР. Недавно в Пекине органами общественной безопасности была арестована шпионско-диверсионная группа в составе 20 иностранных граждан - итальянцев, немцев, японцев, корейцев, бельгийцев. Следствием установлено, что эта группа имела целью убийство руководителей китайского правительства. Она располагала бомбами, ядами, газами. Один из членов группы, итальянец по национальности, готовил покушение на Мао Цзэдуна во время демонстрации 1 октября 1950 г. Группа подготавливала также покушение на Чжу Дэ³⁸.

Обнаружились случаи предательства и в армии. В 1950 г. был раскрыт заговор вступивших в связь с гоминьдановцами командующего 36-й Суйюаньской армией и двух командиров дивизиями. Всех их арестовали, а армию передислоцировали³⁹.

Согласно информации начальника отдела политической информации Цзоу Дапэна в беседе с Н.В.Роциным 19 июля 1951 г., усилились попытки гоминьдановских и американских спецслужб завербовать членов правительства, главным образом принадлежащих к демократическим партиям. Не имея возможности подобраться к таким высокопоставленным деятелям как Ли Цзишэнь или Хуан Янпэй, американцы сосредоточили свои усилия на среднем звене демократов. Среди них выискивались недовольные своим недостаточно высоким, по их мнению, положением. Расчет делался на то, что эта категория не столь тщательно опекается органами общественной безопасности.⁴⁰

Американцы прибегали также к методам идеологических диверсий, забрасывая в КНР через Гонконг литературу, направленную на дискредитацию КПК и Советского Союза. Весной 1951 г. ими были посланы в большом количестве две книги на китайском языке - "Путешествие по США" и "Путешествие по Советскому Союзу". Их обнаружили даже в Синьцзяне. В первой из книг всячески превозносился американский образ жизни, во второй порочилась советская действительность. Власти КНР остро отреагировали на этот случай. Незамедлительно было проведено совещание руководящих работников агитпропа ЦК КПК, органов общественной безопасности, почтового управления, выработавшее строгие меры по пресечению засылки в КНР враждебной литературы. На границе с Гонконгом был создан ряд контрольно-

пропускных пунктов, организована цензура, проверявшая поступающую в страну печатную продукцию.⁴¹

По словам Цзоу Дапэна, руководителей органов общественной безопасности КНР, население проявляло высокую сознательность перед лицом вражеских происков, охотно помогало органам общественной безопасности. В качестве примера приводился случай, когда заброшенная на остров Хайнань группа гоминьдановских агентов была сразу же выловлена местными жителями⁴².

Здесь уместно отметить, что Мао Цзэдун твердо стоял на позиции беспощадной борьбы с контрреволюцией. В марте 1949 г., накануне победы революции в масштабе всей страны, Мао Цзэдун на II пленуме ЦК КПК призвал партию научиться вести "открытую и скрытую борьбу" с внутренней и внешней контрреволюцией, подчеркнув, что в противоположном случае "мы не сможем удержать власть, не устоим на ногах и потерпим поражение"⁴³. 15 июня 1949 г. на заседании Подготовительного совета Мао предупредил, что "империалисты и их прихвостни, китайские реакционеры, не примирятся со своим поражением на этой, китайской земле. Вступив в сговор друг с другом, они будут продолжать борьбу против китайского народа всеми доступными средствами. Так, например, они будут засылать свою агентуру, чтобы вести раскольническую и подрывную деятельность в Китае. Это неизбежно, и они ни в коем случае не откажутся от этой деятельности"⁴⁴. К этим тезисам Мао вновь и вновь возвращался в статье "О демократической диктатуре народа" от 1 июля 1949 г., где он говорил о необходимости "немедленно обуздать и привлечь к ответственности" гоминьдановских реакционеров и их сообщников, "если в своих словах или действиях они перейдут границы дозволенного"⁴⁵. 21 сентября 1949 г. во вступительной речи на первой сессии Народного политического консультативного совета Китая, провозгласившего образование КНР, Мао Цзэдун в очередной раз заявил: "Империалисты и внутренняя реакция никогда не примирятся со своим поражением и будут делать последние отчаянные потуги. Даже после того, как в стране установятся мир и порядок, они будут вести всевозможную подрывную и вредительскую деятельность, будут ежедневно и ежечасно предпринимать попытки реставрации в Китае. Это неизбежно и не подлежит сомнению, и мы ни в коем случае не должны ослаблять свою бдительность"⁴⁶.

Все эти установки получили практическую реализацию во внутривнутриполитической жизни КНР. Уже 14 июля 1950 г., через полмесяца после опубликования закона о земельной реформе (30 июня), Государственный административный совет принял "Положение об организации народных трибуналов на время проведения земельной реформы"⁴⁷. Согласно информации заместителя начальника департамента сельского хозяйства Военно-политического совета Восточного Китая Чжан Вэйфана в беседе с П.П.Владимировым 25 января 1951 г., фактически эти суды были повсеместно созданы еще до проведения реформы. По-существу их задача состояла в том, чтобы сломить сопротивление аграрным преобразованиям. Позиция судов, разъяснял Чжан Вэйфан, должна быть исключительно ясной: они должны решительно подавлять помещиков и не должны обставлять дело излишними формальностями. В этих судах нет и не может быть равноправия между помещиком и крестьянином. Крестьянин здесь и обвинитель, и судья, помещик - подсудимый. Помещик поставлен вне закона. Он лишь объект права, крестьянин же - субъект права, ибо помещик не входит в категорию "народ", он не имеет политических прав⁴⁸.

Подобную позицию руководство КНР занимало и в последующие годы. Через девять лет министр общественной безопасности Ло Жуйцин писал: "Реакционным силам Китая не уйти от ответственности за свои тягчайшие преступления. Ненависть, которую питает к ним народ, глубже моря, а негодование - сильнее огня. Одержав победу, народ имеет полное право требовать от них погашения этого кровавого долга. Любое суровое наказание этих преступников не будет чрезмерным"⁴⁹.

4 августа 1950 г. Государственный административный совет принял решение об определении классовой принадлежности в деревне. В нем подробнейшим образом определялся статус помещиков и "разорившихся помещиков", кулаков и "кулаков-реакционеров", "мироедов", середняков и "зажиточных середняков", рабочих и "рабочих из семей кулаков и помещиков" и т.д.⁵⁰.

В Восточном Китае по решениям народных трибуналов к концу января 1951 г. было расстреляно более 10 тыс. помещиков и других контрреволюционеров⁵¹.

На активизацию враждебных режиму сил после начала войны в Корею власти ответили усилением репрессивных мер в деревне и развертыванием аналогичной кампании в городе: 23 июля 1950 г. премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай и председатель Верховного народного суда Шэнь Цзюнь издали директиву о подавлении контрреволюционной деятельности;⁵² 10 октября 1950 г. ЦК КПК опубликовал указания, в которых, по словам министра общественной безопасности Ло Жуйцина, "выдвинул задачу решительного подавления контрреволюции";⁵³ 20 февраля 1951 г. было утверждено "Положение о наказаниях за контрреволюционную деятельность"⁵⁴ 25 июля 1951 г. заместитель премьера КНР, председатель политико-юридического комитета Дун Биу информировал советского посла: к концу июля 1951 г. контрреволюционные силы были в основном ликвидированы. Центральный и Юго-Западный Китай очищены от действовавших там десятки лет бандитских групп. Органами общественной безопасности посажены в тюрьмы 1 млн. и расстреляны 500 тыс. бандитов, шпионов, диверсантов, мироедов. Дун Биу отметил, что в процессе подавления контрреволюции в городах не было допущено больших ошибок. В сельских местностях имели место известные перегибы. Ряд преступников был расстрелян, хотя по составу своих преступлений они не заслуживали смертной казни. В мае 1951 г. состоялось совещание органов общественной безопасности, на котором Мао Цзэдун дал указание до некоторой степени смягчить карательную политику. Решено прибегать к более мягким мерам наказания в тех случаях, когда надо сделать выбор между более суровым и более мягким приговором. Смертный приговор должен утверждаться не районными или уездными правительствами, как это было раньше, а провинциальными и другими высшими инстанциями⁵⁵.

В конце 1951 - начале 1952 г. в Китае, как известно, были развернуты две другие массовые политические кампании - движение против "трех зол" (коррупции, расточительства и бюрократизма) в партии, массовых организациях, государственных учреждениях, армии и движение против "пяти зол" среди буржуазии (взятничества; уклонения от налогов; расхищения государственного имущества; недобросовестного выполнения государственных подрядов и заказов; хищения государственной экономической информации и использования ее в интересах спекуляции). Как и на время земельной реформы, на период кампаний "сань фань" и "у фань" были учреждены (21 и 28 марта 1952 г.) народные трибуналы, наделенные правом выносить смертные приговоры⁵⁶.

Первостепенное значение для упрочения созданного КПК режима имели меры по укреплению и оздоровлению самой партии. Руководство КПК своевременно обратило внимание на отрицательные явления, получившие широкое распространение в деятельности партийных организаций, в поведении и образе жизни членов партии. 24 августа 1950 г. Лю Шаоци в беседе с советским послом отмечал: после разгрома гоминьдановцев и освобождения страны ряд партийных и административных работников пришли к выводу, что в основном дело сделано, теперь можно отдохнуть, пожить как следует, стали командовать. Партийные и административные работники стали избивать крестьян и служащих, сажали в каталажки, брали взятки, собирали налоги вперед за один-два года, занимались устройством личного благополучия за счет государства, перестали заниматься политучебой. В результате - отрыв от масс, подверженность влиянию мелкобуржуазного и капиталистического окружения⁵⁷.

Состоявшийся 6-9 июня 1950 г. III пленум ЦК КПК принял решение об усилении партийной учебы коммунистов, регулировании роста партии с целью увеличения в ней рабочей прослойки, об ограничении приема в партию в сельских районах и о чистке партии⁵⁸. Лю Шаоци охарактеризовал все эти мероприятия как очередную, третью в истории КПК кампанию по исправлению стиля работы партии. При ЦК КПК, рассказал он, создана комиссия, которая проверила кадры руководящих работников в центре и работников региональных Бюро ЦК. Здесь не обнаружили серьезных недостатков. Дело ограничилось разбором директив, их разъяснением. После этого руководящие работники Бюро ЦК на местах создали свои комиссии, которые приступили к работе в своих парторганизациях. Главным моментом в проведении кампании является развитие критики и самокритики. Кампания продлится весь зимний период (1950-51 гг.). В ней также как и в предыдущих кампаниях есть элемент чистки (партия освобождается от плохих элементов), но это не чистка как таковая⁵⁹.

Однако на практике события пошли по иному. В марте 1951 г. Всекитайское совещание по партийно-организационной работе постановило осуществить в течение трех лет "упорядочение" первичных парторганизаций, то есть проверку и перерегистрацию членов партии, чтобы очистить ее от чуждых и пассивных элементов⁶⁰. 25 апреля 1951 г. Лю Шаоци в беседе с Н.В.Рощиным подтвердил, что "в текущем году будет проведена проверка рядов партии и очищение ее рядов от проникших в нее чуждых и враждебных элементов." Он сообщил, что в июне 1951 г. состоится пленум ЦК КПК, который в числе других вопросов (главный из них - о финансах) обсудит вопрос о проверке рядов партии⁶¹. Однако IV пленум не был созван ни в 1951, ни в 1952, ни в 1953 гг. Он состоялся только в феврале 1954 г. Тем не менее чистка в партии проводилась. Немалый материал для нее дала упомянутая выше кампания "сань фань".

Чрезвычайно важным было то, что в самый трудный период становления нового режима руководству КПК удалось избежать возникновения внутрипартийной борьбы, раскола партии на враждующие фракции и идеологические течения. Это разительно отличает КПК от ВКП(б), которая непрерывно сотрясалась внутрипартийными распрями целых 20 лет после Октябрьской революции. Даже громкое "дело об антипартийном блоке Гао Гана - Жао Шуши", возникшее в начале 1954 г., то есть через четыре с лишним года после образования КНР, когда многие острейшие проблемы уже были решены, не сопоставимо по своим последствиям с борьбой с многочисленными "уклонами", пережитыми ВКП(б) в 20-х - начале 30-х годах.

Таким образом, внутренняя обстановка в Китае в 1949-1952 гг. определялась весьма сложным соотношением разнообразных факторов, оказывавших на новый общественный строй в стране как положительное, так и

отрицательное воздействия в смысле его выживания и укрепления. Но этот комплекс дополнялся еще одним обстоятельством, без которого картина состояния и развития КНР в указанные годы была бы далеко не полной. Речь идет о помощи и поддержке нового Китая со стороны Советского Союза.

Окончание следует

1. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 11, п. 302, л. 4-27.
2. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 10, п. 302, л. 170-171.
3. Там же. Л. 173-178.
4. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 44, д. 15, п. 332, л. 122-149.
5. Дунбэй жибао. - 1952. - 10 апреля.
6. Там же. - 1952. - 11 мая.
7. 40 лет КНР. М. - 1989. - С. 525
8. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 10, п. 302, л. 263-264.
9. Справка советника посольства СССР в КНР С.Л.Тихвинского "Победа народной демократии в Китае и экономика страны в 1949 году" от 6 марта 1950 г.т // АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 132, п. 313, л. 2.
10. Там же. Л. 4.
11. АВП РФ. Ф. 8, оп. 22, д. 220, п. 136, л. 28.
12. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 722, п. 313, л. 166.
13. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 44, д. 032, п. 322, л. 48-49.
14. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 42, д. 19, п. 288, л. 83-95.
15. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 44, д. 13, п. 322, л. 36.
16. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 131, п. 313, л. 201-203.
17. Славное десятилетие. - Пекин. - 1960. - С. 397.
18. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 44, д. 15, п. 332, л. 22.
19. Отчет советника посольства СССР в КНР С.Л.Тихвинского о командировке в г.Кантон с 30 декабря 1949 г. по 18 января 1950 г. // АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 4, п. 302, л. 75, 80, 95, 121; Запись беседы поверенного в делах СССР в КНР П.А.Шиббаева с членом руководства Компартии Италии Веллио Спано 13 декабря 1949 г. // АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 10, п. 302, л. 11.
20. АВП РФ. Ф. 7, оп. 22, д. 220, п. 136, л. 15.
21. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 10, п. 302, л. 11, 110.
22. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 10, п. 302, л. 100.
23. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 44, д. 14, п. 322, л. 24-25.
24. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 10, п. 302, л. 11-14.
25. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 11, п. 302, л. 4-27.
26. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 10, п. 302, л. 100.
27. Там же.
28. Экономические успехи Китайской Народной Республики за 1949-1953 гг. - М. - 1954. - С. 19.
29. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 10, п. 302, л. 111.
30. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 42, д. 19, п. 288, л. 63.
31. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 132, п. 313, л. 197-254.
32. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 44, д. 15, п. 322, л. 174-191.
33. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 44, д. 13, п. 322, л. 47.
34. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 44, д. 15, п. 322, л. 76-77.
35. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 10, п. 302, л. 145.
36. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 44, д. 13, п. 322, л. 9.
37. Там же, л. 39.
38. Там же, л. 62-64.
39. Там же, л. 9.
40. Там же, л. 42.
41. Там же, л. 43.

42. Там же.
43. Мао Цзэдун. Избранные произведения. - Пекин. - 1967. - Т. IV. - С. 443.
44. Там же.
45. Там же. С. 509-510.
46. Мао Цзэдун. Избранные произведения. - Пекин. - 1977. - Т. V. - С. 14.
47. Законодательные акты Китайской Народной Республики. М. - 1952. - С. 383-387.
48. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 44, д. 15, п. 322, л. 192-224.
49. Славное десятилетие. - Пекин. - 1960. - С. 398.
50. Законодательные акты Китайской Народной Республики. - С. 160-194.
51. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 44, д. 15, п. 322, л. 224.
52. Правда. - 1950. - 26 июля.
53. Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (15-27 сентября 1956 г.). - М. - 1956. - С. 257.
54. Законодательные акты... - С. 357-361.
55. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 44, д. 13, п. 322, л. 57-61.
56. Законодательные акты... - С. 388-394.
57. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 10, п. 302, л. 157-179.
58. Правда. - 1950. - 4 июля.
59. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 10, п. 302, л. 157-179.
60. Народный Китай. - 1953. - N 7. - С. 29.
61. АВП РФ. Ф. 0100, оп. 43, д. 13, п. 322, л. 17-22.

Профили

Памяти Рихарда Зорге и его друзей

© 1994

М.Иванов

Одна из последних фотографий
Р.Зорге из архива автора

В этом году исполняется полвека со дня казни в японской тюрьме Сугамо одного из ярких представителей антифашистского движения XX века, советского разведчика Рихарда Зорге. Казнь через повешение произошла в 9 часов 20 минут 7 ноября 1944 г. Часом раньше в той же камере был казнен японский патриот и антифашист Ходзуми Одзакэ.

... В начале 40-х годов, в последний период жизни и наиболее яркой деятельности Зорге, я оказался связанным по службе с теми событиями, к которым был причастен разведчик Р.Зорге. В мае 1940 г. по окончании учебного заведения я имел отношение в Москве к служебно-оперативной переписке Р.Зорге и руководимой им организации "Рамзай" с советским руководством и командованием РККА. По прибытии весной 1941 г. в советское посольство в Токио я ощутил его плодотворную деятельность по решению главной задачи советской военной разведки того времени - раскрытие военной угрозы нашей стране со стороны гитлеровской Германии и милитаристской Японии, видел его усилия, направленные на ослабление этой угрозы. В октябре того же года, в дни катастрофы - ареста Зорге и его помощников, я с другими товарищами

участвовал в "локализации" провала и как консульский работник был озабочен проведением мер по спасению руководителя разведки и его людей.

В период капитуляции Японии я непосредственно организовывал спасение оставшихся в живых членов организации и активно выяснял действительные причины катастрофы в октябре 1941 г. На протяжении более 50 лет я собираю любые сведения и материалы о Зорге и его деятельности, в качестве пропагандиста и историка рассказываю, в пределах дозволенного, о подвиге Героя Советского Союза Зорге. Эти же причины явились побудительным мотивом выступить в журнале "Проблемы Дальнего Востока".

...Шел ноябрь 1944 г. Война в Азии и на Тихом океане, развязанная японскими военными кругами, катилась к своему закату. Уже миновало более семи лет после начала войны в Китае и заканчивался третий год войны на Тихом океане. После первых побед агрессора в Пёрл-Харборе, Сингапуре и на Филиппинах для Японии наступила полоса неудач и поражений. Вскоре за безуспешными оборонительными боями вокруг Соломоновых островов, падением Сайпана и Тиниана осенью 1944 г. произошли морские сражения в заливе Лейте (На Филиппинах), в ходе которых Япония потеряла ударные силы флота и начала отход к Тайваню и Окинаве. Правящая военная клика генерала Тодзио еще грозила "решающей схваткой" с англо-американцами на собственной территории Японии. И действительно, еще не были разгромлены сухопутные силы, авиация и ВМС Японии, шла лихорадочная мобилизация народного ополчения, подготовка всей страны к решающему сражению. Однако угар легких побед уже миновал. Не гарантировали успеха в войне ни массовое "смертничество", ни спешная подготовка новых средств войны, включая ядерное, химическое и бактериологическое оружие.

4 ноября 1944 г. столица Японии впервые подверглась многочасовой бомбардировке американской авиацией с баз на острове Сайпан. Японской дипломатии все чаще приходилось задумываться о выходе из войны - желательном с наименьшими потерями и сохранением существовавшего императорского строя.

6 ноября Советское посольство проводило традиционный прием в связи с 27-й годовщиной Октябрьской Революции. Среди нас царил уже атмосфера близкой победы над фитлеризмом, в связи с освобождением всей советской земли от захватчиков. Едва ли не первым на прием прибыл министр иностранных дел Японии Мамору Сигемицу и оставался до конца приема. Это был первый такой случай за все годы войны. На этот раз он вел себя подчеркнуто любезно, долго разговаривал с послом Я.А.Маликом и нами, дипломатами, зондировал почву о возможном окончании войны и расколе антигитлеровской коалиции, а также о необходимости и готовности Японии улучшить отношения с Советским Союзом еще в условиях японо-американской войны.

Однако в словах Сигемицу было много неискренности. И тогда, и позже верить министру Мигемицу нельзя было ни на йоту. Вероломство и иезуитство он показывал не раз в отношении нашей страны. На память приходило его поведение в Москве, когда он еще был японским послом в дни событий на Хасане. Покидая посольство, явно вкладывая метафорический смысл в свои слова, Сигемицу сказал тогда: "...Теперь все будет хорошо, будет с вами встречаться и дальше...". Министр последним из гостей покинул посольство, а на следующий день состоялась жестокая казнь советского разведчика Зорге и японского патриота Одзаки. Но все по порядку...

Последний год своей работы в Токио Рихард Зорге и его люди работали с громадным перенапряжением сил, отдавая порученному делу всех себя. Задающим генератором идей и планов, сердцем организации "Рамзай", конечно, был сам Зорге, способный предвидеть ход событий до того, как они еще

начинали себя проявлять и достигали апогея. Он видел дальше и чувствовал ритм событий глубже всех нас в Токио, да и многих специалистов в Москве. Его прогнозы базировались не только на том, что ему становилось известным из поступающих в его распоряжение материалов и документов, но и на основе его собственного анализа и предвидения, хорошего знания истории стран этого региона, психологии их руководителей и самого народа. Как талантливый деятель международного плана он безошибочно просчитывал ходы противной стороны и своевременно подсказывал нашему руководству и командованию Красной Армии оценки и прогнозы грядущих событий. Вот некоторые из известных фактов:

1 августа 1940 г. Адольф Гитлер произнес свою программную речь в вагоне в Компьенском лесу под Парижем о "повороте главных сил германского вермахта на Восток, о готовности покончить с большевизмом...", а уже в середине августа того же года Зорге информировал Москву о возникшей для нас военной опасности.

Еще до подписания 27 сентября 1940 г. "Тройственного союза", Зорге увидел в нем практическое воплощение "Антикоминтерновского пакта" 1936 г. и речи Гитлера от 1 августа 1940 г. В декабре того же года последовало подписание плана "Барбаросса", а в марте-апреле 1941 г. состоялась поездка министра иностранных дел Японии Иосуге Мацуока в Берлин и Москву. Это были практические шаги Германии и Японии в подготовке к войне.

В первой половине 1941 г. Зорге буквально "бомбил" Центр телеграммами, в которых последовательно раскрывал этапы подготовки германской агрессии против СССР.

К величайшему сожалению, его прогнозы и информация оставались, мягко говоря, без должного внимания в Москве, хотя они были своевременными и безошибочными.

Таким образом, перед вероломным нападением Гитлера на СССР, Зорге совершил свой высший подвиг: он предупредил советское руководство и военное командование о готовящемся внезапном ударе - подвиг, достойный того, чтобы занести его на скрижали истории. Собственно говоря, ради этого и были задуманы на много лет вперед командировка его в Японию и создание под его руководством нелегальной организации "Рамзай". Успешным решением этой главной задачи могла бы быть завершена его японская миссия, а сам резидент и его люди могли быть переведены на консервацию и отдых. Они этого вполне заслужили. Но произошло по-другому.

Умышленно или по ошибке в 1935-1939 гг. наша разведсеть в Японии руководством НКВД была до основания разрушена. Все надо было воссоздавать заново, кроме организации "Рамзай, руководимой Зорге. Аппараты военного и военно-морского атташе, а также резидентура начали перед войной восстанавливаться, однако эффективно работать еще не могли и решали только второстепенные и вспомогательные задачи. Когда Зорге в конце 1940 г. обратился с просьбой разрешить приезд в Москву для длительного лечения, ему было, по существу, отказано в этом и предложено продолжать активную разведку. Причиной такого решения, возможно, было и опасение командования относительно ареста Зорге органами НКВД по какому-нибудь нелепому подозрению.

Весной и летом 1941 г., в самый ответственный период истории Советского государства, когда решалась его судьба, Рихард Зорге отдавал всего себя без остатка, свой незаурядный талант ученого-аналитика, дипломата и разведчика решению двух главных заданий, только ему и его организации посильных, а именно:

- заблаговременно предупреждать о готовящихся планах нападения ударных сил империалистической реакции, в первую очередь фашистской Германии и милитаристской Японии, на Советский Союз;
- своевременно вскрывать конкретные планы Японии относительно начала японской агрессии против советского Дальнего Востока.

Вот как практически выполнялись эти задания:

1. Уже летом 1940 г. в ходе подготовки и подписания "Тройственного союза" Германии, Японии и Италии сразу по приезде в Токио посланника фон Штаммера для переговоров о подписании "Тройственного союза" Р.Зорге информировал Москву о речи Гитлера в Компьенском лесу от 1 августа 1940 г. Далее следовала информация о переговорах по "Тройственному союзу", о плане "Барбаросса" от 18 декабря 1940 г., о переговорах в марте-апреле 1941 г. министра Мацуока в Берлине и в Москве. Наконец последовала серия сообщений в апреле-мае о готовящемся нападении Германии на СССР, в том числе о масштабах и сроках нападения. Всего за первое полугодие 1941 г. в Москву было направлено около 40 шифрованных телеграмм, из них 38 телеграмм было доложено руководству: И.В.Сталину, В.М.Молотову, К.Е.Ворошилову, и более 25 - военному командованию: Тимошенко, Мерецкову и Жукову. Многие из телеграмм Зорге поражали, да поражают и сегодня своей конкретностью и убедительностью. К примеру в шифровке от 15 июня 1941 г. сказано буквально следующее: "...Повторяю,... Нападение Германии произойдет 22 июня с.г. внезапно, на рассвете... Рамзай".

2. С началом германо-советской войны перед Зорге было поставлено второе, не менее трудное и важное задание: достоверно выяснить, что намерена делать Япония, ее правительство и военная верхушка в новой военно-политической обстановке в отношении Советского Союза: развернет ли Япония военные действия на Севере, пойдет ли главными силами флота и авиации в Южном направлении, или будет завершать войну в Китае и выжидать решающей победы Германии в Европе, в частности в России. К решению этой задачи практически Зорге приступил много раньше, поскольку это было главным заданием его командировки в Японию еще в начале 30-х годов. Вот один из докладов руководству на основании информации Р.Зорге от 1937 г.:

"ЦК ВКП(б), тов. Сталину. Сов. Секретно. Представляю донесение нашего источника, близкого к немецким кругам в Токио. Источник *не пользуется полным нашим доверием* (подчеркнуто мной - М.И.), однако некоторые его данные заслуживают внимания. Военно-политическая обстановка в Японии позволяет прийти к заключению, что выступление Японии против СССР может последовать в непродолжительном будущем..."

Донесение с информацией Зорге подписал старший майор Госбезопасности, очередной руководитель IV Управления Генштаба С.Г.Гендин, ставленник наркома Н.И.Ежова. События подтвердили правоту Зорге, вскоре развернулись бои на озере Хасан, затем на Халхин-Голе..."

По мере нарастания угрозы со стороны Германии Зорге внимательно следил за практическими шагами по подготовке к войне Японии: за переговорами с США, Германией и Китаем, за визитами ее государственных и военных деятелей, за новыми назначениями в высших эшелонах власти и дипломатов, а также за непрекращающейся борьбой между армией и флотом, между крупными концернами и в правительстве. После начала германо-советской войны все усилия Зорге были сосредоточены на главном - что намерена делать Япония в новой обстановке германо-советской войны. Собрав весьма полную информацию о многодневном совещании императора по вопросу о военной политике Японии в новой обстановке, Зорге уже 2 июля 1941 г. (в

день принятия решения) докладывает его содержание в Москву, а затем по радио и через связника "Сергея" направляет свои комментарии и прогнозы. В частности, о планах на первой стадии говорится следующее:

"Быть готовыми к войне как на Севере - против Советского Союза, так и на Юге - против стран "А" (Америка), "В" (Британия), "С" (Китай), "Д" (Голландская Индия. - М.И.), не прекращая войны в Китае... Направление и сроки начала боевых действий - в зависимости от успехов немцев в войне против Советского Союза...". Примерно в те же сроки Зорге информировал Центр о содержании нового военного плана "Кантоку Эн" - особые маневры Квантунской армии, подготовленного по типу плана "Барбаросса", а также о японской стратегии "Спелой хурмы". Стратегия "Спелой хурмы" означала начало войны на Севере тогда, когда победа сама упадет в руки японцев, т.е. после выхода немцев на Волгу и занятия Москвы. Авторами этой стратегии были генералы Хидеки Тодзио, Сугияма, Исидзиро Умедзу.

15 сентября 1941 г. Зорге доложил в Москву о намерении японского руководства перенести начало военных действий против СССР на середину 1942 г., что послужило сигналом к очень важной перегруппировке войск СССР - перемещению ряда соединений Красной Армии с Дальнего Востока для обороны Москвы и сыграло важную роль в переломе германо-советской войне зимой 1941-42 гг.

Так было выполнено второе задание чрезвычайной важности.

Параллельно, в комплексе всей своей аналитической деятельности у Р.Зорге сложился грандиозный план - отвести непосредственную угрозу одновременных согласованных военных действий Германии на Западе, а на Востоке Японии летом 1941 г. против нашей страны с целью ее раздела. "Отведение угрозы", получившее в последние годы наименование как деятельность "агентов влияния" Центром Р.Зорге никогда не ставилась. Она возникла летом 1941 г. исключительно по инициативе самого Зорге.

Таков был стиль работы Р.Зорге. Любое задание он рассматривал крупно, в связи с целостной структурой ситуации, в которой решалось задание. В процессе выполнения двух основных заданий у Р.Зорге был наработан столь богатый по содержанию и источникам материал, что постепенно выкристаллизовалась задача - помешать Германии и Японии скоординировать свои действия уже вначале войны против СССР.

Кажется, что для такой маленькой группы, какой была организация "Рамзай", - это совершенно непосильная задача и браться за ее выполнение не было никаких оснований. Это, действительно, задача всех внешнеполитических органов страны. Тем не менее Р.Зорге напрочь был лишен какого бы то ни было верхоглядства, прожектерства. Он твердо стоял на реалистических позициях.

Зорге никогда не строил свои гипотезы и предположения на случайной информации, на непроверенных фактах, тем более на бесчисленных в такой ситуации слухах. Всякому его выводу предшествовала большая кропотливая работа по сбору, проверке, перепроверке и сопоставлению данных с ранее полученными сведениями. Сочетание особо ценных источников информации с глубоким анализом, как правило, обеспечивало высокую добротность его докладов.

Р.Зорге был высокообразованным по своему времени политическим деятелем. Он обладал незаурядным аналитическим умом и энциклопедическими знаниями в вопросах текущей политики первой половины XX в. Все, кто с ним работал, поражались его удивительной, не побоимся сказать, классической немецкой, способности систематизировать факты и положения таким образом, что в системе вдруг обнаруживалось новое важное оригинальное знание предмета.

Р.Зорге к середине 30-х годов был очень известным в Германии талантливым и высокоценным журналистом и специалистом по Китаю, а с 1933 г. и по Японии. Благодаря этому у него сложились удивительно благоприятные для всей его разведывательной деятельности связи в ведущих газетах Германии и в высоких эшелонах нацистского идеологического и политического руководства. С ним имел беседу и давал свои поручения по работе в Японии бывший главный редактор "Берлинер Бёрсенцайтунг" Кальтер Функ, который к тому времени, весне 1935 г., стал экономическим советником Гитлера. Он же рекомендовал Зорге министрам Нейрату и Риббентропу, представил его Карлу Бёмеру, правой руке Геббельса. Зорге встретился с лидером геополитической школы нацизма Карлом Хауссхофером и обязался писать в его официальное издание "Цайтшрифт фюр Геополитик".

Здесь же, в Берлине, Зорге встретился с фон Дирксеном, который получал назначение посла в Японию и, высоко ценя берлинские связи Зорге, предложил вместе работать в Японии.

Возвратившись в Токио, Р.Зорге не преминул познакомиться с ядром специалистов германского посольства в Японии. Постепенно здесь сложился своего рода информационный клуб. Помимо посла Дирксена, очень влиятельным и весьма осведомленным оказался военный атташе полковник Е.Отт, позже сменивший Дирксена на посту посла в чине генерала, его помощник майор Шоль, военно-морской атташе капитан первого ранга Пауль Виннекер. Кстати, именно от Шоля Р.Зорге получил сведения об окончательном решении по плану "Барбаросса". Весной 1941 г. Шоль получил назначение посла в Таиланде и, возвращаясь из Берлина в Бангкок через Токио, в апреле-мае встречался с Зорге и доверительно познакомил его с окончательным планом войны Германии против СССР.

Благодаря близости к германскому послу в Японии Отту Рихард Зорге надежно контролировал практически всю важнейшую информацию и переписку между германским посольством в Токио и правительством Германии, нередко участвовал в ее подготовке в качестве "советника посла" и штатного сотрудника посольства. В ряде случаев по инициативе посла Отта Рихард Зорге выступал в качестве личного переводчика посла на встречах с деятелями японского правительства (Тодзио, Мацуока, Вада), и генералами, черпая непосредственную информацию, включая личные оценки посла генерала Отта, из его докладов в Берлин. Так, на правах доверенного лица посла Отта Зорге был в курсе военных переговоров министра иностранных дел Германии фон Риббентропа с японским послом в Берлине генералом Хироси Осима.

Очень важным источником информации о политических и военных планах Японии был доктор Ходзуми Одзаки, бывший корреспондент газеты "Асахи" в Китае и на Тайване, к 1935 г. ставший советником премьера Коноэ, а также советником влиятельного концерна Мангё. Вместе с Коноэ Х.Одзаки активно участвовал в разработке плана создания новой политической структуры в Азии, в которой руководящая роль отводилась, разумеется, Японии. Р.Зорге восстановил связь с Х.Одзаки, с которым был знаком по работе в Шанхае в 1929-1932 гг.

Хорошими связями, и не только в Токио, владел Бранко Вукелич, югослав, выпускник Сорбонского университета, представитель французского агентства ГАВАС в Японии.

Очень полезную работу по сбору военной информации в японских кругах проводил прибывший из эмиграции в США Иотуку Мияги, человек очень энергичный, смелый и настойчивый.

Р.Зорге за несколько лет работы в Японии создал себе замечательную возможность не только получать информацию из разных источников и, стало

быть, взаимно перепроверять, уточнять и дополнять ее, но и активно влиять на формирование политических и военных планов Японии. Это и позволяло его организации успешно выполнять поставленные Центром два вышеназванные крупнейшие задания, а также пытаться эффективно мешать координации сил Германии и Японии в первый период Отечественной войны.

Р.Зорге настолько блестяще вписался в идеолого-политический германо-японский альянс в Токио, что эффективно использовал для получения и перепроверки информации о планах Японии даже открытые официальные встречи. Любопытно свидетельство известного американского журналиста Марка Гейна, опубликованное в популярной книге "Японский дневник", и которое он уже после войны с восхищением приводил на встрече в Токио, на которой присутствовал и автор. На одной из официальных пресс-конференций летом 1941 г., в дни контрнаступления Красной Армии под Смоленском, Р.Зорге так задавал вопросы:

"Г-н спикер, скажите, что собирается делать японское правительство, когда наш фюрер обливается кровью под Смоленском? Что намерен делать генерал Тодзио, называющий себя другом Адольфа Гитлера?" Или еще: "Скажите, уважаемый спикер, уже кончились в Токио тропические ливни, прошли первые тайфуны. Говорят, что в Маньчжурии и Сибири уже полетели первые "белые мухи", а мы, военные журналисты, до сих пор не знаем, какую нам экипировку готовить: полушубки, валенки и шапки, или запастись одеждой для южных пляжей".

В политическом и военном руководстве Японии шел крупный спор с том, направить ли основные войска на Север, против СССР, или на Юг, против США и Англии. Р.Зорге талантливо использовал пресс-конференцию для получения столь важной информации.

Разумеется, Центр ставил перед резидентурой "Р" массу других, как тогда говорили, текущих задач: состояние военного производства и мобилизационных ресурсов, перемещения командного состава, военные переговоры с иностранными государствами, строительство и спуск новых кораблей, оперативная подготовка различных театров военных действий, в первую очередь маньчжурского, маневры и учения, а также многие другие задания. Естественно, текущие и вспомогательные задачи отвлекали много сил и внимания резидентуры "Рамзай", создавали дополнительную опасность для ее людей. Однако в переписке Зорге с Центром не было ни одного случая, когда какая-то из таких задач не выполнялась или Зорге роптал бы на трудности и перегрузки в работе. Наоборот, Зорге сам, по своей инициативе, выдвигал дополнительные задачи, как это было с задачей по "отведению угрозы" одновременных и совместных действий Германии и Японии летом 1941 г. Российским ученым и специалистам военной разведки еще предстоит создать коллективный труд об основах и методах разведки Зорге, на котором должны учиться молодые российские разведчики.

В заключение отметим, Р.Зорге - это яркая личность прежде всего в области политики. Разведке он отдавался самоотверженно, искренно, однако она всегда была для него только средством решения политических задач - средством борьбы против планов германского фашизма и японского милитаризма. Разумеется, он был, и об этом он ни раз заявлял, патриотом духовной Родины - советской страны. Однако служение Родине он видел в борьбе против врагов всего человечества. Не зря в организации "Рамзай" объединили свои усилия немцы, японцы, югослав и представители других государств. Это были подлинные интернационалисты.

Низкий поклон ему и его друзьям за их бессмертный подвиг во имя процветания всего человечества.

Клуб Конфуция

Сыма Цянь и его "Жизнеописание странствующих удальцов"

© 1994

А. Воскресенский

В "Проблемах Дальнего Востока" (№ 4, 1993) мы публиковали статью А.Д.Воскресенского "Феномен рыцарства в китайской литературе". Публикуемый перевод продолжает начатую ранее тему. Впервые "Жизнеописание" Сыма Цяня предложил переводить белым стихом В.М.Алексеев, однако его перевод "Жизнеописаний странствующих удальцов" ("Китайская классическая проза в переводах В.М.Алексеева". - М., 1958. - С. 151-155) не был закончен. Более подробный анализ "Жизнеописаний" Сыма Цяня в русле китайской культурной традиции читатель сможет найти в работе: А.Д.Воскресенский "Этико-эстетический идеал Сыма Цяня" // "Теоретические проблемы литератур Дальнего Востока". - М., 1987. - Ч. 1. - С. 129-142.

* * *

В 50-х годах российский ученый Несмеянов А.Н. выдвинул тезис о точках роста наук в местах их стыков. Сделанный на базе точных наук, этот вывод справедлив также и для общественных и гуманитарных исследований. Основные положения этой теории разрабатываются философией (философией науки) как проблема дифференциации наук и комплексного подхода. Решение проблем "на стыках" выражает во многом потребность гуманитарных наук рассматривать задачи с разных точек зрения: историка, литературоведа, культуроведа и т.д. Сходную мысль, но уже применительно к синологии, высказывал В.М.Алексеев. Понимая синологию как "научную теорию китайского культурокомплекса", он говорил о взаимосочетании различных наук (и различных подходов) в русле единого предмета исследования - китайского текста.

Намечая точки соприкосновения филологии и истории и рассматривая

проблему изучения памятника литературы с различных точек зрения: историка, филолога, философа, возможно определение филологии как гуманитарной дисциплины, изучающей историю и сущность духовной культуры данного общества посредством содержательного, языкового и стилистического анализа памятников литературы. Такое "расширительное" понимание филологии позволяет подвести под это понятие весь комплекс наук, опирающихся на текст - от собственно текстологических до универсальных исследований культурного комплекса, позволяет идти от анализа отдельного произведения к единой линии истории литературы, а от нее - к анализу традиции как моделирующей основы культуры.

Правомерность этого подхода объясняется особой значимостью филологического анализа при исследовании памятников исторической и философской мысли Китая. Произведения древней китайской философии написаны в такой форме, которая позволяет сделать их предметом изучения филологии, тем более правомерен такой подход, если учитывать роль, которую сыграли эти произведения в китайской литературе и культуре. Подобным образом можно подходить и к памятникам исторической традиции, например к "Жизнеописаниям" (Лечжуань) Сыма Цяня. Представляя собой историческое произведение, каждое жизнеописание написано по иным законам, сближающимся в значительной степени с законами художественного творчества, что позволяет рассматривать и анализировать их как факт литературы. В этом отношении прослеживается интересная связь между "Жизнеописаниями" Сыма Цяня и историческими произведениями Геродота и Фукидида в западной традиции. В то же время такое понимание предполагает воссоздание "среды обитания" и понимание памятника в его временном срезе при переводе в иную лингвистическую и временную атмосферу. В этой связи интересно отметить, что в российской синологии намечены по крайней мере два подхода к переводу "Жизнеописаний" Сыма Цяня: с точки зрения филолога (В.М.Алексеев) и историка (Р.В.Вяткин).

Разработанные Сыма Цянем в древности своеобразные принципы построения такого рода произведений получили свое дальнейшее развитие в исторической прозе, но в более позднее время происходит размежевание между памятниками истории и памятниками литературы исторического характера, хотя связь между ними полностью не прерывается. В определенном смысле эта тенденция усиливается в переломные эпохи, когда литераторы стремятся проследить связь истории с современностью, высказать свое отношение к современности через уже имевшие место исторические события, а историки и философы используют форму художественных произведений для расширения аудитории. В Китае эта тенденция была особенно сильна, играет она важную роль и в современной жизни.

Сыма Цянь. Жизнеописание странствующих удальцов¹

Учитель Хань² изрек: "Ученостью своей конфуцианцы в беспорядок вводят все законы, воинственностью странствующие удальцы запреты попирают постоянно"³. Хотя они равнодостоинны осмеянья, но все ж ученые мужи нередко славятся по свету. А тот, кто с помощью различных ухищрений добился должностей цзайсяна⁴, канцлера, дафу⁵, - тот помогает властелинам, запечатляя имена свои на исторических скрижалях. Не будем даже говорить об этом. Что же касается Цзи Цы и Юань Сяна⁶ из простых, они учили все каноны, присущи были добродетели мужей им благородных, и от посредственности жизни они были далеки, не смешиваясь с ней. Но мир смеялся, издевался ведь над ними! А

потому Цзи Цы и Юань Сян в хибарах бедных горе мыкали до смерти: и голодали, и лохмотья на себе носили. Но все ж, хотя прошло уж с лишним лет четыре сотни, как преставились они, последователей у них немало, что свято помнят, чтят их память. Деянья нынешних же странствующих удальцов, хотя и не укладываются в русло истинного долга, однако ж их словам возможно доверять. В делах у них решительность присутствует и храбрость, уж то, что обещали - исполняют искренне и честно. И, жизни не шадя, чтоб людям в бедах помощь оказать, стремятся в самые опасные места. Они пожертвовать готовы жизнью, чтобы спасти других, стыдятся возвеличить добродетели свои, а потому немало есть у них достойного похвал.

Бывает людям тяжело иногда. Великий летописец пишет: "В далеком прошлом претерпевал Юй Шунь смертельные опасности в колодце и амбаре⁷, И Инь котел и доску на спине носил⁸, в Фусяне скрылся Фу Юэ⁹, Люй Шан же бедствовал в Цициэне¹⁰, И У носил тюремные колодки¹¹, Бай Ли был пастухом¹², Чжун Ни терпел беду в окрестностях Куан¹³, он голодал и в Чэнь, и в Цай". Ученые мужи все эти лелеяли гуманность, следовали дао¹⁴, но испытывали всяческие беды. Что ж говорить тогда о средних людях, живущих в смутную эпоху? Ведь тяготы и трудности, с которыми они столкнулись, нам невозможно даже вам поведать.

Простолюдины часто говорят: "Как нам узнать: что есть гуманность, справедливость? Лишь испытав от них себе немного пользы, поймем мы, что такое добродетель". Поэтому Бо И¹⁵, подвергнув осуждению Чжоу¹⁶, от голода скончался на возвышенности Шоуян. Однако же Вэнь-ван¹⁷, У-ван лишились трона отнюдь ведь не по той причине!

Известно: Цзяо, Чжэ¹⁸ бесчинствами прославились своими, но вот приверженцы безмерно воспевали справедливость их. Отсюда видно: кто украдет крючок от пояса - того казнят, кто царство украдет - чжухоу¹⁹ титул получает. У врат чжухоу, значит, обретаются и справедливость, и гуманность. Слова ведь эти вовсе не пустые.

Однако ныне те, кто обладает ученостью и добродетелью хотя бы небольшой, одни совсем в подлунном мире. И с теми разве можно их сравнить, кто подпевает толпам, по течению плывет и добывает для себя почет и славу.

В холщовых одеяньях люди²⁰ верны своим словам, а потому их справедливость прославляется на 1000 ли вокруг. Они готовы жизнь отдать, внимания не обращая на мнение света, толки на мирские. К достоинствам их это тоже - так поступать непросто, нелегко. Когда в беде и крайности вдруг обретают в их лице поддержку люди, вручают жизни им свои, то разве не свидетельствует это о мужестве, отваге удальцов? А если разговор вести об удальцах из переулков, захолустий, и сравнивать их с Юань Сянем и Цзи Цы по положению в мире, мере сил, затраченных для славы, заслуги первых перед светом нельзя, конечно, даже сопоставить. Но ежели заслуги первых все же очевидны, их подвиги внушают веру людям, то как же можно пренебречь достоинствами удальцов?!

Во времена далекой древности об удальцах в холщовых одеяньях не слышно было в общем ничего. А ныне есть Янь Ли²¹, Мэн Чан²², Чунь Шэнь²³, Линь Юань²⁴, Синь Лин²⁵ и многие другие. Являясь родичами ванов, министрами и канцлерами, они, на силу опираясь, знатность, пуская в ход наследственные земли и призывая Поднебесной мудрецов, прославились среди чжухоу. И их нельзя назвать немудрыми, однако. Сравнимо это все же с криком по ветру, который зависит не от силы звука, а от силы ветра, разносящего ваш крик.

Поговорим теперь об удальцах из переулков, захолустий. Они оттачивают свое имя на бруске, они известны в Поднебесной, их называют

совершенномудрыми людьми - дается это все не просто. Конфуцианцы и моисты²⁶ все ж отбрасывают прочь деянья их, отказываясь в сочинениях своих запечатлеть. И удалцы бродячие, что проживали до эпохи Цинь²⁷, уж канули в безвестность. Достоинно это сожаленья.

Как слышал я, в период царствования Хань²⁸ такие люди жили, как Чжу Цзя, Тянь Чжун, Вань Гун, Цзюй Мэн, Го Се. Хотя случалось напрочь им законы мира времени того отбрасывать, однако ж в частной жизни они придерживались справедливости, великодушия и чистоты, готовы были уступить другим. Они достойны одобренья! И имена их ведь не попусту известны стали, и все мужи не без причины льнули к ним.

Или возьмем, к примеру, тех, кто, сбившись в шайки, занимался своевоьем, соединялся вместе, богатство создавая за счет бедности других, с жестокостью и злобой над слабым человеком измывался, все страсти распустив и упиваясь радостью безбрежной. Но удалцы бродячие считали это за позор. Скорблю я: в мире их намерений не разглядели, и удалцов таких же, как Чжу Цзя, Го Се, смешали с этими жестокими злодеями, подвергли осмеянью в равной степени и тех, и этих.

Чжу Цзя из царства Лу²⁹ во времена правленья Гао-цзу проживал. Конфуцианского ученья придерживались лусцы - как удалец известен был Чжу Цзя. Под покровительством Чжу Цзя, наверно, находились сотни удалцов, ну а простых сподвижников его - не счесть. Однако, никогда Чжу Цзя не похвалялся добродетелью своей. Когда он милостью одаривал других - стыдился с ними даже повстречаться. И перво-наперво он бедным людям помогал. И не было богатства у Чжу Цзя, носил он ветхую одежду, питался скромно, без изысков, передвигался на повозке, запряженной буйволами, и, не смотря на собственную бедность, всегда стремился помощь людям оказать, внимания не обращая на свои проблемы. Он тайно снял с Цзи Бу³⁰ нависшие над ним опасности и беды. Добился он того, чтобы Цзи Бу достойным стал среди людей и знатным, но тем не менее до самой смерти не увидел он его. И жившие к востоку от Гуана прикладывали силы, чтоб познакомиться с Чжу Цзя.

Тянь Чжун из царства Чу³¹ известен удалцеством своим, имел пристрастие к фехтованью он мечом двуручным. Тянь Чжун служил Чжу Цзя как своему отцу, считая, что не все, что должен, делает еще. Когда Тянь Чжун скончался, в Лояне объявился вдруг Цзюй Мэн. Торговлей занимались чжоусцы - Цзюй Мэн прославился среди чжухоу своим искусством ратным.

Когда возник мятеж царств У³² и Чу, в то время Тяо-хоу был тайвэем³³. На колеснице тотчас он отправился в Хэнань, Цзюй Мэна взял на службу, радостно сказал: "И У, и Чу, начав мятеж, не обратились к Мэну, и понял я: они не годны ни на что". Когда же в Поднебесной снова вдруг возник мятеж, тогда цзайсян привлек Цзюй Мэна, он этим как бы победил уже врага.

Цзюй Мэн в своих деяньях следовал Чжу Цзя, однако он пристрастен был к азартным играм, ко всему, что любят молодые люди.

Когда преставилась Цзюй Мэна мать - из дальних самых мест к Цзюй Мэну колесницы прибыли, чтоб в траурной процессии участие принять. Когда же умер сам Цзюй Мэн, то дома не нашлось и десяти монет.

А вот Ван Мэн из местности Фули. Он также славен был своим искусством ратным в междуречье Цзян и Хуай. В то время в Цзинане был род Сянь, а в Чжэнь был Чжоу Юн³⁴ - они прославились и удалцеством, и храбростью своею. Цзин-ди³⁵, узнав об этом, направил своего посланца, дабы семейства эти покарать. В последующее время в Дай³⁶ жил некий Бай, а Хань Уби жил в Лян, в Янди уезде обретался Сюэжуан, а в Шэнь³⁷ - Хань Жу. Поочередно все они рождались.

Го Се был житель Чжи³⁸, Вэнь Бо - прозвание официальное его. Сюй Фу он внуком был по женской линии. Сюй Фу, который в совершенстве овладел искусством предсказывать судьбу по лицам. Отец Го Се был удальцом, казнен он был в правленье Цзяовэня. Се небольшого роста, однако был отважен чрезвычайно. Не пил вина. Он в молодые годы был коварным и свирепым и многих погубил из тех, по нраву не пришелся кто ему. Готов он был пожертвовать собой, чтоб месть свершить, отмстить за друга, спасал, кому грозила смерть. Творил он беззакония, разбой, он самочинно выплавлял монеты и занимался ограблением могил. И не было числа его делам подобным. К счастью для него, являло Небо благосклонность: сухим он из воды нередко выбирался, иль под помилованье попадал. С годами Се переменился - стал сдержанным, платил добром за зло и помогал другим, о благодарности не помышляя. Но многое осталось в нем от удальца, однако. Он для себя заслугой не считал оказывать поддержку людям. Но нрав его, коварный и злодейский, таился в сердце - вдруг он в ярость приходил, как прежде, если ощущал, что люди косо смотрят на него. И молодые люди восторгались его поступками, и жертвовать собой готовы были, и мстили за него, а он об этом даже не подозревал.

Его племянник пользовался славой и авторитетом дяди. Раз с неким человеком распивал вино - решил заставить гостя пить до дна. А тот не мог уж пить, тогда племянник Се насильно влил в него вино. Взбешенный гость схватился за кинжал, племянника он Се ударил и бежал. И в гневе молвила сестра Го Се: "Вэнь Бо известен справедливостью своей! Убили сына моего - преступник до сих пор не пойман". Потом она схватила тело сына и на дорогу бросила, не хороня, чтоб пристыдить Го Се. Го Се направил человека скрытно разузнать, где прячется злодей. Убийца, в затруднительное положение попав, с повинною пришел к Го Се и рассказал как было дело. И Се сказал: "Да, мой племянник был не прав, вы поступили верно, я считаю". Се отпустил убийцу с миром и на племянника он возложил вину. И тело он похоронил его. Когда мужи услышали об этом, то восхитились справедливостью Го Се. Еще теснее все к нему примкнули.

Где бы ни появился Се - дорогу люди уступали. И только человек какой-то раз при виде Се остался, где сидел, скрестивши ноги и спокойно глядя на него. Се сподвижника просил узнать, кто этот незнакомец. Сподвижник Се хотел покончить с дерзким незнакомцем сразу, но Се сказал: "Я здесь живу и если дело до того доходит, что люди не высказывают уваженья мне, то это значит, что добродетели мои невысоки. В чем незнакомец виноват?!". Потом уездному чиновнику он тайно передал: "Об этом человеке я пекусь, когда же очередь дойдет и надо будет на службу караульную его назначить - избавьте вы его от этой службы".

И всякий раз, как надо было человека этого на службу караульную направить, чиновник делал послабленье. И незнакомец подивился обороту дела. Спросил он, почему так происходит. Ответили - от караульной службы Се его избавил. И этот человек просил прощения у Се. И обнажив плечо³⁹, вину свою признал. А люди молодые, об этом разузнав, пред Се поступками лишь больше стали преклоняться.

В Лояне обретался человек, и никому, и ничего он не прощал. Он смертью мстил за всякую обиду. Влиятельные, уважаемые люди этих мест усостыжить не раз его пытались, но он не слушал их. И люди обратились к Се.

К нему домой отправился Го Се безлунной ночью, и этот человек был вынужден прислушаться к Го Се. Го Се тогда ему сказал: "Известно мне, что многие почтенные мужи Лояна пытались вас уговорить, но вы не слушали ведь их. А ныне вы, из уваженья, как будто прислушались к моим словам. Не-

хорошо, что, пришлый человек, я властью окажусь сильнее, чем мудрые мужи из вашего уезда". И той же ночью Се ушел, и о визите Се никто не ведал. Перед уходом он сказал: "Не следует открыто выражать почтение мне, вы подождите, когда я уйду, и пусть придут влиятельные люди ваших мест, они увещевать пытаться будут вас, а вы прислушаетесь к их словам".

Почтительности чувством обладая, Се во двор управы на повозке въезжать себе не позволял. А если отправлялся посетить владения другие, решать просителей дела, то, если в деле были затруднения, он стороны старался примирить и только после этого отвечать угощенье соглашался. Поэтому мужи к нему с почтением относились и приглашали все его к себе наперебой. И молодые, и влиятельные люди, мудрецы и этого, и близлежащих всех уездов даже в полночь направлялись к дому Се. Нередко возле врат его жилища не менее 10 повозок находилось - хозяева их ожидали, не нужно ли что будет Се.

А вскоре дело подошло к переселению знатных и богатых в Маолин⁴⁰. Семья Го Се была бедна и к этим требованиям по положению своему не подходила. И чин уездный, хотя фамилия Го Се в переселення списке находилась, его семью в тот список не включил. И полководец Вэй, вступаясь за Се семью, речь произнес пред государем. И государь сказал: "Уж ежели простолюдин в холщовых одеяньях способен оказаться достойным полководца слова, то, значит, и семья его не нищая отнюдь!" И Се семью переселили вместе с ним. И провожая в Маолин Го Се, огромное количество людей знатнейших преподносили тысячи монет ему в подарок.

В то время некоего Ян Цзичжу сынок, он пост чиновный занимал в уезде Чжи, доклад направил по инстанции о Се переселенье, как о нарушенье. Племянник Се за это голову ему отрезал. И две семьи смертельными врагами стали.

Когда в Гуан приехал Се, то мудрые или отважные, кто знал его, или его не ведал, услышав о его прибытии, бросились знакомиться с Го Се. А Се был маленького роста, не пил вина и, выходя из дома, и направляясь по делам, не пользовался лошадьми.

Убит был Ян Цзичжу в конце концов. Его родня подала жалобу в столицу, но кто-то неожиданно покончил с подавшим жалобу у самого дворца. Узнав об этом, государь направил чина Се арестовать. Го Се бежал, оставив мать, семью в Сяне⁴¹, а сам отправился в Линьцзинь⁴². Линьцзинский шаогун⁴³ не знал Го Се. Го Се использовал чужое имя, и шаогун издал приказ, чтоб не задерживали Се. И отпустил Цзи шаогун Го Се, и Се поехал в Тайюань⁴⁴. И где бы он ни проезжал, он назывался именем своим, особо не скрывался. Чины преследовали Се - следы вели к Цзи шаоуну. Шаогун покончил жизнь самоубийством, и слухи о Го Се тотчас же пресеклись.

Но время шло, поймали и Го Се. И, дело тщательно расследовав, установили, что прошлые его убийства уже попали под амнистии давно.

Чиновник из конфуцианцев обретался в Чжи, он занимался делом Се. Сторонник стал превозносить Го Се, чиновник из конфуцианцев тут сказал: "Го Се творит злодейства, нарушает он закон, как можно называть его достойным?!". Служившие Го Се, узнав об этом разговоре, конфуцианца этого убили, отрезали язык у трупа. На Се вину за это чин уездный возложил. Но Се на самом деле не знал, не ведал об убийце, и дело пресеклось.

Поскольку имени убийцы никто не знал, чиновник по инстанции послал доклад, что невиновен Се. Гунсунь Хун, столичный прокурор, дела Го Се подвергнув обсуждению, сказал: "Го Се - простолюдин, как удалец он обладал большим влияньем, и за один недобрый взгляд людей он убивал. Хотя Го Се не знал, не ведал об убийстве, но без сомненья ради Се свершилось преступление.

И род злодея надобно пресечь". Весь род Го Се по имени Вэнь Бо был истреблен.

И после этого немало было тех, кто удальством своими известен был, они кичливы были, и не стоит говорить о них. Однако из Чанъани Пань Чжунцзы, Гуньцзы Гао⁴⁵ из Чанлина, Чжао Ваньсунь из Хуайли, Го Гунчжун, который из Сихэ⁴⁶, из Тайюаня Лу Гунжу, из Линьхуая Ни Чанцин, Дунъянский⁴⁷ Тянь Цзюньжу, хотя и относились к удальцам, но действовали скромно и почтительно и, мужа благородного характером владея, уступчивостью славились своей.

А Яо с севера, Ду с запада, и с юга Чоу Цзин, Чжао Тао из Наньяна⁴⁸ - они подобны были Чжэ-разбойнику, а потому о них не стоит говорить. Позором они были для Чжу Цзя из захоластьев самых.

Великий летописец говорит: "Я вижу: Го Се был маленького роста, не выделялся красноречьем он среди людей. Однако ж люди Поднебесной, не отличающиеся мудростью или высокой нравственностью, знакомые его или не знающие лично, восхищались славою Се. А удальцы? Они Го Се за образец считали. Правдива поговорка: Внешность человека, и имя славное не больно часто совпадают. Увы! Печально это."

Комментарии

1. Сыма Цянь. Шицзи (Записи историка). В 10 т. - Пекин, 1975. - Т. 10. - С. 3181-3189; Шицзи сюань (Избранное из "Записей историка"). Сост. и комм. Ван Босяна. - Пекин. - 1957. Мы следовали традиции В.М.Алексеева в переводе произведений Сыма Цяня: Китайская классическая проза в переводах В.М.Алексеева. - М., 1958. - С. 151-155.
2. Имеется в виду Хань Фэйцзы (III в. до н.э.), философ-легист, считающийся автором трактата "Хань Фэйцзы".
3. Данное высказывание в других переводах см.: Китайская классическая проза... - С. 151; Древнекитайская философия. - М., 1973. - С. 267.
4. Титул первого министра в древнем Китае.
5. Дафу - звание сановника в сословной иерархии эпохи Чжоу (XII-III до н.э.).
6. Ученики Конфуция. Ци Цы (его полное имя Гун Си) был родом из царства Ци, а Юань Сян - из царства У.
7. Мифический император Шунь (2255-2208 гг. до н.э.) (Юй - его династийное имя), которого, по преданию, пытались погубить родственники. Так, когда он взобрался на амбар, его сводный брат по имени Сян поджег строение, а когда Шунь чистил колодец, Сян пытался засыпать его землей.
8. Мудрый сановник И Инь (упоминается в трактате "Мэнцзы") до получения чиновного поста профессионально занимался кулинарным искусством, а потому носил на спине котел и специальную доску для шинковки овощей.
9. Мудрый сановник Фу Юэ до встречи с иньским правителем Гао-цзуном (1324-1266 гг. до н.э.), который взял его советником, по преданию жил отшельником в горах.
10. Люй Шан (он же Ян Цзыъя) - советник, помогавший основателям династии Чжоу Вэнь-вану и У-вану.
11. По-видимому, здесь подразумевается сановник Гуань Жун (другое имя И У), помогавший вану государства Ци, за что впоследствии был заточен в тюрьму.
12. Известный сановник Бай Ли бедствовал во времена правления циньского Му Гуна - пас скот и жил в жалкой хижине.
13. Сыма Цянь намекает на трудности, который претерпевал Конфуций (Чжун Ни), когда в царстве Вэй, в местности Куан, его приняли за разбойника (по другой версии - за злого чиновника).
14. Здесь "дао" (путь) в конфуцианском смысле - путь конфуцианского праведника.
15. Его жизнеописание см.: Сыма Цянь, Шицзи. - Т. 1. - С. 2121-2129. Русский перевод: Китайская классическая проза... - С. 124-129. Предания гласят, что Бо И был сыном владетельного князя времен династий Шан-Инь, отказавшимся от наследства в пользу своего брата Шу Ци. Оба брата состояли на службе у чжоуского У-вана. Когда У-ван разгромил царство Инь, в знак протеста братья бросили службу,

- удалились в горы, где и умерли от голода. Имя Бо И стало нарицательным, как образец скромности и честности.
16. Династия Чжоу (1122-249 гг. до н.э.).
 17. Вэнь-ван (XII в. до н.э.), один из основателей государства Чжоу, отец первого государя династии Чжоу У-вана (XII-XI в., до н.э.), царствовал в 1122-1116 гг. до н.э. В соответствии с конфуцианской традицией они считались образцом мудрого и доброжелательного правления.
 18. Цзяо, Чжэ (Лю Чжэ и Чжуан Цяо) - легендарные разбойники, славившиеся своей жестокостью. С Чжэ, по преданию, встречался Конфуций. У Сыма Цяня Чжэ - символ необузданного злодейства (См. Китайская классическая проза... - С. 127).
 19. Титул знатности.
 20. Престолюдины.
 21. Княжич в эпоху "Чуньцю" (722-481 гг. до н.э.), был пожалован вотчиной Яньлин.
 22. Известный сановник (жил во II в. до н.э.), борющийся с беззакониями и привлекая к себе вследствие этого расположение простых людей.
 23. Он же Хуан Се, министр царства Чу в эпоху "Борющихся царств" (V-III в. до н.э.).
 24. Сановник из царства Чжао, славившийся своим гостеприимством.
 25. Он же У-Цзи, государь Вэй эпохи "Борющихся царств".
 26. Имеются в виду последователи школы философа Мо-цзы (Мо Ди) (479-381 гг. до н.э.). В основе его учения лежал принцип "всеобщей любви", противопоставленный конфуцианскому постулату "гуманности" (жэнь).
 27. Династия Цинь (221-207 гг. до н.э.).
 28. Династия Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.).
 29. Древнее княжество, XII-V вв. до н.э. охватывало часть пров. Шаньдун.
 30. Полководец Сян Юй (III в. до н.э.), причинивший много неприятностей Лю Бану, будущему ханьскому императору Гао-цзу. После победы последнего получил помилование и был назначен на должность.
 31. Одно из сильнейших княжеств древнего Китая, было расположено в среднем течении Янцзы.
 32. Княжество, находившееся на территории пров. Цзянсу и Цжэцзян.
 33. Высшая военная должность, вторая после должности военного министра.
 34. В "Ханьшу" есть упоминание о том, что Чжоу Юн и Чжоу Фу, известный странствующий удалец, - одно лицо.
 35. Посмертное имя императора Западной династии Хань, Лю Ци, царствовавшего в 156-141 гг. до н.э.
 36. Здесь и далее - названия местностей. Дай - округ, находился в современной пров. Хэбэй.
 37. Название уезда, находился в современной пров. Хэнань.
 38. Название уезда, находился в современной пров. Хэнань.
 39. Обычай в древнекитайском обществе. Так поступал человек, признающий свою вину или неправильный поступок.
 40. Речь идет о намерении императора У-ди в 127 г. до н.э. перенести столицу в Маолин.
 41. Название древнего города. Находился на территории современной пров. Шэньси, южнее уездного города Ханьчэн.
 42. Линцзинь (Хэгуань) - неприступная крепость на западном берегу Хуанхэ, была расположена на территории современной пров. Шаньси.
 43. Название должности, которая соответствовала помощнику начальника уезда.
 44. Город, расположенный на территории современной пров. Шэньси.
 45. Название титула - княжич.
 46. Название владения, которое было расположено на территории Внутренней Монголии.
 47. Название уезда во владении Линьхуай.
 48. Название города, который расположен в современной провинции Хэнань.

Русские в Китае

Второе поколение харбинцев

За несколько лет, в течение которых в журнале "ПДВ" существует рубрика "Русские в Китае", в редакции скопилась довольно толстая папка переписки с харбинцами. Письма из далекой Австралии, из Калифорнии, из Новосибирска, Хабаровска, Кемерово и других городов России. Судьба раскидала русских харбинцев по всей планете.

Харбин зародился как административный центр полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги на рубеже столетий. Русскими инженерами-путейцами на деньги России на пустынной болотистой равнине на берегу реки Сунгари с редкими рыбацими хижинами, с небольшими деревушками на возвышенностях, с поразительной быстротой была создана, можно без преувеличения сказать, столица всего края. Город раскинул свои улицы на многие километры. Харбин стал проводником европейской культуры, в основном российской, на севере Китая.

Харбин быстро сформировался как крупный культурный центр Маньчжурии. Несмотря на то, что русские в нем преобладали - в начале 30-х годов, по некоторым данным, в нем проживало до 200 тыс. русских, что было значительно больше, чем коренного населения - жизнь русских и китайцев в нем тесно переплеталась и это принесло большую пользу обоим народам. Отцы-основатели города сразу же большое внимание уделили постановке образования. Практически каждый ребенок в городе имел возможность закончить гимназию, реальное училище или среднее специальное учебное заведение. В 1920 году открылся Харбинский политехнический институт, затем Педагогический институт, Медицинский институт, Институт коммерческих и ориентальных наук, Юрфак, Институт св.Владимира, Северо-Маньчжурский университет. Кроме ВУЗов действовали многочисленные средние специальные учебные заведения - колледж иностранных языков, курсы медсестер и т.п.

В письмах харбинцы с теплом вспоминают о своих друзьях, товарищах, учителях. Поражает, что несмотря на все жизненные невзгоды, удары судьбы, вынужденные переезды из страны в страну, для многих несколько раз за жизнь, большинство харбинцев смогло самореализоваться, подняться выше среднего уровня в своем деле. Вот только несколько имен выпускников гимназии Христианского союза молодых людей. Профессор Ю.Волков (III-й выпуск), известный в мире физик-ядерщик, один из создателей первого канадского ядерного реактора. Он ведет активную переписку со своими соучениками по ХСМЛ. Валерий Перелешин (Валерий Францевич Салатко-Петрище, III-й выпуск), поэт, издано несколько сборников его стихотворений, но особо, видимо, следует отметить его переводы с китайского. Он прескрасно владел китайским

языком и создал единственный поэтический перевод на европейский (русский) язык китайского "Дао Дэцзин", опубликованный в журнале "Проблемы Дальнего Востока". О его сложной, нелегкой судьбе рассказывалось в других публикациях журнала. Скончался Перелешин совсем недавно, в 1992 году в Бразилии.

Михаил Волин (Володченко, IV-й выпуск), поэт, журналист, эссеист, мастер короткого рассказа, популярный лектор. Жил в Австралии, работал в Англии. Вышло несколько его книг по философии игогов.

Десятки писем, многие десятки фамилий. В ответах на них из редакции почти всем мы задавали вопрос: "Что и как обеспечивало формирование заметных личностей в среде харбинцев?"

Письма из папки с надписью "Харбин". В каждом судьба, сложная, трудная. Вот строки из письма *Логиновой (Морозовой) Галины Всеволодовны*: (Кемеровская обл., гор. Киселёвск):

"Вы пишете о моих старых публикациях в журнале "Рубеж". Там публиковались мои рассказы. В Харбине в 1939 году вышел и мой роман "Лана". Ни изданного романа, ни рассказов, опубликованных в печати я не привезла. Нам было строжайше запрещено везти "зарубежные издания", а рукописи пропали еще в Маньчжурии, так как волею судьбы я жила во многих городах. За переезды многое терялось и с собой в Россию я ничего не привезла. Здесь уже мною были подготовлены рукописи повести "Новая земля" (Наше возвращение на Родину, на целину) и двух романов "Дом на песке" (Харбин и Шанхай начала и середины 30-х годов) и "Долгий путь" (Харбин начиная с 1929 по 1954 годы). Но все это не опубликовано. "Дом на песке" сейчас во Владивостоке в журнале "Рубеж". Обещают напечатать. "Новая земля" побывала в ряде издательств. Сначала из-за темы не могла пробиться, сейчас преградой стоят финансовые трудности."

Это цитата из первой части письма, а во второй она попыталась ответить на вопрос, как формировались личности второго поколения харбинцев. Ведь именно это поколение определяет наше представление о харбинцах. Ниже публикуем письмо Галины Всеволодовны с небольшими сокращениями:

В нас воспитывали самостоятельность и ответственность

Разными путями в Харбин попали не только взрослые, но и дети. Да и потом, естественно, дети рождались в самом Харбине. Это было "второе поколение" эмиграции, которое формировалось уже в отрыве от Родины, от России. Какие ценности приобретало? Что теряло без Родины, без родной почвы? Должна сразу поправиться: родная почва была! Харбин был русским городом, осколком старой России. Русские хранили, бережно оберегали российские традиции, обычаи, сохраняли свою "русскую душу". Даже во время оккупации Харбина японской военщиной русская душа не была сломлена.

Каждый человек носит в себе свое время. Я - это "второе поколение эмиграции". Мой отец попал в Харбин в 20-м году с Каппелевской армией. Мы с мамой приехали к нему в 22-м, когда мне было 7 лет. Семь лет! Кончилось детство, началось отрочество, а с ним первая исповедь. Шел Великий пост, до нынешних дней запомнились особые песнопения, чудесная молитва: "...дух праздности и уныния не даждь ми! Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, Господи!"

Пришло осознание того, что теперь за каждый свой поступок отвечаешь сама. Раньше ответственность перед Богом несли за тебя родители, теперь же не они, а ты отвечаешь за все, что сделаешь.

Исповедь! Осознание каждого своего плохого поступка! Раскаяние! Это величайшая сила в формировании личности.

Чтобы обеспечить жизнь семьи, родители должны были работать, и работать хорошо. Ленивый и нечестный человек в Харбине никому не был нужен. Мне кажется, что таких и не было. Иначе его просто вышвырнули бы на улицу. Это входило в сознание крепко, а для меня подтверждалось трудом и всей жизнью родителей. Для того, чтобы быть хорошим, уважаемым работником, надо было быть грамотным и многое знать и все мои друзья, понимая это, рвались к знаниям.

Основой системы образования в Харбине были классические гимназии, коммерческие и реальные училища. Я училась в гимназии. В первый класс поступала в возрасте девяти лет, сдав экзамены по русскому языку и арифметике. За обучение нужно было платить. Конечно, за нас платили родители и им это было совсем нелегко. Но то, что знания необходимы и понимали не только родители, но и дети. Поэтому никто не лодырничал, и никто никого за уши не тянул. Условия формировали волю и упорство и опять-таки все шло от сознания ответственности за свое дело, за учебу.

Учителя в харбинских гимназиях были старой русской дореволюционной "закваски", преданные своему долгу, сознающие ответственность за то, что они делают. Ладыри, неумехи - таких среди учителей-харбинцев просто не могло быть, они бы не вписались в общую атмосферу харбинской интеллигенции. Мне очень повезло на учителей, как впрочем и всему нашему "второму поколению".

Классным наставником с 1-го по 7-й, выпускной класс у нас был Игорь Александрович Мирандов. Очень многие харбинцы с любовью и уважением вспоминают это имя. Я не буду распространяться в восхвалениях, скажу лишь о двух вещах:

Я не помню ни одного случая, чтобы Игорь Александрович повысил голос и распекал провинившегося перед классом. Проступков у нас было предостаточно! О них беседа шла с глазу на глаз: провинившийся и наставник. И было это очень действенно!

Не одна я, наверное, все мы на всю жизнь запомнили наставление Игоря Александровича:

- Тебе хочется поссориться? Ссорься, но только раньше прочти про себя свое любимое стихотворение. После этого ссорься.

Я не помню в нашем классе ни одной ссоры, которая запечатлелась бы в уме или сердце. Соперничество, соревнование были. Ведь в конце четверти определялся первый ученик, второй, третий и об этом указывалось в таблице. Последний ученик был не обязательно отстающим все годы. Часто друзья-соученики, более сильные и способные, не по указке, а по своему чувству дружбы помогали ему...

С 4-го класса литературу преподавал у нас Григорий Александрович Носков. В программу входили Белинский, Добролюбов, Писарев. Но мы не были обязаны перенимать и строго придерживаться мнения великих критиков. Более ценилось самостоятельное прочтение произведения, осмысливание его и выработка своего мнения.

Преподавание литературы не ограничивалось рамками программы. Был огромный список книг. В неделю мы обязаны были прочесть по списку не менее 200 страниц, описать коротко, что привлекло внимание и воспринято, что оттолкнуло, какие мысли пробудило. Григорий Александрович проверял наши отчеты, подчеркивал орфографические и стилистические ошибки, учитывал их, как я теперь понимаю, в своей работе. Но оценка в основном ставилась за самостоятельную мысль.

Бывали у нас диспуты, спорили иной раз до хрипоты, но никогда ни к каким ссорам это не приводило. Возражать не возбранялась и самому учителю, и он своим примером учил нас не только отстаивать свое мнение, но и уважать чужое.

Историю нам преподавал Александр Петрович Гантимуров. Мы познали историю древних Греции и Рима, средневековье и новейшее время Европы, многое из истории Руси и России, без прикрас и без очернений, и светлые и темные ее стороны. Очень многое нам дали исторические романы Мордовцева. Мы читали Краснова и Брешко-Брешковского, Мережковского и Алданова-Родионова, Дона Аминадо и Агнивцева, Теффи и Аверченко, "12 стульев" Ильфа и Петрова, Б.Пильняка... да разве все перечислишь! Вот когда в 1935 году продали японцам КВЖД и японская военная миссия стала без бархатной перчатки действовать своей железной лапой, тогда появились запреты.

Мои сверстники закончили гимназии и училища в 1931 году, еще в свободном русском Харбине. Получили аттестаты зрелости. И это наименование было справедливым. Как бы молоды мы ни были, но мы твердо знали, что надо нести ответственность за каждый свой поступок, трудиться честно, надо думать своей головой и иметь собственное мнение, не навязывая его другому.

Это была неплохая подготовка к жизни.

Галина Морозова

* * *

Благодаря харбинцам, долгие годы сохранявшим очаг русской культуры в центре Китая, шел процесс взаимообогащения восточной и западной цивилизаций. Россияне смогли глубоко проникнуть в китайскую культуру. Яркий пример этого творчество В.Перелешина и ряда других русских поэтов-харбинцев, переводивших китайскую поэтическую классику. С другой стороны и китайцы в Харбине получили возможность проникнуться европейской культурой. Работавшие на КВЖД китайцы вынуждены были осваивать русский язык, т.к. все делопроизводство велось на русском языке. В ВУЗах Харбина преподавание также велось на русском языке и чтобы поступить в них нужно было весьма хорошо знать русский язык. Наиболее предусмотрительные родители-китайцы отдавали своих детей в русские школы, заканчивая которые китайцы свободно могли поступить в любой ВУЗ Харбина. Проведя столько лет в тесном общении с русскими, эти китайцы становились специалистами европейской ориентации.

Процесс был двусторонним. Среди российских ведущих востоковедов весьма много харбинцев. Несколько поколений наших японоведов, например, учились по учебникам и словарям покойного С.Неверова. В Риге живет Эдгар Каттей, переведший на латышский многие книги и труды с китайского и японского. Труды Эдгара Каттея, по определению его биографа-одноклассника - "это целая Фудзияма". Долгие годы переводчиком в издательстве "Прогресс" работал харбинец К.Ассирьянс. Фамилий можно перечислять много.

Редакция намерена продолжать вести рубрику "Русские в Китае" и ждет любую информацию, даже, казалось бы, малозначительные факты из жизни в Харбине: о друзья-китайцах, о том, как преодолевались трудности военных лет, о том, как хранили и хранят харбинцы честь и достоинство русского человека.

Научная жизнь

Вручение диплома "Почетного доктора ИДВ РАН" профессору Койту Деннису Блэкеру (США)

9 июня 1994 г. на заседании Ученого совета ИДВ РАН за выдающиеся заслуги в разработке концепции обеспечения мира и безопасности в Восточной Азии на основе сотрудничества, большой личный вклад в мирное решение корейской проблемы, в налаживание взаимодействия ученых, политиков и военных стран региона, а также сотрудничества Центра международной безопасности и контроля над вооружениями Стенфордского университета и Института Дальнего Востока РАН в торжественной обстановке был вручен диплом "Почетного доктора ИДВ РАН" зам.директора Института международных исследований Стэнфордского университета профессору Койту Блэкеру. Диплом вручил директор ИДВ РАН, доктор философских наук М.Л.Титаренко. В своем выступлении он подробно охарактеризовал научную и общественную деятельность, а также многочисленные научные труды профессора.

На заседании ученого совета с научным докладом выступил профессор Койт Блэкер.

Состояние и перспективы российско-американских отношений, в том числе применительно в АТР

© 1994

К.Блэкер

Становление современных российско-американских отношений

Пользуясь предоставленной возможностью, хотелось бы в более общей, чем мне это обычно свойственно, манере представить Вам скорее изложение, нежели суждение о том, что происходило и, хочется верить, произойдет в отношениях между Россией и США. Надеюсь, мои наблюдения представят некоторый интерес, и Вы поделитесь со мной своими оценками по этому вопросу.

В настоящее время необходимо найти стабильную, жизнеспособную основу отношений - своего рода "золотую середину" между бездумной опасной враждой, характерной для периода "холодной войны", и столь же бездумными, хотя и менее опасными декларациями солидарности и вечной дружбы, присущими первой фазе постсоветского переходного периода. Нашим странам

никогда - по крайней мере на нашей памяти - не удавалось соблюдать должный баланс между враждебностью и дружелюбием, однако прошлое не может, да и не должно быть единственной путеводной звездой на пути развития наших отношений.

Как представляется, основой стабильных позитивных отношений должна стать просвещенная забота о собственных интересах, которая всегда является лучшим руководством в политике и которая будет генерировать то, что министр иностранных дел РФ Козырев и министр обороны США Пэрри назвали "прагматическим партнерством". Для обеспечения такого партнерства представляется необходимым наличие пяти ключевых элементов:

1. Здоровая доза "realpolitik" с обеих сторон.
2. Признание и уважение жизненных интересов друг друга.
3. Четкое разграничение вопросов, играющих центральную роль в развитии отношений, и вопросов, имеющих второстепенное или даже третьестепенное значение.
4. Способность и желание посмотреть на мир глазами партнера.
5. Подлинное уважение к глубоким, но взаимообогащающим различиям в таких сферах как политика, культура, язык, общество и экономика - различиям, которые одновременно связывают и разделяют наши страны.

Цена неудачи - что происходит, когда:

А. Мы не опираемся на политику реализма (т.е. поддаемся иллюзиям) - здесь можно привести три примера:

1. Крах военного альянса: США питают иллюзии относительно возможности продолжать сотрудничество в послевоенный период. Видя двойственный и изменчивый характер политики СССР, США идут на конфронтацию с такой же готовностью, с какой они на более ранней стадии планировали сотрудничество;

2. Провал первой, несостоявшейся разрядки (1959-60), которая изначально вызвала в СССР резко возросшие ожидания "новой эры" в отношениях с США, приводит к особенно жестокому спаду в советско-американских отношениях (кризис в верхах в мае 1960 г., третий Берлинский кризис, возобновление ядерных испытаний);

3. Чрезмерная пропагандистская эксплуатация идеи ОСВ в 1970-х гг. повысила ожидания в обеих странах (в США надеялись на "сдержанность СССР", а в СССР - на признание Соединенными Штатами "равного статуса" Москвы). Однако эти надежды не состоялись, что и привело ко "второй холодной войне" 1980-х гг.

Б. Мы не признаем и не уважаем жизненных интересов друг друга:

Проблема Германии: после войны Запад стремился использовать могущество, ресурсы и население Германии в целях обновления Европы "по нашему образцу". СССР, со своей стороны, был полон решимости сохранить "послевоенные завоевания социализма" и не допустить возрождения германского могущества. Каждая из сторон рассматривала политику другой стороны как угрозу и отказывалась признавать законность интересов другой стороны. Отсюда затяжной кризис и огромная опасность, которые сохранялись на протяжении 1949-72 гг. Последующий период большего взаимного учета интересов (с 1972 г. до конца 1980-х гг.) совпал - и отнюдь не случайно - с логикой реальной политики.

В. Мы не можем отделить главное от второстепенного. Здесь можно привести два примера, по одному с каждой стороны:

1. Американская тенденция периода "холодной войны" воспринимать всю деятельность СССР за пределами "социалистического содружества" как глубокую и в равной степени серьезную угрозу интересам Запада и строить на такой оценке все ключевые политические решения, что способствовало милитаризации внешней политики США и приводило к разбазариванию ценных ресурсов. Всего этого можно было бы избежать, концентрируя внимание на главных вопросах.

2. Советская тенденция воспринимать политику США в категориях классового анализа международных отношений (внутренний капитал против мирового социализма) и строить на этой убежденности все ключевые политические решения. При этом упускалось из виду, что более надежным руководством к пониманию политики США было бы признание тонкой и гораздо менее грозной смеси внутренней политики, идеализма и реализма, т.е. именно того состава, который всегда определял внешнюю политику США.

Г. Мы не можем посмотреть на мир глазами другого:

1. Размещая в 1962 г. на Кубе советские ракеты среднего радиуса действия, Хрущев совершенно не учел того, насколько чувствительным был в то время кубинский вопрос во внутренней политике США и особенно для нового президента страны. В результате разразился кубинский ракетный кризис.

2. Реакция США на советское вторжение в Афганистан (1979) и на инцидент с корейским авиалайнером (1983) - это не что иное, как основанная на собственном видении мира убежденность в том, что акция в Афганистане представляла собой экспансию и угрозу региональному миру (хотя на деле это было не так), и трагедия с самолетом КАЛ-007 была намеренным хладнокровным убийством (что также не соответствовало действительности).

Д. Мы не признаем того, что в различиях нет ничего плохого:

Это - проблема более общего характера. Склад мышления в гораздо большей степени, чем конкретные инциденты и кризисы, формирует системы верований и ценностей, способствующих дегуманизации и овеществлению нашего восприятия другой стороны.

Что касается США, то в силу антикоммунизма и антисоветизма многие американцы воспринимали Советский Союз как систему, состоящую из двух групп: небольшой и чрезвычайно привилегированной группы деспотичных лидеров, правящих однородной массой подданных, лишенных каких-либо индивидуальных свобод и всякого человеческого достоинства. Так, многие американцы верили, что советские люди - это чуть ли не автоматы, полностью контролируемые классом злобных и психически неустойчивых политиков, полностью поглощенных реализацией самого сложного и извращенного социального эксперимента в истории.

Что касается Советского Союза, то в силу антиимпериализма и антиамериканизма многие в Вашей стране воспринимали США как систему из трех классов: небольшой и крайне привилегированной группы деспотичных лидеров - алчных капиталистов, контролирующих все общественное богатство; скромного по размерам реакционного среднего класса, который продался капиталистам-угнетателям за глупые политические символы типа буржуазной демократии и за всякие безделицы типа стиральных машин, пылесосов и фенов; и крупного, но бесправного класса белых, черных и цветных "низов" - несмотря на угнетение (или в силу оно), это благородный и прогрессивный класс, который (может быть, так оно и будет) станет движущей силой революции в будущем.

Видение друг друга в столь искаженном фокусе создавало проблему в силу двух причин:

- Во-первых, оно помогало сторонам бояться и ненавидеть друг друга, что в свою очередь облегчало и делало менее безнравственным планирование войны и даже ядерной войны друг против друга;

- Во-вторых, поскольку в каждой из этих искаженных картин присутствует некоторая, хотя бы и малая, доля правды, то совершенно не учитывать их крайне трудно - даже сейчас и даже в зрелом возрасте. Попытка "строительства социализма" в СССР была, на мой взгляд, гигантским социальным экспериментом, который дорого обошелся народу Вашей страны, в то время как в США действительно имеется крупный слой неимущих, который составляет примерно 20% населения и который является одновременно и постыдным и угрожающим для наших ценностей и нашего буржуазного образа жизни.

Как представляется, первым и наиболее разумным шагом в преодолении этих стереотипов было бы не просто признать сам факт того, что между нами существуют различия, но и активно познавать самим и разъяснять нашим потомкам суть этих различий в культуре, языке, общественном устройстве, политике, и т.д. Таким образом мы не только совершенствуем наше осознание богато разнообразия рода человеческого, но и сможем демифологизировать различия между обществами, благодаря чему им будет труднее ненавидеть друг друга.

Как следует оценивать нынешнюю фазу российско-американских отношений?

Если говорить о политике реализма, то здесь дела обстоят лучше, чем раньше, хотя наши страны еще не застрахованы от пристрастий и иллюзий.

Наиболее ярким примером служит поспешное и горячее признание Москвой и Вашингтоном терминов "партнерство" и "союзничество" при выработке основных характеристик новых отношений. Здесь повинны обе стороны, но основная доля вины лежит на российском руководстве, которое, как представляется, слишком уж торопится отмежеваться от политики своих предшественников по принципу "было черное, будет белое". Почувствовав большое облегчение в связи с окончанием "холодной войны", мы с несколько излишней поспешностью и энтузиазмом поверили в новую риторику. Затем и США усугубили проблему, выдвинув собственный набор риторических клише, предложенных не самыми мудрыми советчиками.

Все это вызвало к жизни несбыточные надежды, которые именно в силу своей несбыточности породили непонимание, отчуждение и взаимное подозрение. Такого результата можно было бы избежать, используя более взвешенные, разумные формулировки. Гораздо ближе к истине, к вскрытию подспудной сути и структуры наших отношений подошел министр обороны Пэрри: в марте 1994 г. он квалифицировал интересы США и России как два круга, которые совпадают частично, но отнюдь не полностью. Было бы куда лучше начинать с таких более честных, скромных и твердых оценок, нежели впадать в неуместную эйфорию. По крайней мере, не было бы настолько необходимым потом "давать задний ход" в отношениях и отступать от ранее принятых формулировок.

Если в прошлом мы придавали слишком большое значение тому, что нас разделяло, то в первые годы после дезинтеграции СССР мы стали придавать слишком большое значение тому, что якобы связывает нас чуть ли не в единое целое. Сейчас каждой из сторон приходится учиться тому, что отношения между Россией и США - это один из самых сложных (а может быть, самый сложный)

срез международных отношений, с которым когда-либо приходилось иметь дело правительствам наших стран. Однако сложность отношений не должна вызывать у нас панику или депрессию. Сложность сама по себе не является ни положительной, ни отрицательной характеристикой. Сложность просто есть. Главное в том, как мы ее понимаем и как мы на нее реагируем. Делать вид, что сложности никакой нет, не только неразумно, но и опасно - ибо когда впоследствии мы убеждаемся в наличии реальных противоречий, мы оказываемся к ним не готовы и зачастую реагируем на них слишком сильно.

Что касается двух других аспектов отношений - уважение жизненных интересов друг друга и разграничение между главным и второстепенным, то здесь каждая из сторон заслуживает довольно хороших оценок. Видимо, сказываются возрастание реализма и похвального чувства меры и пропорции.

Например, США признают законное беспокойство правительства Ельцина по поводу судьбы этнических русских, проживающих за пределами Российской Федерации, и, в более общем плане - по поводу судьбы бывших советских республик. В то же время, такое понимание со стороны США не стало бы распространяться на любые попытки российского правительства ограничить суверенитет любого из новых независимых государств под предлогом снятия угрозы физической безопасности и благополучию российского меньшинства в республиках, если таковая угроза отсутствует.

Можно констатировать наличие у России ответного уважения интересов США в Северной и Центральной Америке и в Карибском бассейне. Все, что происходит или не происходит в этих трех регионах, жизненно связано с интересами США, и действуя в определенных и четко признанных пределах, США будут использовать здесь свои полномочия и влияние первого среди равных. Если же при этом США вступят в противоречие с нормами международного права или будут ограничивать права других стран, то по всей видимости правительство России выскажет свое несогласие и призовет США к соблюдению тех же стандартов поведения, выполнения которых Вашингтон ожидает и периодически требует от других членов международного сообщества.

Как представляется, и Россия, и США полны решимости не допустить нового раскола в Европе, в результате которого они опять бы оказались по разные стороны геополитической баррикады. Каждая из сторон признает, что у другой стороны имеются жизненные интересы в регионе, что эти интересы не ограничиваются той или иной частью европейского континента, и что в конце концов Европа должна быть свободна в выборе своего будущего. Кроме того, обе стороны отвергают угрозу силой или применение силы для решения политических противоречий, считая такие методы незаконными и устаревшими, и утверждают главную роль диалога и взаимного учета интересов в конструировании новой системы безопасности в Европе. Такой более зрелый подход к отношениям в регионах, где обе стороны имеют свои интересы, может стать предвестником и грядущего развития отношений.

Единственным мощнейшим средством обеспечения прогресса является деидеологизация отношений. Когда идеология - будь то преувеличенный либерализм западного типа или воинствующее левачество - превалирует над разумом, она искажает весь аналитический процесс и может вылиться в политику, ведущую к катастрофе для всех заинтересованных сторон. Примеров тому множество, и всем вам они хорошо известны.

На мой взгляд, идеология, подобно религиозному экстремизму прошлых веков, всегда была крайне разрушительной силой. При этом следует пояснить, что под идеологией в данном случае понимаются все формы политического экстремизма в его "левых" и "правых" вариантах, призывающие к

прославлению одной культуры, одной системы, одного класса, и к осуждению и неприятию всего остального.

Не будучи бдительными, мы можем допустить возврат политического экстремизма, что вновь инфицирует наши отношения. Тогда всем нам наверняка придется дорого заплатить за свое бездумное благодушие.

Пора уже нам усвоить, что отношение к политике как к кровавой схватке приводит лишь к трагедии и несет народам, во имя которых ведется борьба, нескончаемые беды, ненужные разрушения и зачастую просто гибель.

Ни методы ведения политики, ни сама политика не могут быть свободны от ценностей. Ценности должны определять характер и курс международных отношений любой страны, т.е. играть ту же роль, что и на внутренней арене.

В то же время, коль скоро эти ценности подразумевают развитие мирных и взаимовыгодных отношений с другими государствами, необходимо делать все возможное, чтобы освободить их от обманчивых, эгоцентричных и в конечном итоге извращенных понятий национального, культурного, этнического, расового и религиозного превосходства, которые столь часто бывают присущи нашим политическим установкам. Ясное осознание принадлежности к своей национальной культуре и любовь к своей национальной культуре не должны трансформироваться в нетерпимость к тем, кто отличается от нас по внешнему облику, языку, вере и убеждениям.

И, наконец, в том, что касается способности посмотреть на мир глазами другого и признания различий между нами, первые признаки наличия этих элементов представляются весьма обнадеживающими.

В этой связи вновь следет обратиться к "освободительному эффекту" деидеологизации отношений. Стремление толковать действия других сквозь призму собственных философских конструкций старо как мир и, вероятно, будет существовать всегда. Но когда слепая приверженность этим конструкциям настолько искажает наше видение реальности, что мы теряем всякую способность хоть в какой-то степени адекватно понимать действия и мотивы других, создается угроза для всех нас. Например, по велению наших лидеров мы, как подчиненные, нередко делаем то, чего не стали бы делать просто как цивилизованные, мыслящие и чувствующие люди. И мы, и вы поступали так в годы "холодной войны", и эта привычка сохраняется даже по сей день. Но сейчас мы делаем это реже, чем раньше, и когда мы делаем это, мы не столь горячо верим в то, что делаем.

Признание того, что никто, включая себя самого, не владеет некоей абсолютной истиной, позволяет осознать тот факт, что разнородность культур, обществ и народов не означает, что одни из них лучше, а другие хуже. Это есть основополагающий элемент, ядро терпимости в отношениях на межличностном уровне, и в этом же, на мой взгляд, заложен ключ к позитивным конструктивным отношениям между государствами.

Сказанное выше отнюдь не предполагает полное устранение причин для конфликтов и разногласий (на личном и международном уровнях), которые возникают сейчас и будут возникать в будущем. Национальные, как и личные, интересы будут различаться - и порой весьма существенно.

Главное, однако, состоит в том, что мы начинаем понимать, что отнюдь не все конфликты есть результат злонамеренных и агрессивных козней другой стороны. (Некоторые конфликты могут быть следствием таких факторов, и нам необходимо научиться правильно распознавать источники конфликтов). На деле большинство конфликтов возникает в силу подлинных противоречий, в основе которых лежат интересы и соотношение силы и позиций сторон. Зачастую же даже самые спорные вопросы можно решить в ходе сознательного взаимного

учета этих факторов и соответствующей корректировки тех или иных результатов ситуации.

Дело в том, что нашим странам всегда было нелегко рассматривать свои отношения как игру с позитивным, а не с нулевым результатом. Сейчас, по прошествии столь долгого пути, у нас наконец-то появилась такая возможность, ибо мы освободились от извращающего и ограничивающего все и вся влияния идеологии. Это, конечно, отрадно. Но сумеем ли мы использовать такую новую возможность в своих усилиях по построению качественно новых отношений - вот в чем вопрос, и время отвечать на него еще не пришло.

Азиатско-Тихоокеанский регион

В годы "холодной войны" АТР (помимо Европы и Ближнего Востока) был одной из трех крупнейших зон советско-американского соперничества. И в АТР, как и в двух других регионах и в соперничестве вообще, все то, что составляло подлинный конфликт интересов между двумя сторонами, усугублялось и принимало гораздо более опасный характер в силу факторов, которые воспринимались в Вашингтоне и Москве как экспансионистские замыслы другой стороны (хотя и нельзя утверждать полное отсутствие таковых!).

В результате отхода от прежних позиций (что квалифицировалось выше как освобождение от идеологического багажа) появились совершенно новые и перспективные возможности.

Для должного использования этих возможностей необходимо следующее:

1. Россия и США должны открыто признать друг друга как азиатско-тихоокеанские державы. Ни Россия, ни США не смогут лучше реализовать свои интересы, делая вид, что другой стороне нечего делать в АТР и что другая сторона в том или ином смысле к АТР не относится. У каждой из сторон, как и у всех больших и малых стран региона, есть свои законные интересы в АТР. Некоторые из этих интересов будут совпадать и накладываться друг на друга (что относительно облегчает нашу с вами задачу); другие интересы будут так или иначе вступать в конфликт (тут-то и приходится отрабатывать свой хлеб).

2. Обе стороны должны открыто признать, что при любом характере их собственных интересов высшим приоритетом для обеих стран должно стать поддержание регионального мира и безопасности на взаимоприемлемых условиях (иными словами, это не должен быть мир, который навязывается региону одной страной или группой стран).

3. Обе стороны должны открыто признать, что любое государство АТР, угрожающее подрывом региональной безопасности, тем самым угрожает интересам России и США (причем это признание должно быть сделано не взирая на любую историю отношений такого государства с той или иной великой державой). Отсюда логически следует, что при возникновении такой угрозы миру Россия и США должны прилагать все усилия к совместным действиям по сохранению мира.

Такое обязательство по сохранению мира и безопасности в АТР может привести к своего рода региональному партнерству, о котором уже упоминали обе стороны, но которое и сейчас, спустя почти три года после дезинтеграции Советского Союза, не получило какого-либо четкого определения.

Это партнерство видится мне как постоянно действующая договоренность, имеющая характер сотрудничества. Такой результат может быть обеспечен только в том случае, если:

- это будет партнерство, построенное на конструктивном сочетании взаимных и собственных интересов, которые впервые в истории будут рассматриваться через чистую призму реальной политики, а не под искаженным углом идеологии;

- это будет партнерство, построенное на подлинном уважении, глубокой терпимости, информированности и глубоком понимании;

- это будет партнерство, достаточно зрелое и развитое, чтобы выдержать периодически возникающую напряженность и отходы вспять, которые присущи сложным политическим отношениям, и достаточно прогрессивное, чтобы всегда быть устремленным в наше общее будущее, а не в наше беспокойное прошлое;

- и, наконец, это будет партнерство, открытое для участия других стран региона при единственном условии, что все желающие объединить усилия с Россией и США должны иметь сильную и ярко выраженную приверженность ценностям мира, процветания и терпимости.

Проблемы эпохи и роль Азии

Выступление на заседании Учёного совета ИДВ РАН 10 июня 1994г.

по случаю присуждения звания "Почетный доктор ИДВ РАН"

© 1994

Хэ Фан

О проблемах эпохи

Правильное осмысление переживаемой нами эпохи в основном зависит от вырабатываемой стратегии и политики. На протяжении долгого периода времени нашу эпоху в Китае рассматривали как эпоху войн и революций, на международной арене проводилась политика закрытых дверей, велась подготовка к войне и мировой революции. В результате удельный вес Китая в мировой экономике упал с 4,7% в 1955 г. до 2,5% в 1980 г. К моменту выдвижения Дэн Сяопином курса реформ и открытости мир и развитие, как мне кажется, стали двумя главными темами на международной арене. Реалии подтверждают, что определения проблем эпохи, содержащиеся в работах Ленина, Мао Цзэдуна, многих известных авторов уже устарели и не соответствуют современной обстановке.

Мир, как признак эпохи, указывает на мир в рамках всего мира, то есть на невозможность мировой войны, включая и локальные войны. После Второй мировой войны в мировой политике и экономике произошли коренные изменения. Империализм превратился в капитализм в его нынешнем виде. Война между капиталистическими странами более не неизбежна и даже не необходима. Противоречия, вызываемые несбалансированностью развития, в основном ограничиваются жесткой конкуренцией в экономическо-технической области, для их разрешения нет необходимости в новой войне. История колониальных войн и сражений за сферы влияния уже закончилась. Пробуждение народов, укрепление мощи мирных демократических сил, стремительное развитие науки и техники, интернационализация экономики, а также устрашающая роль ядерного оружия, - все это значительно ограничивает вероятность возникновения новой мировой войны, поэтому, хотя в дальнейшем и трудно будет избежать локальных войн, угроза мировой войны в настоящий период, можно сказать, устранена.

Развитие, как признак эпохи, указывает на всесторонний прогресс экономики, политики, общества, науки и техники, культуры, а не на смену социальных систем. Капитализм сейчас находится в стадии процветания. Задачей существующих ныне социалистических стран и развивающихся

государств будет экономическое развитие в стремлении догнать развитые страны. На это в общей сложности потребуются десятки лет вплоть до первой половины следующего столетия.

Мир и развитие не только объективно существующие признаки эпохи, но и надежда всего человечества. Как минимум время этой эпохи продлится до середины XXI века.

О мировой структуре

С середины 80-х гг., вслед за коренным улучшением советско-американских отношений послевоенная биполярная система начала разрушаться. Распад Советского Союза констатировал окончательный развал биполярной структуры. Мировым сообществом было признано, что биполярная структура мировой архитектуры превратилась в многополюсную композицию. Однако вопрос о том, сможет ли биполярная структура немедленно смениться многополюсной, остается неясным. Мне кажется, что для замены старой структуры новой обязательно потребуется довольно долгий переходный период. На этот раз изменение мировой структуры произошло не в результате мировой войны, а в условиях мирного развития. Переходный период к многополюсной структуре потребует ряд условий: влияние Соединенных Штатов в контроле международного положения явно снизится; дальнейший подъем ожидает страны Запада, например, такие как Германия и Япония; выйдут вперед новые крупные государства и блоки государств в странах третьего мира. Все это, конечно, произойдет не в один день. Сейчас Соединенные Штаты являются единственной сверхдержавой, кроме того, они пытаются создать монополярную систему собственного безраздельного господства. Однако ясно, что у них не хватит для этого сил, нет возможности преодолеть тенденции относительного упадка. Важным содержанием переходного периода является то, что мир стремится к многополюсному развитию, а США тормозят это развитие.

В переходный период развитие международной ситуации столкнется с двумя основными тенденциями. С одной стороны, нарушение баланса прежних сил приведет к появлению многих неопределенных и нестабильных факторов, возможно появление известной напряженности и локальных потрясений, вплоть до вооруженных конфликтов. Но, с другой стороны, разрядка по-прежнему является лейтмотивом развития международной ситуации, локальная напряженность, потрясения и конфликты есть лишь встречное течение процессу развития, оно не может изменить основной тенденции к разрядке.

Основные противоречия в международных отношениях

Вне зависимости от времени в международных отношениях всегда присутствуют противоречия, но, как правило, есть одно главное противоречие, влияющее на развитие глобальной ситуации, которое обуславливает все другие противоречия. В период холодной войны главным противоречием в международных отношениях было противоречие между Востоком и Западом. Советско-американские отношения затрагивали почти все, любые значительные проблемы, возникавшие в международных делах, прямо или косвенно упирались в эти отношения, обе державы стояли за спиной многих региональных конфликтов. От напряженности или потепления советско-американских отношений зависели напряженность и потепление в международных делах. С середины 80-х гг. вслед за резким ослаблением мощи СССР и внедрением

"нового мышления" советско-американские отношения стали постепенно нормализовываться, пошел процесс устранения главных противоречий. С развалом Варшавского Договора и распадом СССР этот процесс окончательно завершился. Главными противоречиями в международных отношениях стали противоречия между странами Запада, сконцентрировавшиеся в противоречиях США, Японии и Европы.

Закономерность несбалансированного развития привела к установлению равновесия между силами крупных государств, это выразилось в ослаблении США и прогрессирующем возвышении Японии и Европы, противоречия между странами Запада стремительно возрастают. Распад СССР устранил общего противника, основа альянса заколебалась, взаимные противоречия, естественно еще более обострились. С окончанием холодной войны страны Запада перешли к открытой дискуссии, военная экспансия СССР, представлявшая для них главную угрозу, сменилась экономической конкуренцией и оспариванием права ведущего, которые исходят теперь от их бывших союзников. Фактически, это есть две области, где проявляются противоречия между странами Запада.

Другие основные противоречия, существующие в международных делах будь то противоречия между Севером и Югом или противоречия между социализмом и капитализмом, не могут сыграть решающую роль в изменении международной ситуации. Противоречия между Севером и Югом, то есть между развивающимися и развитыми странами, несмотря на всю остроту, не могут считаться главными противоречиями. Из-за стремительной дифференциации развивающихся стран падает их консолидирующая роль, а если добавить к этому диспропорцию их сил и достаточно большую зависимость от Запада, то ясно, что им трудно единым фронтом противоборствовать Западу. В социализме на долгое время намечился спад, он больше не сможет создать серьезной угрозы капитализму. Ко всему прочему, страны социализма являются развивающимися странами, их противоречия с капиталистическим миром в большей степени охватывают рамки противоречий между Севером и Югом.

Основные противоречия, если говорить об их роли и характере, не обостряются и не усугубляются. Противоречия между странами Запада характеризуются, с одной стороны борьбой, и соглашениями и компромиссами - с другой. В большинстве вопросов, затрагивающих их общие интересы, они приходят к соглашению. Противоречия между ними, безусловно могут развиваться и обостряться, но они никогда не выльются в вооруженное столкновение и тем более в военный конфликт. Вот почему эпохальные изменения, главной темой которых стали мир и развитие, не могут привести к войне между крупными государствами.

Об экономическом приоритете

В эпоху мира и развития все больше заявляет о себе экономика. После окончания холодной войны она становится приоритетом государственной стратегии и занимает базовый пункт в международных отношениях. Все страны осознали тот факт, что развитие экономики - центр государственной стратегии. Конкуренция в экономической и научно-технической сферах стала заменять гонку вооружений. Конкуренция и борьба за ведущую роль в экономике контроль и антиконтроль, санкции и ответные санкции, протекции и контрпротекции превратились уже в основные формы международной борьбы.

Экономика стала приоритетом в международных делах, она еще более ускорила интернационализацию мирового хозяйства. После Второй мировой войны в интернационализации экономики произошли коренные перемены.

изменившие ее характер. Резкое расширение мирового рынка и стремительный рост капиталовложений из-за рубежа сделали интернационализацию главной движущей силой мирового экономического развития. После окончания холодной войны интернационализация приняла невиданные масштабы, ее стремительное развитие выразилось в двух главных направлениях: глобализации и регионализации. Чтобы приспособиться к новой ситуации, каждая из стран все глубже пытается войти в мировую экономическую систему, активно участвуя как в глобальной конкуренции и сотрудничестве, так и делая упор на регионализацию, прилагая силы для создания и укрепления экономических организаций регионального характера.

Для ускорения экономического развития и усиления конкурентоспособности каждая из стран стремится к наведению экономического порядка в вертикальном и горизонтальном направлении. Это, в свою очередь еще больше способствует крупным переменам во всем спектре мировых экономических отношений, стимулирует ускоренное формирование многополюсной структуры мировой экономики. В 90-х гг. мировая экономика оказалась на грани спада, тем не менее, пройдя этап упорядочения, во многом под влиянием новой технической революции, в основе которой лежит информатизация, она показала, что в развитии мирового хозяйства возможен новый взлет, ожидаемый в начале следующего столетия. Это полностью совпадает с теорией продолжительности циклов, предложенной великим российским экономистом Кондратьевым. Все страны прилагают активные усилия, готовясь к встрече этого нового подъема в XXI веке.

О возвышении Азии

Яркой особенностью сегодняшней международной обстановки является возвышение Азии. Это выражается, во-первых, в последовательном и стремительном экономическом развитии, и, во-вторых, в относительной стабильности положения и укреплении регионального сотрудничества. Это факт необычайно повышает международный авторитет Азии, многие страны корректируют свою политику, ориентируясь на Азию.

Стремительное экономическое развитие Азии резко повысило ее удельный вес в мировой экономике, превратив ее в крупнейшую в мире зону торговли. При общем спаде в мировой экономике, отсутствии процветания в странах Запада Азия становится важнейшей движущей силой мирового хозяйства. То, что развитие экономики Азии постепенно ослабляет ее зависимость от США, уже стало реальностью, у нее вполне достаточно сил для самостоятельного развития внутренней экономики.

Экономика Азии обладает относительной автономией, она может уже соперничать с экономикой Европы или Америки. В Азиатском регионе темпы развития торговли значительно превысили соответствующие показатели в АТР, больше половины экспортно-импортных операций приходится собственно на регион. Все больше возрастают масштабы инвестиций внутри региона. Рост взаимной торговли и инвестиций явился стимулом для распределения труда и экономической интеграции. Экономическое сотрудничество в Азии имеет свои особенности, главные из них: многообразие форм, внешняя открытость, организационная мобильность, постепенность формирования. Так как вертикальное развитие экономики азиатских стран неодинаково, а взаимодополняемость достаточно прочна, здесь присутствуют и сотрудничество и конкуренция, сотрудничество имеет широкие перспективы, конкуренция не может привести к серьезной конфронтации.

Экономическое развитие и обстановка стабильности в Азии сосуществуют. Окончание холодной войны нанесло сильный удар по Европе, она превратилась в самый нестабильный регион мира. Обстановка в Азии, наоборот, достаточно стабильна. Политические правительства стран Азии относительно устойчивы, взаимоотношения в большинстве случаев улучшаются, разрядка здесь стала главной тенденцией. После окончания холодной войны соотношение сил в Азиатском регионе благоприятствовало изменениям в пользу мира и стабильности. Многополюсность Азии, возможно, раньше выявится в других регионах. На положение в Азии сегодня влияют пять крупных сил, а именно: США, Япония, Китай, Россия и АСЕАН. В ближайшее время трехсторонние отношения между Китаем, Японией и США сыграют основную роль. Американская политика с позиции грубой силы и гегемонизма является наиболее дестабилизирующим фактором для Азии. В то же время падение престижа и влияния США в Азии нельзя повернуть вспять. Важнейшей силой, оберегающей мир и стабильность в Азии, является поднимающийся Китай. Хотя положение в Азии все еще характеризует ряд неопределенных факторов, мир и развитие как признак эпохи здесь проявляются в большей степени, чем где бы то ни было. С точки зрения перспективы, на международной арене обсуждается вопрос о возможном приходе века Азии.

Научная сессия "Православие на Дальнем Востоке"

Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета продолжает проведение серии научных конференций по теме: "Роль Русской Православной Церкви в установлении и развитии связей со странами Азии и Африки". Важной вехой в разработке указанной проблематики стала проведенная 15-16 февраля 1994 г. в Санкт-Петербурге научная сессия "Православие на Дальнем Востоке". В центре внимания участников конференции оказались история Российской духовной миссии в Японии², жизнь, проповедническая деятельность и научные труды Архиепископа Николая (в миру - Ивана Дмитриевича Касаткина), его соратников и учеников.

Открывая сессию, ректор Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии профессор протоиерей *Василий Стойков* подчеркнул, что духовный подвиг Святителя Николая сегодня вдохновляет многих. Нелегким был его труд, тяжелой была его жизнь, но он смог проделать титаническую работу. Подвиг архиепископа Николая - это славная страница не только в истории Русской Православной Церкви, но и всей нашей страны, в истории ее связей со странами Востока. Святитель Николай свидетельствовал в стране Восходящего Солнца о тех непреходящих ценностях, которые несет Православие, олицетворял собой ту духовную культуру, которой обладает наше Отечество.

Декан восточного факультета СПбГУ академик РАН *М.Н. Боголюбов* отметил, что Русская и Японская Православные Церкви именуют Святителя Николая Японского равноапостольным, так высоко было оценено в русском и японском обществе, в русской и японской духовной среде его миссионерское служение. "Не в монастыре ты должен совершать течение подвижнической жизни; тебе должно оставить самую родину и идти на служение Господу в страну далекую... С крестом подвижника ты должен взять посох странника; вместе с подвигами монашества тебе предлежат труды апостольства," - этими словами напутствовал ректор Петербургской Духовной Академии в академической церкви 24 июня 1860 г. своего воспитанника Иоанна Касаткина по его вступлении в иноческий чин для поступления на священническое место при нашем посольстве в Японии. Молодому иноку было суждено стать основателем Японской Православной Церкви.

Архиепископ Николай интенсивно изучал японский язык, постигал жизнь японского народа, его историю, этнографию, литературу, интересовался традиционными верованиями, преподавал русский язык, занимался переводами. До недавнего времени миссионерская деятельность архиепископа Николая, его научные труды и переводы оставались вне поля зрения отечественных востоковедов. Настала пора написать подробную историю Православной миссии в Японии.

Г.Д. Иванова (СПбФИВРАН) выступила с двумя докладами. В первом, "Жизнь и деятельность Святителя Николая Японского", она отметила, что Архиепископ Николай (1836-1912) более 50 лет своей жизни отдал Японии, возглавляя там Православную миссию. В 1868 г. о. Николай обратил в

Православие первого японца Савабэ Такума, получившего имя Павел, а к концу жизненного пути о.Николая в Японии насчитывалось 30 тысяч православных. Св. Николай создал не затухающий и поныне очаг духовного просвещения. Его заботами было воздвигнуто несколько храмов, многие из них продолжают действовать в наши дни. В то же время Архиепископом Николай проявил себя и как замечательный педагог и ученый. Его каждодневная работа по переводу на японский язык священных текстов должна быть оценена не иначе, как подвиг. Многие российские журналы печатали его дневники, путевые заметки и научные труды. Архиепископ Николай постоянно занимался изучением прошлого и настоящего Японии и по праву стал одним из первых русских японоведов.

Доклад *О.В.Шаталова* (РГПУ), основанный на изучении архивных материалов, был посвящен начальному этапу в деятельности Российской духовной миссии в Японии с момента принятия соответствующего решения Св. Синодом 14 января 1870 г. (об учреждении Миссии) до первого церковного Собора в апреле 1875 г., на котором был рукоположен в священнический сан катехизатор Павел Савабэ. Были подробно освещены финансовые и бытовые трудности, с которыми столкнулась Миссия, сложности со штатным составом, а также вопрос о гонениях на православных японцев в апреле 1872 г.

Мало изученный в отечественной и зарубежной историографии сюжет предложил участникам конференции *А.Н.Хохлов* (ИВРАН), выступивший с докладом "Русская духовная миссия в Японии в период русско-японской войны 1904-1905 гг.". Начав свое выступление с анализа причин, которые привели к войне, докладчик привел большое число фактов, свидетельствующих об активной помощи, которую духовная миссия оказывала россиянам, оказавшимся в японском плену.

Л.В.Зенина (восточный ф-т СПбГУ) в докладе "Японские ученые о Российской Духовной Миссии в Японии" проанализировала работы известных японских историков Вада Харуки, Накамура Кэнносукэ, Анэсаки Масахару, Усимару Ясуо и Наганава Мицуо. Все эти авторы подчеркивают огромную роль Миссии в сближении двух соседних народов, ее просветительскую деятельность. По мнению докладчика, наиболее полным является труд проф. Наганава Мицуо "Никорай До-но хитобито" - "Собор (Святителя) Николая и его (православная) община," вышедший в 1989 г. Исследование построено на русских и японских архивных материалах и пронизано добрым отношением к русским православным деятелям и их японским последователям. В конце книги имеется подробная хронология от момента прибытия в Японию о.Николая до 1978 г., на основе которой можно реконструировать историю Православной Церкви в Японии.

Доклад *К.И.Логачева* (Библейский институт СПбГУ) "Российская Духовная Миссия в Токио и ее взаимоотношения с инославными христианскими миссионерами" касался миссионерской деятельности Св. Николая Японского. В основу доклада были положены данные, содержащиеся в дневниках Св. Николая, которые полностью были обработаны в 1984-1993 гг.¹ Докладчик проанализировал общую оценку, данную Архиепископом Николаем состоянию православного миссионерства в сравнении с инославным миссионерством, его оценку специфических условий христианского миссионерства в Японии, его отношение к инославным религиозным обычаям и протестантской миссионерской практике. Было подчеркнуто, что Святитель Николай, принципиально не принимая протестантские вероучения и религиозную практику, шел на сотрудничество с протестантскими миссионерами по многим вопросам, высоко ценил отдельных представителей протестантства за их личное преданное служение Богу и высокие моральные качества.

В докладе *Л.Н.Логачевой* (Северо-Западная Библейская Комиссия) "Японцы и русские глазами Святого Николая Японского", основанном на

анализе его дневников, шла речь о том, к каким мыслям приходил Святитель Николай, сравнивая достоинства и недостатки Японии и России как государств и японцев и русских как наций. Подчеркивались как высокая объективность, так и резкая критичность его суждений.

Свой второй доклад *Г.Д.Иванова* посвятила переводчикам русской литературы - воспитанникам Православной духовной семинарии в Токио. Православные школы (мужская и женская семинарии, Катехизаторское училище) в Токио воспитали не одно поколение знатоков русского языка и культуры. Кониси Масутаро (1862-1940), завершив образование в России, помогал Л.Н.Толстому в его занятиях философией древнего Китая. Наряду с нравственно-религиозными трактатами Л.Н.Толстого он переводил его художественные произведения. Сонума Какутаро (Иван Акимович), ректор Токийской семинарии, переписывался с Л.Н.Толстым, перевел на японский язык "Анну Каренину". Его жена Сонума Кае (1875-1915, Анна Ильинична) переводила труды многих русских классиков, особенно А.П.Чехова, его рассказы и пьесы. Нобори Сему (1878-1958) оставил более ста томов переводов и исследований русской литературы. Таким образом, православные училища положили начало русистике в Японии, основательно представленной в настоящее время во многих университетах страны.

С неизвестными страницами истории отечественного востоковедения познакомил присутствовавших *А.Н.Хохлов*, представивший доклад "Роль Токийской Православной семинарии в подготовке переводчиков-японистов". Рассказав о совместных занятиях российских юношей со своими японскими сверстниками в стенах учебного заведения, находившегося в ведении Русской Духовной Миссии в Японии, докладчик указал на действенность этой формы обучения восточным языкам. Некоторые выпускники Токийской семинарии стали в дальнейшем известными российскими японоведами.

Доклад *М.В.Успенского* (Эрмитаж) был посвящен творчеству Ямасита Рин (1857-1939) - первой православной иконописицы Японии и ученицы Св. Николая Японского. Пройдя обучение в иконописной мастерской Новодевичьего монастыря в Петербурге в нач. 80-х гг. XIX в., Ямасита Рин распространила стиль русской иконописи 2-й половины XIX в. в Японии. По возвращении на родину Ямасита Рин писала для многих православных храмов как в Токио, так и в провинции (от Хакодате до Нагасаки), воспитала ряд учеников, работавших в аналогичном стиле ("русская школа"). Произведения Ямасита Рин имеют в Японии статус "бункадзай" ("важная культурная ценность"), присваиваемый выдающимся произведениям искусства (2-й по значимости после "национального сокровища").

Н.А.Самойлов (восточный ф-т СПбГУ) посвятил свой доклад пребыванию в Японии Архимандрита Сергия (Страгородского), впоследствии Патриарха Московского и Всея Руси. По окончании Духовной Академии о.Сергий подал заявление с просьбой отправить его на службу в состав Российской духовной миссии в Японии. 20 октября 1890 г. он прибыл в Токио. Отец Сергий активно взялся за изучение японского языка и вскоре смог совершать литургию и преподавать в семинарии на японском языке. Архимандрит Сергий совершил путешествие по Японии, неоднократно бывал в Киото, посетил Китай. Его дневники являются очень ценным историческим источником и представляют безусловный интерес для исследователей, так как содержат чрезвычайно любопытные суждения о национальных особенностях японцев и китайцев. Им была написана интересная работа "Христианская проповедь в Китае и Японии".

На конференции был также зачитан доклад "Жизнь и деятельность Митрополита Сергия (Тихомирова) в Японии", представленный профессором Иокогамского государственного университета *Наганава Мицуо* (Япония). Отец

Сергий прибыл в Японию в 1908 г. и возглавил Российскую духовную миссию после кончины Святителя Николая Японского. Прекрасно владея японским языком, он снискал любовь и уважение православных японцев. На его долю выпали тяжелые испытания: проблемы, которые возникли после 1917 г., тяжелейшие последствия землетрясения 1923 г. - необходимость восстановления Собора и, наконец, арест, произведенный японскими властями в апреле 1945 г. Митрополит Сергей скончался в Токио 10 августа 1945 г.

М.Ф. Чигринский (РГО) дал информацию о сохранившемся в РГИА документе "По записке Тайного Советника Зиновьева с сведениями о появлении в японской прессе статьи по вопросу о введении христианства в Японии" (2 октября 1884 г.). В документе идет речь о попытке введения в Японии христианства в качестве государственной религии. Результатом действий администрации стало сплочение буддистского и синтоистского духовенства, опиравшихся на широкие слои населения.

В.Л. Успенский (СПбФИВРАН) выступил с докладом "Казанская Духовная Академия - центр подготовки проповедников Православия среди монгольских племен (1855-1917)". Докладчик отметил, что в Казанской Духовной Академии (КДА) трудился создатель знаменитой грамматики монгольского языка А.А. Бобровников (1822-1865), почетным членом КДА был крупный ученый А.М. Позднеев (1851-1920). Выпускники КДА служили пастырями и архипастырями в епархиях с монгольским населением (в Иркутской, Якутской, Астраханской и др.), где вели активную проповедническую и просветительскую работу. В КДА была собрана большая коллекция монгольских и тибетских рукописей и ксилографов (сейчас они большей частью находятся в СПбФ - ИВ РАН), существовал этнографический музей. В начале XX в. наладилось более глубокое изучение буддизма, калмыцкого и бурятского языков, введен в качестве особого предмета тибетский язык. Два выпускника Токийской семинарии - Михей Накамура (участие в его судьбе принимал лично Святитель Николай Японский) и Петр Уцияма учились в 1910-е годы на миссионерском отделении КДА по монгольскому разряду.

На данную научную сессию были также представлены следующие доклады: Архимандрит Августин (Никитин), доцент Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии. "Форт Росс и Православная Миссия в Калифорнии"; И.Т. Мороз (ИДВ РАН). "Посольство Ю.А. Головкина и 9-я Российская Духовная Миссия в Китае"; С.О. Курбанов (СПбФИВРАН). "Православие в Коре в 1930-1990-е годы".

Н.Самойлов
СПбГУ

1. В 1991 г. совместно с Санкт-Петербургской Православной Духовной Академией была проведена научная сессия, посвященная 275-летию Российской духовной миссии в Китае. На основе заслушанных докладов был подготовлен сборник статей, вышедший в свет в 1993 г. Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Русской духовной миссии в Китае. - СПб.: "Андреев и сыновья". - 1993.
2. В разные периоды в официальных документах и литературе встречались и другие варианты названия: Русская духовная миссия в Японии, Российская духовная миссия в Токио, Японская миссия (Православная).
3. Япония накануне и во время войны с Россией глазами Святого Равноапостольного Николая Японского. - Ч. 1. Дневники Святого Равноапостольного Николая Японского 26 апреля-1 августа 1903 года. - Л.: Северо-Западная Библийская Комиссия. // Духовное Просвещение. - 1991.

Рецензии

**Ло Ицзюнь, Ли Цзиньшэн, Сюй Хун. Чжунго дяньин лилунь
вэньсюань Антология китайской теории кино. - Пекин, 1992.
- Т. 1. - 698 с.;, Т. 2. - 592 с.**

Самое милос дело - выискивать недостатки, уж как эрудицией блеснуть можно! Вот, скажем, нет в рецензируемой Антологии нашумевшей статьи Пэн Нина и Хэ Кунчжоу "Почему кино не поднимается" (1979) - я так и констатирую: нет ее. Даже если составители возражат мне, что-де не слишком она научна (а научность декларирована как основной критерий отбора работ в Антологию), я парирую: не более ненаучна, чем "Набат кино" Чжун Дяньфэя (1956), в Антологию включенная, и вполне справедливо. Они обе, конечно, политичны и обращаются не столько к внутреннему самофункционированию искусства, сколько к его бытию в обществе и государстве и к взаимоотношениям его с властью предрежащими. Но, во-первых, сам Ло Ицзюнь, автор Предисловия и руководитель группы составителей, с сочувствием цитирует мысль американского исследователя о политизированности сознания интеллигенции в странах третьего мира (к каковому упорно относит себя Китай, несмотря на свое 3 место в мире по экономическому потенциалу), во-вторых же, в Китае никому и ничему не дано увернуться от политики, и Антология лишь подтверждает это. Впрочем, одновременно намекая на то, что ситуация стала меняться.

В 80-е годы китайцы начали важный процесс, который можно определить как "собираательство и осмысление", рассматривая это как часть реального "освобождения сознания" от навязчивых стереотипов. В кинематографических пределах достаточно вспомнить такие монументальные справочники, как доведенная до 1979 г. полная фильмография за 30 лет, или 8 томов биографий кинематографистов, или начатая в 60-е годы и продолженная в 80-е годы серия "Избранных сценариев", или солидные Ежегодники кино, несколько за-

медлившие свое движение в связи с событиями 1989 г., но, кажется, уже оправившиеся. Рассматриваемая Антология - в этом же ряду самопознания.

Два увесистых тома (причем иероглифический текст - много более емкий, чем буквенный) состоят из 3 хронологически разграниченных разделов (1921-1949 гг. и 1950-1976 гг. в 1 т.; 1977-1989 гг. во 2 т.) статей, с той или иной степенью приближения к теории описывающих китайскую кинематографию как эстетический, культурный, социальный, политический феномен, соотносенный с разными этапами истории страны. Предваряется это развернутым Предисловием Ло Ицзюня - известного еще с 50-х годов киноведа и критика, ныне возглавившего творческий Союз китайских кинокритиков.

То, что написал Ло Ицзюнь, заслуживает отдельного рассмотрения, это не компас к основному корпусу Антологии, а самостоятельное исследование - методологические размышления о внутреннем характере киноведения как науки, о связи отечественной его части с национальной культурой, менталитетом, социо-политическими константами, а также о его интернациональной сущности. Это предисловие не к сборнику киноведческих работ, имеющему ту или иную репрезентативность, а как бы к самому китайскому киноведению, до сих пор не имевшему еще подытоживающих и обобщающих исследований.

Больше того - сквозь все формулировки Предисловия пробивается силуэт прогноза, вещи двусмысленной и опасной. Вообще, Ло Ицзюнь, пошатываясь, прошел по канату над пропастью. Мог и сорваться. Нельзя не обратить внимания на то, что, хотя Послесловие датировано мартом 1991 г., а хронология формально, по

датам на обложке, доведена до 1989 г., но последние статьи обрываются на 1984 г. Вопросы я не задаю, уж нам-то все это понятно: согласования с "инстанциями", выжидание подходящего момента. Проблема же страшно коварная! Ло Ицзюнь, подтвердив привычный тезис о том, что киноведение как социально-политический, идеологический феномен "обязано" быть национальным, в то же время вознамерился показать неизбежность заимствований, причем реальных, а не декларированных.

Впрочем, другие, более молодые, "несобученные" (опытом) меньше оглядываются на установленные сверху рамки. Например, шанхайский критик Чжу Дакэ: его статья о "модели Се Цзиня" включена в Антологию, сопровождаемая, к чести составителей, наиболее разумным из публиковавшихся откликов - Чжун Дяньфэя (а статья молодого и задиристого критика сводилась к тому, что традиционная кинематография пронизана консервативными конфуцианскими моральными догматами и потому должна быть преодолена "новым кино", и этот призыв вызвал бурю "уропатриотических" протестов и крайне мало анализа).

Что же касается политических аспектов, то китайскому киноведению до сих пор было трудно - на грани невозможного - обходиться без реверансов в их сторону, и в связи с этим весьма жаль, что в Антологию включена лишь одна, и не из самых задиристых, статья периода "культурной революции", когда эта тенденция "служения политике" была доведена до абсурдной крайности и кинематографии в качестве "теоретических рекомендаций" предлагалось "подниматься над жизнью" - в то самое время, когда ее создателям положено было "углубляться в жизнь". Я понимаю составителей, зигзаги "культурной революции" далеки от киноведческого поиска, но, поскольку Антологию справедливо рассматривать как пособие по истории не только киноведческой мысли, но и, так сказать, околокинематографической, этот период обнажения тенденций лучше было бы - объективности ради - отразить полностью.

Предисловие Ло намечает веки движения китайского киноведения. Первая поставлена изобретением кинематографа во Франции, где сразу же обозначились две ветви - документальное отражение реальности (Люмьер) и вымысел (Мельес). На примере творчества одного из первых режиссеров Китая Чжэн Чжэнцю, равно как и его теоретизированных высказываний в периодике, Ло Ицзюнь показывает,

что "вымысел" как эстетическое кредо был ближе китайским национальным традициям, которые, прежде всего в театральном варианте, легли в основу киноискусства и последующего его осмысления в Китае. Так, Чжэн Чжэнцю формулирует 8 принципов кинодраматургии, начинающихся с "систематизированного сюжета", "организованного языка" и завершающихся "раскрытием правды жизни" и "выражением общечеловеческого духа"; кинорежиссер считал "бесцветным, беззвучным (напомним, что речь идет о дозвучном периоде кинематографии. - С.Т.) театром, заснятым камерой" (цит. по: Антология. - Т. 1. - С. 9, 10). Автор Предисловия, однако, уточняет, что практика и теория китайского кино не полностью укладываются в идею "вымысла", а скорее представляют собой некий третий путь, который можно охарактеризовать как воссоздание (пьесы, жизни и т.д.) в драматических формах. В построениях Мельеса приоритет отдавался форме, техническим средствам, воплощающим фантазию автора. В национальной же традиции Китая, подчеркивает Ло Ицзюнь, средства отступают на второй план, отдавая предпочтение формулируемой сути, содержанию - "Дао", "Пути", философской квинтэссенции бытия, и потому, уже начиная с первых кинематографистов, одним из наиболее представительных среди которых был Чжэн Чжэнцю, китайское кино стремится "строить человеческую жизнь", "перестраивать общество", "воспитывать массы", в качестве формы избрав для себя непритязательную повествовательность, не осложняемую никакими изысками "средств".

Именно поэтому, в качестве второй принципиальной вехи развития киноведения обозначив заимствование из СССР теории монтажа, автор Предисловия показывает, что разрабатывавшийся С.Эйзенштейном конфликтный "монтаж аттракционов" вплоть до 80-х годов не имел в Китае основ, поскольку национальные традиции тяготели к гармонии; "последовательный" монтаж В.Пудовкина был "понятнее массам", и потому монтажные поиски в китайском кинематографе больше определялись многочисленными переводами работ Пудовкина, чем редкими публикациями статей Эйзенштейна. Лишь уже в 80-е годы практика нового кинематографа "5-го поколения" кинематографистов (фильмы "Желтая земля", "Один и восемь", "Красный гаолян" и др.) показала тяготение к контрастной образности эйзенштейновского монтажного принципа. Тут, кстати, как отмечает Ло Ицзюнь, сказались не только местные эстетические

традиции, но и общая политика (негативное отношение Сталина к Эйзенштейну), а ведь кинотеория как часть общественных сфер даже в 30-40-е годы, а уж тем более в 50-60-е однозначно была политизирована, более того, должна рассматриваться сначала как часть политики, а уж затем эстетики.

Третья, и наиболее, по Ло Ицзюню, значительная веха - выводы французского киноведа А.Базена о "нетронутой реальности" как сути кино. Тут, однако, автор Предисловия проводит несколько сомнительную параллель с так называемым "документальным художественным фильмом", возникшим в КНР в 1958 г. Он так недвусмысленно и пишет, что этот "особый жанр" китайского фильма "довольно близок к эстетике нетронутой реальности Базена" (Т. 1. - СС. 20), хотя и признает, что в Китае этот "жанр" оказался "чисто политической кампанией" (там же), что, конечно, далеко от целей французского исследователя. Я бы не стал проводить параллелей, так как цель "документального художественного фильма" - как раз увести от реальности путем тщательного отбора и копистского воссоздания факта, явно теряющего при повторе аромат документальной подлинности, но я не входящего в сферу "вымысла".

Но это мелкая шероховатость, а в целом Ло Ицзюнь прав, показывая, что стремительное распространение теории Базена в Китае 80-х годов "погрузило китайское кино, погрязшее в фальши, в очистительную купель нетронутой реальности и стимулировало его пробуждение" (Т. 1. - С. 26). Фальш, цитирует Ло Ицзюнь неназванного сценариста, это "раковая опухоль кино", в годы "культурной революции" (и, добавлю, раньше) педантично придерживавшегося "эстетики притворства" (Т. 1. - С. 24). Вызывает, однако, удивление, что для самой Антологии почти не отобрано статей о Базене и его теории, столь актуальной для китайского кино. Видимо, тут сказался слишком буквально понятый принцип отражения киноведческого импульса лишь в отечественных пределах. Но ведь - и сам Ло Ицзюнь отмечает это - китайское киноведение на всех этапах своего существования развивалось во многом путем заимствования, привлекая и "переваривая" "импортный продукт".

Именно интерес к теории Базена, по мысли Ло Ицзюня, подготовил принципиальный поворот киноведения, происшедший в 80-е годы, - не сама теория как таковая, а ее стремление проникнуть за поверхность формального бытия киноискус-

ства, понять его суть как феномена, привлекающего определенные технические средства для философского познания человека. В результате, подчеркивается в Предисловии, если до 60-х годов кинотеория в Китае основывалась на движении самого кино, выступая как бы комментарием ко всем его извивам, преимущественно, политическим, то с 60-х годов (с перерывом на период "культурной революции") наметился поворот ко взаимодействию со всем комплексом гуманитарных наук (Т. 1, С. 26). Возобновленная в 80-е годы, эта тенденция принесла в китайское киноведение методичку структуральной семиотики, и в Предисловии популярно раскрывается ее суть, взгляды французского структуралиста К.Мецца, подчеркивается близость иероглифического мышления знаковым построением структурализма. На цитатах из Э.Паунда и С.Эйзенштейна китайский критик формулирует, что иероглифический язык - это в сущности, монтаж знаков, и монтажные цели киноискусства, таким образом, созвучны национальному мышлению. В развитии этого понимания и наметился в Китае 80-х годов новый интерес к теории монтажа - но уже не в лудовкинских, а в эйзенштейновских формулировках.

Показывая китайское киноведение как итог "переваривания" заморского продукта в желудке отечественных традиций, Ло Ицзюнь пытается наметить наиболее, по его мнению, плодотворный средний путь между двумя крайностями - ведущей к замкнутости гипертрофией собственной культуры и безоглядной вестернизацией. Обе они имели место в стране, хотя нельзя не признать, что преобладала все-таки первая крайность, и потому она представляет гораздо большую опасность для сбалансированного развития, в чем видится идеальный путь. Как бы в духе триады развития через отрицание Ло Ицзюнь даже "приветствует" антитрадиционализм, придавая ему функцию элемента развития традиций, прямо указывает на сближение культур как неостановимую тенденцию мирового процесса, хотя и предупреждает, что это сближение недопустимо рассматривать как "расширение западной культуры", а только как "шлифовку национальных культур в ходе их слияния" (Т. 1. - С. 35). В его осторожных интерпретациях явно проглядывает привычное для китайского подхода восприятие культурного взаимодействия как прежде всего столкновения, и потому он неоднократно подчеркивает древность собственной культуры, в рамках которой "китайцы едят китайскую

пищу и крайне мало - западную" (Т. 1. - С. 33).

Прогноз же, который, уж не знаю, по или вопреки воле автора, встает в подтексте Предисловия, предрекает китайскому киноведению не замкнутость в национальных традициях, а вхождение в общий мировой процесс познания киноискусства как целого, состоящего из структурно самостоятельных, но тяготеющих друг к другу частей.

А что же само китайское киноведение, как оно выглядит в рецензируемой подборке? Заранее можно сказать, что его образ далек от идеала. Но я не собираюсь винить в этом составителей, проделавших гигантский труд, перелопативших горы архивного материала, особенно в несистематизированных 20-40-х годах. "Дорога в 10 тысяч ли начинается с первого шага" - гласит китайская поговорка. За сделанным Ло Ицзюнем со товарищи первым шагом просматриваются огромные пространства, дальнейшее освоение которых оставлено продолжателям, и они, уверен, появятся.

Думаю, надо будет уточнить хронологию. Деление на три периода протеста не вызывает, но это лишь первые грубые затесы топором, и предстоит еще шлифовка деталей: внутри начального периода

явно отличны первые, еще как бы внекинематографические размышления 20-х годов и намного более зрелые, впитавшие американский опыт статьи 40-х. На этапе 50-70-х есть свои оттенки - скажем, в начале 60-х, когда теоретическая мысль ушла далеко вперед от весьма ограниченной практики. Вполне резонно поступили составители, выделив в самостоятельный раздел 80-е годы. Они тянут корни не в соседние 50-70-е, а скорее в 20-40-е, что можно подтвердить простым количественным подсчетом: для этапа 50-70-х отобрано 11 наименований периодики и книг, из которых взяты статьи, тогда как для 20-40-х - 19, для 80-х - 20. Эти цифры не противоречат общему впечатлению от двух более свободных в плане осмысления периодов и выпадающего из их общности среднего периода - зажатого, придушенного политической конъюнктурой, в неременной оглядке на которую тяжело встала теоретическая мысль в стране.

Таков главный итог Антологии: она показывает нам киноведение в Китае как рефлектирующую дисциплину, на первом этапе не успевшую разобраться в себе, затем вынужденно сменившую предмет своего внимания и в последнее десятилетие вновь вернувшуюся к гуманитарным ценностям, в реализации которых только и может жить искусство.

© 1994

С.Торопцев,
доктор исторических наук

А.И.Кобзев. Учение о символах и числах в китайской классической философии, - М.; Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1993. - 432 с.

Вряд ли кто решится оспаривать важность понимания китайской традиционной философии для освоения китайской культуры в целом. Однако в таком случае встает неизбежный вопрос о глубине нашего знания китайской классической философии и об адекватности нашего прочтения этой традиции.

Книга А.И.Кобзева представляет читателю многостороннее исследование логико-методологических оснований философского и научного знания, сложившегося в ходе развития китайской духовной традиции. Можно сказать, что появление этого комплексного исследования древнекитайской логики и методологии (или, говоря словами автора, протологии и нумерологии) является необходимым логическим этапом развития отечественной историко-философской синологии. Если становление исследовательской традиции начинается с изучения отдельных мыслителей, отдельных текстов и накопления "критической массы" переводов, то следующим этапом становится глубокая содержательная разработка проблем, связанных с категориально-понятийным аппаратом и его философской нагрузкой (примером такой работы служит книга А.И.Кобзева "Учение Ван Янмина и китайская классическая философия". М., 1983), за которым следует поворот к методологии и метатеории.

Теоретическими предпосылками для нынешнего исследования А.И.Кобзева стали разработки по применению к анализу китайских текстов особого структурно-текстологического метода, сделанные В.С.Спириным и развитые рядом отечествен-

ных сиологов. По определению автора, суть этого метода состоит "в выявлении и анализе нелинейной (как правило, двухмерной, но, возможно, и трехмерной) структуры канонического или каноносообразного текста, имеющей собственную теоретически значимую семантику, которая является неотъемлемым компонентом общего содержания данного произведения" (стр. 11). Основное содержание книги посвящается исследованию концептуально-методологических основ этих структур, описываемых в рамках нумерологического "учения о символах и образах" (сян шу чжи сюэ).

В книге рассматриваются три типа объектов, составляющих, по мнению автора, фундамент китайской нумерологии. Это геометрические формы - "символы", представленные триграммами и гексаграммами "Книги перемен"; "числа", содержащиеся в цифровых диаграммах "хэ ту" и "ло"шу"; выраженные в иероглифических знаках "онтологические ипостаси" "символов" и "чисел" - бинар "инь-ян" и "пять элементов" (у син) (см. с. 1, 339-340). А.И.Кобзев полагает, что эти "символы" и "числа" образованы на основе формальной комбинаторики, играют роль своеобразных переменных, способных получать различную содержательную интерпретацию, и с помощью строго формализованных процедур складываются в комбинаторно завершенные линейные последовательности и пространственные расположения, т.е. графические схемы более высокого порядка" (с. 339-340), тогда как основывающаяся на них нумерологическая методология обладала весьма вы-

сокой степенью формальности, формализованности и универсальности.

Особый акцент стоит сделать на том, что хотя основное содержание книги посвящено проблемам философской методологии, универсальность нумерологии в китайской культуре делает работу интересной для очень широкого круга китаеведов - тех, кто занимается анализом нефилософских текстов, изучением памятников материальной культуры древности. Структурно-текстовый метод анализа памятников китайской культуры развивается и успешно применяется уже многими отечественными учеными, что можно видеть, к примеру, по материалам научной конференции "Общество и государство в Китае" за последние полтора десятилетия. В книге содержится глубокий теоретический анализ не только нумерологического "учения о символах и числах", но и альтернативного течения в древнекитайской философской методологии - протологики, разрабатывавшейся поздними моистами, школой имен и Сюнь-цзы. Автор критически относится к термину "китайская логика" и подчеркивает ряд особенностей этих построений, лишаящих их права называться логикой как таковой - отсутствие логической формализации, ориентация на эристические задачи, тесная связь формы умозаключения с лингвистической формой высказываний и входящих в высказывания терминов и т.д. Если в теоретическом плане эта альтернатива - нумерология или протологика, - имеет культурную аналогию в истории западноевропейской философии, в лице, соответственно, пифагореизма и аристотелевской логики, то в конкретно-историческом плане пути двух цивилизаций диаметрально разошлись - в Европе пифагорейская нумерология стала диковиной мысли прошлого, а в Китае опиравшееся на конфуцианскую ортодоксию "учение о символах и числах" вытеснило протологику. Большой научный интерес представляет данное в книге А.И.Коб-

зева сравнение логико-понятийных структур китайской и европейской философии (гл. 3, 2, 3). К числу причин, приведших к неразвитости в Китае формальной логики автор относит отсутствие буквенного алфавита, затормозившее процесс логической формализации, отсутствие развитого философского идеализма, доминирование натуралистической философии и отсутствие сущностной диалектики, отличной от софистики и релятивизма, что связывается с отсутствием понятий о логическом торжестве и противоречии, Аргументация автором положения о том, что древнекитайская методология строилась на основе понятий о подобии и противоположности, в отличие от европейской, стоящей на понятиях о тождестве и противоречии, представит пищу для размышлений не только историкам китайской философии, но и всем тем, кто занимается серьезными проблемами культурно-философской компаративистики. (Это показывает обоснованность отнесения А.И.Кобзева в статье В.Г.Лысенко к числу отечественных компаративных философов, см.: Victoria G. Lysenko. Comparative philosophy in the Soviet Union // Philosophy East and West. - Honolulu. - 1992. - Vol. 42. - No. 2.).

Эта книга, написанная на весьма высоком профессиональном уровне, посвящена рассмотрению китайской методологии, однако она служит своего рода "зеркалом" для западной логической мысли. Подобно тому, как лишь в конце 19 века китайская мысль стала формировать более или менее отчетливое представление о сути своей собственной специфики, отталкиваясь при этом от своего самосравнения с западной философией, так и Запад может углубить свое самопонимание через познание общетеоретических основ китайской мысли.

Главный вопрос, которым возможно задаться после прочтения книги А.И.Кобзев, состоит в проблеме возможности синтеза философских

традиций Китая и Запада. ИмPLICITно в книге содержится отрицательный ответ. Суть его в том, что при тесном слиянии китайской философии и китайской науки на базе нелогической нумерологической методологии, при "двузначности" понятий китайской философии, "органично и даже чувственно сочетающихся в себе понятийное, концептуальное, теоретическое знание с практическими, деонтическими и аксиологическими нормами" (с. 212), заимствование идей неизбежно повлечет межкультурный методологический конфликт. Противоречие (или даже противоположность?) логики и нумерологии оставляет мало надежд на успех межкультурного синтеза философских традиций.

Тогда что же происходит с китайской философией традиционного типа в наши дни и что ждет ее в будущем? Освоение западной науки с ее логико-методологическими основаниями не имеет в Китае альтернативы, философия и ее методология не может стоять в стороне от этого процесса. Это значит, что с утратой исконных методологических оснований китайская философия вступит в своего рода "постклассический" период, пытаясь сохранить свою содержательную проблематику, но выражая ее при помощи логико-методологического инструментария западного происхождения. Или же в Китае сложится некая единая и в то же время "амфибиозная" философия, которая будет сочетать свою методологию с заимствованной, нумерологию с аристотелизмом? Последнее трудно себе представить, если исходить из того, что впечатляющая способность китайской культуры к ассимиляции была обусловлена в том числе и ее методологическими основаниями, подорванными ныне в результате контакта с западной наукой. Очевидно, что сам автор книги солидарен не с концепцией всемирной универсальной науки будущего Дж.Нидэма, а с разработками Н.Сивина, акцентирующего специ-

фичность и несводимость китайской науки к западным "аналогам".

Весьма важно уяснить и реальные "инерционные" проявления традиционной методологии культуры и науки в жизни современного Китая. По мысли А.И.Кобзева, наиболее общие критерии рациональности, выработанные китайской культурой, "обладают особой устойчивостью и не ушли в небытие вместе со старым обществом и государством, о чем свидетельствует, например, весь спектр реформаторских лозунгов нового Китая от "трех народных принципов" Сунь Ятсена до "четырех модернизаций" Чжоу Эньлая" (с. 17-18). После прочтения этих строк возникает огромный соблазн продолжить ряд, памятуя о мировоззренческой значимости для китайцев "тройки" (небо, человек, земля), "четверки", фундаментальной для традиции ицзинистики, и "пятерки", соотносимой с "пятью элементами", можно вспомнить о целом ряде "нумерологически правильных" лозунгов нового Китая. Здесь и "три проверки (классовой принадлежности, работы, воли к борьбе) и три упорядочения (организации, идеологии и стиля)", проводившиеся КПК в 40-е годы; "три большие демократии" (в политике, хозяйстве и военном деле); борьба "против трех злоупотреблений" в 1951-1952 годах (коррупции, расточительства и бюрократизма); "пять нездоровых проявлений" (чиновничий дух, упадничество, роскошество, спесивость и изнеженность); критерий наличия у трудящихся "пяти основных вещей" (швейная машинка, велосипед, радиоприемник, настенные и ручные часы); а также "пять больших движений", "борьба против пяти злоупотреблений" и т.д. и т.п. Представляется, однако, что связь этих лозунгов с классическим "учением о символах и числах" не очень однозначна и эксплицитна, как и нумерологическая интерпретация символа из пяти звезд на флаге КНР. С другой стороны, тем не менее, выявившаяся в наше время

устойчивость к испытаниям времени со стороны конфуцианской этико-социальной доктрины позволяет задуматься и о скрытом присутствии (возможно уже фрагментарном и неосознаваемом) нумерологических комплексов в китайском сознании.

Книга А.И.Кобзева строится на изучении структур классических текстов, автор критически использует разработки ведущих китайских и западных исследователей, работа сна-

бжена обширным справочно-иллюстративным материалом (прилагается 81 схем., таблица иероглифов и графических символов). К сожалению, не удалось избежать опечаток. На стр. 52 вместо слов "в статическом плане" напечатано "в статистическом", для пользования именованным указателем к номерам страниц надо прибавлять двойку, а в указателе источников аналитики названы почему-то "анатоликами".

© 1994

А.Ломанов,
кандидат философских наук

Юбилей ученого

80-летие А.М.Ледовского

Известное положение, что творческий труд продлевает молодость человека как нельзя более подходит к Андрею Мефодьевичу Ледовскому - дипломату, ученому, старшему научному сотруднику Института Дальнего Востока РАН.

За его плечами более 60 лет трудовой деятельности в самых различных сферах. Сын крестьянина-бедняка Астраханской губернии, он со школьных лет работал на колхозе, учился на рабфаке, окончил Астраханский учительский институт, трудился на ниве народного просвещения.

Перелом в его судьбе произошел в 1939 г., когда он был направлен на учебу в Высшую дипломатическую школу МИД СССР. По окончании школы наступил продолжительный этап дипломатической работы за границей. За 10 лет пребывания в Китае А.М.Ледовский непрерывно поднимался по

служебной лестнице: атташе, второй, первый секретарь посольства СССР, консул в г.Ланьчжоу, генеральный консул в Пекине, генеральный консул в Мукдене (Шэньяне). Вернувшись в Москву, он в 1952-1955 гг. работал в должности заместителя заведующего Дальневосточным отделом МИД СССР. Затем снова длительная командировка за границу, на этот раз в качестве советника посольства СССР в США, откуда спустя четыре года он был направлен в Бирму Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР. По возвращении на родину А.М.Ледовский находился на ответственных постах в центральных учреждениях в Москве, а в 1973 г. был избран заместителем председателя Президиума Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

Одновременно Андрей Мефодьевич занимался научной работой. Его первая брошюра в Шэньяне вышла еще в 1954 г. и была опубликована в Китае. Затем последовал ряд публикаций о КНР и Бирме в советских научных и общественно-политических журналах.

В Институт Дальнего Востока РАН А.М.Ледовский пришел в 1980 г. уже сложившимся ученым в качестве старшего научного сотрудника, кандидата исторических наук. За год до этого издательство "Наука" опубликовала его новую книгу "СССР, США и народная революция в Китае". В результате повседневного напряженного труда, проработки большого массива архивных материалов А.М.Ледовский написал десятки статей и мемуарных работ по проблемам советско-китайско-американских отношений периода второй мировой войны, довоенных и послевоенных лет, подготовил сборник документов по вопросам советско-китайских отношений в период 1937-1945 гг.

Сотрудники Института Дальнего Востока, редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" горячо поздравляют Андрея Мефодьевича Ледовского с его юбилеем, желают ему крепкого здоровья и новых творческих успехов в деле дальнейшего развития отечественной исторической науки.

70-летие В.И.Глунина

29 сентября 1994 г. одному из ведущих российских китаеведов, доктору исторических наук, профессору, главному научному сотруднику ИДВ РАН В.И.Глунину исполнилось 70 лет. Более 40 лет жизни посвятил В.И.Глунин изучению истории Китая, революционного движения в этой стране, проблем истории других стран зарубежного Дальнего Востока.

Научная деятельность В.И.Глунина неразрывно связана с развитием отечественного китаеведения в послевоенный период. 18-летним юношей он ушел в 1943 г. на фронт и воевал в действующей армии на Ленинградском и 1-м Украинском фронтах до славной победы в 1945 г. Сняв военную форму, он в 1946 г. поступил в Московский институт востоковедения, который закончил в 1951 г. Через три года защитил кандидатскую работу, ставшую

одной из первых диссертационных исследований нового поколения китаеведов.

Короткий период времени в 1954-1955 гг. В.И.Глунин преподавал в МГИМО МИД, а с 1955 г. работает в Академии наук: в Институте востоковедения (1955-1956, 1962-1964), Институте китаеведения (1956-1961), а затем со дня его основания и по сегодняшний день - в Институте Дальнего Востока, где он длительное время возглавлял научные подразделения,

занимавшиеся проблемами новейшей истории Китая. Результатом его многолетних исследований в области истории КПК стала докторская диссертация, защищенная им в 1975 г.

В.И.Глунин - автор более 100 научных работ, в том числе пяти монографий. Его перу принадлежат также крупные разделы в подготовленных под его руководством таких фундаментальных коллективных трудах, как "Очерки истории Китая в новейшее время", "Новейшая история Китая (1917-1970)", "Новейшая история Китая (1917-1927 гг.)", в книгах "История Китая с древнейших времен до наших дней", "Всемирная история" (тт. 11-12), "История международного рабочего движения" (тт. 4-5).

Труды В.И.Глунина отличают широкое использование ценных, прежде всего документальных первоисточников, новаторский подход, высокое профессиональное мастерство историка. Свидетельством высокого авторитета В.И.Глунина и его исследований является присвоение ему почетного звания "Заслуженный деятель науки РСФСР" и международное признание его трудов, многие из которых переведены за рубежом.

Заслуга В.И.Глунина как ученого, организатора и руководителя научных коллективов - это создание школы научных исследований, глубокая разработка одного из центральных направлений изучения политической истории Китая в новейшее время. Его труды, высказанные в них идеи и введенные в научный оборот материалы оказали большое влияние на многие общие и специальные работы отечественных китаеведов и востоковедов по истории освободительного движения в Китае и в других странах Востока, вопросам восточной политики Коминтерна. Ссылки на основные работы В.И.Глунина, либо их упоминание присутствуют и в наиболее авторитетных работах зарубежных авторов. Ученый, исключительно требовательный к себе, щедрый на идеи, сочетающий внимательность и требовательность в работе с учениками и коллегами, В.И.Глунин подготовил большую группу специалистов в области новейшей истории Китая. Талантливый автор и редактор, позицию которого отличает взыскательность и, при всех ситуациях, нелицеприятный подход, В.И.Глунин отдавал и отдает много сил работе в качестве члена редколлегии журналов "Народы Азии и Африки" (ныне "Восток") и "Проблемы Дальнего Востока", немало способствуя авторитету этих изданий. Ратные труды В.И.Глунина отмечены орденами "Славы", "Отечественной войны" и медалью "За отвагу". Труды научные - медалью "За трудовое отличие", грамотами Президиума Академии наук, учеными степенями и почетными званиями.

Свой юбилей В.И.Глунин встречает в расцвете творческих сил. Новые возможности для творческой работы, создавшиеся в последние годы, он активно использует, занимаясь подготовкой серии публикаций ранее недоступных большинству ученых архивных документов, работает над монографией по проблемам единого фронта между КПК и Гоминьданом в 20-е годы.

Друзья, ученики и коллеги, коллектив ИДВ РАН, редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" сердечно поздравляют В.И.Глунина и желают ему долгих лет жизни, здоровья, новых творческих успехов в его благородном труде во славу российской науки.

70-летие О.Б.Рахманина

7 октября 1994 г. исполнилось 70 лет известному китаеведу, доктору исторических наук, профессору Олегу Борисовичу Рахманину. Результаты его научной деятельности воплощены в ряде монографий, большом количестве брошюр, журнальных и газетных публикаций. В течение длительного времени он выступал под псевдонимами - О.Б.Борисов, О.Владимиров, О.Иванов.

Главная тема научных исследований О.Б.Рахманина - история советско-китайских отношений в период после 1945 г. Особое место среди его трудов по этой теме занимает очерк истории отношений между СССР и Китаем, в период с 1945 по 1980 гг., в котором освещались важнейшие аспекты межпартийных и межгосударственных связей, ключевые моменты внешней политики КНР. Он ввел в научный оборот большой объем новых данных,

ставших важным источником для других исследований, вызвавших большой интерес зарубежных синологов. Эта работа была переведена на многие иностранные языки.

Серьезное внимание в работах О.Б.Рахманина уделяется проблемам внутреннего развития Китая, которые, как правило, рассматриваются в тесной связи с состоянием советско-китайских отношений. Анализу идеологической борьбы в КНР, содержания и практического преломления теоретических концепций Мао Цзэдуна во внутренней и внешней политике КНР посвящены, в частности, монография "Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы", книга "Страницы политической биографии Мао Цзэдуна".

Труды О.Б.Рахманина проникнуты искренним уважением к китайскому народу, его древней культуре и достижениям в строительстве нового Китая. Об этом свидетельствует, в частности, его книга "Из китайских блокнотов", в которой автор рассказывает о встречах с выдающимися писателями, артистами, композиторами КНР, о народных традициях, обычаях, праздниках страны. В течение многих лет О.Б.Рахманин был первым заместителем Председателя Центрального правления Общества советско-китайской дружбы, которое в значительной мере вследствие его стараний не снижало своей активности даже в самые трудные для отношений между нашими странами времена. Ныне он является членом Правления Общества российско-китайской дружбы.

Изучению О.Б.Рахманиным китайской проблематики в немалой степени способствует его основательное знакомство с действительностью Китая, где он

был в длительной служебной командировке по линии МИД СССР еще до образования КНР. После 1949 г. О.Б.Рахманин более 10 лет находился в КНР на учебе и дипломатической работе, закончил Народный университет в Пекине. Благодаря хорошему знанию китайского языка он неоднократно был участником советско-китайских переговоров на высшем уровне, в том числе с Мао Цзэдуном, Лю Шаоци, Чжоу Эньлаем, Дэн Сяопином и другими руководящими деятелями Китая.

Находясь на руководящих постах в сфере советской внешней политики, в том числе, будучи председателем Комитета по иностранным делам Верховного Совета РСФСР, заместителем председателя Комиссии по международным делам Верховного Совета СССР, О.Б.Рахманин стремился содействовать раскрытию "белых пятен" в истории советско-китайских отношений, развитию отечественного китаеведения. С его усилиями связано открытие для научных исследований, относящихся к Китаю материалов архива Коминтерна, архивных документов о деятельности КГБ, репрессированных советских политических и военных советников в Китае. Весом его вклад в создание Института Дальнего Востока, в организацию издания журнала "Проблемы Дальнего Востока", членом редколлегии которого он являлся длительное время. О.Б.Рахманин был также одним из инициаторов создания Всесоюзной ассоциации китаеведов и входил в состав ее руководства.

В последние годы О.Б.Рахманин ведет научную работу в Институте военной истории Министерства обороны РФ. Участник Великой Отечественной войны, имеющий ранения, он увлеченно занимается изучением военной истории стран Востока, стал одним из авторов подготовленного в Институте труда "Вторая мировая война в Азиатско-Тихоокеанском регионе".

Сотрудники Института Дальнего Востока РАН, редколлегия и редакция журнала "Проблемы Дальнего Востока" поздравляют Олега Борисовича с 70-летием и желают ему доброго здоровья, дальнейшей творческой активности и долгих лет благополучной, интересной, счастливой жизни.

Министерство связи СССР
Союзпечать

АБОНЕМЕНТ на 1 полугодие **70758**
журнала (индекс издания)

Проблемы Дальнего Востока
(наименование издания) Количество комплектов

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

70758
журнала (индекс издания)

Проблемы Дальнего Востока
(наименование издания)

ИВ _____ место _____ лист _____

Стои- мость	подписки	руб. _____	Коп.	Количество комплектов
	пере- записки	руб. _____	Коп.	

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

Продолжается подписка на наш журнал на 1-е полугодие 1995 года. Вы можете оформить ее в любом отделении связи по каталогу издательства "Известия". Стоимость подписки на 1-е полугодие без учета расходов на доставку 11400 руб. Цена одного номера - 3800 руб. Индекс 70758.

Вы также можете подписаться и получать "ПДВ" прямо в редакции по льготной цене. Стоимость полугодовой подписки журнала на русском языке - 8085 руб., цена одного номера - 2695 руб.

Стоимость полугодовой подписки журнала на английском языке - 13620 руб. Цена одного номера - 4540 руб. Индекс 70761.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен отпечаток кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется отпечаток календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

Сдано в набор 20.
Офсетная печать

умага 70x100 1/16.
16,2 Бум. л. 5,5

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Издательство "Наука"
обращает ваше внимание на следующие книги:

Переходные процессы. Проблемы СНГ (альманах "Форум") /
Т.Т. Тимофеев, И.С. Яжборовская, А.М. Салмин и др. — М.: Наука.
1994. — 18,6 (о)

В новый выпуск альманаха "Форум" включены исследования, посвященные переходным процессам и проблемам СНГ, его роли и месту в мире. Публикуются результаты сравнительного анализа тенденций социальных движений в контексте развития гражданского общества.

*По всем вопросам приобретения книг просим обращаться,
в Торговую фирму "Академкнига" по адресу:
103624, ГСП, Москва, Б. Черкасский пер., 2/10.
Тел. торгового отдела: 923-72-84.*